

А.Л. Грюнберг

ОЧЕРК
ГРАММАТИКИ
АФГАНСКОГО
ЯЗЫКА (ПАШТО)

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

А. Л. ГРЮНБЕРГ

ОЧЕРК ГРАММАТИКИ
АФГАНСКОГО ЯЗЫКА
(ПАШТО)

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1987

Книга представляет собой исследование по фонетике, морфологии и синтаксису афганского языка (пашто). В ней обобщаются сведения, накопленные к настоящему времени в афганистической литературе. Некоторые аспекты структуры афганского языка исследуются детальнее или трактуются иначе, чем это делалось ранее.

Для специалистов по иранской филологии и всех, изучающих афганский язык.

Ответственный редактор

М. Н. Боголюбов

Рецензенты:

В. А. ЛИВШИЦ, Л. Г. ГЕРЦЕНБЕРГ

Г 4602010000-516
042 (02)-87 345-86-П

© Издательство «Наука», 1987 г.

ВВЕДЕНИЕ

Афганский язык — наиболее значительный по количеству говорящих на нем язык восточноиранской группы, один из двух главных языков Афганистана. Кроме названия «афганский язык» в научной литературе применяются также термины «пашто», «пушту». В настоящей работе мы пользуемся ими как равнозначными.

По официальным данным, на афганском языке говорит свыше 23 млн. человек, из них 9.3 млн. — в Афганистане (более половины населения страны) и 14.3 млн. — в Пакистане: в Северо-Западной Пограничной провинции, на Территории племен и в Белуджистане.¹

Афганский язык имеет значительное количество территориальных и племенных диалектов, до сих пор в целом малоизученных. Принято считать, что эти диалекты объединяются в две большие группы, или ветви: западную (кандагарскую) и восточную (джалалабадско-пешаварскую); эти группы нередко называют также наречиями.

Центром западной диалектной области и одновременно крупным центром культуры, в частности письменности на афганском языке, является Кандагар. Для восточной области роль такого культурного центра выполняет Пешавар, в меньшей степени Джалалабад.²

В разные периоды развития литературного языка в восточной и западной областях его распространения, а также в Кабуле, который с середины 30-х годов становится крупнейшим центром развития афганского языка, доминирующую роль играли то западный, то восточные диалекты; в настоящее время в Афганистане отчетливо прослеживается тенденция к нормализации пашто на наддиалектной основе.

¹ См.: Брук, с. 300, 412, 793.

² Существующие между пешаварской и джалалабадской зонами различия дали основание некоторым авторам различать собственно пешаварский диалект (в основе которого лежит диалект племени юсуфзаев) от других восточных диалектов (Penzl, 1955, с. 8).

Кроме западной и восточной групп диалектов в относительно недавнее время была выделена также южная группа диалектов (Дворянков, 1964). Попытки дать более детальное обоснование членения диалектов содержатся в работах Ш. Кифера (Kieffer, 1974, 1975) и М. Гендерсона (Henderson, 1983).³

В целом, однако, очевидно, что детальная научная классификация диалектов папшто станет возможной только после сбора и анализа большого полевого диалектологического материала и создания монографических описаний отдельных диалектов; пока эта работа находится на начальном этапе.

* * *

Возможно, что наиболее старые памятники афганского языка относятся к VIII в. (стихотворение, датированное VIII в., содержится в антологии Roja Hazāna; однако в отношении подлинности этих материалов среди специалистов нет единого мнения). Вполне установленным фактом можно считать появление афганской письменности в середине XVI в.

Среди большого количества прозаических и поэтических рукописных сочинений на папшто, появившихся в более позднее время, существуют и сочинения по грамматике и лексике. Первые из них относятся к началу XIX в. Это сочинение «Рийаз ал-махаббат» Навваб Махаббат-хана, содержащее материалы по спряжению афганского глагола, и папшто-персидский словарь (1806—1807). Следующие сочинения — «Фарханг-и иртизаи» Мухаммада Иртиза-хана и «Аджаиб ал-лугат» Мухаммада Илахйар-хана — датируются соответственно 1810 и 1813 гг. В 1863 г. было составлено сочинение по фонетике и грамматике папшто «Гунча-и Рох», автором которого был Маулави Нур Мухаммад Афган-и Кандахари.⁴

Начало изучению афганского языка в Европе положено работами Б. А. Дорна, члена Петербургской академии наук. С 1842 по 1847 г. им были опубликованы три работы по грамматике афганского языка, сыгравшие большую роль в дальнейшем его синхронном и историческом изучении, и обширная хрестоматия с историко-филологическим комментарием (более подробную характеристику этих работ см.: Лившиц и Оранский, 1962, с. 69 и след.).

К сожалению, после работ Дорна в России изучение афганского языка не продолжалось; в дооктябрьский период было издано лишь несколько практических пособий (Ефимов, 1907; Тумано-

³ В основе приводимых ими классификационных схем, как и в основе традиционной схемы разделения на восточные и западные диалекты, лежат междиалектные соответствия: $\text{š} - \text{š}$, $\text{x} - \text{x}$, $\text{ž} - \text{ž}$, $\text{č} - \text{g}$. М. Зйар по этим признакам выделяет западные, центральные и восточные диалекты, однако его деление не совпадает с делением Н. А. Дворянкова, а также Ш. Кифера и М. Гендерсона (Zygar, 1980a).

⁴ Их характеристику см.: Кушев, 1980, с. 68—69, 145—147; там же сообщаются краткие сведения о нескольких более поздних сочинениях на эту тему.

вич, 1908). В это время центр изучения афганского языка перемещается в Англию, что связано с усилением британской колониальной экспансии в Афганистане.

На протяжении двух десятилетий выходят три грамматики папшто (Raverty, 1855—1856; Bellew, 1867b; Trumpp, 1873). Эти грамматики, написанные на уровне филологических знаний и представлений того времени, сейчас уже устарели. В это же время появляются и первые словари афганского языка (Raverty, 1860; Bellew, 1867a). Издаются практические руководства по изучению афганского языка. К числу таких пособий относится, например, книга «A Manual of Pushtu» (Roos-Keppel, 1903). В 1937 г. вышло ее седьмое издание.⁵ Книга содержит краткий грамматический очерк, упражнения для перевода на папшто, экзаменационные тексты и разговорные фразы. К ней приложены таблицы спряжения глаголов. В предисловии автор упоминает о существовании в Индии многих практических руководств по папшто, составленных местными мунши (писцами); однако, как он замечает, они не имеют практической ценности: слова и предложения приводятся в них в полном беспорядке (Roos-Keppel, 1937).

Практические цели преследовала и работа Дж. Лоримера, посвященная диалекту племени вазиров, отличному от ранее зафиксированной пешаварской разновидности папшто (Lorimer J., 1902). В более позднее время вышла работа Д. Лоримера (однофамильца вышеупомянутого автора), посвященная разговорному папшто (Lorimer D., 1915).

Все перечисленные работы носят сугубо синхронный характер. Историческое изучение папшто, начало которому было положено трудами Б. Дорна, было продолжено Фр. Мюллером (Müller, 1862, 1863), Е. Трумпфом (Trumpp, 1867) и в особенности Ж. Дармстетером (Darmesteter, 1888—1890).

Все имевшиеся к концу XIX в. сведения по истории афганского языка были обобщены В. Гейгером в работе «Etymologie und Lautlehre des Afghanischen» и в разделе, посвященном афганскому языку, в известном компе́ндиуме по иранской филологии (Geiger, 1893a, 1898).

После издания работ Гейгера в историческом изучении афганского языка наступил длительный перерыв. В 1927 г. была опубликована работа Г. Моргенштерне «An Etymological Vocabulary of Pashto». Эта работа и опубликованная в 1942 г. статья того же автора «Archaisms and Innovations in Pashto Morphology» продолжают оставаться основными источниками наших сведений по исторической фонетике и морфологии афганского языка.

Основные достижения в области синхронного изучения афганского языка в XX в. связаны с трудами советских афганистов,

⁵ Автор книги, Г. Рус-Кеппель, капитан британской армии, был председателем центральной экзаменационной комиссии, принимавшей экзамены по папшто у британских колониальных офицеров.

получившими особенно широкий размах с конца 30-х годов, когда в Советском Союзе началось преподавание пашто. Одна за другой появляются работы, посвященные практическим целям изучения пашто в высшей школе (Асланов, 1939, 1942а, б; Лебедев, 1945, и др.) (см. также: Лившиц и Оранский, 1962, с. 77; Кухтина, 1965, с. 206—207).

С начала 50-х годов увеличивается количество публикаций, посвященных научному изучению отдельных аспектов фонетики, грамматики, лексики и диалектологии пашто: таковы работы Н. А. Дворянкова (1950, 1952, 1958, 1964), З. М. Калининой (1954, 1959, 1961, 1972), К. А. Лебедева (1950, 1953, 1961б, 1963а, б), А. Г. Ганиева (1955, 1957, 1964а, б) и др. Важную роль в изучении глагольной системы пашто сыграла работа И. М. Оранского (1951) о грамматических категориях вида и кратности.

Традицию исторического изучения пашто продолжил В. А. Лившиц. Его диссертация об афганских местоимениях (к сожалению, неизданная) содержит обширный диахронный и синхронный материал, причем не только по местоимениям. Автор приводит весьма интересные наблюдения по различным аспектам афганской грамматики. Проведенный им анализ по большей части не потерял своего значения до сих пор (1951).

В более позднее время вышли статьи А. Н. Рагозы (1961, 1970), посвященные афганским этимологиям. Существенно продвинули вперед наши представления об истории афганского языка две работы В. А. Дыбо (1970, 1975) по афганскому ударению в историческом аспекте.

Из обобщающих работ по грамматике отметим очерк Д. А. Шафеева в «Русско-афганском словаре» П. Б. Зудина (1955) и «Граматику» К. А. Лебедева (1956). Выходит и ряд словарей (Зудин, 1950, 1955; Лебедев, 1961а, 1962).

Весьма ценным вкладом в изучение афганского языка является изданный в 1966 г. «Афганско-русский словарь» М. Г. Асланова под редакцией Н. А. Дворянкова. По охвату лексики и точности определений этот словарь не имеет себе равных в мировой афганистике. Для нас важно отметить, что словарные статьи включают в себя в большом количестве грамматический материал (употребление предлогов, спряжение глаголов, формы числа и т. п.).

В 1973 г. вышел «Русско-афганский словарь», составленный К. А. Лебедевым, Л. С. Яцевич и З. М. Калининой (около 32 000 слов). Отличительная черта этого большого словаря — применение транскрипции, отражающей гетерогенный характер афганского вокализма. К словарю приложены грамматические таблицы. Хотя они не снабжены каким-либо сопроводительным текстом, однако ценность их выходит за рамки простой репрезентации материала: в них в имплицитном виде содержатся элементы классификации именных частей речи и глагола. В 1984 г. этот словарь вышел вторым изданием.

В последние годы вышли также учебные словари: русско-пушту (1980 г.) и русско-пушту-дари (1983 г.).

Из работ, посвященных афганскому языку, изданных в послевоенные годы на Западе, следует упомянуть грамматику Г. Пензла (Penzl, 1955). Эта чисто синхронная грамматика кандагарского диалекта невелика по объему (141 с.), однако ценна оригинальным подходом к классификации именных и глагольных форм и содержит много интересных примеров. К сожалению, фонетическая часть работы не свободна от ошибок (в частности, как сочетания согласных автор трактует аффрикаты *č*, *с*, *з*). Весьма неудачна применяемая транскрипция, идущая вразрез с общепринятой иранистической традицией (*г* транскрибируется как *gr*; *д* — как *dd*; *ж* — как *zz* и т. п.).

В Гамбурге издана диссертация Й. Х. Мейер-Ингверсена «*Untersuchungen zum Satzbau des Pashto*». В ней исследуются место и функции модальных частиц и местоименных энклитик в структуре афганского предложения (Meyer-Ingwersen, 1966).

Для диалектологии афганского языка несомненное значение имеет проводившаяся в Берне работа по составлению лингвистического атласа иранских языков и, в частности, уже упоминавшиеся публикации Ш. Кифера (Kieffer, 1974, 1975).

В 1984 г. в Париже (Новая Сорбонна) была защищена диссертация С. Вожеля, посвященная проблеме вида в афганском языке (Vogel, 1984). Диссертация содержит интересные наблюдения над живым языком; в ней, однако, не учитываются работы предшественников об афганском глагольном виде; автор, по-видимому, совсем не знаком с достижениями славянской аспектиологии.

Если обратиться к афганским работам, выпавшим в новое время, то здесь можно назвать грамматику М. Муманда «*Də pašto žəbe luāra*» (Momand, 1938). Исследователь пашто найдет в ней немало интересного материала; в частности, его внимание привлекут таблицы глаголов различных морфологических типов, приведенные в конце книги.

Заметную роль в исследовании пашто сыграли работы С. Риштина. В 1949 г. в Кабуле появляется его работа «*Də pašto ištīqāquna aw tarkibuna*» («Словоизменение и словообразование пашто») (Rištīn, 1949). Ранее вышла в свет первая часть его грамматики (Rištīn, 1948). Она включает в себя разделы, посвященные фонетике, морфологии существительных, прилагательных, местоимений; частично рассмотрена также морфология глагола (инфинитивы и причастия). К сожалению, вторая часть грамматики так и не вышла.⁶

В 1965 г. в Кабуле была напечатана работа того же автора «*Də pašto masdaruno lāršod*» (Rištīn, 1965) — это попытка, во мно-

⁶ Несколько других грамматик, изданных ранее в Афганистане и Пеншаваре, были автору настоящей книги недоступны; о них известно лишь по упоминаниям у афганских авторов: это грамматика «*Də pašto pūyua*», изданная в конце 20-х годов в Кабуле Обществом по изучению пашто (Də pašto maraka), грамматика Тасмин уль-Хакка и Таквим уль-Хакка «*Də pašto qawāid*», грамматика Абд уль-Халима и Идриса под тем же названием на урду и грамматика Айази «*Də pašto gramēr*».

гом удачная, морфологической классификации глаголов, исходя из форм инфинитива.

Исследованию афганского инфинитива посвящена работа А. Р. Пальваля «*Rašto paway masdar*» (Palwal, 1971).

В 1971 г. в Ленинграде была защищена диссертация Пулада Сайдалшаха «Морфология и функционирование видовых форм глагола в современном пашто». В этой работе, выполненной под руководством автора настоящей книги, сделана попытка описать систему видовых противопоставлений в афганском глаголе с учетом теоретических достижений современной аспектологии. В связи с проблемами видообразования в пашто рассматривается также вопрос о морфологической классификации афганского глагола.

В Берне издана диссертация М. А. Зйара «*Die Nominalkomposita des Paschto*» (Zyār, 1972). Большую часть работы составляют списки сложных слов — существительных, прилагательных, наречий, расклассифицированных по способам образования. Хотя с принципами классификации автора и не всегда можно согласиться, однако приведенный им материал весьма интересен. Жаль лишь, что автор не учел в своей работе ранее изданных исследований Р. Р. Сикоева и З. М. Калининой (Сикоев, 1967; Калинина, 1972) — судя по списку литературы, они остались автору неизвестными.

Еще более богатый материал по именному (отчасти и по глагольному) словообразованию содержится в монографии того же автора «*Wauironəpa*» («Лексикография») (Zyār, 1981a). В ней приводятся большие списки слов (существительных, прилагательных, отчасти наречий), образованных с помощью различных словообразовательных суффиксов. К сожалению, эта работа страдает теми же недостатками, что и предыдущая: классификация не всегда последовательна и совершенна; не учтены предшествующие работы на ту же тему.

Весьма важному для афганской грамматики вопросу об употреблении частиц (ранее рассматривавшемуся в упоминавшейся работе Мейер-Ингверсена) посвящена изданная в Кабуле книга Хабибуллы Тегея «*The Grammar of Clitics*». Эта работа также содержит много интересных примеров (Tegey, 1978b).

В 1981 г. М. А. Зйар опубликовал большую работу, посвященную вопросам нормализации литературного языка. Эта работа представляет собой обобщение всех его предыдущих многочисленных публикаций по этим проблемам; она содержит, в частности, сформулированные в более чем двухстах пунктах конкретные предложения по нормализации пашто, касающиеся его фонетики, морфологии и синтаксиса (Zyār, 1981c).

За последние десятилетия заметный прогресс сделала также афганская лексикография. В 1952—1955 гг. издан толковый словарь пашто в двух томах («*Rašto Kāmus*»). В 1957—1958 гг. был издан трехтомный персидско-афганский словарь «*Afghan Kāmus*».

В настоящее время в Кабуле осуществляется издание большого толкового словаря; издан пашто-английский словарь.

В 1971 г. в Ленинграде были защищены две диссертации по афганской лексикографии (Лудин, 1971; Хелали, 1971).

В целом большое значение для изучения афганского языка имела деятельность созданной в 1937 г. Афганской академии (Пашто Тольна), в настоящее время преобразованной в Институт языков и литературы Академии наук Афганистана. В изданиях Пашто Тольна, в частности в журнале «Кабул» и газете «Зерай», опубликован ряд статей, посвященных отдельным аспектам фонетики, морфологии, синтаксиса и лексики пашто, а также вопросам нормализации литературного языка. Афганская академия неоднократно принимала также специальные постановления, касающиеся нормализации литературного языка; ею было введено в обиход большое количество неологизмов.

Научное изучение пашто активно велось на филологическом факультете Кабульского университета, издававшем журнал «Важма», где также напечатан ряд важных статей, касающихся афганского языка.

В октябре 1976 г. началось издание журнала «Джумхури Пальваша» — органа специального Департамента по развитию пашто при Министерстве информации и культуры Афганистана, созданного после провозглашения республики. В нескольких увидевших свет номерах этого журнала содержится много интересной лингвистической информации.

Заметную роль в изучении афганского языка играет Международный центр по изучению афганского языка АН Афганистана в Кабуле. В издаваемом этим учреждением (ежеквартально, на западных языках) сборнике «*Rašto*» (первый номер вышел осенью 1977 г.) опубликован ряд статей, посвященных различным аспектам исследования афганского языка (см. Литературу).

Из приведенного выше краткого обзора явствует, что за тридцать лет, прошедших со времени последнего издания афганской грамматики на русском языке (Лебедев, 1956), появилось много афганских, советских и западных исследований, посвященных различным аспектам фонетики и морфологии пашто. Существовала настоятельная необходимость в обобщении всех этих новых данных. Такую попытку предпринял автор настоящего очерка. Как и полагается в обобщающей работе, нам неизбежно пришлось в большой степени пользоваться материалами и излагать идеи своих предшественников. Особое значение придается максимальному использованию работ афганских лингвистов: это прежде всего упомянутые работы С. Риштина, М. Зйара, С. Пулада. Разумеется, широко используются и работы советских афганистов, в первую очередь М. Г. Асланова, Н. А. Дворянкова, К. А. Лебедева, З. М. Калининой, Д. А. Шафеева. Привлекается также материал из грамматики Г. Пензла.

Ценный материал почерпнут автором из кандидатской диссертации В. А. Лившица «Местоимения в афганском языке (пашто)» (1951). За разрешение использовать этот материал автор приносит В. А. Лившицу глубокую благодарность.

Языковым материалом для настоящей работы послужили произведения художественной литературы, публицистики, публикации по гуманитарным наукам. Используются также статьи из современных газет, переводы русской прозы на пашто, школьные учебники по афганскому языку и другим предметам. Некоторое (относительно небольшое) количество примеров записано у информантов — носителей восточного диалекта.

Афганский язык описывается в настоящей работе так, как он представлен в указанных материалах, во всей его вариативности. Автор в большинстве случаев не считал себя вправе отдавать предпочтение тем или иным вариантам как нормативным, поскольку сегодня вопрос о том, что именно является нормой в пашто, во многом еще не может считаться окончательно решенным.

В список литературы в конце книги включены как работы, непосредственно использованные при написании грамматического очерка, так и те, которые остались автору недоступны, но известны по упоминаниям в других работах. Это в особенности касается пешаварских и старых кабульских изданий.

Автор считает своим приятным долгом поблагодарить д-ра филологических наук Г. А. Зографа, ознакомившегося с рукописью настоящей книги и сделавшего ряд ценных замечаний, учтенных при подготовке очерка к печати.

ФОНЕТИКА

ЗВУКОВОЙ СОСТАВ

Вокализм

§ 1. Гласные фонемы ударного слога в собственно афганских словах представлены в схеме 1:

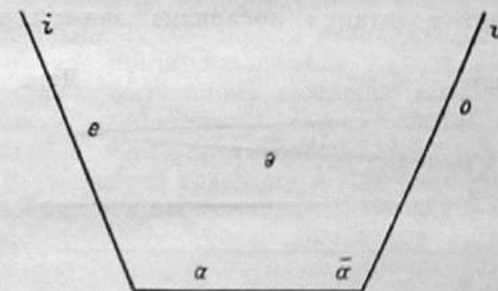

Схема 1.

В безударных слогах оппозиция $a : ə$ нейтрализована; ослаблены оппозиции $i : e$ и $u : o$, что можно изобразить схемой афганского вокализма для безударного слога (схема 2):

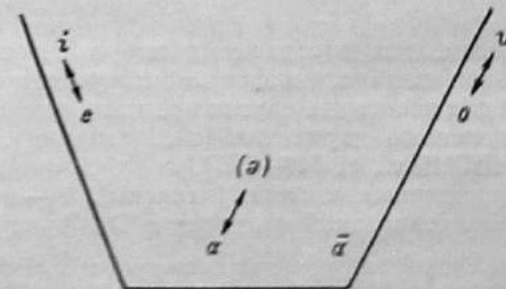

Схема 2.

Займствования из дари могут сохранять (в речи лиц, владеющих в полной мере этим языком) исконный вокализм (в соответствии со схемой 3):

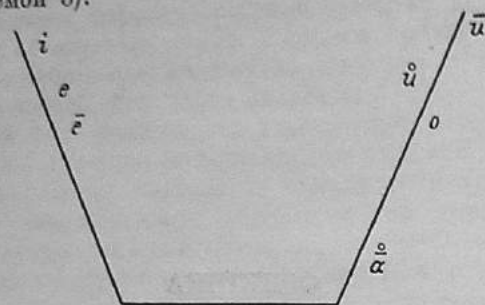

Схема 3.

Как видно из схемы 3, вокализм заимствований в этом случае отличается от вокализма исконных слов как по количеству фонем, так и отчасти по реализации в целом артикуляционно сходных звукотипов.¹

В речи афганцев, не владеющих или не полностью владеющих дари, происходит адаптация вокализма заимствованных слов (схема 4):

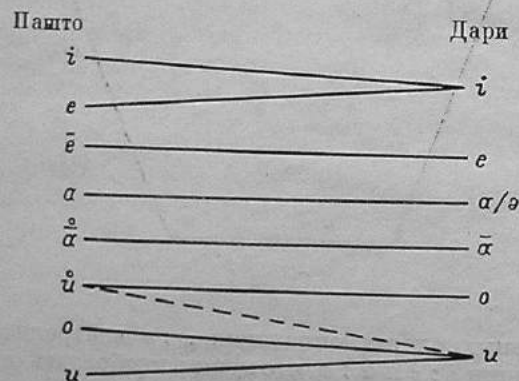

Схема 4.

Таким образом, для вокализма пашто в известной степени характерны те же явления, связанные с гетерогенностью системы гласных, что и для некоторых других иранских языков, бытующих в условиях активного двуязычия (см., например, ЯВГ Мдж., с. 398—401; ЯВГ Вах., с. 546—547).

§ 2. Из приведенных в схеме 1 гласных ā — фонологически долгий, противопоставленный краткому a (lās 'рука', las 'десять',

¹ Именно это сохранение исконной артикуляции в заимствованиях отражено в транскрипции, принятой в «Русско-афганском словаре», где фонемы среднего подъема e и o в заимствованиях обозначаются соответственно знаками i и o (Лебедев и др., 1973, с. 11).

bad 'ветер', bad 'плохой', kām 'народ', kam 'мало'); o, e — устойчивые гласные, относительно мало способные к сокращению в невыгодных фонетических положениях; u, i — в выгодных положениях по долготе, очевидно, не отличаются от гласных e, o, в невыгодных — более способны к сокращению; a, ə — кратки во всех положениях, в невыгодных положениях способны к сильному сокращению (ə — вплоть до полной редукции).

Все гласные в позиции перед n (в меньшей степени — после) могут быть отчасти назализованы.

Все гласные (кроме ā и a) имеют более открытые варианты в соседстве с x, γ, ɾ, š, h, ž.

Характеристика отдельных гласных

§ 3. ā — фонологически долгий гласный заднего ряда нижнего подъема, противопоставлен a по ряду и долготе. Пензл (Penzl, 1955, с. 21) отмечает полное отсутствие лабиализации; по другим источникам, может быть слегка лабиализован (Дворянков, 1960, с. 11; Лебедев и др., 1973, с. 11). По нашему мнению, лабиализация ā характерна для речи лиц, хорошо владеющих дари; одноязычные афганцы либо не лабиализуют ā, либо лабиализуют его весьма незначительно. В безударной позиции ā может несколько сокращаться, однако противоположение ā : a не нейтрализуется, отчасти благодаря качественному различию этих гласных.

o — устойчивый лабиализованный гласный заднего ряда 3-го сверху подъема, четко противопоставлен остальным устойчивым гласным, в частности гласному ā: tor 'черный', tār 'нитка'. Может иметь весьма закрытые варианты (между 3-м и 2-м сверху подъемами); в результате противоположение o : u по качеству ослабляется; в безударном слоге может происходить полная нейтрализация этого противопоставления. Это отмечено, в частности, Пензлом в окончаниях косвенного падежа множественного числа, где безударный гласный трактуется им фонологически как u, а ударный — как o (Penzl, 1955, с. 45—92).

e — устойчивый гласный; реализации этой фонемы располагаются между 3-м и 4-м сверху подъемами. В ударном слоге четко противопоставлен устойчивому гласному i: ter 'прошедший', tīr 'стрела'. В безударном слоге противоположение e : i ослабляется, в говорах — вплоть до полной нейтрализации (в частности, в окончаниях множественного числа: šāze/šāzi 'женщины').

u — лабиализованный гласный заднего ряда 1-го сверху подъема. В безударной позиции способен к значительному сокращению. Оппозиция u : o в безударных слогах склонна к нейтрализации (см. выше).

i — гласный переднего ряда 1-го сверху подъема. В безударных слогах имеет более открытые и краткие варианты. Оппозиция i : e в безударных слогах имеет тенденцию к нейтрализации (см. выше).

Согласные афганского языка

Способ образования			Губные	Язычные				Увулярные	Фарингаль- ные
				передне- язычные		средне- язычные	задне- язычные		
				п.	р.				
Смычные	чистые	Неносовые	p b	t d	ʈ ɖ		k g	q	[ʕ]
		Носовые		n	ɳ				
	аффрика- ты	Однофокусные		c ʒ					
		Двухфокусные		č ʝ					
Щелевые	срединные	Однофокусные	f w	s z		y		x	h [h]
		Двухфокусные		š ž	ʂ ʐ		[ʃ] [ʒ]		
		Боковые		l					
		Дрожащие		r	ɽ				

Примечания. В квадратных скобках даны фонемы восточной диалектной зоны, соответствующие западным § и ʒ (см. § 32, 33), и фарингальным фонем, факультативно употребляемым в словах арабского происхождения (см. § 17, 37); н. — перетроексовые фонемы, р. — ретрофлексные.

ный', katál 'смотреть', paták 'лысый', wú-kot 'посмотрел', prot 'лежащий'.

Перед гласными переднего ряда палатализуется; степень палатализации в диалектах на слух сравнима с палатализацией в русском языке: tɛgə [t'ɛgə] 'острый', tɪʒa [t'ɪʒa] 'камень' и т. п.

Входит в качестве первого компонента в состав следующих анлаутичных консонантных групп:

tr-: trix 'горький', tɾor 'тетка по отцу', tráma 'осадок';
tɾ-: trānga 'ломтик', tɾap 'стук', tráka 'молния';
tl-: tləl 'ходить'.

В качестве второго компонента входит в состав консонантных групп -st-, -št-, -ft-.

§ 7. k — глухой заднеязычный, имеет легкое придыхание. Встречается во всех позициях: kog 'дом', kalá 'одежда', zmáka/mjáka 'земля', alotáka 'самолет', jak 'маслобойка', tuk 'плевок'. Перед гласными переднего ряда палатализуется: kes [k'ɛs] 'могила'. В конце слова имеет ослабленный взрыв.

a — краткий открытый нелабиализованный гласный смешанного ряда нижнего подъема. В безударных слогах сокращается и частично теряет качественную определенность, в силу чего происходит частичная нейтрализация противопоставления a : ə. Это же явление может иметь место и в ударных слогах в многосложном слове; отсюда многочисленные варианты слов типа ʒaka/ʒaka 'позтому', ʒawér/ʒawér/ʒawár 'глубокий' и т. п.

ə — гласный смешанного ряда среднего подъема, краток во всех положениях. Встречается преимущественно в ударном слоге. Во многих словах чередуется на фонетическом уровне с гласным a. Поскольку противоположение a : ə в ряде случаев ослаблено, четко различить их этимологически затруднительно.

Дифтонги

§ 4. Подлинных дифтонгов в папшо, по-видимому, нет. В афгановедческой традиции дифтонгами обычно называют конечные сочетания согласного -y с предшествующими гласными a-, ā-, ə-, o-, u-: -ay, -āy, -əy, -oy, -uy.

Примеры: šəwāy — потенциальное причастие глагола 'становиться', spray 'собака', pjaləy 'девушка', soy 'заяц', buy 'запах'.

Консонантизм²

Характеристика отдельных согласных³

Смычные

§ 5. p — глухой, губно-губной, встречается во всех позициях: pinʒə 'пять', paɪ 'скрытый', por 'долг', hará 'обиженный', ɣarəl 'лять', tor 'пушка'. В начале и середине слова может частично озвончаться.

В качестве первого компонента входит в состав следующих консонантных групп:

pr-: pre 'отрезанный', prot 'лежащий', prānitəl 'открывать';
pl-: plorəl 'продавать', plā 'раз', plār 'отец';
ps-: psə 'баран', psor 'ширина', psān 'точило';
pr-: prang 'проказа', prək 'нить жемчуга', prumbá 'сыворотка';
pš-: pšerlāy 'барашек-двухлетка';
pš-: pša 'нога', pšəy 'ревень', pšəmaní 'раскаивание'.

Входит в качестве второго компонента в состав консонантных групп sp-, šp-, šp-, xp-⁴.

§ 6. t — глухой переднеязычный дорсальный. Имеет слабое придыхание. Встречается во всех позициях: tod 'теплый', tor 'чер-

² Согласные афганского языка представлены в табл. 1.

³ При описании артикуляции согласных использованы данные Р. И. Ремизовской (1983).

⁴ Здесь и всюду далее консонантные группы см. по первому компоненту.

Входит в качестве первого компонента в состав следующих анлаутных консонантных групп:

kr-: krəu 'тощий', krog 'десять миллионов', kreb 'стремя';

kr-: krət 'звук', krek 'тростник', kran 'действие';

kl-: klak 'жесткий', kləs 'свитый' (о нитке);

kw-: kwacá 'старание', kwāra 'куча зерна', kwagáu 'сетка для переноски сена'.

В нескольких словах отмечены также начальные группы kwr-, kwř-: kwřé 'софора' (растение), kwřət 'кудахтанье', kwřəka 'курица, переставшая нестись', kwřam 'стоячий' (о воде), kwřəp 'тявканье'.

В качестве второго компонента входит в состав групп -sk-, -šk-.

§ 8. b — губно-губной звонкий. Встречается во всех позициях: bəřrə 'полный', obə 'вода', kab 'рыба'. В конце слова частично оглушается. Входит в качестве первого компонента в состав следующих анлаутных консонантных групп:

br-: brət 'усы', brid 'атака', breřnā 'молния';

br-: brus 'хмурый', brās 'пар', brəc 'гнев';

bl-: bləs 'обида', blang 'свежий', 'молодой'.

§ 9. d — переднеязычный. Встречается во всех позициях: dod 'обычай', bedə 'спящий', bādār 'хозяин', tod 'теплый', sud 'барыш'. В конце слова в абсолютном исходе и перед глухим может частично оглушаться. Перед гласными переднего ряда палатализуется: de [d'e] — косвенная форма указательного местоимения da; derá [d'era] 'жилище' и т. п.

Входит в качестве первого компонента в состав следующих анлаутных консонантных групп:

dw-: dwa 'два' и многочисленные производные;

dr-: drund 'тяжелый', drəst 'весь', drəba 'темнота'.

В качестве второго компонента входит в состав консонантных групп -ndr-, -zd-, -žd-.

§ 10. g — звонкий заднеязычный (более задний, чем k). Встречается во всех позициях: gazəga 'морковь', gařəl 'считать', tōga 'способ', 'вид', řigāga 'беременная', rag 'жила', tag 'ход', 'движение'. В начальной и интервокальной позициях частично вокализован. В конечной позиции не оглушается.

Фонема g наличествует во всех диалектах афганского языка; однако количество слов, имеющих эту фонему, в восточных диалектах значительно больше, чем в западном, так как восточному g регулярно соответствует западное ř. Иначе говоря, одной фонемой g восточных диалектов соответствуют две фонемы (g и ř) кандагарского диалекта.

g входит в состав следующих анлаутных групп:

gw-: gwas 'посредничество', gwəta 'палец', gwal 'ущелье', 'долина реки';

gr-: grān 'дорогой', 'ценный', grəj 'злоба', grāta 'кизяк';

gr-: grung 'сопля', gric 'трудная дорога', grōbay 'мокрота'.

В качестве второго компонента входит в состав консонантных групп -ng-, -rg-, -zg-, -lg-.

§ 11. t — ретрофлексный переднеязычный, веляризованный глухой; смычка происходит между завернутым назад кончиком языка и нёбом непосредственно выше альвеол. Встречается во всех позициях: tal 'качели', tuk 'кусочек', 'часть', tol 'все', řəřux 'жесткий', 'твердый', řařu 'шалы', řəř 'скрытый', kař 'кровать'. В начале слова незначительно озвончается, в интервокальной позиции озвончается в большей степени и имеет переходную от ретрофлексной к какуминальной артикуляцию.

Начальных консонантных групп t не образует, за следующими исключениями: řan 'шум', řre 'поднос'; исключение составляют также заимствования из английского (см. ниже).

§ 12. d — ретрофлексный переднеязычный звонкий. При произнесении d по сравнению с артикуляцией t кончик языка слегка отодвинут назад (Penzl, 1952, с. 29). Встречается во всех позициях: řəřar 'степь', 'поле', řəřəu 'хлеб', řer 'много', řəřar 'кабан', řəř 'дерзкий'. В начале слова незначительно озвончается, в интервокальной позиции частично вокализован, в конечной позиции значительно оглушается.

Начальных консонантных групп, подобно t, не образует, но входит в состав инлаутной и ауслатной группы řd (см. § 16); исключением являются заимствования из английского: řram 'драма'; řřaywār 'водитель' ← *англ.* driver и т. п.

§ 13. q — глухой увулярный, встречается во всех позициях в словах арабского, персидского и тюркского происхождения: řāz 'гусь' ← *перс.* řāz; řātər 'муд' ← *перс.* řātir; řaqām 'место' ← *ар.* řaqām; řāř 'оставшийся' ← *ар.* řāř; řaq 'право' ← *ар.* řaq; řaqar 'каракуль' ← *тюрк.* řaqar; řirřiz 'киргиз' ← *тюрк.* řirřiz и т. п.

В речи лиц, не владеющих нормами произношения дари, q в большинстве случаев, если не всегда, может заменяться k. Отсюда фонетические варианты слов типа řřar/řkrar 'признание', řalā/řalā 'замок', řalām/řalām 'тростниковое перо', Qundūz/Kundūz 'Кундуз', Qandahār/Kandahār 'Кандагар' и т. п.

§ 14. m — носовой губно-губной. Встречается во всех позициях: řāla 'соль', řūřay 'горсть', 'пригоршня', řamən 'подол', 'пола', řumər 'тухлый', 'увядший', řm 'сырой', řāřum 'младенец'. В начале слова и в интервокальной позиции частично вокализуется.

Входит в качестве первого компонента в состав следующих консонантных групп:

mr-: mrāsta 'помощь', 'поддержка';

mr-: mrāway 'увядший', 'завадший', mrəl 'умирать', řumřay 'первый';

mz-/zm-: mzaray/(z)maray 'тигр', mřaka/(z)mřaka 'земля';

ml-: mlā 'поясница', mlāst 'лежащий';

mn-: řomna 'закваска';

my-: myawg 'павлин', mya 'отара';

mʉ-: mʉána 'пах', 'внутренняя часть бедра'.

В качестве второго компонента входит в состав консонантных групп zm-, žm-, sm-, šm-.

§ 15. n — носовой переднеязычный апикальный. Встречается во всех позициях: nān 'сегодня', nāwī 'девятисто', luná 'нарыв', srōna 'железо', lamēn 'край', spīn 'белый'. В середине слова вокализуется. Оглушение в конце слова незначительно. В сочетании -ng- имеет заднеязычную артикуляцию [ŋ].

Входит в качестве первого компонента в состав следующих консонантных групп:

-nd, -nd-: drund 'тяжелый', žwandāy 'живой';

ndr-: ndrōg 'сестра мужа';

nž-: nžōg 'сноха';

nš-: nšētāl 'прилипать';

nʉ-: nʉōtāl 'слушать', nʉəštāl 'сворачивать';

-nʉ-: pinʉā 'пять';

nʉ-: nʉālāy 'девушка', 'девочка';

ng-: ngōlāy 'еда', 'снесь';

-ng-: pṅang 'барс', pang 'честь';

-ng-: zangāl 'раскачиваться';

nm/nw-: nmar/nwar 'солнце' (также lmar), nwarí/nmarí 'одежда';

nm-: nmunʉ 'молитва' (также lmunʉ).

§ 16. ŋ — носовой переднеязычный ретрофлексный. Встречается только в середине и в конце слова: maŋá 'яблоко', rápa 'лист', kuŋ 'глухой', guŋ 'светлый'. В интервокальной позиции вокализуется, в конце слова незначительно оглушается.

Входит в качестве первого компонента в состав группы -ŋd, -ŋd-: ŋuŋd 'круглый', sarbāŋd 'завязка у ярма'.

§ 17. — верхнефарингальный смычный, произносится только в арабских словах (← *ap.* ʕ) в высоком стиле, в речи людей, так или иначе знакомых с арабским языком (например, в речи духовных лиц). В обычном разговорном стиле, а также в нормальном литературном произношении дает нуль звука: ijtīmā'i 'общественный' ← *ap.* ijtīmā'i → ijtīmāi; da'wat 'приглашение' ← *ap.* da'wat → daawāt и т. п.

А ф ф р и к а т ы

§ 18. c — переднеязычная (близкая к дорсальной) однофокусная глухая. Встречается во всех положениях: salōg 'четыре', sācāy 'капля', rasedāl 'вставлять', kwas 'куча дров'.

Входит в качестве первого компонента в состав группы sk-: skāl 'пить', skorāy 'теленос'.

ʒ — переднеязычная однофокусная звонкая. Встречается во всех положениях: ʒag 'пена', ʒīnī 'некоторые', swaʒedāl 'гореть', 'сгорать', gwaʒ/wgaʒ 'день'. В интервокальной и конечной позициях смычный элемент несколько ослаблен, в конечной позиции возможно значительное оглушение.

Входит в качестве первого компонента в состав начальной консонантной группы ʒʉ-: ʒʉastāl 'бежать', ʒʉamāl 'терпеть'; представлена несколькими словами также начальная консонантная группа ʒm-: ʒmāka 'земля', ʒmatāy 'лев'.

В значительном количестве слов ʒ и ʒʉ выступают как фонетические варианты в пределах одного диалекта или как диалектные варианты: ʒmāka/ʒmēka 'земля', ʒānla/ʒānla 'наедине', 'в одиночку', ʒarōy/ʒarōy 'пища', ʒāray/ʒāray 'шпион', 'лазутчик', ʒastāl/ʒastāl 'бежать', ʒalmāy/ʒalmāy 'юноша'.

§ 19. č — переднеязычная (близкая к апикальной) двухфокусная палатализованная глухая; встречается во всех положениях: čərg 'петух', račā 'царь', kočōy 'ласточка', wuč 'сухой'. В интервокальной и конечной позициях смычный элемент ослабляется.

§ 20. ʃ — переднеязычная (близкая к апикальной) двухфокусная палатализованная звонкая аффриката. Встречается во всех положениях: ʃag 'кувшин', ʃaʃūg 'зоб', guʃū 'обращение к кому-либо', tāʃ 'корона', 'венец'. В интервокальной и конечной позициях смычный элемент ослабляется, в конце слова значительно оглушается.

Щ е л е в ы е

§ 21. f — однофокусный губно-зубной глухой. Встречается только в заимствованных словах, во всех позициях: fabrikā 'фабрика'; fāxta ← *δ.* fāxta 'горlinka';⁵ farm ← *англ.* farm 'ферма'; fāl ← *ap.-δ.* fāl 'гадание'; mufād ← *ap.-δ.* mufād 'выгода'; taftiš ← *ap.-δ.* taftiš 'ревизия'; safar ← *ap.-δ.* safar 'путешествие'; mawqif ← *ap.-δ.* mawqif 'позиция', 'точка зрения' и т. п.

В речи лиц, слабо владеющих дари, обычно f заменяется p. Произношение p взамен этимологического f узаконено в литературном языке в ряде слов арабского и персидского происхождения: pām 'внимание' ← *ap.-δ.* fahm; pawz/fawz 'армия', 'войско' ← *ap.* fawj и др.

§ 22. w — губно-губной однофокусный веляризованный щелевой звонкий спира́нт, встречается в начале, середине и конце слова: wāʒay 'колос'; wīg 'открытый', čawāl 'отвес', 'ватерпас', ʒawār 'кукуруза', palāw 'сторона', tāw 'изгиб'. В конце слова не оглушается, может полностью вокализоваться: w → u.

Входит в качестве первого компонента в состав следующих консонантных групп:

wʉ-, -wʉ-: wgaʒ 'день', wṛījī 'рис', wṛústa 'потом', wṛō 'медленно', 'потихоньку', wāwga 'снег';

wʉ-, -wʉ-: wṛāndī 'вперед', wṛēl 'нести', gāwṛēl 'приносить'; -wd-: tawdā 'теплая'.

В качестве второго компонента входит в состав групп dw-, kw-, gw-, ʃw-, nw-, xw-, sw-, žw-, lw-, rw-.

⁵ *δ.* — здесь и далее — дари.

§ 23. *s* — глухой однофокусный переднеязычный круглощелевой. Встречается во всех положениях: *saráu* 'человек', *sabá* 'завтра', *sind* 'река', *lās* 'рука', *pinzús* 'пятьдесят'.

Входит в качестве первого компонента в состав следующих консонантных групп:

sp-, *sp-*: *spæk* 'легкий', *sprožmáu* 'месяц', *spin* 'белый', *ospóna* 'железо', *saspár* 'лемех', *ásra* 'кобыла';

st-, *st-*, *st-*: *stár* 'большой', *stárga* 'глаз', *stán* 'игла', *mrásta* 'помощь', *astawól* 'посылать', *yást* — связка 2-го л. мн. ч. и др.;

sr-: *sra* — прилагательное ж. р. 'красная';

sk-: *skastól* 'кроить', *skārē* 'уголь', *skoýól* 'чесать';

sw-: *swab* 'готовый', *swazeilól* 'гореть'.

В качестве второго компонента входит в состав группы *ps-*: *psarláu* 'весна', *psə* 'баран'.

§ 24. *z* — звонкий однофокусный переднеязычный круглощелевой. Встречается во всех положениях: *zəg* 'тысяча', *zórka* 'куропатка', *zéray* 'весть', *póza* 'нос', *rozál* 'воспитывать', *kuz* 'нижний', *gāz* 'вид', 'сорт'. В конце слова не оглушается.

Входит в качестве первого компонента в состав следующих аналитических консонантных групп:

zb-: *zbešól* 'сосать';

zd-: *zda* 'заученный', 'выученный';

zg-: *zgay* 'умный';

zg-: *zgə* 'сердце', *zgar* 'нарцисс', *zřambó* 'вялый';

zř-: *zřard* 'быстрый', 'скорый', *zřam* 'терпение', *zřal* 'бер' и т. п.;

zg-: *zgerváy* 'стон', *zgeról* 'шить крупными стежками';

zm-: *zmā* — притяжательное местоимение 1-го л. ед. ч. 'мой, моя, мое', *zmaráu* 'лев', *zmól* 'увядший';

zw-: *zwer* 'уклон', 'скат', *zwar* 'верх';

zy-: *zyam* 'весна'.

В качестве второго компонента входит в состав консонантных групп *mz-*, *pz-*, *řz-*.

§ 25. *y* — среднеязычный звонкий однофокусный, встречается во всех положениях: *yaw* 'один', *syóray* 'тень', *payl* 'начало'. В начале слова частично вокализуется, в конце слова незначительно оглушается.

Входит в качестве второго компонента в состав сочетаний с гласными *ā*, *a*, *u*, *ə*, *o*; такие сочетания принято рассматривать как дифтонги, хотя с фонетической точки зрения для этого нет достаточных оснований. Обычно эти сочетания имеют место в окончаниях имен, как существительных, так и прилагательных: *zalmáu* 'юноша', *řwandáu* 'живой', *kawóláu* — причастие потенциальное глагола *kawól* 'делать', *carandúy* 'полиция', *pjéláu* 'девушка', *kərkáu* 'окно', *kušpáu* 'маленькая', *soy* 'заяц' и т. п.

§ 26. *š* — однофокусный глухой заднеязычный (артикуляционный фокус в области мягкого неба), встречается только в восточных диалектах; этимологически то же, что *š* (см. § 32).

§ 27. *ř* — однофокусный звонкий заднеязычный щелевой,

встречается только в восточных диалектах; этимологически то же, что *ž* (см. § 33).

§ 28. *x* — глухой увулярный, встречается во всех положениях: *xoř* 'сладкий', *xáwra* 'почва', 'земля', *xog* 'сестра', *tawdóxa* 'жара', 'тепло', *tuxáu* 'кашель', *məx* 'лицо', *stəx* 'навзничь'.

§ 29. *γ* — звонкий однофокусный увулярный, встречается во всех положениях: *γanám* 'пшеница', *γutəy* 'капля', *γundəy* 'холм', 'гора', *dáγa* 'этот', *roγ* 'здоровый'. В интервокальной позиции вокализуется, в конечной позиции значительно оглушается.

Входит в качестве первого компонента в состав консонантных групп:

γw-: *γwayáu* 'бык', *γwənd* 'круглый', *γwáša* 'мясо';

γr-: *γrapawól* 'глотать', *γraz* 'грохот';

γř-: *γřeckáu* 'щепка', *γřaz* 'грохот';

-γl-: *péγla* 'девушка';

-γp-: *mačóγna* 'праща';

-γz-: *aγzáy* 'колючка'.

Входит в качестве второго компонента в состав консонантных групп *-γř-*, *-lγ-*, *pγ-*, *pγw-*, *řγ-*, *řγ-*.

§ 30. *š* — глухой двухфокусный переднеязычный апикулярный или дорсальный. Встречается во всех позициях: *šəl* 'двадцать', *šebá* 'миг', 'мгновение', *šúnda* 'губа', *gáša* 'иди сюда', *māšúm* 'младенец', *wešól* 'делить', *gāš* 'хлеб на току', *weš* 'делёж', 'раздел', *māš* 'маш' (растение).

Входит в качестве первого компонента в состав следующих консонантных групп:

šw-: *šwəl* 'становиться';

šr-: *šrang* 'звон';

šř-: *šřam* 'рыхлый', *šřap* 'плеск';

šl-: *šland* 'толстый', *šlawól* 'рвать', *šlumbáu* 'пахтанье';

šn-: *šnāwáu* 'пахтанье', *šna* 'зеленая';

šm-: *šmeról* 'считать';

šp-: *špa* 'ночь', *špun* 'пастух';

št-, *št-*: *štəmán* 'богатый', *lwešt* 'пядь';

šk-: *škedól* 'рваться', *škup* 'дикобраз';

šx-: *šxəra* 'спор', *šxar* 'стая птиц';

šxw-: *šxwal* 'птичий гомон'.

В качестве второго компонента входит в состав консонантной группы *pš-*.

§ 31. *ž* — звонкий переднеязычный двухфокусный. Встречается во всех позициях: *žába* 'язык', *žaról* 'плакать', *gažúp* 'листопад', *kaž* 'подбородок'. В начале слова слабо вокализован, в конце незначительно оглушается.

В качестве первого компонента входит в состав следующих консонантных групп:

žw-: *žwak* 'жизнь', *žwandáu* 'живой';

žr-: *žranda* 'мельница', *žrang* 'звон';

žř-: *žřoról* 'спасать', *žřand* 'зарубка';

žy-: *žyag* 'желчь', *žyága* 'позор'.

Группа -*ǰd*- представлена в слове *paǰdē* 'близкий'.

§ 32. *š* — реализации обозначаемой этим знаком фонемы различны по говорам. В западной диалектной зоне это какуминальный переднеязычный двухфокусный щелевой, типа русского «ш»; в большей части говоров восточной зоны *š* реализуется как глухой заднеязычный однофокусный щелевой [ʃ], типа русского «х». В меньшей части говоров восточной зоны артикуляция *š* идентична артикуляции увулярного *x*; наконец, в некоторых восточных говорах *š* утратил ретрофлексную артикуляцию, т. е. *š* = *s* (Kieffer, 1975) (см. также § 26).

Согласный *š* встречается во всех позициях: *šōza* 'женщина', *šay* 'правый', *šē* 'хороший', *lošay* 'посуда', 'горшок', *kušōš* 'старание', *xwaš* 'приятный', 'милый', *poš* 'оболочка'.

В качестве первого компонента входит в состав следующих анлаутных консонантных групп:

šk:- *škār* 'охота', *škārā* 'ясный', *škālō* 'топот', *škār* 'por', *škāl* 'тянуть', *škūlay* 'красивый' и т. п.;

šw:- *šway* 'гладкий', 'скользящий' и ряд производных, *šwayakay* 'ловкий', 'проворный', *šwayōnd* 'скользящий', *šwaywālay* 'гладкость' и т. п.

§ 33. *ž* — реализация этой фонемы различна по говорам. В западной диалектной зоне это какуминальный переднеязычный двухфокусный щелевой, типа русского «ж». В большей части говоров восточной зоны *ž* реализуется как заднеязычный смычный *g*, в меньшей — как однофокусный заднеязычный щелевой [ʒ]; наконец, в некоторых говорах восточной зоны не имеет какуминальной артикуляции, т. е. *ž* = *z*.

Таким образом, в отношении реализации по диалектам фонема обнаруживает в принципе сходство с фонемой *š*. Отметим, однако, что, как это описано Кифером (Kieffer, 1975, с. 4), не во всех говорах, где *ž* = *g*, или *ž* = [ʒ], или *ž* = *z*, одновременно и соответственно *š* = *x*, *š* = [ʃ], или *š* = *s*.

Фонема *ž* встречается во всех позициях: *žwaž* 'шум', 'гам', *žiga* 'борода', *gaséžī* 'достигает', *līža* 'камень', *γwaž* 'ухо'.

Входит в качестве первого компонента в состав следующих консонантных групп:

žd:- *ždēn* 'просо';

žγ:- *žγarōl* 'выслушивать', *žγāwza* 'блоха';

žm:- *žmān* 'гребень';

žw:- *žwaž* 'шум', 'гам'.

В ряде слов имеет место чередование *ž/ž*. Вероятно, во всех этих случаях это чередование следует рассматривать как диалектное: (*zan*.) *žγarōl*/(*восст.*) *žγarōl* 'спасать', *žwand*/*žwand* 'жизнь', *žwandun*/*žwandun* 'жизнь', *žwanday*/*žwanday* 'живой', *žəway*/*žəway* 'живой'.

§ 34. *l* — звонкий переднеязычный апикальный палатализованный боковой щелевой; кончик языка при его артикуляции касается альвеол, а передняя часть языка поднята к твердому нёбу (Penzl, 1955, с. 25). Встречается во всех позициях: *lār* 'до-рога', *lur* 'дочь', *kēlay* 'село', *sōla* 'мпр', *kāl* 'год', *təl* 'всегда'.

В конечной позиции оглушается незначительно. В начальной позиции частично вокализуется.

Входит в качестве первого компонента в состав следующих анлаутных консонантных групп:

lm:- *lmar* 'солнце', *lmasáy* 'внук';

lw:- *lwālem* 'я читаю', *lwedól* 'падать', *lwešt* 'пядь';

ly:- *lyeredól* 'вращаться', *lyunáy* 'котелок'.

В качестве второго компонента входит в состав групп *bl*-, *pl*-, *tl*-, *kl*-, *γl*-, *šl*-.

§ 35. *r* — звонкий переднеязычный какуминальный веляризованный боковой дрожащий, встречается во всех положениях: *gōra* 'здоровый', *run* 'бедро', *sperō* 'серый', *līre* 'далеккий', *lor* 'серб', *γar* 'гора'. В конечной позиции оглушается незначительно. В начальной позиции частично вокализуется.

Входит в состав следующих начальных консонантных групп:

rw:- *rwaž*/*wraž* 'день', *rwēza* 'подружка невесты';

ry:- *ryəštəl* 'катиться', *ryālay* 'очаг', *ryust* 'чернота', 'черный цвет'.

В качестве второго компонента входит в состав следующих консонантных групп: *wr*-, *mr*-, *pr*-, *br*-, *tr*-, *dr*-, *ndr*-, *gr*-, *kr*-, *γr*-, *zr*-, *sr*-, *šr*-, *žr*-, *žr* (см. по первому компоненту).

§ 36. *r* — звонкий ретрофлексный дрожащий. Встречается во всех положениях: *rund* 'слепой', *rang* 'разрушенный', *zarā* 'старая', *soγ* 'холодный', *tar* 'договор'. В начале слова незначительно вокализуется; в конце слова незначительно оглушается.

Входит в качестве второго компонента в состав следующих начальных консонантных групп: *wr*-, *mr*-, *br*-, *pr*-, *dr*-, *tr*-, *gr*-, *kr*-, *γr*-, *xr*-, *zr*-, *šr*-, *sr*- (см. по первому компоненту).

В качестве первого компонента консонантных групп не встречается.

§ 37. *h* — верхнефарингальный щелевой, произносится только в соответствующих арабских словах (*ap.* *h*) и только в высоком стиле в речи людей, так или иначе знакомых с арабским языком; в обычном разговорном языке, так же как и в нормальном литературном произношении, *ap. h* > *h/σ*: *sahih* (*ap. sahih*) 'правильный' → *sahih/sai*; *tašrih* (*ap. tašrih*) → *tašrih/tašri* 'объяснение' и т. п.

§ 38. *h* — нижнефарингальный щелевой; встречается только в начале слова; впрочем, в разговорной речи и в этой позиции в ряде слов может опускаться; *hāla/āla* 'здесь', *hāγa/āγa* 'гот'. Возможно, это объясняется влиянием разговорного дари, где этимологическое *h* во всех позициях выпадает.

УДАРЕНИЕ

§ 39. В афганском языке ударение слоговое,⁶ разноместное. В собственно афганских словах — существительных и прилагатель-

⁶ По слуховым впечатлениям (афганское ударение до сих пор не исследовано экспериментально-фонетическими методами).

Афганская система письма

ных — оно может падать как на основу (barytona), так и на окончание (oxytona): *gūta* 'палец', *ūška* 'слеза', *xwāla* 'пот', *pāwe* 'вестка', *pāway* 'новый', *lewā* 'волк', *šāra* 'пож', *bārxi* 'щека', *saḡāy* 'человек'. Так же на основе или на окончании может стоять ударение в глагольных формах настоящего времени: *wāyi* 'говорит', *kawī* 'делает'.

Всегда на первом слоге (на видообразующем суффиксе *wi-*, если он есть) стоит ударение в формах совершенного вида и составительного наклонения. При этом второстепенное ударение может падать на окончание: *wū-ye-xaḡsāwə* 'он(а) продал(а)'; *wū-ye-ḡaḡzawī* 'чтобы он(а) это повернул(а)'.

Заемствованные из дари-персидского и арабского языков слова имеют ударение на последнем слоге; частичное исключение составляют арабские наречия на *-an*, которые могут иметь ударение на предпоследнем слоге: *qasdān/qāsdan* 'намеренно', 'нарочно', *mufassalān/mufassālan* 'подробно' и т. п.

На последнем слоге стоит ударение в большинстве слов, заимствованных из западных языков: *tražedī* 'трагедия', *trafik* 'уличное движение', *karikatūr* 'карикатура' и т. п.

ПИСЬМЕННОСТЬ И ТРАНСКРИПЦИИ

§ 40. Современный афганский язык использует в принципе ту же систему письменности на основе арабской графики, что и современный персидский язык (см.: ОИЯ, Новоиранские языки, с. 94 и след.), с добавлением букв, обозначающих отсутствующие в персидском языке звуки *l*, *d*, *c*, *z*, *ž*, *š*, *n*, а также сочетание *-əy*. Все эти буквы, за исключением последней, не представляют собой новых начертаний, а отличаются от персидских диакритическими знаками. Буква, обозначающая сочетание *-əy*, представляет собой незначительное видоизменение буквы *yā*.

В табл. 2 представлены начертания букв современного алфавита.

§ 41. Афганская письменность, подобно персидской, по традиции различает «долгие» (*ā*, *ī*, *ū*, *ē*, *ō*) и «краткие» (*a*, *i*, *u*, *e*) гласные. Первые всегда изображаются на письме, отражение вторых факультативно. Однако, как следует из вышеприведенного фонетического описания, различие *ā—u* и *ī—i* на письме не соответствует фонетической реальности и отражает лишь определенную традицию. В частности, сохраняют свое исконное написание арабские и большая часть персидских слов, где различие *ā—u* и *ī—i* имеет под собой фонетическую основу.

§ 42. «Долгие» гласные. *ā* в начале слова изображается буквой *mamdud alif*, т. е. сочетанием буквы *alif* с надстрочным знаком *mādda*. В середине и конце слова *ā* передается той же буквой без дополнительного знака; *mamdud alif* в середине и конце слова может встретиться лишь в небольшом количестве арабских слов, воспроизводящих оригинальную орфографию.

Название букв в транскрипции	Начертание				Особенности употребления	Звуки (в транскрипции)
	изолированное	в начале слова	в середине слова	в конце слова		
alif	ا	ا	ا	ا	—	В начале слова — любой гласный, кроме <i>ā</i> ; в середине и конце слова — <i>ā</i> .
mamdud alif	آ	آ	—	—	—	<i>ā</i> в начале слова
be	ب	ب	ب	ب	—	b
pe	پ	پ	پ	پ	—	p
te	ت	ت	ت	ت	—	t
te	ت	ت	ت	ت	Только в афг. и англ. словах	t
se	س	س	س	س	Только в ар. словах	s
jim	ج	ج	ج	ج	—	j
še	ش	ش	ش	ش	—	š
ze	ز	ز	ز	ز	Преимущественно в афг. словах	z
ce	چ	چ	چ	چ	—	c
hā-yi	ح	ح	ح	ح	Только в ар. словах	h
hutti	ح	ح	ح	ح	—	x
xe	خ	خ	خ	خ	—	d
dāl	د	د	د	د	—	d
qāl	د	د	د	د	Только в афг. и англ. словах	q
zāl	ذ	ذ	ذ	ذ	Преимущественно в ар. словах	z
re	ر	ر	ر	ر	—	r
re	ر	ر	ر	ر	Только в афг. словах	r
ze	ز	ز	ز	ز	—	z
že	ژ	ژ	ژ	ژ	—	ž
že	ژ	ژ	ژ	ژ	Только в афг. словах	ž
sin	س	س	س	س	—	s
šin	ش	ش	ش	ش	—	š
šin	ش	ش	ش	ش	Только в афг. словах	š
s(w)ād	ص	ص	ص	ص	Только в ар. словах	s
z(w)ād	ض	ض	ض	ض	То же	z

Т а б л и ц а 2 (продолжение)

Название буквы в транскрипции	Начертание				Особенности употребления	Звуки (в транскрипции)
	наоли- рован- ное	в на- чале слова	в сре- дине слова	в конце слова		
toy, tā	ط	ط	ط	ط	Только в ар. словах	t
zoy, zā	ظ	ظ	ظ	ظ	То же	z
(')ayn	ع	ع	ع	ع	» »	'
ṭayn	غ	غ	غ	غ	—	ɣ
fe	ف	ف	ف	ف	—	f
qāf	ق	ق	ق	ق	—	q
kāf	ك	ك	ك	ك	—	k
gāf	گ	گ	گ	گ	—	g
lām	ل	ل	ل	ل	—	l
mim	م	م	م	م	—	m
nun	ن	ن	ن	ن	—	n
ṇun	ن	ن	ن	ن	Только в афг. словах	ɳ
wāw	و	و	و	و	—	w, ū, o
hā, he, hā-yi	ه	ه	ه	ه	—	h
hawwaz						
yā-yi	ی	ی	ی	ی	—	y, i
maruf					—	
yā-yi	ې	—	ې	ې	—	e
majhul						
ya-yi	ی	—	—	—	Только в афг. словах	əy
saqil	ئ	—	—	—	То же	-əy, -ay
—	ئ	—	—	—		

Примечание. Ср.: Аслапов, 1966, с. 13.

В начале слова передается сочетанием букв alif и wāw: **او**.
В середине и конце слова **и** передается с помощью одной буквы **و**.
Точно так же изображается на письме **о**.
Соответственно **и** и **о** передаются одной буквой **و**.

Соответственно *ī* в начале слова передается сочетанием букв *alif* и *yā*, а в середине и конце слова — только последней. Так же в принципе изображается на письме и *e*, с той разницей, что вместо *yā-yi* *maṭuf* используется *yā-yi maṭḥul*.

§ 43. «Краткие» гласные. Для изображения «кратких» гласных афганская письменность факультативно использует дополнительные диакритические знаки (огласовки, харакаты). Из них четыре — *zabar/fathá, zer/kasrá, peš/zammá, sukún* — те же, что в арабско-персидской графике, пятый — *zwarakay* — составляет аф-

Т а б л и ц а 3

Системы транскрипции

1	2	3	4	5	6	7
Гласные						
ā a ē i o u ө	ā a ē и ō у, ū ы	ā a ē и о у ө, ы	ā a ē и о у ө	ā a ē и, i о у, ө ө	ā a ē i o u, u ө	aa a ee i oo u e
Согласные						
p t k b d g t d q m n nh c č j w f s z y x γ š ž š ž l r r h h	п т к б д г т д қ м н nh ц дз ч дж в ф с з й х ғ ш ж ш ж л р р h h	п т к б д г т д қ м н ң ц дз ч дж в ф с з й х ғ ш ж ш ж л р р h h	п т к б д г т д қ м н ң ц дз ч дж в ф с з й х ғ ш ж ш ж л р р h h	п т к б д г т д қ м н ң ц дз ч дж в ф с з й х ғ ш ж ш ж л р р h h	p t(t) k b d g t d — m n p c j č j w f s(s, ʃ) z(z, z, ʒ) y x ğ š ž s z l r r h h (c)	p t k b d g t d q m n nn ts dz tsh dzh w f s z y kh gh sh zh ss zz l r rr h h h

ганскую специфику. Знак $\underline{\quad}$ *zabag* передает *a*. Знак $\overline{\quad}$ *zög* передает *i* (иногда и «долгое» *ē*). Знак $\underline{\quad}$ *reš* передает *u* (иногда и «долгое» *ō*). Знак $\overset{\cdot}{\quad}$ *sukín* обозначает отсутствие гласного.

Специфический афганский харакат = *zwagakáu* («маленький забар») обозначает звук э.

§ 44. Кроме вышеуказанных надстрочных и подстрочных знаков, обозначающих наличие тех или иных «кратких» гласных или отсутствие гласного, могут употребляться также знаки $\dot{=}$ tanwin fatha (только в наречиях, заимствованных из арабского, читается как *ан*, в наборе обычно опускается) и $\dot{=}$ tašdid, обозначающий удвоение согласного.

В арабских словах могут употребляться также знаки $\dot{=}$ wasla и $\dot{=}$ hamza (см.: ОИЯ, Новоперсидские языки, с. 96). Последний знак может употребляться также как надстрочный при обозначении афганских сочетаний -ау, -ау (см. табл. 2).

§ 45. В табл. 3 представлены различные системы транскрипции. В графе 1 дана транскрипция, принятая в настоящей работе, в остальных графах — транскрипции, принятые в афганистических изданиях: 2 — Афганско-русский словарь (Зудин, 1950), 3 — Русско-афганский словарь (Зудин, 1955), 4 — Афганско-русский словарь (Асланов, 1966), 5 — Русско-афганский словарь (Лебедев и др., 1973), 6 — система МЦИП⁷ (Pašto, 1978, т. 2, № 2), в скобках — дополнительные (запасные) транслитерационные знаки, служащие для передачи различий в написании арабских слов; 7 — грамматика Пензла (Penzl, 1955).

ЧАСТИ РЕЧИ И ИХ ФУНКЦИИ

§ 46. В афганском языке выделяются следующие части речи: существительные, прилагательные, местоимения, числительные, глаголы, наречия, предлоги и послелог, союзы, частицы.

СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ

§ 47. Существительные в афганском языке имеют морфологические категории рода, числа, падежа. Различаются мужской и женский род, единственное и множественное число, прямой и косвенный падежи. Некоторые существительные могут иметь также форму II косвенного падежа.

Существительные могут представлять собой как чистую основу, так и быть образованы с помощью словообразовательных суффиксов.

Словоизменение существительных

§ 48. Как отмечал Моргенстиерне, в именном словоизменении афганского языка в результате бурных (violent) фонетических изменений произошли существенные изменения по сравнению с исходной моделью: «Ни в одном из иранских, да, пожалуй, и индоевропейских языков не имеется такого ошеломляющего количества именных окончаний» (Morgenstierne, 1942b, с. 92). Это исторически сложившееся многообразие форм, для образования которых используется как внешняя, так и внутренняя флексия, усугубляется тем обстоятельством, что в современном недостаточно нормализованном литературном языке сосуществуют иногда весьма отличные друг от друга словоизменительные модели разных диалектов.

Ниже сделана попытка в систематизированном виде представить словоизменение существительных.

⁷ Международный центр по изучению пашто в Кабуле.

Прямой падеж единственного числа

§ 49. Мужской род существительных, как непрямых, так и суффиксального образования, имеет в исходе прямого падежа следующие фонемы или их сочетания:

- 1) согласный: plār 'отец', mēx 'лицо', lās 'рука', kāl 'год';
 - 2) ударное сочетание -āy: saṛāy 'человек', zmaṛāy 'лев', psarlāy 'весна', baṛāy 'победа';
 - 3) безударное сочетание -ay: malgōray 'товарищ', žōmay 'зима';
 - 4) гласный -ā: lewā 'волк', zṛā 'сердце';
 - 5) гласный -ū: čākū 'нож', bāxhū 'щека';
 - 6) гласный -ī: dobī 'стиральщик белья', mičī 'сапожник'.
- Ограниченное число существительных мужского рода имеет окончания -a, -ā: melmā 'гость', akā 'дядя'.

Образование множественного числа

§ 50. Все существительные афганского языка по способу образования форм множественного числа и косвенных падежей могут быть разделены на несколько типов. Мы будем называть эти типы склонениями.

§ 51. I склонение. К I мужскому склонению относятся большинство неодушевленных существительных с исходом на согласный и на -ā. Во множественном числе они принимают окончание -ūna: kor 'дом' — мн. ч. korūna; kitāb 'книга' — мн. ч. kitābūna; bāy 'сад' — мн. ч. bāyūna; lās 'рука' — мн. ч. lāsūna; tār 'нить' — мн. ч. tārūna.

К I склонению относятся также несколько одушевленных существительных, в частности терминов родства: plār 'отец', tṛā 'дядя', xuzār 'тесть', meṛā 'муж', lewār 'деверь', wtārā 'племянник' (сын брата); также psā 'баран', maž 'баран'. Ряд существительных I склонения при образовании множественного числа меняет или теряет коренную гласную: plār 'отец' — мн. ч. plārūna; kāl 'год' — мн. ч. kalūna; lewār 'деверь' — мн. ч. lewṛūna. Пензл приводит также кандагарские формы: war 'дверь' — мн. ч. wṛūna; maṛ 'ман' (мера веса) — мн. ч. mṛūna; gaz 'гяз' (мера длины) — мн. ч. gzūna; meṛā 'муж' — мн. ч. meṛūna; lmuṛ 'молитва' — мн. ч. lmuṛūna; wtār 'бедро' — мн. ч. wtārūna (Penzl, 1955, с. 48). Число таких слов, очевидно, различно по говорам и диалектам.

Существительное wtār 'брат' имеет множественное число с ретрофлексным r в окончании: wtārūna < *wtārūna.

§ 52. II склонение. Ко II склонению относятся преимущественно одушевленные существительные. Существительные с исходом на согласный принимают во множественном числе окончание -ān: dost 'друг' — мн. ч. dostān; māṛ 'змея' — мн. ч. māṛān; bāy-

wān 'садовник' — мн. ч. bāy-wānān; čərg 'петух' — мн. ч. čərgān; soy 'заяц' — мн. ч. soyān; roh 'ученый' — мн. ч. rohān.

Существительные с исходом на -ā либо замещают его окончанием: lewā 'волк' — мн. ч. lewān; miṛā 'птица' — мн. ч. miṛān; wešā 'волос(ы)' — мн. ч. wešān, либо сохраняют конечное ā, присоединяя к нему окончание -gān: nikā 'предок', 'дед' — мн. ч. nikāgān.

То же окончание -gān употребляется после конечных гласных -a, -u: lawdā 'дурак' — мн. ч. lawdagān; hamsāyā 'сосед' — мн. ч. hamsāyagān; saṛā 'пешеход' — мн. ч. saṛagān; čākū 'нож' — мн. ч. čākugān; jārū 'метла' — мн. ч. jārugān; bāzū 'предплечье' — мн. ч. bazugān; bāxhū 'щека' — мн. ч. bāxhugān и т. п.

Слова с конечным -ā также принимают в одних случаях окончание -gān, в других — окончание -yān: buḏā 'старик' — мн. ч. buḏagān; bābā 'отец' — мн. ч. bābāgān 'предки'; akā 'дядя по отцу' — мн. ч. akāgān; māmā 'дядя по матери' — мн. ч. māmāgān; mullā 'мулла' — мн. ч. mullāyān; āšnā 'знакомый' — мн. ч. āšnāyān; miṛzā 'писец' — мн. ч. miṛzāyān.

Окончание -yān получают во множественном числе существительные мужского рода на -ī: bandī 'пленный', 'заключенный' — мн. ч. bandiyān; munšī 'секретарь' — мн. ч. munšiyān; čarsī 'курильщик гашиша' — мн. ч. čarsiyān; pōndārčī 'зритель' — мн. ч. pōndārčiyān; torčī 'артиллерист' — мн. ч. torčiyān и т. п.

В заимствованиях из дари этимологическое конечное -h восстанавливается перед суффиксом множественного числа -ān: rāčā 'царь' — мн. ч. rāčāhān; sā 'колодец' — мн. ч. sāhān.

§ 53. III склонение. К III склонению относятся существительные с окончанием -ay. По месту ударения можно выделить два акцентуационных подтипа III склонения: слова с ударным окончанием -āy (1-й акцентуационный подтип) и слова с безударным окончанием (2-й акцентуационный подтип).

Окончанием множественного числа для слов обоих подтипов является -ī, соответственно ударное и безударное.

Примеры. 1-й акцентуационный подтип: saṛāy 'человек' — мн. ч. saṛī; largāy 'палка' — мн. ч. largī; spra 'собака' — мн. ч. spi; xaṛakāy 'дыня' — мн. ч. xaṛakī; zmaṛāy 'лев' — мн. ч. zmaṛī и т. п.

2-й акцентуационный подтип: kēlay 'селение' — мн. ч. kēlī; malgōray 'товарищ' — мн. ч. malgāri; stōray 'звезда' — мн. ч. stōri; dōbay 'лето' — мн. ч. dōbi; ṛāy 'член' — мн. ч. ṛāgi и т. п.

§ 54. IV склонение. В IV склонении мы объединяем все слова, образующие множественное число (и косвенный падеж, см. ниже) с помощью внутренней флексии. Эти слова разделяются на три подтипа.

§ 55. К 1-му подтипу IV склонения относится ряд слов с и или o в конечном слоге основы, в частности слова с суффиксами -tūn и -būn (подтип 1a) и слова с суффиксами -ba, а также слово melmā 'гость' (подтип 1b).

Слова, принадлежащие к подтипу 1а, образуют множественное число, меняя последний гласный основы на *ā* и принимая окончание -ə: *paštún* 'пуштун' — мн. ч. *paštānə*.

Примеры: *žwandún* 'жизнь' — мн. ч. *žwandānə*; *skor* 'уголь' — мн. ч. *skārə*; *špol* 'загон для овец' — мн. ч. *špālə*; *špun* 'пастух' — мн. ч. *špānə*; *beltún* 'разлука' — мн. ч. *beltānə*; *mežatún* 'муравейник' — мн. ч. *mežtānə* (с выпадением -a-); *čan'ól* 'жених' — мн. ч. *čan'alə*; *yun* 'походка' — мн. ч. *yānə*.

Многие слова подтипа 1а могут изменяться как по IV, так и по I или II склонению; в последнем случае они нередко меняют конечный гласный двусложной основы u/o → ā.

Примеры: *patún* 'бедро' — мн. ч. *patānə*, *patunúna*; *partúg* 'шаровары' — мн. ч. *partāgə*, *partagúna*, *partugān*; *patlún* 'брюки' (*pantalon*) — мн. ч. *patlānə*, *patlanúna*; *tanúr* 'печь', 'танур' — мн. ч. *tanārə*, *tanarúna*; *tol* 'вес' — мн. ч. *tālə*, *tolúna*; *rod* 'река' — мн. ч. *rādə*, *rodúna*; *zangún* 'колено' — мн. ч. *zangānə*, *zanganúna*; *škuŋ* 'дикообраз' — мн. ч. *škānə*, *škuŋān*, *škuŋyān*; *kož* 'гиена' — мн. ч. *kāžə*, *kāžyān*; *lar'mún* 'внутренности' — мн. ч. *lar'mānə*; *lmunz* 'молитва' — мн. ч. *lmānzə*, *lmunzúna*; *lor* 'серп' — мн. ч. *lārə*, *larúna*, *lorúna*; *wrun* 'бедро' — мн. ч. *wrānə*, *wranúna* (Лебедев, 1973, с. 826—828).

Примеры слов подтипа 1а с суффиксом -bun: *asbún* 'табунщик' — мн. ч. *asbānə*; *xarbún* 'погонщик ослов' — мн. ч. *xarbānə*; *ʔobún* 'пастух', 'волопас' — мн. ч. *ʔobānə*; *lerbún* 'пастух ягнят' — мн. ч. *lerbānə* и т. п.

Слова подтипа 1б во множественном числе удлиняют гласный суффикса и принимают окончание -nə: *asbá* 'пастух, пасущий коней' — мн. ч. *asbānə*; *xasbá* 'продавец дров' — мн. ч. *xasbānə* и т. п. Слово *melmá* 'гость' имеет мн. ч. *melmānə*.

§ 56. Ко 2-му подтипу IV склонения относятся слова с суффиксом -gar: *bazgár* 'крестьянин', *lawgár* 'жнец', *tolgár* 'весовщик' и т. п. (см. § 82). Во множественном числе все они могут менять гласный суффикса на -ə, соответственно *bazgəg*, *lawgəg*, *tolgəg* и т. п.; эти же слова могут образовывать множественное число и по II склонению: *bazgarān*, *lawgarān*, *tolgarān* и т. п.

§ 57. К 3-му подтипу IV склонения относятся некоторые односложные существительные с коренным гласным -a-; во множественном числе они теряют коренной гласный, получая окончание -ə: *ʔal* 'вор' — мн. ч. *ʔlə*; *mal* 'спутник', 'товарищ' — мн. ч. *mlə*; также *ʔar* 'гора' — мн. ч. *ʔrə* и *ʔrúna*; *xār* 'осел' — мн. ч. *xrə* и *xrúna*.

Смешанное и неправильное образование множественного числа существительных мужского рода

§ 58. Ряд существительных (частично об этом уже упоминалось выше) могут образовывать множественное число одновременно по разным типам склонения; к таким существительным принадлежат, в частности, некоторые термины родства.

I и II типы: *tarbúr* 'двоюродный брат' — мн. ч. *tarburúna* и *tarburān*; *xorayáy* 'племянник' — мн. ч. *xorayúna* и *xorayān* (а не *xorayí*, как следовало бы ожидать); *nikə* 'дед' — мн. ч. *nikúna* и *nikəgān*; *as* 'конь' — мн. ч. *asúna* и *asān*; *pul* 'мост' — мн. ч. *pulúna* и *pulān*; *təllák* 'одеяло' — мн. ч. *təllakúna* и *təllakān*; *zanʒír* 'цепь' — мн. ч. *zanʒirúna* и *zanʒirān*, и др.

II и III типы: *axšáy* 'шурин' — мн. ч. *axši* и *axšiyān*; *bənzáy* 'сын одной из жен' (по отношению к другой) — мн. ч. *bənziyān* и *bənzí*; *karwasáy* 'правнук' — мн. ч. *karwasiyān* и *karwasí*; *nmasáy* 'внук' — мн. ч. *nmasiyān* и *nmasí*; *zalmáy* 'юноша' — мн. ч. *zalmiyān* и *zalmí*; *šāperáy* 'демон' — мн. ч. *šāperiyān* и *šāperí*; *ʔwayáy* 'бык' — мн. ч. *ʔwayān* и *ʔwayí*; *kutráy* 'щенок' — мн. ч. *kutriyān* и *kutrí*; *koʔáy* 'голова' — мн. ч. *koʔiyān* и *koʔí*; *kwaʔáy* 'закром', 'ларь' — мн. ч. *kwaʔiyān* и *kwaʔí*; *gungáy* 'сова' — мн. ч. *gungiyān* и *gungí*; *lewanáy* 'безумец' — мн. ч. *lewaniyān* и *lewaní*; *mrayáy* 'раб' — мн. ч. *mrayān* и *mrayí* (а также *mrayúna*); *mežáy* 'муравей' — мн. ч. *mežiyān* и *meží*, и др. (Лебедев, 1973, с. 834—838).

II и IV типы: уже упоминавшиеся выше существительные с суффиксом -gar.

I и IV типы: *tol* 'вес' — мн. ч. *tolúna* и *tālə*; *rod* 'река' — мн. ч. *rodúna* и *rādə*; *tanúr* 'печь' — мн. ч. *tanarúna* и *tanārə*, и др.

Наличие такого рода дублетов объясняется диалектной гетерогенностью литературного папто; дублетные формы обычно представляют собой формы разных диалектов. Существительное *zoʔ* 'сын' имеет форму мн. ч. *zāmān*.

Косвенные падежи единственного числа

§ 59. Косвенный падеж существительных мужского рода I и II склонения совпадает с прямым падежом: *kor* 'дом', косв. пад. *kor*; *bāʔ* 'сад', косв. пад. *bāʔ*; *meʔə* 'муж', косв. пад. *meʔə*; *bāʔbān* 'садовник', косв. пад. *bāʔbān* и т. д. У существительных III и IV склонений косвенный падеж омонимичен прямому падежу множественного числа: *saʔáy* 'человек' — мн. ч. *saʔí*, косв. пад. *saʔí*; *largáy* 'палка' — мн. ч. *largí*, косв. пад. *largí*; *kólay* 'селемне' — мн. ч. *kóli*, косв. пад. *kóli*; *malgəray* 'товарищ' — мн. ч. *malgəri*, косв. пад. *malgəri*; *paštún* 'пуштун' — мн. ч. *paštānə*, косв. пад. *paštānə* и т. п.

§ 60. II косвенный падеж образуется только в единственном числе у существительных I и отчасти II склонения с исходом на согласный; в IV склонении его образуют только слова, принадлежащие ко II типу (с суффиксом -gár). В диалектах, по-видимому, возможно образование этой формы от существительных 1-го подтипа III и IV склонений, типа *saʔáya* и *paštúna* (см.: Penzl, 1955, с. 51; Lorenz, 1981, с. 303).

Показатель II косвенного падежа — безударное -(y)a: *kor* (I) 'дом' — II косв. пад. *kóga*; *kərgár* (IV, 2) 'рабочий' — II косв. пад. *kərgága*.

§ 61. Звательная форма образуется от всех существительных с окончанием на согласный и дифтонг -ау, как ударный, так и безударный; таким образом, у тех существительных, которые могут образовывать формы II косвенного падежа, эти две формы омонимичны. Особенности III склонения: окончание присоединяется у них к форме косвенного падежа: *zalmáu* 'юноша', звательная форма *zalmía*; *malgórau* 'товарищ', звательная форма *malgéria*.

Косвенный падеж множественного числа

§ 62. Показателем косвенного падежа множественного числа (выполняющего также функции звательной формы — см. ниже, употребление падежных форм) для существительных всех типов склонения является -о.

Окончание -о в I склонении замещает конечное -а: *kitáb* 'книга' — мн. ч. *kitábúna*, косв. пад. мн. ч. *kitábúno*; *sar* 'голова' — мн. ч. *sarúna*, косв. пад. мн. ч. *sarúno*; *zə* 'сердце' — мн. ч. *zúna*, косв. пад. мн. ч. *zúno*. Окончание -о может в тех же словах I склонения замещать целиком окончания множественного числа: соответственно *kitábo*, *sáro*, *zəo* и т. п.

В словах II склонения окончание -о присоединяется к окончанию множественного числа: *uš* 'верблюд' — мн. ч. *ušan*, косв. пад. мн. ч. *ušanó*; *lewé* 'волк' — мн. ч. *lewán*, косв. пад. мн. ч. *lewánó*; *mullá* 'мулла' — мн. ч. *mullāyán*, косв. пад. мн. ч. *mullāyánó*; *bandi* 'заключенный' — мн. ч. *bandiyán*, косв. пад. мн. ч. *bandiyánó* и т. п.

В словах III склонения окончание -о также присоединяется к окончанию множественного числа; при этом в словах 2-го акцентуационного подтипа ударение перемещается на -i-: *saráy* (III, 1) 'человек' — мн. ч. *sarí*, косв. пад. мн. ч. *sarío*; *kólay* (III, 2) 'деревня' — мн. ч. *kóli*, косв. пад. мн. ч. *kéfio*.

IV склонение. 1-й подтип. Окончание -ó всегда ударно; оно замещает конечное -э в форме прямого падежа множественного числа; при этом гласный -ā прямого падежа теряет долготу: *paštún* 'афганец' — мн. ч. *paštánó*, косв. пад. мн. ч. *paštánó*; *asbún* 'табунщик' — мн. ч. *asbānó*, косв. пад. мн. ч. *asbānó*; *melma* 'гость' — мн. ч. *melmānó*, косв. пад. мн. ч. *melmanó*.

2-й подтип. Образует косвенный падеж множественного числа либо по II склонению, либо присоединяя безударное -о к форме множественного числа: *bazgár* 'крестьянин' — мн. ч. *bazgér*, *bazgarán*, косв. пад. мн. ч. *bazgéro*, *bazgaráno* и т. п.

3-й подтип. Окончание -о замещает конечное -э прямого падежа множественного числа: *mal* 'спутник' — мн. ч. *mlə*, косв. пад. мн. ч. *mləo*.

Существительные смешанных типов склонения образуют косвенный падеж обычно по любому из исходных типов: *tarbúr* (I—II) 'двоюродный брат' — мн. ч. *tarburúna* и *tarburán*, косв. пад.

I склонение (*kor* 'дом', *plār* 'отец', *meřé* 'муж')

Падеж	Единственное число	Множественное число
Прямой	<i>kor</i> , <i>plār</i> , <i>meřé</i>	<i>korúna</i> , <i>plarúna</i> , <i>meřúna</i>
Косвенный	<i>kor</i> , <i>plār</i> , <i>meřé</i>	<i>korúno</i> , <i>plarúno</i> , <i>meřúno</i> / <i>kóro</i> , <i>pláro</i> , <i>meřó</i>
II косвенный	<i>kóra</i> , <i>plára</i>	—
Звательная форма	<i>plára!</i>	<i>plarúno!</i> <i>meřúno!</i> <i>plaró!</i> <i>meřó!</i>

Таблица 5

II склонение (*dost* 'друзья', *bāḡwán* 'садовник', *lewé* 'волк', *bandi* 'узник')

Падеж	Единственное число	Множественное число
Прямой	<i>dost</i> , <i>bāḡwán</i> , <i>lewé</i> , <i>bandi</i>	<i>dostán</i> , <i>bāḡwānán</i> , <i>lewán</i> , <i>bandiyán</i>
Косвенный	<i>dost</i> , <i>bāḡwán</i> , <i>lewé</i> , <i>bandi</i>	<i>dostáno</i> , <i>bāḡwānāno</i> , <i>lewáno</i> , <i>bandiyáno</i>
II косвенный	[<i>dósta</i>]	—
Звательная форма	<i>dósta!</i> <i>bāḡwāna!</i>	<i>dostáno!</i> <i>bāḡwānāno!</i> <i>lewáno!</i> <i>bandiyáno!</i>

Таблица 6

III склонение (1-й акцентуационный подтип) (*saráy* 'человек', *zmaráy* 'лев')

Падеж	Единственное число	Множественное число
Прямой	<i>saráy</i> , <i>zmaráy</i>	<i>sarí</i> , <i>zmarí</i>
Косвенный	<i>sarí</i> , <i>zmarí</i>	<i>sarío</i> / <i>saró</i> , <i>zmarío</i> / <i>zmaró</i>
II косвенный	[<i>saráya</i>]	—
Звательная форма	<i>saríya!</i> <i>zmaríya!</i>	<i>sarío!</i> / <i>saró!</i> <i>zmarío!</i> / <i>zmaró!</i>

Таблица 7
III склонение (2-й акцентуационный подтип)
(kólay 'селение', malgóray 'товарищ')

Падеж	Единственное число	Множественное число
Прямой	kólay, malgóray	kéli, malgóri
Косвенный	kéli, malgóri	kélo, malgéro
Звательная форма	malgéria!	malgéro!

Таблица 8
IV склонение (подтипы 1а и 1б)
(paštún 'пущтун', melmá 'гость')

Падеж	Единственное число	Множественное число
Прямой	paštún, melmá	paštánó, melmánó
Косвенный	paštánó, melmánó	paštánó, melmánó
II косвенный	[paštúna]	—
Звательная форма	paštúna!	paštánó! melmánó!

Таблица 9
IV склонение (2-й подтип)
(bazgár 'крестьянин', lawgár 'жнец')

Падеж	Единственное число	Множественное число
Прямой	bazgár, lawgár	bazgór/bazgarán, lawgór/lawgarán
Косвенный	bazgér, lawgér	bazgáro/bazgaráno, lawgáro/lawgaráno
II косвенный	bazgára, lawgára	—
Звательная форма	bazgára! lawgára!	bazgáro!/bazgaráno! lawgáro!/lawgaráno!

Таблица 10
IV склонение (3-й подтип)
(yal 'вор', yar 'гора')

Падеж	Единственное число	Множественное число
Прямой	yal, yar	yle, yre/yúna
Косвенный	yle, yre	ýlo, ýro/yúno
Звательная форма	ýala!	ýlo!

Таблица 11
Смешанный тип склонения (I—II)
(tarbúr 'двоюродный брат')

Падеж	Единственное число	Множественное число
Прямой	tarbúr	tarburúna/tarburán
Косвенный	tarbúr	tarbúro/tarburáno
II косвенный	tarbúra	—
Звательная форма	tarbúra!	tarbúro!/tarburáno!

Таблица 12
Смешанный тип склонения (II—III)
(axšáy 'шурин', lmasáy 'внук')

Падеж	Единственное число	Множественное число
Прямой	axšáy, lmasáy	axši/axšiyán, lmasi/lmasiyán
Косвенный	axši, lmasi	axšiyáno/lmasiyáno
Звательная форма	axšiya! lmasiya!	axšiyáno! lmasiyáno!

мн. ч. tarbúro и tarburáno; níké 'дед' (I—II) — мн. ч. níkúna и níkégán, косв. пад. мн. ч. níkúno и níkégáno; bənzáy (II—III) 'сын одной из жен' (по отношению к другой) — мн. ч. bənzíyán, bənzí, косв. пад. мн. ч. bənzíyáno и bənzó; tanúr (I—IV) 'печь', 'танур' — мн. ч. tanáro и tanarúna, косв. пад. мн. ч. tanaró и tanarúno и т. п.

§ 63. Перечисленные основные типы склонения существительных мужского рода представлены в суммарном виде в табл. 4—12. В квадратных скобках даны некоторые относительно редко употребляемые в литературном языке диалектные формы.

Женский род

Прямой падеж единственного числа

§ 64. Женский род существительных, как непроизводных, так и образованных с помощью суффиксов, имеет в исходе следующие фонемы и их сочетания:

1) ударный гласный -á: tapá 'яблоко', sapxá 'прялка', silá 'сорокадневье' (название периодов в жаркое и холодное время года по сельскохозяйственному календарю), kundá 'крюк';

2) безударный гласный -a: gó'a 'мир', gráma 'вина', 'проступок', sáma 'равнина';

3) ударный гласный -á: ogyá 'дождь', torá 'клевета', țará 'лай';

4) безударный гласный -e: năwe 'невеста', torsăre 'вдова', malgăre 'подруга';

5) ударный гласный -i: šadī 'радость', malgerī 'дружба', rištini 'правдивость', 'искренность';

6) ударный гласный -ó: zāngó 'колыбель', bizó 'обезьяна';

7) сочетание -ău (всегда под ударением): sprožmău 'месяц', kerkău 'окно', dođău 'хлеб';

8) согласный: ogyáz 'облако', brastén 'одеяло', mečén 'ручная мельница' (см. ниже, § 93).

§ 65. Существительные женского рода на -á, -а весьма многочисленны; конечное -а в одних случаях можно рассматривать как суффикс, четко отграниченный от корневой морфемы (в частности, в существительных, обозначающих лицо), в других случаях такое разграничение провести затруднительно.

Как существительные женского рода осмысливаются заимствование слова с конечным -а, в частности дари-персидские (gošá 'угол' < d. gušá; tošá, tošá 'провиант' < d. tuša и т. п.) и арабские (iřarā 'аренда'; muřahamā 'взаимопонимание' и т. д.).

Конечное -а выполняет роль показателя рода в одушевленных существительных, образованных от существительных мужского рода на согласный (последние выступают в качестве основы): andiwál 'друг' — andiwála 'подруга'.

То же — с существительными на -ou: soy 'заяц' — sóya 'зайчиха'.

Как ударное, так и безударное -а может быть окончанием существительных, омонимичных прилагательным женского рода; они нередко имеют отвлеченное значение, обозначая название качества как такового: xwažá 'сладость' (хож, ж. р. xwažá 'сладкий'); šná 'зелень', 'трава', 'сено' (šin, ж. р. šná 'зеленый'); srína 'белок яйца' (srín, ж. р. srína 'белый'); xəra 'муть' (xə, ж. р. xəra 'серый'); sáma 'равнина' (sam, ж. р. sáma 'ровный') и т. п.

§ 66. Существительные женского рода на -á разнообразны по значению, причем в подавляющем большинстве случаев -á выступает как суффикс, четко отграниченный от корневой морфемы (см. § 92).

Несуффиксальное -á мы находим в таких словах, как mlá 'поясница'; šerá 'проклятие'; masá 'улыбка'; tawá 'гром' и ряде других.

§ 67. Существительные на -e представляют собой женский род соответствующих им по значению существительных мужского рода суффиксального образования с суффиксами на безударное -au (см. § 100).

§ 68. Существительные на -i женского рода — суффиксального образования (см. § 89). Конечное -i встречается также в исходе суффиксов женского рода -walí, -galwí.

§ 69. Существительные женского рода на -o, -u представляют

собой весьма немногочисленную группу; среди них часть — заимствования из дари и западных языков (в частности, слова арабского происхождения с исходом на фарингальный): rađiú 'радио'; mawzú 'предмет', 'сюжет' (< ar. mawzú); šurú 'начало' (< ar. šurú) и т. п.

§ 70. Слова на конечный -ău весьма разнообразны по значению: tarău 'теснина', 'ущелье'; țargău 'очаг'; đarău 'насмешка'; đerău 'куча' (земли, навоза и т. п.); kučău 'короткий войлочный халат'; kurgău 'черепа'; kisău 'загадка', 'шарада' и мн. др. (см. также суффикс -ău, § 90).

В заимствованиях из дари -ău иногда соответствует -i: čatrău 'зонтик' (d. čatri).

§ 71. Слова женского рода на согласный представляют собой ограниченную группу: wgyáz 'облако'; brastén 'одеяло'; mečén 'ручная мельница'; bən 'одна жена по отношению к другой жене (при многоженстве)'; myăšt 'месяц'; țež 'объятие'; lăr 'дорога'; žmunž 'гребень'; țaršăž 'тесло'; xərər 'кисть руки'; čăr 'дело'; čarmən 'кожа'; čangál 'локоть'; đaršəl 'порог'; dračən 'мельничный жернов'; stən 'игла'; sməs 'пещера'; țojál 'коровник'; kuždən 'обручение'; lamən 'подол'; lwešt 'пядь'; mangúl 'лапа'; nřen 'пшеничный хлеб' (Лебедев, 1973, с. 832—834). На согласный оканчиваются также некоторые термины родства женского рода: mor 'мать'; lur 'дочь'; xor 'сестра'; ndrər 'золовка', 'сестра мужа'; nžor 'сноха', 'невестка'; yor 'жена деверя'.

Образование множественного числа

§ 72. I склонение. К I женскому склонению мы относим существительные женского рода, принимающие во множественном числе окончание -e (ударное или безударное).¹

Внутри I склонения можно выделить два акцентуационных подтипа. К 1-му подтипу относятся слова с окончанием на безударное -а и на согласный; в обоих случаях окончанием множественного числа служит в восточных диалектах безударное -e (zap. -i): stérge 'глаз' — мн. ч. vost. stérge, zap. stérge; šəza 'женщина' — мн. ч. vost. šəze, zap. šəzi; čăr 'дело' — мн. ч. vost. čāre, zap. čāri; stən 'игла' — мн. ч. vost. stōne, zap. stōni и т. п.

Ко 2-му подтипу относятся существительные с исходом на ударный -á; во множественном числе они имеют окончание -é (для обеих групп диалектов): mará 'яблоко' — мн. ч. maré; taxtá 'доска' — мн. ч. taxté; pařtaná 'пуштунка' — мн. ч. pařtané и т. п.

§ 73. II склонение. Ко II склонению мы относим слова с окончанием на безударное -e, образованные от существительных мужского рода; во множественном числе они принимают безударное

¹ Для восточных диалектов; о западном см. сноску к § 73.

окончание -i: ² *malgóre* 'подруга' — мн. ч. *malgóri*; *sarkúze* 'свинья' — мн. ч. *sarkúzi* и т. п.

§ 74. III склонение. К III склонению мы относим слова, имеющие во множественном числе окончание -əy. Эти имена имеют в единственном числе также окончание -əy (кроме слов, обозначающих лицо; см. IV склонение), т. е. они не изменяются во множественном числе; к этой группе относятся также неодушевленные существительные на ударное -i: *kərkəy* 'окно' — мн. ч. *kərkəy*; *hiləy* 'утка' — мн. ч. *hiləy*; *čawkəy* 'стул' — мн. ч. *čawkəy*; *ālmārəy* 'шкаф' — мн. ч. *ālmārəy* и др.; *bāzi* 'игра' — мн. ч. *bāzəy*; *xušali* 'радость' — мн. ч. *xušaləy*; *biāti* 'ножницы' — мн. ч. *biātəy*; *šadi* 'радость' — мн. ч. *šadəy*.

§ 75. IV склонение. К IV склонению относятся существительные, имеющие во множественном числе окончания -āni, -gāni, -wi: 1) слова с окончаниями единственного числа -a (в том числе из *ap.* -āh), -o; 2) одушевленные существительные женского рода на -i; 3) первичные (т. е. не образованные от соответствующих по значению существительных мужского рода) существительные на -e; 4) существительные на -əy, если они обозначают лица; 5) некоторые существительные на -i ← *ap.* -ih и -u ← *ap.* ū¹.

Примеры: 1) *ša* 'спина' — мн. ч. *šagāni*; *mlā* 'поясница' — мн. ч. *mlāgāni*; *islā(h)* 'реформа' — мн. ч. *islāgāni*; *bizō* 'обезьяна' — мн. ч. *bizogāni*; *radio* 'радио' — мн. ч. *radiogāni*; *šadō* 'обезьяна' — мн. ч. *šadogāni*; 2) *dai* 'кормилица' — мн. ч. *daigāni*; *piši* 'кошка' — мн. ч. *pišiāni*; 3) *nāwe* 'невестка', 'молодуха' — мн. ч. *nāweāni*; 4) *dobəy* 'прачка' — мн. ч. *dobiāni*; *buđəy* 'старуха' — мн. ч. *buđəygāni* (Шафеев, 1955, с. 1056); 5) *tafri(h)* 'развлечение' (← *ap.* *tafri(h)*) — мн. ч. *tafri(h)gāni*; *šurū* 'начало' (← *ap.* *šurū*) — мн. ч. *šurugāni*; *mawzū* 'предмет', 'тема' (← *ap.* *mawzū*) — мн. ч. *mawzugāni*.

Окончание -wi принимает ограниченная группа существительных на -ā (в том числе из *θ.* -āh): *γwā* 'корова' — мн. ч. *γwāwi*; *xwā* 'сторона' — мн. ч. *xwāwi*; *dastgā(h)* 'станок' — мн. ч. *dastgāwi*.

IV женское склонение, по-видимому, соответствует II мужскому; окончания -āni, -gāni можно трактовать как окончания II мужского склонения -ān, -gān + показатель женского рода -i (ср. II женское склонение, а также слова I склонения с безударным окончанием в западном диалекте, § 73).

Смешанные и переходные типы

§ 76. Ряд существительных женского рода (впрочем, относительно небольшое число) могут образовывать множественное число как по III, так и по IV склонению: *byāti* 'ножницы' — мн. ч. *byātəy* и *biātigāni*; *šadəy* 'радость' — мн. ч. *šadəy* и *šadiyāni*.

¹ В нашей классификации мы исходим из материалов восточных диалектов; если исходить из западного диалекта, то ко II склонению следует отнести также слова женского рода на безударное -a и согласный, нами отнесенные к I склонению.

§ 77. Термины родства женского рода частью принадлежат к смешанному III—IV типу: *bənzəy* 'дочь мужа от другой жены' — мн. ч. *bənzəyāni*; *perkašəy* 'падчерица' — мн. ч. *perkašiyāni*; *trorəy* 'дочь тетки' — мн. ч. *trorziyāni*; *karwasəy* 'правнучка' — мн. ч. *karwasiyāni*; *pmasəy* 'внучка' — мн. ч. *pmasiyāni*.

Существительное *xurza* 'племянница' принадлежит к смешанному I—IV типу — мн. ч. *xurze* и *xurziāni*. Прочие термины родства женского рода принадлежат к особому типу: *mor* 'мать' — мн. ч. *zan. māndi*, *восст. mēnde*; *xor* 'сестра' — мн. ч. *zan. xwāndi*, *восст. xwēnde*; *tror* 'тетя' — мн. ч. *zan. trāndi*, *восст. trēnde*; *ndror* 'золовка' — мн. ч. *zan. ndrāndi*, *восст. ndrēnde*; *nžor* 'сноха' — мн. ч. *zan. nžāndi*, *восст. nžēnde*.

Термины *tror* 'тетя' и *ndror* 'золовка' могут представлять также смешанный I—IV типы: соответственно *trorāni*, *ndroriāni*.

Существительное *lur* 'дочь' имеет мн. ч. *lupi*, *косв. пад. мн. ч. lupō*; *yor* 'жена деверя' — мн. ч. *zan. yuṛi*, *восст. yuṛe* (по аналогии с *lur—lupi*?). Слово *njələy* 'девочка' имеет мн. ч. *njuni*.

Косвенный падеж единственного числа

§ 78. Существительные женского рода образуют только одну форму косвенного падежа.

Косвенный падеж существительных женского рода I, II и III склонений совпадает с прямым падежом множественного числа: *stərga* (I, 1) 'глаз' — мн. ч. *восст. stəрге*, *zan. stərgi*, *косв. пад. ед. ч. восст. stəрге*, *zan. stərgi*; *mapā* (I, 2) 'яблоко' — мн. ч. *mapé*, *косв. пад. ед. ч. mapé*; *malgóre* (II) 'подруга' — мн. ч. *malgóri*, *косв. пад. ед. ч. malgóri*; *kərkəy* (IIIa) 'окно' — мн. ч. *kərkəy*, *косв. пад. ед. ч. kərkəy*; *bāzi* (IIIb) 'игра' — мн. ч. *bāzəy*, *косв. пад. ед. ч. bāzəy*.

У существительных IV склонения косвенный падеж единственного числа совпадает с прямым: *ša* 'спина' — *косв. пад. šā*; *islā(h)* 'реформа' — *косв. пад. islā(h)*; *bizō* 'обезьяна' — *косв. пад. bizō*; *nāwe* 'невеста' — *косв. пад. nāwe*; *dobəy* 'прачка' — *косв. пад. dobəy*; *tafri(h)* 'развлечение' — *косв. пад. tafri(h)*; *šurū* 'начало' — *косв. пад. šurū*.

Одушевленные существительные IV склонения на -i образуют косвенный падеж так же, как неодушевленные существительные на -i, заменяя окончание -i на -əy: *piši* 'кошка' — *косв. пад. pišəy*.

Термины родства в косвенном падеже также не изменяются: *mor* 'мать' — *косв. пад. mor*; *xor* 'сестра' — *косв. пад. xor*; *tror* 'тетя' — *косв. пад. tror*; *ndror* 'золовка' — *косв. пад. ndror*; *nžor* 'сноха' — *косв. пад. nžor*; *lur* 'дочь' — *косв. пад. lur*.

§ 79. Звательные формы существительных женского рода единственного числа I, II, III склонений совпадают с формами косвенного падежа, IV склонения — с формами прямого. Термины

родства переходного III—IV типа в звательной форме омонимичны прямому падежу: *trozəy* 'дочь тетки' — зват. ф. *idem*; прочие термины родства принимают окончание *-e*: *moŋ* 'мать' — зват. ф. *móŋe*; *xoŋ* 'сестра' — зват. ф. *xóŋe*.

Косвенный падеж множественного числа

§ 80. Показателем косвенного падежа множественного числа для всех типов склонения является, как и в мужском роде, окончание *-o*.

I склонение. 1-й акцентуационный подтип: окончание *-o* безударно, замещает окончание множественного числа *-e*: *šəza* 'женщина' — мн. ч. *šəze*, косв. пад. мн. ч. *šəzo*; *stəŋ* 'игла' — мн. ч. *stəne*, *zan.* *stəni*, косв. пад. мн. ч. *stəno*. 2-й акцентуационный подтип: окончание *-o* ударно, замещает окончание множественного числа *-é*: *maŋá* 'яблоко' — мн. ч. *maŋé*, косв. пад. мн. ч. *maŋó*; *taxtá* 'доска' — мн. ч. *taxté*, косв. пад. мн. ч. *taxtó*.

II склонение. Окончание *-o* безударно, замещает окончание множественного числа *-i*: *malgəre* 'подруга' — мн. ч. *malgəri*, косв. пад. мн. ч. *malgəro*; *sarkúze* 'свинья' — мн. ч. *sarkúzi*, косв. пад. мн. ч. *sarkúzo*.

III склонение. Окончание *-o* безударно, присоединяется к форме множественного числа; гласный *ə* может замещаться *i*: *kərkəy* 'окно' — косв. пад. *kərkəyo*, *kərkíyo*; *alməŋəy* 'пикап' — косв. пад. *alməŋəyo*, *alməŋíyo*; *bəzi* 'игра' — косв. пад. *bəziyo* и т. д.

IV склонение. Окончание *-o* замещает конечное *-i* в форме прямого падежа множественного числа на *-āni*, *-gāni*; *mlā* 'полица' — мн. ч. *mlāgāni*, косв. пад. *mlāgāno*; *bizó* 'обезьяна' — мн. ч. *bizogāni*, косв. пад. *bizogāno*; *piši* 'кошка' — мн. ч. *pišiāni*, косв. пад. *pišiāno*. У существительных множественного числа на *-wi* окончание замещается окончанием *-o*: *xwā* 'сторона' — мн. ч. *xwāwi*, косв. пад. *xwāo*.

Термины родства, принадлежащие к смешанному III—IV типу склонения, образуют косвенный падеж как существительные III типа или по обоим типам: *bənzəy* 'дочь мужа от другой жены' — косв. пад. *bənzəyo*; *pərkəŋəy* 'падчерица' — косв. пад. *pərkəŋəyo*; *trozəy* 'двоюродная сестра', 'дочь тетки' — косв. пад. *trozəyo*, *troziyāno*; *kaŋwasəy* 'правнучка' — косв. пад. *kaŋwasəyo*, *kaŋwasəyo*.

Термины родства особого типа образуют косвенный падеж от основы множественного числа заменой конечного *-e* на *-o*: *ménde* 'матери' — косв. пад. *méndo*; *trénde* 'тетки' — косв. пад. *tréndo*.

§ 81. Склонение существительных женского рода показано в табл. 13—19.

Таблица 13

I склонение (1-й акцентуационный подтип)
(*stərga* 'глаз', *šəza* 'женщина', *wraŋ* 'день')

Падеж	Единственное число	Множественное число
Прямой	<i>stərga</i> , <i>šəza</i> , <i>wraŋ</i>	(<i>восм.</i>) <i>stərgə</i> , (<i>зан.</i>) <i>stərgi</i> » <i>šəze</i> , » <i>šəzi</i> » <i>wraŋə</i> , » <i>wraŋi</i>
Косвенный	(<i>восм.</i>) <i>stərgə</i> , (<i>зан.</i>) <i>stərgi</i> » <i>šəze</i> , » <i>šəzi</i> » <i>wraŋə</i> , » <i>wraŋi</i>	<i>stərgo</i> , <i>šəzo</i> , <i>wraŋo</i>
Звательная форма	<i>šəze!</i>	<i>šəzo!</i>

Примечание. В табл. 13—19 звательная форма показана лишь в тех случаях, когда она в единственном числе не совпадает с прямым падежом.

Таблица 14

I склонение (2-й акцентуационный подтип)
(*maŋá* 'яблоко', *paŋtaná* 'луштинка')

Падеж	Единственное число	Множественное число
Прямой	<i>maŋá</i> , <i>paŋtaná</i>	<i>maŋé</i> , <i>paŋtané</i>
Косвенный	<i>maŋé</i> , <i>paŋtané</i>	<i>maŋó</i> , <i>paŋtanó</i>
Звательная форма	<i>paŋtané!</i>	<i>paŋtanó!</i>

Таблица 15

II склонение
(*malgəre* 'подруга')

Падеж	Единственное число	Множественное число
Прямой	<i>malgəre</i>	<i>malgəri</i>
Косвенный	<i>malgəri</i>	<i>malgəro</i>

Таблица 16

III склонение
(*kərkəy* 'окно', *bəzi* 'игра', *jinakəy* 'девушка')

Падеж	Единственное число	Множественное число
Прямой	<i>kərkəy</i> , <i>bəzi</i> , <i>jinakəy</i>	<i>kərkəy</i> , <i>bəziyo</i> , <i>jinakəy</i>
Косвенный	<i>kərkəy</i> , <i>bəziyo</i> , <i>jinakəy</i>	<i>kərkəyo</i> , <i>bəziyo</i> , <i>jinakəyo</i>

Таблица 17

IV склонение
(mlā 'поясница', bizó 'обезьяна', dāf 'кормилица', náwe 'невестка',
dobáy 'прачка')

Падёж	Единственное число	Множественное число
Прямой	mlā, bizó, dāf, náwe, dobáy	mlāgāni, bizogāni, dāigāni, náweāni, dobiāni
Косвенный	mlā, bizó, dāf, náwe, dobáy	mlagāno, bizogāno, dāigā- no, náweāno, dobiāno

Таблица 18

Смешанный тип склонения (III—IV)
(byāti 'пожницы', šādāy 'радость')

Падёж	Единственное число	Множественное число
Прямой	byāti, šādāy	byātáy/byātigāni, šādáy/šādāygāni
Косвенный	byātáy, šādáy	byātāyo/byātigāno, šādāyo/šādāyāno

Таблица 19

Склонение терминов родства
(mor 'мать', xor 'сестра', tror 'тетка', ndror 'золовка', nžor 'сноха')

Падёж	Единственное число	Множественное число
Прямой	mor, xor, tror, ndror, nžor	mēnde, xwēnde, trēnde, ndrēnde, nžēnde
Косвенный	mor, xor, tror, ndror, nžor	mēndo, xwēndo, trēndo, ndrēndo, nžēndo
Звательная форма	móre! xóre! tróre! ndróre! nžóre!	mēndo! xwēndo! trēndo! ndrēndo! nžēndo!

Примечание. Формы прямого падежа множественного числа приведены для восточных диалектов.

Словообразование существительных

Суффиксальное и префиксальное
словообразование

Существительные мужского рода

Суффиксы,

образующие существительные от неглагольных основ

§ 82. Со значением лица:

-gār — образует имена деятеля и имена, обозначающие занятия, профессии: lawgār 'жнец', 'косарь' (law 'жатва'); ṭlagār 'вор' (ṭlā 'воровство', 'кража'); rāgugār 'заклинатель змей', 'фокусник' (rāgū 'заклинание', 'волшебство', 'колдовство'); rāsgagār 'экономный', 'тот, кто экономит' (rāsrā 'сбережение'); raxsagār 'каменщик, кладущий стены' (raxsa 'слой глинобитной стены'); blogār 'обидчик' (blo 'обида'); tolgār 'весовщик' (tol 'вес'); jawārgār 'игрок в азартные игры' (jawāri 'азартная игра') и мн. др.; ср. *д.* суффикс -gar;

-wālā — образует имена, обозначающие лиц, обладающих тем или иным предметом, владельцев; нередко также имена в значении 'человек, занятый таким-то делом', 'лицо такой-то профессии': ašwālā 'хозяин лошади', 'лошадник' (aš 'лошадь'); obāwālā 'подонос' (obā 'вода'); ušwālā 'погонщик/владелец верблюдов' (uš 'верблюд'); bārwālā 'тот, у кого есть, кто несет груз' (bār 'груз', 'поклажа'); biṭaywālā 'корабелыщик' (biṭay 'корабль'); raxlaywālā 'повар' (raxlāy 'приготовление пищи'); digwālā 'продавец котлов' (dig 'котел'); sībawālā 'продавец овощей' (sīb 'овощи'); skārāwālā 'угольщик', 'продавец угля' (skārā 'уголь'); kaḍawālā 'кочевник' (kāḍa 'семья кочевника'); kaṭuwālā 'гончар', 'горшечник' (kaṭwāy 'глиняный горшок') и др.;

-wāl — образует имена, обозначающие занятия, должности, профессии: barxawāl 'участник' (bārxa 'часть', 'доля'); bangriwāl 'торговец браслетами' (bangri 'браслет'); jorawāl 'караванщик', 'участник каравана' (jorā 'караван'); sawkaywāl 'часовой', 'охранник' (sawkay 'охрана', 'караул'); haḡaywāl 'продавец яиц' (haḡay 'яйцо'). С этим суффиксом образовано значительное количество неологизмов: sāḡawāl 'прокурор' (sāḡāna 'наблюдение', 'надзор'); bregāwāl 'электрик', 'электротехник' (bregā 'блеск', 'электричество'); seḡawāl 'ученое звание, член-корреспондент Афганской академии' (seḡāna 'исследование'); xabarwāl 'редактор' (xabar 'новость', 'известие'); ḡagawāl 'полювик' (ḡagār 'степь', 'поле'); roṭyāwāl 'главный врач' (roṭyā 'здоровье'); sāṭawāl 'полицейский-охранник' (sātāna 'охрана', 'сохранение'); zamūwāl 'интендант', 'квартирмейстер' (zamūn 'расквартирование'); šāḡwāl 'начальник городской управы' (šār 'город') и др. Отметим, что часть вышеперечисленных существительных образована от отглагольных существительных на -āna; возможно образование

существительных с этим суффиксом и непосредственно от глагольной основы: *palwāl* 'верный человек', 'осторожный человек' (*pal-* — основа глагола *palāl* 'беречь', 'охранять').

Тот же суффикс образует от существительных, обозначающих место, местность, существительные в значении 'житель данного места, местности': *bandawāl* 'летовщик', 'тот, кто живет на летовке' (*bandā* 'летовка', 'хижина на летовке'); *keliwāl* 'сельский житель', 'крестьянин' (*kēlay* 'деревня'); *garwāl* 'горец', 'житель гор' (*gar* 'гора'); *paktywāl* 'житель провинции Пактия' (*Paktyā* 'Пактия'); *reṣwāl* 'житель области Печ' (*Peṣ* — Печ, Дарай-Печ, река и область в провинции Кунар, населенная племенем сафи); *mazārwāl* 'житель Мазари-Шарифа' (*Mazār* — г. Мазар, Мазари-Шариф);

-wān — образует существительные, обозначающие занятия, профессии: *bāwān* 'садовник' (*bāw* 'сад'); *bagāwān* 'извозчик' (*bagāw* 'коляска'); *bandi-wān* 'тюремщик' (*bandi* 'заключенный'); *pādawān* 'пастух' (*pādā* 'стадо крупного скота'); *darwāzawān* 'привратник' (*darwāzā* 'дверь'); *jālawān* 'паромщик' (*jālā* 'плот', 'паром') и др.

-i — образует существительные, обозначающие занятия, профессии: *arīnī* 'курильщик опиума' (*arīn* 'опиум'); *bandārī* 'гуляка' (*bandār* 'пирушка'); *bangī* 'наркоман, употребляющий гашиш' (*bang* 'гашиш'); *paylatī* 'смутьян' (*paylāt* 'смута', 'беспорядок'); *čalī* 'хитрец', 'обманщик' (*čal* 'обман', 'уловка'); *čākī* 'почтальон' (*čāk* 'почта') и др.

Тот же суффикс образует существительные в значении 'житель данного места': *mazārī* 'житель Мазари-Шарифа'; *herātī* 'житель Герата' (*Herāt* 'Герат'); *hindustānī* 'индеец' (*Hindustān* 'Индия'); *kābulī* 'кабулец', и т. д. (из *д.-перс.* суфф. *-i* — *yā-yī* *nishāt*, ср. суфф. *-wāl*);

-bā — образует существительные — названия профессии, часто с общим значением 'пастух': *asbā* 'пастух лошадей' (*as* 'лошадь'), *uṣbā* 'пастух верблюдов' (*uṣ* 'верблюд'); *haṣbā* 'пастух ослов' (*haṣ* 'осел'); *ṣobā* 'пастух крупного скота' (*ṣo* < *ṣwā* 'корова'); *gaḍbā* 'пастух овец' (*gaḍ* 'баран'); *wzabā* 'пастух коз' (*wzā* 'коза'); также *oḡbā* 'продавец муки' (*oḡ* 'мука'); *buṭaybā* 'дровосек', 'продавец дров' (*buṭāy* 'хворост'); *koḡbā* 'глава семьи' (*koḡ* 'дом'); *lāḡbā* 'проводник' (*lāḡ* 'дорога'); *lāḡbā* 'дровосек' (*lāḡ* мн. ч. 'дрова') и т. п.

-zāy — образует существительные, обозначающие лицо, принадлежащее к данному племени, клану: *utmanzāy* 'утманзай', 'лицо из племени утманзаев'; *ācakzāy* 'ацакзай, лицо из племени ацакзаев'; *barakzāy* 'баракзай' и т. п.; входит также в состав некоторых терминов родства: *lewarzāy* 'сын деверя', 'племянник по мужу' (*lewār* 'деверь'); *māmāzāy* 'сын дяди по матери', 'двоюродный брат по матери' (*māmā* 'дядя по матери'); *ndrorzāy* 'сын золовки', 'племянник по мужу' (*ndror* 'золовка');

-gēray: *malgēray* 'товарищ' (*mal* 'товарищ'); *damgēray* 'знахарь', 'заклинатель' (*dam* 'вдох'); *lawgēray* 'жнец', 'косарь' (*law* 'жатва', ср. *lawgīr*);

-čī — обычно обозначает название профессии, занятия: *dandorčī* 'глашатай' (*dandora* 'оглашение', 'объявление'); *nəndārčī* 'зритель' (*nəndārā* 'зрелище'); *marakčī* 'представитель', 'делегат' (*marakā* 'делегация', 'комиссия'); *torčī* 'артиллерист' (*tor* 'пушка') и т. д. Ср. *д.-перс.* суффикс *-či*;

-yāl: *xabaryāl* 'корреспондент' (*xabār* 'новость'); *mrastyāl* 'помощник' (*mrāsta* 'помощь');

-mār: *lutmār* 'грабитель' (*lut* 'грабеж'); *sukmār* 'грабитель', 'разбойник' (*suk* 'ограбленный'); *dokamār* 'мошенник', 'плут' (*dokā* 'обман'); *dukramār* 'барабанщик' (*dukra* 'барабан'); *dakamār* 'налетчик', 'бандит' (*daka* 'набег', 'налет');

-kāš: *čilimkāš* 'курильщик' (*čilīm* 'кальян'); *jārukāš* 'подметальщик', 'мусорщик' (*jārū* 'метла'); *zyārkaš* 'трудящийся' (*zyār* 'труд'); также *tirkāš* 'амбразура', 'бойница' (*tir* 'пуля', 'стрела') и т. п. (*-kāš* — из *д. kaš* — основа настоящего времени глагола *kašīdan* 'тянуть');

-xór: *saṣaxór* 'людоед' (*saṣāy* 'человек'); *deḡxór* 'обжора' (*deḡ* 'много'); *baḡixór* 'взяточник' (*bāḡi* 'взятка'); *sudxór* 'ростовщик' (*sud* 'лихва', 'проценты') и т. п. (*-xór* — *д.* — основа настоящего времени глагола *xurdan* 'есть').

-zēn/-zān: *lāmbuzēn*, *lāmbuzān* 'пловец' (*lāmbū* 'плавание'); *sikar-zēn* 'охотник' (*šikār* 'дичь', 'охота'); *torzēn* 'рубака', 'храбрец' (*tōra* 'меч') и т. п. (*-zēn/-zān* < *д. zān* — основа настоящего времени глагола *zadan* 'бить');

-gīr: *tamašagīr* 'зритель' (*tamasa* 'зрелище'); *baḡgīr* 'форточка' (*baḡ* 'ветер') и ряд других, преимущественно в словах дари-персидского происхождения (*-gīr* из *д. gīr* — основа настоящего времени глагола *giriŋtan* 'брать').

§ 83. Со значением места:

-zāy: *paxlīzāy* 'кухня' (*paxlāy* 'приготовление пищи'); *mel-mazāy* 'гостиница' (*mel-mā* 'гость'); *wandīzāy* 'бойня' (*wandēy* 'разделка туши'); *poḡənzāy* 'факультет', 'институт' (*poḡəna* 'знание'); *šowənzāy* 'школа' (*šowəna* 'учение'); *tamzāy* 'остановка' (*tam* 'пребывающий', 'находящийся'); в отдельных случаях образует существительные и непосредственно от глагольных основ: *sāḡzāy* 'засада' (*sāḡ* — основа глагола *sāḡəl* 'поджидать'); *čurlezāy* 'ось' (*čur-lawəl* 'вращать').

zāy < *zāy* 'место', ср. *д. jāy*;

-tūn (в частности, в многочисленных неологизмах): *arṭūn* 'тюрьма' (*ar* 'путы', 'оковы'); *poḡəntūn* 'университет' (*poḡəna* 'наука'); *dur-maltūn* 'аптека' (*dur-māl* 'лекарство'); *roḡtūn* 'больница', 'лечебница' (*roḡ* 'здоровый'); *zeḡəntūn* 'родильный дом' (*zeḡənd* 'рождение', глаг. *zeḡədəl* 'рождаться'); *lewāntūn* 'сумасшедший дом' (*lewānāy* 'сумасшедший'); *nəndārtūn* 'выставка' (*nəndārā* 'зрелище');

(*lewānāy* 'сумасшедший'); *nəndārtūn* 'выставка' (*nəndārā* 'зрелище'); *meḡzatūn* 'муравейник' (*meḡza* 'муравей') и т. д.; *-ṣāy*: *oḡṣāy* 'очаг' (*oḡ* 'огонь'); *peḡṣāy* 'хлев', 'загон для скота' (*peḡṣ* 'соборный'); *čūṣāy* 'стоянка верблюдов' (*čū*?); *zawəḡṣāy* 'углубление', 'ямка' (*zawəḡ* 'глубокий'); *soḡṣāy* 'нора зайца' (*soy* 'заяц'); *špoṣṣāy* 'место отдыха овец' (*špoṣ* 'загон для

овец'); *špunčálay* 'место, где живут пастухи', 'пастушья хижина' (*špun* 'пастух') и т. п.

§ 84. С отвлеченным значением:

-tób: *arłób* 'необходимость', 'нужда' (*ar* 'нуждающийся'); *arogátób* 'смесь' (*arogá* 'смешанный', 'перемешанный'); *azmártób* 'хитрость', 'обман' (*azmár* 'хитрец', 'обманщик'); *asántób* 'легкость' (*asán* 'легкий'); *peylatób* 'девичество' (*peyla* 'девушка'); *zalmítób* 'юность', 'молодость' (*zalmá* 'юноша') и т. д. и т. п.

-wálay: *arwálay* 'подлинность', 'чистота', 'чистокровность' (*ar* 'основа'); *arətwálay* 'ширина' (*arə* 'широкий'); *asəpwálay* 'легкость' (*asəp* 'легкий', ср. *asəntyá*, *asántób*); *astəzwálay* 'посланичество', 'пророческая миссия' (*astəz* 'посланец'); *ruždwálay* 'привычка' (*ružd* 'привыкший', ср. *ruždítób*, *ruždtyá*); *pākwálay* 'чистота' (*pāk* 'чистый'); *zyāt wálay* 'избыток', 'изобилие' (*zyāt* 'много') и мн. др.

-əšt, -išt: *jořišt* 'стройка', 'строительство' (*joř* 'построенный', *jořawól* 'строить'); *kamišt* 'малость', 'уменьшение' (*kam* 'малый'); *tingəšt* 'укрепление', 'крепость' (*ting* 'крепкий', 'прочный'); *karišt* 'глухота' (*kar* 'глухой', ж. р. *kará*); *draništ* 'тяжесть' (*drand* 'тяжелый', ж. р. *draná*); иногда от глагольных основ: *ləgəšt* 'расход' (*ləgawól* 'расходовать').

-əšt/-išt — возможно, старое заимствование из *д.-перс.*; ср. *д.-перс.* -iš в отглагольных существительных типа *kušiš*, *farmāyīš* и т. п.

§ 85. С уменьшительным значением:

-ak — как уменьшительный суффикс малопродуктивен: *balīštāk* 'подушечка' (*balīšt* 'подушка'); *zoýák* 'мальчишка', 'мальчуган' (*zo* 'сын'); *zmarák* 'львенок' (*zmará* 'лев'). Уменьшительное значение является лишь одним из возможных значений этого суффикса; во многих случаях оно утрачено целиком или частично. Суффикс, за редким исключением, оформляет слова с конкретно-вещественным значением: *buják* 'сорт дыни'; *belák* 'подарки, посылаемые женихом в дом невесты'; *randirák* 'лесная мальва', 'просвирник' (*Malva neglecta*); *tindák* 'прыжок', 'скачок'; *jinjorák* 'угощение, присылаемое в первый день свадьбы из дома родителей невесты'; *sundák* 'материя для процеживания кислого молока' (*sund* 'конопля', 'вискоза'); *šulák* 'кожа' (< *šul* 'шершавый?'); *šānák* 'большое деревянное блюдо' и т. п. Редко образует слова с отвлеченным значением: *storgák* 'подмигивание' (*storga* 'глаз'); *tundák* 'раздражение' (*tund* 'раздражительный').

-(a)káy — по значению весьма сходен с суффиксом -ak: *arəkáy* 'лестница-стремянка'; *arzakáy* 'мимозка' (*Prosopis Stephaniana*), ср. *aržáy* 'колючка', 'шиш'; *angarkáy* 'огонь, разводный детым' (*angār* 'уголья', 'зола'); *orakáy* 'светлячок' (*or* 'огонь'); *užakáy* 'гандана' (овощ, *uža* 'чеснок'); *pātkáy* 'ступенька лестницы'; *pařkáy* 'голень', 'щиколотка'; в уменьшит. знач. *jamakáy* 'короткие штаны' (*jamá* 'одежда'); *zawānakáy* 'паренек' (*zawān* 'юноша'); *špunakáy* 'пастушок' (*špun* 'пастух'); *korakáy* 'домик' (*kor* 'дом'); *kamkáy* 'дитя', 'ребенок' (*kam* 'малый'); *lastunkáy* 'рукавичка' (*lastúnay* 'рукав'); *murəkáy* 'перчик' (*murə* 'перец');

-úkaý — имеет преимущественно уменьшительное значение: *bā-dúkaý* 'ветерок' (*bād* 'ветер'); *pařúkaý* 'небольшая отара' (*pařú* 'отара'); *pañdúkaý* 'небольшая ноша', 'связка' (*pañd* 'груз', 'ноша'); *pañdúkaý* 'озерцо' (*pañd* 'озеро', 'бассейн'); *γwažúkaý* 'уголок платка, мешка и т. п.' (*γwaž* 'ухо', ср. рус. 'ушко'); *larúkaý* 'серпик' (*lor* 'серп', мн. *laruna*); *hařúkaý* 'кость', 'косточка' (*hař* 'кость'); *weřandúkaý* 'трусишка' (*weřand* 'трус') и т. п.

-gáy: *zāygáy* 'местечко' (*zāy* 'место'); *kađugáy* 'тыковка' (*kađu* 'тыква'); *kitābgáy* 'книжечка', 'книжка' (*kitāb* 'книга'); *korgáy* 'домик' (*kor* 'дом') и т. п.

-gúřay: *korgúřay* 'домик' (*kor* 'дом'); *maydāngúřay* 'площадка' (*maydān* 'площадь'); *bāřgúřay* 'садик' (*bāř* 'сад'); *zāygúřay* 'местечко' (*zāy* 'место') и т. п.

-gúřay, gəřay: *wuzgəřay* 'козленок' (*wuz* 'козел'); *anangúřay* 'гранатик' (*anāng* 'гранат'); *šāgúřay* 'спинка' (часть платья) (*šā* 'спина'); *nimgəřay* 'половинка' (*nīm* 'половина'); *jārgəřay* 'загончик' (*jāř* 'загон'); также в именах профессии: *řandagəřay* 'мельник' (*řānda* 'мельница');

-(u)ngəřay: *pišungəřay* 'кошечка' (*pišu* 'кошка'); *xwārangəřay* 'бедняжка', 'бедняк' (*xwār* 'бедный', 'жалкий'); *bačungəřay* 'ребенок', 'детка' (*bačay* 'ребенок');

-úřay: *bačúřay* 'птенец', 'детеныш' (*bačay* 'дитя', 'ребенок'); *hasúřay* 'соломинка', 'хворостинка' (*has* 'хворост'); *kabúřay* 'рыбка' (*kab* 'рыба') и т. п.

-úřay: *mužakúřay* 'мышонок' (*mužák* 'мышь'); *γundúřay* 'холмик' (*γundəy* 'холмик', 'пригорок'); также в *kađuřay* 'банка' (*kađu* 'тыква', 'горлянка'); *xəmazúřay* 'растение, дающее закваску для сыра' (*Withania coagulans*).

Суффиксы -gúřay/-gəřay, -(a)ngəřay, -úřay, по-видимому, этимологически связаны.

Суффиксы, образующие существительные преимущественно от глагольных основ

§ 86. Имена, обозначающие действие:

-ún: *samún* 'исправление' (*samawól* 'исправлять'); *tařún* 'договор' (*tařól* 'связывать'); *prekún* 'решение', 'разрешение вопроса' (*prekawól* 'разрешать вопрос'), то же *prekún*; *gəřzún* 'рвота' (*gəřzawól* 'рвать', 'изрыгать'); иногда от неглагольных основ, но в том же значении: *řařún* 'поиски', 'розыски' (ср. *řařana* 'обиск' от *řařa* 'сторона?'); *lanřún* 'укорачивание', 'сокращение' (*lanř* 'короткий', ср. *lanřawól* 'укорачивать', *lanřawóna* 'укорачивание'); *lamsún* 'подстрекательство' (*lams* idem, ср. *lamsawól* 'подстрекать');

-āng (зан.): *xwəřāng* 'еда', 'питание'; *cažāng* 'питье' (*cažól* 'пить'); *wahāng* 'битье' (*wahól* 'бить'); *osedāng* 'жительство' (*osedól* 'жить'); *pačedāng* 'вставание' (*pačedól* 'вставать') и т. п.

-ān (вост.), соответствует зан. -an: *xwəřān* 'еда'; *wahān* 'битье'; *liđān* 'видение' и т. п.

-āk: cošāk 'питье' (cošól 'пить'); cākāk 'питье' (cākól 'пить'); zbešāk (неол.) 'эксплуатация' (zbešól 'сосать'); wišāk (неол.) 'анализ' (wišól 'депнуть') ← *δ*. -āk.

§ 87. Имена со значением действующего лица:

-ānd/-ānd: xurānd 'едок' (xwāról [xur] 'ест'); wayānd 'оратор' (wayól 'говорить'); ležānd 'отправитель' (ležól 'посылать', 'отправлять');

-andúy/-andúy: gačandúy 'кормилец', 'добытчик' (gačól 'приобретать', 'получать'); sāčandúy 'защитник', 'покровитель', 'страж' (sāčól 'охранять', 'защищать'); pežandúy 'знакомый' (pežandól 'знать'); в ряде неологизмов, причем первоначальное значение имени деятеля бывает частично утрачено: robandúy 'ученый', 'специалист' (rohedól 'понимать'; roha 'знание'); sečandúy 'член Афганской академии' (sečól 'последовать'); cāčandúy 'полиция' (cāčól 'наблюдать', 'надзирать'); pāčandúy 'покровитель', 'воспитатель' (pālól 'воспитывать'); garčandúy 'турист', 'название организации, ведающей туризмом'.

Существительные женского рода

Суффиксы,

образующие существительные от неглагольных основ

§ 88. Со значением лица. При образовании существительных женского рода от существительных мужского рода суффиксы на согласный -ān, -gír, -káš, -xór, -gár, -wál получают безударное наращение -a: м. р. lawgár 'жнец' — ж. р. lawgára 'жница'; м. р. barxawál 'участник' — ж. р. barxawála 'участница'; м. р. kəliwál 'сельский житель' — ж. р. kəliwála 'сельская жительница'; м. р. darwāzabān 'привратник' — ж. р. darwāzabāna 'привратница'; м. р. tamāšāgír 'зритель' — ж. р. tamāšāgíra 'зрительница'; м. р. zyār-kāš 'трудящийся' — ж. р. zyār-kāša 'трудящаяся'; м. р. ɬerxór 'обжора' — ж. р. ɬerxóra idem и т. п.

Существительные мужского рода с суффиксом -gəray меняют при образовании женского рода конечное -ay на -e: м. р. malgəray 'товарищ' — ж. р. malgəre; м. р. lawgəray 'жнец' — ж. р. lawgəre 'жница'; м. р. damgəray 'знахарь' — ж. р. damgəre 'знахарка' и т. п.

Существительные мужского рода с суффиксом -i меняют его в женском роде на -úy: м. р. aríní 'курильщик опиума' — ж. р. arínúy; м. р. bandarí 'гуляка' — ж. р. bandarúy; м. р. kəbulí 'кабулец' — ж. р. kəbulúy и т. п.

Суффикс -ba принимает в женском роде форму -baná: м. р. ušbá 'погонщик верблюдов' — ж. р. ušbaná 'погонщица верблюдов'; м. р. oğabá 'продавец муки' — ж. р. oğabaná 'продавщица муки' и т. п.

§ 89. С отвлеченным значением:

-túy: ar-túy 'необходимость', 'нужда' (ar 'связанный', 'завязанный', 'нуждающийся'); āsāntúy 'легкость' (āsān 'легкий'); bəšpərtúy 'полнота', 'достаточность' (bəšpərt 'полный', 'исчерпывающий');

pyāwərtúy 'сообразительность', 'понятливость' (pyāwərt 'сообразительный', 'понятливый'); prāxtúy 'ширина' (prāx 'широкий'); ɬing-túy 'прочность', 'крепость' (ɬing 'прочный', 'крепкий'); čaɬaltúy 'грязь', 'нечистота' (čaɬál 'грязный', 'нечистый'); pərməxtúy 'прогресс', 'развитие' (pərməx 'вперед'); bəsoktúy 'одиночество' (bəsoč 'одинокый') и т. п.

Синонимичен суффиксу -lob; соответствующие пары синонимов довольно многочисленны: asāntúy/asāntób, pyāwərtúy/pyāwərtób, ɬing-túy/ɬingtób и т. п.

-i — заимствованный из дари суффикс, образующий отвлеченные существительные от прилагательных (*δ*. yā-yi masdarí; ср. суффикс yā-yi nisbat).

Примеры: zāwān 'молодость' (zāwān 'молодой'); prāxí 'ширина' (prāx 'широкий'); palití 'грязь', 'отбросы' (palit 'грязный'); xwābadí 'обида' (xwābāday 'огорченный', 'расстроенный'); roγí 'здоровье' (roγ 'здоровый', 'целый'); štamān 'достаток', 'богатство' (štamān 'богатый'); loyí 'величина' (loy 'большой') и т. п.

Этот суффикс встречается в целом ряде старых и новых заимствований из дари: dušmaní 'вражда' (*δ*. dušmaní idem ← dušman 'враг'); xwaší 'радость' (*δ*. xuší idem ← xuš 'радостный'); pešimān 'раскаяние', 'разочарование' (*δ*. pešimān ← pešimān 'разочарованный', 'раскаявшийся') и т. п.

Тот же суффикс встречается в ряде построенных по модели дари абстрактных существительных с префиксом be-. Эти существительные, как исконные, так и заимствованные из дари, обозначают отсутствие какого-либо свойства, качества: beɬāqí 'беспокойство', 'неуверенность' (ɬāq 'успокоение', 'уверенность'); besabātí 'неустойчивость', 'непостоянство' (sabāt 'устойчивость', 'постоянство'); beɬawlí 'бесформенность', 'безобразие' (ɬawl 'образ', 'вид'); bežəbí 'бессловесность', 'вероломство' (žəba 'язык', 'беззвучие'); bežəbay 'бессловесный', 'вероломный'; bekorí 'бездомность' (kor 'дом'); belarí 'бездорожье' (lār 'дорога'); beməxí 'бесстыдство', 'нахальство' (məx 'лицо', beməxa 'бесстыдный'). В подавляющем большинстве случаев можно считать (как видно из приведенных примеров), что такого рода существительные образованы от прилагательных с префиксом be-, а те уже, в свою очередь, — от соответствующих существительных: beɬāqí < be-ɬāda 'беспокойный'; besabātí < besabāta 'неустойчивый'; beɬawlí < beɬāwla 'безобразный' и т. п. Таким образом, эта разновидность существительных с суффиксом -i следует общему правилу: суффикс -i образует абстрактные существительные от прилагательных или существительных со значением лица.

-walí: bašarwalí 'человечество' (bašar ap. 'человек', 'человеческое существо'); rištinwalí 'искренность', 'правдивость' (rištin 'честный', 'правдивый'); pāngwalí 'капитализм' (pānga 'капитал'); часто в словах, выражающих родственное отношение, родство, свойство: kāmwalí 'родство', 'свойство', 'принадлежность к одному племени, клану' (kām 'племя', 'клан'); plārwalí 'отцовство' (plār 'отец'); tarburwalí 'двоюродное родство', 'вражда' (tarbúr 'двою-

родный брат по отцу); xogwālī 'сестринство' (xog 'сестра'); kakawālī 'родственное отношение дяди по отцу к племяннику' (kākā 'дядя по отцу'); māmwālī 'родственное отношение дяди по матери к племяннику' (māmā 'дядя по матери') и т. п.

-wāla: atalwāla 'талант', 'дарование' (atal 'талантливый человек', 'талант'); oluswāla 'национализм' (olūs 'племя', 'народ'); umwāla 'незрелость' (um 'незрелый', 'сырой'); dodwāla 'традиционализм', 'пристрастие к традиционным обычаям' (dod 'обычай'); duwāla 'дуализм' (du 'два'); samunwāla 'реформизм' (samūn 'реформа'); yawwāla 'единство' (yaw 'один').

Как видно из приведенных примеров, суффикс -wāla широко применяется для образования неологизмов. Он также нередко образует синонимы существительных с суффиксами -wālī, -wālay: paštunwāla/paštunwālī/paštunwālay 'кодекс племенного обычного права у афганцев', 'афганский национализм' (paštūn 'афганец'); belwāla/belwālay 'разделение', 'разъединение' (bel 'различный', 'особый', 'отдельный'); rištīnwāla/rištīnwālī 'правдивость' (rištīn 'правдивый'); samwāla/samwālī/samwālay 'ровность', 'гладкость' (sam 'ровный'); kučnīwāla/kučnīwālay 'детство' (kučnāy 'матенький') и т. д.

-galwī: pawandgalwī 'пастушество', 'скотоводство' (pawandā 'повинда', 'скотовод-торговец'); bumyāgalwī 'руководство', 'предводительство' (bumyā 'проводник', 'вождь'); husāgalwī 'покой', 'отдых' (husā 'покойный', 'спокойный'). Существительные с суффиксом -galwī нередко синонимичны существительным с другими суффиксами абстрактных существительных (-tob, -wālay, -wālī, -wāla, -tyā): plārgalwī/plārgwālī 'отцовство'; rištīngalwī/rištīnwāla/rištīntyā 'правдивость', 'верность'; husāgalwī/husātōb 'покой', 'отдых'; paštunwālay/paštunwālī/paštunwāla/paštungalwī 'кодекс племенного права у афганцев', 'афганский национализм' и т. п.

-a: tīnga 'твердость', 'крепость' (tīng 'крепкий'); jōga 'высота' (jōg 'высокий'); jōga 'мир', 'согласие' (jōg 'наложенный', 'устроенный').

§ 90. С уменьшительным значением. Уменьшительным суффиксам мужского рода -(a)kau, -gay, -gay соответствуют суффиксы женского рода -(a)kāu, -gāy, -gāy: pazkāy 'носок' (pāza 'нос'); taktagāy 'дощечка' (taxtā 'доска'); koṭagāy 'комнатка' (koṭā 'комната') и т. п.

Уменьшительным суффиксам мужского рода -ōṭay, -ūṭay, -gūṭay, -gūṭay соответствуют суффиксы женского рода -ōṭe, -ūṭe, -gūṭe: lmasōṭe 'внушенька' (lmasōy 'внушка'); koṭagūṭe 'комнатка' (koṭā 'комната'); wəzgūṭe 'козочка' (wuz 'козел') и т. п.

Уменьшительным по происхождению является также суффикс существительных женского рода -ōka, хотя в настоящее время он входит в состав многих слов, утративших уменьшительное значение.

Примеры: adōka 'мамочка' (adē 'мама'); torsarōka 'пугало' (sr. torsāga 'женщина'); banōka 'перышко'; также umōka 'целина' (um 'сырой', 'петровутый'); pāṭōka (бол.) 'козелец' (Scorzonera; Scor-

zonera crispata); tambāka 'улей'; čuṭōka 'воробей'; sənōka 'локон' и др.

Суффикс -əy выступает как уменьшительный в небольшом количестве слов: žmənžəy 'гребешок' (žmənž 'гребень'); žəbəy 'язычок' (žōba 'язык'); līndəy 'детский лук', 'лучок' (līndā 'лук').

§ 91. Прочие суффиксы:

-ka: pīcka 'кайма', 'подол рубахи'; trēška 'дорожка';

-kā: ṭoṭkā 'амулет'; ṭiṭkā 'крапивница';

-ska: xəpōska 'бред', 'кошмар'; xṛūska 'густой дым'; bādāska 'волна';

-emā — узкоспециализированный суффикс, обозначает самок животных в период течки: asemā 'кобыла в течке' (as 'лошадь'); ušemā 'верблюдица в течке' (ūša 'верблюдица'); spremā 'сука в течке' (spəy 'сука'); ṭwəyemā 'буйволица или корова в течке' (ṭwā 'корова', ṭwəyāy 'буйвол'); mežemā 'овца в течке' (mež 'овца');

-ma: sēzma 'веко'; cēlma 'край', 'сторона'; ruāgma 'подхвостник'; zēzma 'заготовка', 'запас'; kāgma 'замужняя женщина' и др.;

-mā: sprezmā 'ноздри'; koṭmā 'семья', 'род' (sr. koṭ 'дом'); kulmā 'кишка'.

Перечисленные суффиксы непродуктивны.

Суффиксы,

образующие существительные от глагольных основ

§ 92. Со значением действия (преимущественно от основ инфинитива):

-ōna (весьма продуктивный суффикс): katōna 'осмотр' (katōl 'смотреть'); stāyōna 'похвала' (stāyāl 'хвалить'); uždēdōna 'удлинение' (uždēdōl 'удлиниться'); brešēdōna 'сияние', 'блеск' (brešēdōl 'сиять'); obedōna 'плавление', 'таяние' (obedōl 'таять', 'плавиться'); prewatōna 'падение' (prewatōl 'падать'); toredōna 'почернение' (toredōl 'чернеть'); toledōna 'собрание', 'соединение' (toledōl 'собираться'); asanawōna 'облегчение' (asanawāl 'облегчать'); osawōna 'поселение кого-л.' (osawāl 'поселять кого-л.') и т. п.

-āna: alwatāna 'полет' (alwatōl 'летать'); osedāna 'пребывание' (osedōl 'жить', 'пребывать'); baledāna 'загорание', 'воспламенение' (baledōl 'загораться'); pasedāna 'вставание' (pasedōl 'вставать'); teštedāna 'берство' (teštedōl 'уберать'); žapedāna 'плач', 'рыдание' (žapōl 'плакать', от основы *žaped-, по аналогии с глаголами III класса); žažedāna 'болтливость' (žažedōl 'разговаривать') и т. п.

-ā: angolā 'вой', 'завывание' (собаки и т. п.); oṭyā 'дождь' (oredōl 'лечь', 'идти') (о снеге, дожде и пр.); xandā 'смех' (xandōl 'смеяться'); žaṭā 'плач' (žapōl 'плакать'); škanžā 'пугань' (škanžōl 'пугать'); awredā 'слушание' (awredōl 'слушать').

Несколько таких существительных образовано от прилагательных: samā 'ровность' (sam 'ровный'); stəṭā, stəṭyā 'усталость' (stōṭay 'усталый'); škalā 'красота' (škōlay 'красивый'); rapā, rapā 'свет' (rap 'светлый').

§ 93. Все сказанное в настоящем разделе о соответствии окончаний мужского и женского рода существительных, как непронизводных, так и суффиксального образования, можно представить в суммарном виде следующим образом (в скобках указаны типы и подтипы склонения):

Исход существительных мужского рода	Исход существительных женского рода
— (I, IV)	— a, á (I, 1 и I, 2)
-i (II)	-əy (III)
-əy (III, 1)	-əy (III)
-əy (III, 2)	-e (II)

Примечание. Ср.: Шафеев, 1955, с. 1001—1002.

Словосложение

Копулятивный тип

§ 94. *Существительное+существительное*. В этом типе сложных слов могут сочетаться два существительных в единственном или множественном числе с копулятивным элементом или без него.

Примеры. Без копулятивного элемента: γwā-xusāy 'скот' (γwā 'корова', xusāy 'теленки'); rūla-ṛaṛāy 'земельный участок', 'земельное владение' (rūla 'межа', ṛaṛāy 'поле'); xog-lur 'все родственники какого-л. мужчины' (xog 'сестра', lur 'дочь'); zoṛ-lur 'дети' (zoṛ 'сын', lur 'дочь'); marg-žwāk 'судьба' (marg 'смерть', žwāk 'жизнь'); kalí-kawdī 'домашняя обстановка' (kalí 'одежда', kawdī 'черепки'); xāwre-dúge 'облако пыли' (xāwre мн. ч. 'земля', dúge мн. ч. 'пыль');

с компонентами во множественном числе: γāge-γtūna 'горы и доли', 'вся местность' (γāge 'берега', γtūna 'горы'); kāni-buṭi 'весь ландшафт', 'вся местность' (kāni 'камни', buṭi 'кусты');

с копулятивным элементом: lās-o-pṣe 'тело', 'руки-ноги' (lās 'рука', pṣe 'ноги'); kog-o-or 'все достояние', 'семья и имущество' (kog 'дом', or 'очаг', 'огонь'); lik-o-lwast 'образование' (lik 'письмо', lwast 'чтение'); γar-o-sāma 'местность', 'вся местность' (γar 'гора', sāma 'равнина').

§ 95. *Сложение двух звукоподражательных или изобразительных элементов*; между ними стоит копулятивный элемент -o: ax-o-dráb, ax-o-ḡab 'распря', 'драка'; draz-o-γar, draz-o-γab, dar-o-γar idem; ax-o-fox 'приступ кашля'; dər-o-γar 'болтовня', 'грубая болтовня'; γar-o-ḡar 'жменя', 'горсть'; γar-o-bər 'постоянный уличный шум'; kras-o-kṛar 'ругань' и т. п.

Детерминативный тип

§ 96. *Существительное+существительное* (tatpuruṣa): čərg-margó 'эпизоотия среди кур' (čərg 'петух', margó 'падеж скота', 'эпидемия'); γāšwəléy 'корень зуба' (γāš 'зуб', wəléy 'корень');

kaḡbún 'волоконно, идущее на плетение сеток для кроватей' (kaḡ 'кровать', bún 'волоконно'); gāṛəystón 'стрелка часов' (gāṛəy 'час', stón 'игла'); məṛṛəyṛál (бот.) 'сочевичник' (Lotus corniculatus) (məṛ-stón 'палка', 'птичка', ṛal 'лапа' (букв. 'лапа птички', 'птичья лапка')) и т. п.

§ 97. *Существительное+глагольный элемент или отглагольное образование* (в том числе отглагольное существительное): laṛṣowú-nay 'вождь', 'предводитель' (laṛ 'дорога', ṣowú-nay 'показывающий', от глаг. ṣowél 'показывать'); kānpežānd 'минералог' (kān 'конь', pežānd 'знающий', от глаг. pežāndəl 'знать'); məṛwú-nay 'обыватель трупов' (məṛ 'труп', wú-nay 'моющий', от глаг. wél 'мыть'); γwārodúne 'ящерица-круглоголовка' (γwā 'корова', rodúne 'доющая', от глаг. rodəl 'доить'; ср. рус. название птицы «козодой»).

§ 98. *Существительное+существительное* (karmadhāraya): γam-čín-mār 'вид змей' (γamčín 'кнут', mār 'змея', букв. 'змея-кнут'); ḡanglakəy 'соловей' (ḡang 'палка', lakəy 'хвост', букв. 'имеющий хвост, как палка'); uš-γwayāy 'жирафа' (uš 'верблюд', γwayāy 'бык'); kwəṛəkānəy 'вид камня' (kwəṛək 'курут', kānəy 'камень', букв. 'курутный камень').

§ 98a. *Прилагательное+существительное*: ḡandaməža 'крот' (ḡandá 'слепая', məža 'мышь'); toṛarāṇa 'фиалка' (tóra 'черная', rāṇa ж. р. 'лист'); spinzār 'серебро' (spin 'белый', zar 'золото'); ṣraməḡa 'корь' (sra 'красная', məḡa ж. р. 'лицо'); sperióm 'разновидность лисицы' (speré 'серый', lám 'хвост') и т. п.

§ 99. *Числительное+существительное*: at-cənd 'восьмиугольник' (até 'восемь', cənd 'угол'); dregát 'игра в камни' (dre 'три', gat 'камень'; играют тремя камнями); dwaxəle 'вилы-двузубец' (dwa 'два', xəlay 'былинка').

Предикативный тип

§ 100. *Существительное+прилагательное*: balā-γuṇḡ 'дубинка' (balā 'ведьма', γuṇḡ 'круглый'); gwətaláka 'девушка, выдаваемая замуж для прекращения кровной мести' (gwəta 'палец', láka 'вертикальный', 'стоящий торчком'); pṣāarta 'гуляние в доме невесты после обручения' (pṣa 'нога', arta 'свободная'); sindlāhú 'бобр' (sind 'река', lāhu прилаг. 'плывущий') и т. п.

Редуликативный тип

§ 101. Обычно редулицируются звукоподражательные или изобразительные основы (ср. выше): bər-bər 'порхание'; bər-bər 'рев животных'; čəg-čəg 'чирикание'; dər-dər 'шум дождя'; pər-pər 'шум полета птиц'; xər-xər 'храп'; xṛas-xṛas 'треск'; žəṛ-žəṛ 'шорох', 'скрежет', 'скрип' и т. п.

Формы числа

§ 102. По соотношению между значениями форм единственного и множественного числа афганский язык заметно отличается (вместе с мунджанским) от большинства других иранских языков, в частности персидского, дари, таджикского, татского. Формы единственного числа, как правило, передают единичность; значение совокупной множественности, столь характерное для большинства иранских языков, им не свойственно. Следствием этого является употребление существительных в форме множественного числа после числительных, в именной части сказуемого и в прочих случаях, где в упомянутых выше языках было бы более естественно ожидать употребление единственного числа, как в следующих примерах: *pə de jāy ke ʔol xālək paštānə di* 'все население в этих местах — *пуштуны*'; *paštānə də faqirāno pə bāb saxiān di* 'пуштуны *щедры* (существительное) по отношению к бедным'; *šāyistā alwātunki pə zangālo ke hagāy ačawī aw čičān bāsi* 'красивые птицы в лесах кладут яйца и выводят *птенцов*'; *də wāwro aw bārāno pə wāsitā wāni aw kištūna šnə kēzi* 'от (букв. 'посредством') дождя зеленеют *деревья* и *посевы*' и т. п.

Однако употребление единственного числа в значении, сходном с дари, не исключено полностью: *də har ši tər xwarəlo wrūsta bāyād harumarū šə lās aw xlā grēminzu* 'что бы мы ни поели, мы должны после этого обязательно вымыть *руки* (ед. ч.) и *рот*'; *pə de mawsīm ke insān kār kawī, haywān kār kawī, alwutunki, meži-yān aw har cok kār kawī* 'в это время года *люди* (ед. ч.) работают, *животные* (ед. ч.) работают, птицы, муравьи — все работают'.³

§ 103. Довольно многочисленную и разнородную группу представляют собой в афганском языке существительные, всегда согласующиеся со сказуемым или определениями во множественном числе (*Pluralia tantum*). При этом большая часть из них не имеет морфологических признаков числа и лишь меньшая часть может быть истолкована как множественное; в согласовании выявляется также категория рода: большая часть из них принадлежит к мужскому роду.

По значению могут быть выделены следующие группы этих существительных.

1. Обозначающие материал, вещество, мыслимое как некая однородная субстанция; в частности, сюда относятся некоторые названия фруктов и овощей: (ж. р.) *obə* 'вода'; *šidə* 'молоко'; *wrijī* 'рис' (крупа); *solī* 'рис' (растение); *orbəši* 'ячмень'; *kuči* 'масло'; *šrumbə* 'пахтанье'; *paysə* 'деньги'; *gabine* 'мед'; *lāgi* 'сливона'; *kaṭ-bəzi* 'сопли'; *warəy* 'шерсть'; *ṭwāše* 'мясо'; *mewə* 'фрукты'; (м. р.) *sābə* 'овощи'; *angūr* 'виноград'; *ṭanəm* 'пшеница'; *juwāgi* 'куку-

³ Более подробно вопрос здесь не рассматривается из-за ограниченного объема книги.

руза'; *mās* 'маш'; *bāquli* 'бобы'; *ruāz* 'лук'; *hel* 'кардамон'; *ku-maun* 'хина'; *wāšə* 'травы'; *tel* 'масло'; *ṭwarī* 'масло'; *tambākū* 'табак'; *arīm* 'опиум'; *šarāb* 'вино'; *wrešəm* 'шелк'; *pulād* 'сталь'; *gróng* 'сопли'; *xrət idem*, и др. Некоторые из этих существительных иногда могут употребляться в единственном числе: *ṭwāša* 'мясо', *paysā* 'деньги', *mewā* 'фрукты'.

2. Обозначающие действия, процессы, состояния: *čakčāke* мн. ч. ж. р. 'аплодисменты'; *busāgi* мн. ч. ж. р. 'распространение слухов'; *pəpəṭāni* мн. ч. м. р. 'тайные дела'; *rešmōzi* мн. ч. ж. р. 'насмешка'; *trəpāki* мн. ч. ж. р. 'топанье'; *seṭčāre* мн. ч. м. р. 'наслаждение', 'удовольствие'; *xalpaləki* мн. ч. ж. р. 'копание в песке' (о курице); *šeṭalāki* мн. ч. ж. р. 'трепыхание'; *karkāre* мн. ч. ж. р. 'кудахтанье'; *koṭe* мн. ч. м. р. 'колдовство', 'чары' и др.

По значению сюда же примыкают звукоподражательные и образительные слова с суффиксом *-hār*, всегда согласующиеся по множественному числу мужского рода: *čəṭahār* 'щебет'; *kəṣahār* 'шорох'; *srəpəhār* 'хлюпанье (грязи)'; *təkahār* 'треск'; *trapahār* 'топот'; *drahahār* 'грохот'; *šrapahār* 'плеск' и др.

К этой же группе относятся слова, образованные от глагольных основ с помощью суффикса *-ə*; все они принадлежат к мужскому роду: *axistə* 'прием' (*axistəl* 'принимать'); *zəstə* 'бер' (*zəstəl* 'убегать'); *trapədə* 'трепет' (*trapədəl* 'трепетать') и др. Отметим, что все перечисленные слова этого типа могут быть истолкованы как усеченные инфинитивы соответствующих глаголов (см. § 266).

Падежные формы

Прямой падеж

§ 104. Прямой падеж существительных выступает в предложении в следующих функциях.

1. Субъекта действия в номинативной конструкции (т. е. в тех случаях, когда сказуемое выражено либо непереходным глаголом, либо переходным в любом непрошедшем времени, либо если сказуемое — именное): *kučniyān bāṭ ta wū-rasedəl* '*дети* достигли сада'; *də ʔolawəlo aw xarəwəlo saxa ye zyāte paysə lās ta rāzi* 'от сбора и продажи [орехов-джангуза] получают большие *деньги*'; *yaw šrip čə lə ṭrə na tēzay rākuzēzi aw pə činé bānde xwla ždi*, *də obə pə xwand dər šə pohēzi* '*наспух*, который, испытывая жажду, спускается с гор и припадает ртом к источнику, хорошо понимает, что такое вкус воды'; *pašto žəba də Afānistān millī aw rasmī žəba da, zmunž də hewād pə səlō kše lə 53 saxa zyāt wargōgi pre xabāri kawī* '*язык пашто* — национальный и официальный язык Афганистана, на нем говорит свыше 53 процентов населения нашей страны' и т. п.

2. Субъекта действия в предложении с именным сказуемым: *də adab aw siyāsāt xabāra dēra bārīka da* '*разговор* о литературе

и политике — очень деликатный'; *də šāir tuhjā būyād hamdāyāsi wī* 'подарок поэта и должен быть таков'.

3. Субъекта действия со сказуемым — глаголом страдательного залога: *yaw loy kāricān də safār də pāra šamtū kōray šu* 'большой караван подготовлен к путешествию'; *be lə Afānistān bəl hic zāy kše də insānū, utoricālēy hiss dumra zyād aw ām na lidə kēzi* 'нигде, кроме Афганистана, не чувствуется в такой степени (букв. 'не виден столь широко и поголовно распространенным') дух человечности и братства'.

4. Объекта действия как в номинативной, так и в эргативной конструкциях. В афганском языке прямое дополнение всегда выражено прямым падежом существительного. Номинативная конструкция: *dā pə nazār ke wū-lara še būyād waškāy...* *lə zāna sara ham gāwge* 'имей в виду, что ты должен принести с собой шерстяную веревку'; *yawā xipā bə pə ašār dar ta wū-wahu* 'мы построим тебе с помощью ашара (букв. 'помочь'. — А. Г.) дом'; *harkēla še law tamām šī, ranāt aw orbāsi darmānd kpi* 'когда кончится жатва, они будут молотить пшеницу и ячмень'. Эргативная конструкция: *mālik sarūna wū-katəl aw nū-mīna ye war ta wū-wayəl* 'малик посмотрел на головы (прям. доп.) и сказал их имена' (т. е. имена тех, кому они принадлежали. — А. Г.); *munž wāži-tōži wu, hačō zān moč kəp aw raxē obə ye wū-ckəlī* 'мы были голодные, нам хотелось пить, а он наелся и выпил кипяченой воды'; *tōlo šāgirdāno də Rafiq xabāra wū-manəla* 'все ученики послушались слов Рафика' (см. также: Способы выражения субъектно-объектных отношений, § 380 и след.).

5. Именной части сказуемого: *paštānə də faqirāno pə bāb saxiān di* 'пуштуны щедры по отношению к бедным' (мн. ч. существительного *saxi* 'щедрый человек'); *Abmadšāh-bābā də Afānistān lumfāy nangyālāy pādšāh dəy* 'Ахмедшах-баба — первый славный король Афганистана'; *pər har bālīq musulmān pinzə wāxta lmunz farz dəy* 'для каждого взрослого мусульманина пятикратная молитва — священная обязанность'.

6. Прямой падеж существительных, обозначающих время, может использоваться в адвербиальном значении, соответственно в значении обстоятельства времени: *sažkāl kušiš kawām čī hāra wtaž maktāb ta rāsam* 'в этом году я стараюсь каждый день ходить в школу'; *yaw waxt zmuž watān də pradō tər lās lānde wu* 'одно время наша родина была под игом (букв. 'под руками') иноземцев'; *nəp māšām dāra xabāre tōle yawé xwā ta kral* 'сегодня вечером все эти разговоры отложи в сторону!' (см. также: Наречия, § 343).

Прямой падеж существительных женского рода единственного числа обычно употребляется с некоторыми предлогами и послелогами (см. § 351 и след.).

§ 105. Косвенный падеж существительных выступает в предложении в следующих функциях.

1. Субъекта действия в эргативной конструкции (т. е. в тех случаях, когда сказуемое выражено переходным или квазипереходным глаголом в прошедшем времени): *də akā mayné ham dre plā pə ožō kše pə carēra wū-wahə* 'жена дяди три раза поплепала его по плечу'; *rāndō duā war ta wū-kra* 'слепой поблагодарил его'; *yawā sarī yaw likunki ta rāčəy aw war ta wu-wayəl...* 'один человек пришел к писцу и сказал ему...'; *də akā yawā zāgə mal-gāri yawā wtaž də ta wū-wayəl...* 'один старый приятель дяди сказал ему однажды...'; *Zmarī wawseləl* 'Змарай вздохнул' (сказуемое — квазипереходный глагол *awseləl* 'вздыхать'); *tōlo šāgirdāno də Rafiq xabāra wū-manəla* 'все ученики послушались слов Рафика' (см. также § 380 и след.).

2. Употребляется с большинством предлогов и послелогов (кроме существительных женского рода единственного числа, см. выше, а также § 351 и след.). С предлогом *də* выражает определение по принадлежности (всегда препозитивное): *melmā paləl har paštūn də xəl žwandānə zururī bārxa garī* 'гостеприимство каждый пуштун считает необходимой частью своей жизни'; *də xra xawānd de zāna sara wayəl...* 'хозяин осла говорил себе...'; *wə kēli ta də pradō wagəro tag car kawī* 'он наблюдает за приходом в селение посторонних людей'. Несколько определений в косвенном падеже стоят перед определяемым, каждое с предлогом *də*: *də paštānə də istiklāl də žwand yaw loy sabāb dāra dəy čē duy har waxt xəl millī mu'amilāt pə jirgā aw mašwarā faysalā kawī* 'важнейшей причиной существования независимости афганцев является то, что они всегда решают свои национальные вопросы с помощью джирги, или совета'.

С предлогом *də* может выступать и в качестве предикатива: *ka wtaž də zurawōr da, šra xo də kamzūro da* 'если день принадлежит сильному, то ночь — слабому' (т. е. тот, кто слабее, воюет ночью).

§ 106. В качестве приложения существительное следует непосредственно за определяемым, согласуясь с ним в падеже: *halāk xwarəkāy pə dāsto, rūno aw rundo ke rāhi wu* 'а юноша-бедняга шел себе по долам, по горам, по холмам'; *Tor-jān xwarakī yawā myāšt ham pə kor sā pə ārāma wā-na-čawəle šwa* 'бедняга Тор-джан дома и месяца не мог вздохнуть спокойно'; *sardār Muham-mād Azām-xān də sardār Payandā Muhammad zoy də muhammadzō* 'сардар Мухаммад Азам-хан, сын сардара Паянда Мухаммада, глава клана Мухаммадаев, прибыл из Кашмира в Кабул'.

§ 107. II косвенный падеж употребляется в следующих случаях:

1) после числительных: *kāl calōr fāsla di: psarlāy, dōbay, mō-pau, žəmau* 'в году четыре сезона — весна, лето, осень, зима';

day bašpər dwa kála lə xpəl kəli saxa wrək wu aw takribán də har ēā her šəway wu 'он целых два года отсутствовал в своей деревне и почти всеми был забыт'; ka dwāra lāsa yā dwāra pše prekri si, no calór xūna keži 'если же будут отрезаны обе руки или обе ноги, то это составит четыре куна' (из обычного права, возмещение за увечье. — А. Г.);

2) после предлогов lə и də (в частности, когда после них стоит послелог саха; перед послелогом на не употребляется) и после предлога tər (в частности, перед послелогом роге; см. § 356): spray də lewə də de waziyāta saxa xwarā pə azāb šu 'собака была очень обеспокоена этим состоянием волка'; lə dāya sabāba dāye tōbe ta nobati tāba wāyi 'по этой причине эту лихорадку называют перемежающейся'; də xpəl wrāgə lə lāsa wū-niwə aw bāy ta ye bota 'он взял своего племянника за руку и увел его в сад'; Zmari də žəmi də pāra lə Paṛmāna dwa psūna rāwustəl 'Змарай на зиму привел из Пагмана двух баранов'; də hāya wāxta saxa tar ōsa pōre guḍ yəm 'с того времени и до сих пор я хромым'; tər hāya wāxta pōre хо škārā da ēe ʔol pawindā bə šewā šī 'до сих пор ясно, что все повинда спустятся [с гор в долину Инда]'.
§ 108. Звательная форма функционирует в качестве обращения: sarīya, cok ye? sə matlāb lare? 'эй человек, кто ты? что тебе нужно?'; torjāne! pə de xabāro pase sar mā-garawā! 'сестричка! ты не задумывайся над этими делами!'; mōre! wū-de-lidəl ēe zə tər tā də mōxa wū-rasedəm? 'мамушка! ты видела, что я пришел раньше тебя?'; zāmānol nikmārṭa yāst ēe askarī xidmāt ta zōy! 'сыновья! счастливы вы, что идете на военную службу!'; méži ta wāgaṭəy aw wé-wayəl: gāwānda, kāl saxt dəy aw bulbúl badbāxta! 'соловей пришел к муравью и сказал: «Сосед, год тяжелый, а соловей несчастный!»'.

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

Словоизменение прилагательных

§ 109. Прилагательные, подобно существительным, имеют категорию рода (мужской/женский), числа (единственное/множественное) и падежа (прямой/косвенный; часть прилагательных образует также II косвенный падеж).

По морфологическим признакам прилагательные можно разделить на три класса. К первому классу относятся прилагательные, образующие формы рода, числа и падежа с помощью внешней флексии. По характеру окончаний и соотношению между ними внутри первого класса можно выделить три типа склонения.

Ко второму классу относятся прилагательные, использующие в словоизменительной парадигме наряду с внешней также и внутреннюю флексию. Здесь выделяются два типа склонения.

Наконец, к третьему классу принадлежат прилагательные, не изменяющиеся в роде, числе и падеже (исключением является косвенный падеж множественного числа).

Рассмотрим последовательно все типы склонения прилагательных (примеры приведены в табл. 20—25).

Первый класс

§ 110. I склонение. Прямой падеж единственного числа в мужском роде имеет исход на согласный, в женском — безударное -а. Косвенный падеж в мужском роде не имеет окончания, в женском — окончание -е. II косвенный падеж образуется только от прилагательных мужского рода с помощью окончания -а.

Во множественном числе прямой падеж в мужском роде не имеет окончания, в женском — окончание -i (зап.), -е (вост.). Косвенный падеж обоих родов имеет окончание -о (безударное) (табл. 20).

Как видно из таблицы, прилагательные мужского рода I склонения неизменяемы, если не считать II косвенного падежа и косвенного падежа множественного числа; в этом они обнаруживают известное морфологическое сходство с прилагательными V склонения (см. ниже). Что касается прилагательных I склонения женского рода, то их парадигма идентична парадигме склонения существительных женского рода, принадлежащих к 1-му акцентуационному подтипу I склонения существительных (см. выше, § 72).

§ 111. II склонение. Прямой падеж единственного числа в мужском роде имеет исход на согласный или на -а, в женском — ударное окончание -а.

Косвенный падеж в мужском роде имеет окончание -ə, в женском — -é. II косвенного падежа нет. Прямой падеж в мужском роде во множественном числе имеет окончание -ə, в женском — -é. Косвенный падеж обоих родов имеет окончание -ó (табл. 21).

Таким образом, II склонение прилагательных в мужском роде обнаруживает сходство в окончаниях с 3-м подтипом IV склонения существительных (§ 57), а в женском роде идентично 2-му акцентуационному подтипу существительных I женского склонения (§ 72).

§ 112. III склонение делится на два акцентуационных подтипа. Прилагательные 1-го акцентуационного подтипа III склонения имеют в прямом падеже мужского рода ударное окончание -āy, женского рода — -āy. Косвенный падеж в мужском роде имеет окончание -i, в женском сохраняется окончание -āy. В мужском роде прямой падеж множественного числа имеет окончание -i, в женском сохраняется окончание -āy. Косвенный падеж обоих родов имеет окончание -āyo (табл. 22).

Прилагательные 2-го подтипа имеют в прямом падеже мужского рода безударное окончание -ay, в женском роде — без-

ударное окончание -е. Косвенный падеж в мужском и женском роде имеет окончание -i. II косвенного падежа нет.

Во множественном числе прямой падеж имеет в мужском и женском роде окончание -i. Косвенный падеж обоих родов имеет безударное окончание -о (табл. 23).

Как видно из приведенных парадигм, 1-й и 2-й акцентуационные подтипы III склонения мужского рода идентичны по окончаниям 1-му и 2-му подтипам III мужского склонения существительных (§ 53).

В женском роде 1-й акцентуационный подтип аналогичен III женскому склонению, а 2-й акцентуационный подтип — II женскому склонению существительных (§ 73, 74).

Второй класс

§ 113. IV склонение. Прилагательные IV склонения все одно-сложны, имеют в мужском роде корневой гласный -о- или -и- и согласный в исходе. В женском роде — корневой гласный -о-, -и-, -а-, прилагательные имеют ударное окончание -á.

Косвенный падеж в мужском роде имеет в корневой морфеме гласный -а- и окончание -э, в женском — сохраняет в корневой морфеме гласный -а- и получает окончание -е.

Во множественном числе формы прямого падежа в мужском и женском роде соответственно омонимичны формам косвенного падежа. Косвенный падеж обоих родов образуется с помощью окончания -о от основы женского рода (табл. 24).

Помимо приведенных в табл. 24 к IV склонению относятся прилагательные: prot 'лежащий'; post 'мягкий'; spor 'распространенный'; sorb 'жирный'; gur 'светлый'; zor 'старый'; spor 'сидящий на лошади'; 'верховой'; stun 'вернувшийся'; sor 'холодный'; kož 'кривой'; kop 'глухой'; lund 'мокрый'; mor 'сытый'; wrost 'гнилой'; wor 'маленький'.

Некоторыми особенностями в склонении обладают прилагательные этой группы: хо́ж 'сладкий', косв. пад. ед. ч. и прям. пад. мн. ч. хва́жé, ж. р. прям. пад. хва́жа́, косв. пад. хва́жé; то́д 'теплый', косв. пад. ед. ч. и прям. пад. мн. ч. та́вдэ, ж. р. прям. пад. та́вда́, косв. пад. та́вдэ; drund 'тяжелый', косв. пад. ед. ч. и прям. пад. мн. ч. дра́нэ, ж. р. прям. пад. дра́на́, косв. пад. дра́нэ.

Как видно из вышеизложенного, прилагательные IV склонения в мужском роде обладают сходством с существительными IV склонения (1-й подтип). Сходно у них и образование форм женского рода I склонения (2-й подтип).

§ 114. V склонение. Особенностью этого склонения является чередование гласного основы прямого падежа мужского рода с нулем звука или гласным а в формах косвенного падежа единственного или множественного числа мужского рода и в формах женского рода. В мужском роде прилагательные V склонения имеют согласный исход, в женском роде — окончание -а.

Косвенный падеж в мужском роде имеет окончание -э, в женском — -е. Косвенный падеж множественного числа обоих родов образуется с помощью окончания -о от основы женского рода (табл. 25).

Таким образом, внешняя флексия прилагательных V склонения в мужском роде идентична флексии прилагательных II склонения и, соответственно, сходна с флексией 3-го подтипа IV склонения существительных; в женском — II склонению прилагательных и, соответственно, 2-му акцентуационному подтипу существительных I женского склонения (§ 72).

Таблица 20

I склонение

(tor 'черный', spin 'белый', ʔaʔ 'толстый', loy 'большой')

Падеж	Единственное число		Множественное число	
	мужской род	женский род	мужской род	женский род
Прямой	tor, spin, ʔaʔ, loy	tóra, spína, ʔáʔa, lóya	tor, spin, ʔaʔ, loy	tóre, spíne, ʔáʔe, lóye
Косвенный	tor, spin, ʔaʔ, loy	tóre, spíne, ʔáʔe, lóye	tóro, spíno, ʔáʔo, lóyo	
II косвенный	tóra, spína, ʔáʔa, lóya	—	—	—

Таблица 21

II склонение

(um 'сырой', užd 'длинный', teré 'острый')

Падеж	Единственное число		Множественное число	
	мужской род	женский род	мужской род	женский род
Прямой	um, užd, teré	umá, uždá, terá	umó, uždó, teró	umé, užde, teré
Косвенный	umó, uždó, teró	umé, uždé, teré	umó, uždó, teró	

Третий класс

§ 115. Как уже было указано выше, к третьему классу относятся неизменяемые прилагательные. Они могут иметь в исходе следующие гласные:

- ā: husā 'удобный', ʔalā 'отдельный';
- é: naždé 'близкий', bexwle 'немой';
- á: xará 'обиженный', áxtá 'занятый';
- í: xurakí 'сдобный', káfi 'достаточный';
- ú: namtú 'известный', 'знаменитый';
- i/e: líri/líre 'далекий', pəzgarógi/pəzgaróge 'интересный'.

Таблица 22

III склонение (1-й акцентуационный подтип)
(*kuḥpāy* 'маленький', *paḡāy* 'узкий')

Падеж	Единственное число		Множественное число	
	мужской род	женский род	мужской род	женский род
Прямой	<i>kuḥpāy, paḡāy</i>	<i>kuḥpāy, paḡāy</i>	<i>kuḥnī, paḡī</i>	<i>kuḥpāy, paḡāy</i>
Косвенный	<i>kuḥnī, paḡī</i>	<i>kuḥpāy, paḡāy</i>	<i>kuḥpāyo/kuḥnīyo, paḡāyo</i>	
II косвенный	<i>kuḥpāya</i>	—	—	

Таблица 23

III склонение (2-й акцентуационный подтип)
(*stōḡay* 'усталый')

Падеж	Единственное число		Множественное число	
	мужской род	женский род	мужской род	женский род
Прямой	<i>stōḡay</i>	<i>stōḡe</i>	<i>stōḡī</i>	<i>stōḡī</i>
Косвенный	<i>stōḡī</i>		<i>stōḡo</i>	

Таблица 24

IV склонение
(*roḡ* 'зрелый', *ḡund* 'слепой')

Падеж	Единственное число		Множественное число	
	мужской род	женский род	мужской род	женский род
Прямой	<i>roḡ, ḡund</i>	<i>raḡā, ḡandā</i>	<i>raḡó, ḡandó</i>	<i>raḡé, ḡandé</i>
Косвенный	<i>raḡó, ḡandó</i>	<i>raḡé, ḡandé</i>	<i>raḡó, ḡandó</i>	

Таблица 25

V склонение
(*sor* 'красный', *šin* 'зеленый', *trix* 'горький', *triw* 'кислый')

Падеж	Единственное число		Множественное число	
	мужской род	женский род	мужской род	женский род
Прямой	<i>sor, šin, trix, triw</i>	<i>sra, šna, tərḡā, tərḡā</i>	<i>sro, šnə, tərḡó, tərḡó</i>	<i>sre, šne, tərḡé, tərḡé</i>
Косвенный	<i>sro, šnə, tərḡó, tərḡó</i>	<i>sre, šne, tərḡé, tərḡé</i>	<i>sro, šnə, tərḡó, tərḡó</i>	

К третьему классу мы относим также производные прилагательные мужского рода на -a: *mihrabāna* 'милостивый'; *zahmatkāša* 'трудящийся'; *wataprāla* 'патриотический' (ср. *mihrabān*, *zahmatkāš*, *wataprāl* в тех же значениях). Употребляясь в женском роде, эти прилагательные тем самым попадают в число прилагательных I склонения первого класса и соответственно склоняются, но могут и оставаться неизменяемыми (о суффиксе -a см. также ниже, § 125 и след.).

Некоторые прилагательные третьего класса могут образовывать косвенный падеж множественного числа с помощью ударного или безударного -o: *husā* 'удобный', косв. пад. мн. ч. *husāo*; *jālā* 'отдельный', косв. пад. мн. ч. *jālāo*; *pažde* 'близкий', косв. пад. мн. ч. *paždo*, и т. п. (Penzl, 1955, с. 72—80).

Интенсив и сравнительная степень

§ 116. Формы интенсификации образуются с помощью редупликации: *ḡat-ḡat* 'очень крупный'; *loy-loy* 'очень большой' и т. п.

Интенсивная степень качества выражается также постановкой непосредственно перед прилагательным частиц *lā* 'еще', *ḡer*, ж. р. *ḡera*, *xwarā*, *zašt* 'очень', 'весьма': *lā lāž* 'еще меньше'; *ḡer xušāla* 'очень радостный'; *xwarā loy* 'очень большой'; *zašt saxt* 'очень трудный' и т. п. Эти показатели могут стоять и перед редуплицированными формами интенсификации: *xwarā ḡāte-ḡāte mas'alé* 'очень крупные вопросы'; *ḡere lōye-lōye nazariyé* 'очень важные (букв. 'большие') теории'; *ḡer xwāžó-xwāžó še'runa* 'очень красивые стихи'.

§ 117. Афганские прилагательные не образуют морфологической сравнительной степени — она выражается синтаксически: в состав синтагмы включается дополнение с предлогами *də*, *tər*, а также с предлогами *də*, *tər* и послелогом *na*; с предлогом *də* с послеложным сочетанием *pə nisbāt* 'относительно', 'по сравнению с': *tər weštó bārīka* 'более тонкая, чем они'; *də duy pə nisbāt hušyār* 'более разумный, чем они', и т. п. (примеры см. также в § 128).

Не существует также форм превосходной степени — она передается конструкциями с местоимением *lol* 'все' и предлогом *tər*: *tər lol loy* 'самый большой' или местоименным сочетанием *har sok* 'всякий' с тем же предлогом: *tər har šā šā* 'лучшая из всех' (примеры — также ниже).

В газетном языке зарегистрировано употребление в качестве сравнительной и превосходной степени прилагательных с суффиксом -tar-, заимствованным из дари: *tər lol jahān na kawitāra*, *mustaqirrtāra*, *mas'untāra aw mulma'intāra* 'самый сильный, прочный, защищенный и надежный в мире'. Такие прилагательные, однако, находятся, по-видимому, за пределами нормы.

§ 118. Прилагательные образуются от именных и глагольных основ с помощью суффиксации, префиксации, сочетания суффиксации с префиксацией, сложением основ, а также сложением основ в сочетании с суффиксацией.

Суффиксальное словообразование

§ 119. С помощью словообразовательных суффиксов могут образовываться прилагательные I и III склонения, а также третьего класса (неизменяемые). Прилагательные II склонения (первый класс), IV и V склонения (второй класс) представляют собой замкнутую группу слов несuffixального образования, пополнения которой новыми единицами не происходит.

Первый класс

§ 120. I склонение. Прилагательные с суффиксами -awár, -awér/-wár, -wér: xwandawár 'вкусный' (xwand 'вкус'); zḡawár 'отважный', 'храбрый' (zḡ 'сердце'); zogawár, zogawér 'сильный', 'мощный' (zog 'сила'); žabawár 'красноречивый' (žaba 'язык'); ožawár 'плечистый' (oža 'плечо'); stərgawér 'зрячий' (stərga 'глаз'); gaṭawér 'полезный' (gaṭa 'польза') и др.;

-án, -án: aṭzán 'колючий' (aṭzáy 'колючка'); buyén 'вонючий, зловонный' (bu 'запах'); iḡén 'пепельно-серый' (iḡa 'пепел', 'зола'); ragosažén 'прошлогодний' (ragosaž 'прошлый год'); zəxén 'узловатый' (zəxa 'узел'); ḡwažén 'мясистый' (ḡwaša 'мясо') и т. п.;

-ín: aṭín 'необходимый' (aṭ 'пути', 'оковы'); aṭzín 'колючий' (aṭzáy 'колючка'); oḡbāšín 'ячменный' (oḡbāša 'ячмень'); xāwḡín 'земляной', 'глиняный' (xāwḡa 'земля'); qabarin 'каменный' (qabara 'камень') и т. п.;

-jén: objén 'водянистый', 'жидкий' (obé 'вода'); ḡamjén 'горестный', 'скорбный' (ḡam 'скорбь'); xobjén 'сонный', 'сонливый' (xob 'сон'); tābjén 'лихорадочный' (tāb 'лихорадка'); dəḡwājén 'ложный', 'лживый' (dəḡwā 'ложь') и т. п.;

-iz, -iz: šundiz 'губной' (šunda 'губа'); lmariz 'солнечный' (lmar 'солнце'); solaiz 'мирный' (sola 'мир'); oriz 'огненный' (or 'огонь'); в частности, в ряде неологизмов: tāluiz 'нёбный' (tālū 'нёбо'); stuniz 'фарингальный' (stūna 'гортань'); ḡašiz 'зубной' (ḡāš 'зуб'); škalāiz 'эстетический' (škalā 'красота') и т. п.;

-mán, -mán: aṭekmán 'связанный', 'относящийся к' (aṭekáy 'отношение', 'связь'); asḡamán 'надеющийся' (asḡa 'надежда'); aṭezmán 'действительный' (aṭezá 'действие', 'действие'); baraymán 'победоносный' (baráy 'победа'); zūānmén 'понесший ущерб, убыток' (zūān 'ущерб', 'убыток') и т. п.;

-lén: oblén 'водянистый', 'жидкий' (obé 'вода'); ušlén 'слезный', 'полный слез' (uška 'слеза'); žaglén 'пенистый' (žag 'пена');

žaglén 'песчаный' (žága 'песок'); ṭarlén 'запятнанный' (ṭar 'пятно') и т. п.;

-nák: aṭezanák 'действительный' (aṭezá 'действие', 'влияние'); čal-nák 'ловкий', 'хитрый' (čal 'хитрость', 'уловка'); xwandnák 'вкусный' (xwand 'вкус'); minanák 'симпатичный', 'милый' (mina 'любовь') и т. п. (ср. d. -nák).

§ 121. III склонение. В III склонении большая часть прилагательных suffixального образования принадлежит к 1-му акцентуационному подтипу. Они могут иметь следующие суффиксы:

-áy¹: māšāmáy 'вечерний' (māšām 'вечер'); badáy 'злой', 'нижний', 'негодный' (bad 'плохой'); mūxáy 'подобный' (mūx 'лицо') и несколько других;

-anáy: dābāndanáy 'наружный' (dābānde 'снаружи'); žmēkanáy 'сухопутный' (žmēka 'земля'); doḡanáy 'летний' (doḡay 'лето'); koḡanáy 'домашний' (koḡ 'дом'); kālanáy 'годовой', 'ежегодный' (kāl 'год') и т. п.;

-yāláy: bramyāláy 'величественный', 'могучий' (bram 'сила'); baryāláy 'победоносный', 'победный' (baráy 'победа', 'успех'); rālyāláy 'осторожный', 'осмотрительный' (rāl- основа глаг. rālál 'беречь', 'оберегать'); resyāláy 'терпеливый', 'выносливый' (res- основа глаг. resál 'терпеть'); dodyāláy 'воспитанный', 'культурный' (dod 'обычай', 'приличия') и т. д.

Лишь небольшое количество прилагательных имеет безударный суффикс -ay и, таким образом, принадлежит ко 2-му акцентуационному подтипу: aṭéḡay 'страдающий несварением желудка' (aṭéḡ 'несварение желудка'); rólay 'пеший' (ra 'ступня') и несколько других. Ко 2-му подтипу принадлежат также несколько прилагательных с суффиксом -(a)wéḡay: minawéḡay 'возлюбленный', 'милый' (mina 'любовь'); roḡawéḡay 'должный кому-л.' (roḡ 'долг')

Третий класс

§ 122. -yá: basyá 'достаточный' (bas 'достаточно'); jālyá 'воспламенившийся', 'загоревшийся' (jal 'жаркий ветер'); čayá 'занятый делом' (ср. čāra 'дело');

-ā: ḡundā 'слепой' (ḡund 'слепой'); šundā 'имеющий заячью губу' (šunda 'губа'); kuṭā 'совершенно глухой' (kup 'глухой');

-i: aṭkalí 'предположительный' (aṭkál 'предположение'); wulās 'народный' (wulās 'народ'); pālṭani 'пехотный' (pālṭan 'пехота'); saḡmāni 'кожаный' (saḡmān 'кожа'); zangalí 'лесной' (zangál 'лес') и т. п. (ср. -i как суффикс существительных, § 49);

-i: bretú 'усатый', 'длинноусый' (bret 'усы'); basú 'достаточный' (bas 'достаточно'); biḡú 'спешащий' (biḡa 'спешка'); sāhú 'одушевленный', 'живой' (sā 'дыхание'); ḡāḡú 'с длинной шеей' (ḡāḡa 'шея') и т. п.

¹ Здесь и далее имеются в виду прилагательные, образованные с помощью -áy (как словообразовательного суффикса) от других слов. Об -áy как окончании производных прилагательных см. выше, § 112.

§ 123. Помимо перечисленных в настоящем разделе суффиксов прилагательные могут образовываться и с помощью суффиксов -káš, -xúr, -wál, -wálá, ранее рассмотренных в разделе «Словообразование существительных»: xwárikáš 'выносливый' (xwárig 'тяжелый труд'); srogxúr 'питающийся всухомятку' (srog 'черствый хлеб'); goxawál 'миролюбивый' (góxa 'мир'); zurwálá 'сильный' (zur 'сила'). В соответствии с общим правилом прилагательные на -káš, -xúr, -wál относятся к I склонению, прилагательные на -wálá — к третьему классу.

Префиксальное и префиксально-суффиксальное словообразование

§ 124. Прилагательные с общим значением отсутствия какого-либо качества (соответствуют обычно по значению отрицательным формам русских прилагательных) образуются от соответствующих прилагательных, редко существительных, с помощью префикса pā: pāár 'не испытывающий необходимости' (ar 'нуждающийся'); pāram 'невнимательный' (rām 'внимание'); pāroh 'невежественный' (roh 'умный', 'знающий'); pāroú 'нездоровый', 'больной' (roú 'здоровый'). Многие из таких прилагательных могут иметь также суффикс -a: pakára 'негодный', 'непригодный' (kar 'работа'); pāandwála 'неуравновешенный' (andwál 'равновесие'); pāwaxta 'поздний', 'несвоевременный' (waxt 'время').

Прилагательные с префиксом pā и исходом на согласный относятся к I склонению, с исходом -a — к третьему классу.

Во всех прочих случаях тип склонения прилагательного определяется также его исходом. Так, прилагательные pāwisá 'не заслуживающий доверия' (wisá 'доверие'), pāhosá 'усталый' (hosá 'отдохнувший') относятся к третьему классу (несклоняемые прилагательные), pāhasáу 'вялый' — к 1-му акцентуационному подтипу III склонения; прилагательное pāwólaу 'немытый' (wólaу 'мытый') — ко 2-му акцентуационному подтипу III склонения и т. п.

Префикс pā- заимствован из d. pā- (отрицание у прилагательных).

§ 125. С помощью префикса be-, заимствованного из дари, также образуются прилагательные с общим значением отсутствия какого-либо признака или свойства, обозначаемого исходным словом, в качестве которого обычно выступает то или иное существительное. В подавляющем большинстве случаев эти прилагательные оформляются также безударным суффиксом -a: bebáka 'бесстыжий' (bák 'стыд'); beráma 'невнимательный' (rām 'внимание', ср. pāram); bezána 'слабый', 'бессильный' (zán 'душа'); bexóba 'бессонный' (xob 'сон'), bedína 'неверный' (dín 'вера') и т. п.

Если исходное существительное имеет в окончании -ə или -ā, то суффикс отсутствует: bezró 'робкий', 'трусливый' (zró 'сердце'); besá 'бездыханный' (sá 'дыхание').

Если же исходное существительное женского рода оканчивается на -a, то прилагательное имеет окончание -e, -é: bebáxhe 'обездоленный' (báxha 'доля', 'часть'); bejué 'несравненный' (juá 'пара'); bexwle 'молчаливый' (xwla 'рот'); bezébe 'бессловесный' (zéba 'язык') и т. п.

Все прилагательные с префиксом be- относятся к третьему классу.

Употребление прилагательных

§ 126. В предложении прилагательные могут выступать в атрибутивной или предикативной функциях.

§ 127. В атрибутивной функции прилагательное стоит непосредственно перед определяемым, согласуясь с ним в роде, числе и падеже, в соответствии со своими согласовательными возможностями: uawa spuwištkašiza waslawála dāla 'состоящий из двадцати человек вооруженный отряд'; Maħmūd parunáу qissá war ta wú-kra 'Махмуд рассказал ему вчерашнюю историю'; dā lóye jirgé faysalá 'решение Большой Джирги'; osanó pohāno dā xabāra sābita kra 'современные ученые подтвердили это мнение'; dā dāro zawāno dastanlikúnko lə pāra... 'для этих молодых новеллистов...'; muž pə učāt āwāz aw pə saríha lahjá wāyu 'мы говорим во весь голос и открыто' (букв. 'высоким голосом и ясным языком') и т. п.

Если существительное имеет несколько определений-прилагательных, то они следуют друг за другом, причем перед последним может стоять союз aw 'и': zmunž dindāra watanpāla zahmatkaša watanwāl 'наш религиозный патристически настроенный трудящийся соотечественник'; laž aw bikāra saráу 'ленивый и праздный человек'; dáxa purtanáу calorharfi kalimá 'это вышеуказанное четырехбуквенное слово'; yarib aw bekāsa halak 'бедный и одинокий мальчик' и т. п. Как видно из приведенных примеров, употребление союза aw между прилагательными — членами определительного словосочетания регулируется семантическими отношениями между ними: если определения однородны, употребляется союз; если же предыдущее прилагательное может считаться определением к сочетанию последующего (или последующих) прилагательного с существительным, то они примыкают друг к другу без союза.

§ 128. В предикативном употреблении прилагательные (всегда в прямом падеже) согласуются в роде и числе с существительным. Структура предикативного сочетания нескольких прилагательных та же, что аналогичного атрибутивного сочетания: xudaytaāla mihrabāna dəу 'всевышний милостив'; mžéka pastá keži 'земля становится мягкой'; dā Rahmān-bābā aš'ār der sādá, salís aw rawān di 'стихи Рахман-баба — простые, выразительные и складные'; Ahmad-šāh bābā xwarā nikziya, mušaffák aw nangyaláу 'дедушка Ахмад-шах был очень добрым, милостивым и смелым'; kéla či Zmaráу dā xpəl kor wə darwāzé ta wú-rased, der xushála wu 'когда Змарай достиг дверей своего дома, он был очень веселым' и т. п.

Для конструкций сравнительной и превосходной степени более обычно предикативное употребление (хотя их атрибутивное употребление также не исключено): hukumatáý dā alāqadārāy pā nis-bāt lōya dā 'езд больше, чем волость'; dā Tor dā ōro swāre tār 16 pāwina der drund na-dāy 'припасы муки у Тора не тяжелее 16 фунтов'; tār har ēā dāy zāmā yār ša/širinlāb-u šakarbār ša/tār sunbūlo ye še zūlfe / tār gulūno ye ruxsār ša/tār weštó ye mlā bā-rika/tan ye lā tār spin čutār ša 'лучше всех моя возлюбленная, / сладкоустая и сладостная, / красивей, чем гиацинты, ее локоны, / прекрасней, чем цветы, ее ланиты, / тоньше, чем волос, ее стан, / тело ее прекрасней, чем белый лотос' (Хушхаль-хан Хаттак); Buḷ-kāy tār lōlo nāqarāra yūnde dā 'Буткэй как будто волнуется больше всех' (букв. 'самая беспокойная') и т. п.

§ 129. Эллиптические конструкции с опущением определяемого — явление, достаточно широко распространенное: dā dukāndār ēā zmā arx sara preistōlay? dā benazākāta, dā ahmaq čī pā mu-āširā pa-roheži! 'кто подложил мне под бок этого купчину? этого грубияна (букв. 'невежливого', прилагательное), этого дурака, который не понимает обращения!'; lā de sara ye hāya bebāxta dūmra wū-wāhā čī dā ham lā āxa-u tōxa wū-lweday 'и он ударил ею этого несчастного так, что тот упал со стоном'.

§ 130. Функционально особую группу внутри описываемой части речи составляют стативные прилагательные: м. р. nāst, ж. р. nāsta 'сидящий', 'сидящая'; м. р. walār, ж. р. walāra 'стоящий', 'стоящая'; м. р. prot, ж. р. pratā 'лежащий', 'лежащая'; м. р. wedā, ж. р. wedā 'спящий', 'спящая'; м. р. weš, ж. р. weša 'бодрствующий', 'бодрствующая' и несколько других.

В предикативном употреблении стативные прилагательные передают состояние субъекта; такие сказуемые переводятся на русский язык финитными формами от глаголов 'сидеть', 'стоять', 'лежать', 'спать', 'бодрствовать': dā kōli co kasa spinžiri dā čār-māz tār yawé lōye wāne lānde nāst wā 'несколько деревенских стариков сидели под большим ореховым деревом'; čirta čī dā wāno zangāl, šnā wāšō aw dā obó yāra wi, hālta dā duy keždāy walāre wi 'там, где есть лес, зеленые лужайки и вода, там стоят их шатры'; hālta ye ham xpēla mahbūba wū-lidāla čī āgāma pratā aw dāsi škāredōla lāka čī dā marg pā xob wedā wi 'там он увидел свою возлюбленную, которая спокойно лежала, и казалось, будто она спит вечным сном' (букв. 'сном смерти'); cok weš dāy aw cok wedā? 'кто бодрствует, а кто спит?'.
Если же в качестве связки в именном сказуемом используется глагол šwāl 'становиться', то сочетания со стативными прилагательными приобретают значения финитных форм соответственно от глаголов 'сидеть', 'стоять', 'лежать', 'спать', 'бодрствовать': pā dāya hāl ke ye akā gānapawot aw duy dwāga walār šwāl 'в это время вошел их старший брат, и они оба встали' и т. п.

Стативные прилагательные могут употребляться и как определение к существительному: dā nāsta njeḷay 'эта сидящая девушка'; hāya walār saḡāy 'тот стоящий мужчина' и т. п.

Так же как и другие прилагательные, стативные прилагательные могут употребляться без определяемого, в эллиптических конструкциях: dā nāsta cok da? 'кто эта сидящая [женщина]?'.

МЕСТОИМЕННИЯ

§ 131. Все выделяемые по совокупности формальных и семантических признаков разряды местоимений афганского языка можно разделить на две группы. К первой относятся местоимения, имеющие категорию лица, — личные в широком смысле слова. К их числу относятся собственно-личные местоимения (субстантивные личные, сильные/ударные формы личных местоимений), притяжательные (притяжательные формы личных местоимений), местоименные энклитики (энклитические местоимения), слабые / безударные формы личных местоимений и лично-направительные местоимения (префиксы лично-пространственной ориентации). Во вторую группу входят местоимения, не различающие лица, точнее, обычно употребительные только для обозначения 3-го лица: возвратные, вопросительно-относительные, неопределенные, отрицательные, определительные.

Местоимения первой группы

Личные местоимения

§ 132. Личные местоимения имеют категорию лица и числа; что касается падежа, то он различается только у местоимений единственного числа, а категория рода актуальна только в 3-м лице единственного числа.

Прямой падеж личных местоимений представлен в табл. 26.

Таблица 26

Личные местоимения

Лицо	Единственное число	Множественное число
1-е	zə	muž, mūž
2-е	tə	tāse, tāso
3-е	day, dā, hāya	duy, ha'yū

Местоимения 3-го лица восходят к указательным; при этом отделение личных от указательных произошло сравнительно недавно. Сохраняется характерное для указательных местоимений различие двух степеней удаленности (day, dā — ближняя степень, hāya — дальняя); местоимения dā и hāya в прямом падеже

омонимичны указательным, однако в настоящее время они не тождественны по ряду признаков. Так, личные местоимения *dā* и *hāya* являются формами прямого падежа единственного числа, причем *dā* — форма женского рода, а местоимение *hāya* различает род в косвенном падеже: м. р. *haŋó*, ж. р. *hāŋé*. Между тем омонимичные указательные местоимения в прямом падеже не различают числа и рода, а местоимение *hāya* в косвенном падеже мужского рода омонимично прямому падежу (ср. ниже: Указательные местоимения, § 163).

Формы косвенного падежа личных местоимений единственного числа: 1-е л. *mā*, 2-е л. *tā*, 3-е л. м. р. *də*, ж. р. *de*, м. р. *haŋó*, *haŋé*, ж. р. *hāŋé*.

Местоимения 1-го и 2-го лица множественного числа форм косвенного падежа не имеют; это же относится и к местоимению 3-го лица множественного числа.

Местоимение *haŋúy* может иметь форму косвенного падежа *haŋó* (множественное число).

§ 133. В целом выражение различных грамматических категорий в системе личных местоимений показано в табл. 27.

Таблица 27

Выражение грамматических категорий в системе личных местоимений

Число	Падеж	1-е л.	2-е л.	3-е л.			
				ближняя степень		дальняя степень	
				м. р.	ж. р.	м. р.	ж. р.
Единственное	Прямой	<i>zə mā</i>	<i>tə tā</i>	<i>day də</i>	<i>dā de</i>	<i>hāya</i>	
	Косвенный					<i>haŋó</i> <i>hāŋé</i>	
Множественное	Прямой и косвенный	<i>munž/muž</i>	<i>tāse/tāso</i>	<i>duy</i>		<i>haŋúy</i> ; <i>hāŋó</i> (только косв.)	

§ 134. Поскольку грамматические характеристики различных местоимений, объединяемых нами под названием личных, не идентичны, представляется целесообразным их функции рассматривать в следующем порядке: 1) местоимения 1-го и 2-го лица единственного числа в прямом и косвенном падеже; 2) местоимения 3-го лица единственного числа в прямом и косвенном падеже; 3) местоимения 1-го и 2-го лица множественного числа; 4) местоимения 3-го лица множественного числа.

§ 135. Местоимения 1-го и 2-го лица единственного числа в прямом падеже (*zə* и *tə*) употребляются в следующих случаях.

1. Как субъект в номинативной конструкции (со сказуемым — непереходным глаголом или переходным глаголом в любой финитной форме, кроме форм прошедшего времени) (подробнее см. § 390 и след.): *zə yaw zoŋ larəm* 'у меня есть сын' (букв. 'я имею

сына'); *tə zmā mewé xuré, zə de ná-sātəm* 'мы поедаем мои плоды, я не стану тебя защищать'; *pādšāh, qurbān de šəm, zə ye pə niyāt ná-karəm čə zə bə žwandáy yəm aw zə bə ye mewá xurəm, bálki zə ye də de də pára karəm čə zmā na wrusta nor xalk xo bə ye mewá wú-xurí* 'о царь, да буду я тебе жертвой, я сажаю его (дерево. — А. Г.) не для того, чтобы прожить самому и поесть его плодов, а я сажаю его для того, чтобы после меня другие люди поели его плодов'.

2. Как субъект в предложении с именным сказуемым: *zə də psə waŋóy yəm, lə xāwto saxa me pórta ka, bād ta me má-prežda* 'я — овечья шерсть, подними меня с земли, не оставляй меня на ветру'.

3. Как субъект в предложении со сказуемым — глаголом страдательного залога: *zə čə wú-risəle šəm, rasəy aw wú-awdél šəm də aŋustəlo šiyān rá saxa joŋézi* 'если меня спрясти, сделать нитки и соткать — из меня получится одежда'.

4. Как прямой объект в эргативной конструкции: *os čā wú-ŋwašte?* — *zə os xpəl šowunki wú-ŋwaštəm* 'кто тебя сейчас позвал? — меня позвал мой учитель'; *zə ŋwāŋəm xpóle grāne mor ta čə zə ye rozəle yəm yawá tohfá war áxləm* 'я хочу купить подарок своей матери, которая меня воспитала'.

5. Как именная часть сказуемого: *da saŋáy cok wu?* — *da saŋáy zə wum* 'кто был этот человек? — этот человек был я'; *dā yawāŋe tə ye čə pə de xāwto ke de pratá wú-lidəlam* 'единственный, кто видел меня лежащей на земле, — это ты'.

§ 136. Местоимения 1-го и 2-го лица единственного числа в косвенном падеже (*mā* и *tā*) употребляются в следующих случаях.

1. Как объект в номинативной конструкции: *amr xo dā dāy čī mā bə də de loy daryāb saxa pórebāsəy aw byā bə nur ruxsa-téžəy* 'приказ такой: перенесите меня через эту большую реку, а потом снова будете свободны'; *hila kawém čə tāse ham žpunž kór ta rāsəy aw mā pə xpólo rātló xušhála kŋəy* 'надеюсь, что и вы посетите наш дом и порадуете меня своим приходом'; *zə xpóle cānge ná-šəm sātəlēy, tā bə cə wú-sātəm?* 'я своих-то ветвей защитить не могу, как же мне тебя защитить?'.

2. Как субъект в эргативной конструкции: *mā dā dūmra loy saŋí beadabí kŋə də* 'я обошелся невежливо с таким большим человеком'; *tā də māzigár lmunž kŋəy dāy?* 'ты совершил послеполуденный намаз?'; *mā xpəl grān umr pə ŋaflāt terāwó aw tā hušyāŋí kawéla aw xpóla šuma de barābarawóla?* 'я провел свою драгоценную жизнь в бесчестности, а ты проявил сметливость и заготовил для себя пищи?'.

3. С предлогами и послелогами: *zóya, tə pə mā cə kawé aw čírta me wŋe?* 'сын, что ты со мной делаешь и куда меня ведешь?'; *zə zurawór aw pər tā māŋr yəm* 'я сильнее и старше тебя'; *má-kawa pə čā cə wú-be-ši pə tā* 'не делай другому того, что может случиться с тобой' (поговорка); *ka cə šay mi pə kŋr wí mā ta wú-likəy* 'если вам что-нибудь понадобится, напишите мне'; *zə lə tā na yawá puštəna kawém, zmā kitáb de cə kŋr?* 'я

спрашиваю у тебя: куда ты дел мою книгу?'; *zə lə tā sara nā-žam, žəka čə zə kār lārəm* 'я с тобой не пойду, потому что у меня есть дела'; *gāžā, mǎ sara lār ša, zə nən yawāžə yəm* 'иди-ка вместе со мной, я сейчас один'.

Как видно из последнего примера, в предложно-последложных сочетаниях с последложом *sara* (а также *saħa, na*) предлог может опускаться (см. также § 361).

Относительно редкий случай — употребление местоимений *tā* и *mā* с предлогом *də*; во всех случаях сочетания *də mā, də tā* допускают замену притяжательными местоимениями (см. ниже, § 144 и след.).

§ 137. Местоимения 3-го лица единственного числа в прямом падеже (*day, dā, hāya*) употребляются в следующих случаях.

1. Как субъект номинативной конструкции, также в предложениях с именным сказуемым и сказуемым — глаголом страдательного залога: *day so zāmən lār?* 'сколько у него сыновей?'; *dā hālta walāra da* 'она стоит там'; *hāya sōnga da?* — *hāya ham os šukr dəy jōra da* 'как она поживает?' (букв. 'какова она?') — сейчас, слава богу, она здорова'; *day pə Herāt ke wú-wažəl šu* 'он убит в Герате'; *day xo pə uždā musafirī ži* 'он ведь отправляется в далекое путешествие'; *sabā hāya də žāna sara dā šān nā-wrī* 'завтра он не унесет с собой эти вещи'; *Zalmáy wlār, hāya ye nā-ši lidélāy* 'Залмай уехал, она его не сможет увидеть'.

2. Как объект в номинативной конструкции: *dāse cok nēsta čə də də xidmāt wú-kri, no day bə dāse žāy ta hózu čə hālta ye šə xidmāt wú-ši* 'нет никого, кто мог бы служить ему, мы сведом его в такое место, где ему будут обслуживать'.

3. Как объект в эргативной конструкции: *də darmānd xāwənd day lidélāy wu, magār žān ye řəlay kəray wu* 'владелец хирмана видел его, но сам спрятался'; *plār ye dā lə de žāya bōtla* 'ее отец увел ее отсюда'; *mā hāya wú-na-lidə* 'я его не видел'; *mā hāya wú-na-lidəla* 'я ее не видел'.

4. Как именная часть сказуемого: *zmā plar — day (hāya) dəy* 'мой отец — он'.

§ 138. Местоимения 3-го лица единственного числа в косвенном падеже (м. р. *də, hāžə/həžə*, ж. р. *de, hāje*) употребляются в следующих случаях.

1. Как субъект в эргативной конструкции: *də áyš-u isrāt payl kər* 'он начал жить в свое удовольствие'; *yawá zórka də řgə pər řabāra nāsta wa; də stárge pōte kře we, də šā də xwā yawá gi-dāra řāřla* 'некая куропатка сидела в горах на камне; она закрыла глаза, [и тут] со спины к ней подошла лисица'; *hāyē řarún zə də melmastiyā pə řawl wú-baləšəm* 'вчера он пригласил меня к себе в гости'; *zmārī gidāre ta wú-wayəl čə tə ye wú-wišal hāye wú-wayəl: šə, dā xo āšān kār dəy* 'лев сказал лисице: «Раздели это!» — она ответила: «Ну, это нетрудное дело».

2. С предлогом *də* — в качестве определения и предикатива; сочетания с предлогом *də* (*də də, də hāžə; də de, də hāje*) имеют значения русских притяжательных местоимений, соответственно

'его', 'ее', т. е. служат для выражения отчуждаемой и неотчуждаемой принадлежности: *diwāno də də xabāra wú-manəla* 'дивы услышали его слова'; *dā šəža da čə də ahamiyāt wār dəy, na də hāye meřə* 'женщина — вот кто достоин внимания, а не ее муж'; *də ar čā čə tər nōr řwarā wu, da gēna də hāyē da* 'тому [из вас], кто лучше других, тому и будет принадлежать это сокровище' (букв. 'это сокровище — его').

Это основное значение принадлежности может иметь все те же контекстуальные модификации, что и соответствующие сочетания с существительными (см. § 85; ср. также § 145).

3. Как дополнение с предлогами, последлогами и в составе предложно-последложных сочетаний: *ka cok řwārī čə xālək pə də bānde itimād wú-lārī hāya bāyād pə řiřtiyā wayəlo xřel žān mařhūr kři* 'если кто-нибудь хочет, чтобы ему доверяли, то он должен прославиться своей правдивостью'; *day xo ham řarún řāřəlay dəy lə hāyē sara wāle yaw žāy řā-na-řle?* 'он тоже приехал вчера, почему ты с ним вместе не пришел?'; *zalmí lə hāye sara ži* 'Залмай идет вместе с ней'.

§ 139. Местоимения 1-го и 2-го лица множественного числа (*muž/munž* и *tāse/tāsu*) употребляются в следующих случаях.

1. Как субъект в номинативной конструкции, в предложениях с именным сказуемым и сказуемым — глаголом страдательного залога: *muž də hewād də tabi'í aw mādi štemaniyo saħa gāřa ářlu* 'мы используем природные и материальные богатства родины'; *tāse me tər psarlí pore pə xřəlo cāngo řréždəy* 'вы сохраните меня до весны в своих ветвях'; *móre, tāse wāle zmā bābā lə de kor saħa řarəy?* 'мама, почему вы выгоняете из этого дома моего дедушку?'.
2. Как субъект в эргативной конструкции: *də Déh-i Kepak aw də Karizmír də dařt řaném čí munž wú-lidəl dā řol lalmí karól šəwi wu* 'пшеница степей Дех-и Кепак и Кязримира, которую мы видели, вся была богарной'; *tāse hāya šəže də de žāya bōtla* 'вы увели отсюда этих женщин'.

3. Как объект в номинативной конструкции: *munž tāsu wínu xo tāsu munž nā-winəy* 'мы вас видим, а вы нас не видите'.
4. Как объект в эргативной конструкции: *pə šə tadbíř de muž řol lə de bālā saħa xlās kři* 'сообразительностью ты избавил нас от этой беды'; *Muhammād wú-farmāyəl: tāse řol me baxšóli yāst* 'Мухаммад изрек: «Я всех вас прощаю»' (букв. 'простил').

5. Как именная часть сказуемого: *řařtānə munž yu, tāse řařtānə nā-yāst* 'пуштуны — это мы, вы не пуштуны'; *dāya mu bāř aw dāya tāsu, žānūna šə māřə křəy* 'вот ваш сад, а вот вы [сами], наедайтесь досыта'.

6. Как дополнение с предлогами, последлогами и в предложно-последложных конструкциях: *munž ta řer řařtānə ma'lúm di* 'нам известны многие афганцы'; *lə de amāla čə zə tāse sara dustəy aw mína lārəm, no žəka me tāse ta mēnaý astāzay dar wú-astāwə* 'поскольку я люблю вас, я (солнце. — А. Г.) послало осень к вам [своим] посланцем'; *hiwād aw řoləna ham pər muž bānde haqř lārī čə řəl ye xidmāt wú-kři* 'родина и общество имеют право [требовать] от нас,

чтобы мы служили им'; *pə zur sara pə muž bānde hīcok hukumāt nā-ši kawəlay* 'никто не может править нами с помощью силы' и т. п.

Так же как в случае с косвенными формами личных местоимений 1-го и 2-го лица единственного числа, в предложно-последложных сочетаниях с послелогами *saħa*, *sara* предлог может опускаться.

Сочетание местоимений *munž* и *tāse* с предлогом *də* как в функции определения (ср. § 153), так и в составе предложно-последложных сочетаний — случай относительно редкий; более обычно в этих случаях употребление притяжательных местоимений.

Во всех вышеперечисленных случаях местоимение 1-го лица множественного числа *munž* может употребляться как *pluralis majestatis*, а в книжном стиле речи — для подчеркивания скромности автора (ср. употребление местоимения «мы» в обоих упомянутых случаях в русском языке): *munž pə xpəl kitāb ke wayəli di*... 'мы говорили в своей книге...'

Употребление местоимения 2-го лица множественного числа в вежливом обращении к одному лицу — явление относительно новое для афганского языка, однако в последние десятилетия оно получает все более широкое распространение и в настоящее время может считаться нормой для литературной речи. В частности, такое его употребление предписывается школьной нормой при обращении к старшим: *zmā grāna aw muhtarāma plāra!*... *pə de dwo haftə ke me tāsu ta xatt nā-dəy likəlay* 'дорогой и уважаемый отец!... вот уже две недели, как я Вам не писал писем'.

§ 140. Местоимения 3-го лица множественного числа (*duy* и *haŋu*) представляют собой соответственно ближнюю и дальнюю степень и употребляются в следующих случаях.

1) Как субъект в номинативной конструкции, в предложениях с именным сказуемым и сказуемым-глаголом в страдательном залоге: *ka də duy ilm aw fikr aw də haŋu amāl aw quwwāt mal-gəgi nā-ši*, *duy ham pāti kéži aw haŋu ham* 'если их [=этих] знания и мысли и их [=тех] действия и силы не будут в ладу друг с другом, то и эти [они] останутся [в затруднительном положении] и те [они]'; *kučnān čə xpəl méndo-xwéndo ta wú-gori* — *haŋu ham križe kri* 'а дети, как посмотрят на своих сестер и матерей, — они тоже плачут навзрыд'; *pohān bāyād nōri wagəgi xpəl zān ta rā nəždə kawī*, *duy de war nəždə ši aw pə de bānde ye poh kri se haŋu də duy lāršodəne ta aŋ aw muhtāj di* 'уче-ные должны привлекать к себе других людей, приближаться к ним и тем самым внушить им, что они [те] нуждаются в помощи этих' и т. п.

2) Как субъект в эргативной конструкции: *gumān kéži ši duy tar ősa pore nāway kor nā-day axistay* 'полагаю, что они еще не купили себе новый дом'; *də lwast pə kār ke haŋu xpəle beŋarāza mrāsta cərgānda kəre də* 'они оказали свою бескорыстную помощь во время учения'; *hāyo də ɣar pə sag bānde xpəl də osedə zāy Joŋ kəŋay wu* 'они устроили свое жилище на вершине горы'.

3. Как объект в номинативной конструкции: *məng nā-šu kawəlay haŋu (duy) lə de zāya bōzu* 'мы не могли увести их отсюда'.

4. Как объект в эргативной конструкции: *tāse pāruŋ haŋu (duy) zmā pə kor ke wú-na-lidəl?* 'вы не видели их вчера у меня в доме?'

5. Как определение с предлогом *də*: *də watān āmmā tabaqā aw wagəgi də duy lāršodəne ta aŋ aw muhtāj di* 'простые люди стра-ны нуждаются в их указаниях'.

6. С предлогами и послелогами и в предложно-последложных конструкциях: *də mēni pə pāy ke ši kume qafilé zi lə haŋu sara turāk ɖer wi* 'когда в конце осени отправляются караваны, у них бывает много оружия'; *də ɖero zmāko xāwəndāno aw zālīmāno pə haŋu bānde wahšiŋānā yaŋāl wú-kəŋ* 'крупные землевладельцы и тираны совершили на них зверское нападение'; *niŋāt ye ham pə haŋu pore marbūt dəy* 'их спасение зависит от них [тех, дру-гих]'

7. Имея при себе определение, местоимение 3-го лица множественного числа может выступать в роли различных членов предложения в субстантивной анафорической функции (ср. § 166). В частности, будучи определено местоимением *por* 'другой', оно приобретает значение 'и другие' (букв. 'и другие они'): *də Sula-ymān də ɣro aw šāuxwā paštānə lāka apridi, šinwari, xaŋtāk, yu-sufzāyi, muhmānd aw nor duy də lumri zəl də pāra Ahmad-šāh Durrāni də bardurrāni pə nāmə wú-numawəl* 'пуштунам Сулейма-новых гор и соседних местностей, таким как афридии, шинвары, хаттаки, юсуфзаи, муманды и другие (букв. 'другие они'), впер-вые присвоил имя бардуррани Ахмад-шах Дуррани'.

§ 141. Местоимение *duy* в качестве приложения употребля-ется для выражения коллективного множества: *də Xaŋtāk duy kor ta nəždə yawā lōya wyāla ɖāka rawāna wa* 'вблизи от дома Хам-таков [семьи Хамтаков] тек большой арык, полный воды'.

§ 142. Местоимение 3-го лица множественного числа в кос-венном падеже (*haŋo*) употребляется в предложно-последложных конструкциях: *pə haŋo ke də duy də muhājirātūno aw ɣāyri balūč qabāilo sara də duy də ɣāgūno pə bāb yādawāni di* 'в них (в бе-луджских стихах. — А. Г.) есть упоминания об их скитаниях и об их войнах с небелуджскими племенами'; *də paxwāniyo bukuma-tūno qudrāt də yawe muftxūre aw zālīme ɖāle pə lās ke wu, askār ham də haŋo pə xidmāt ke wu* 'власть прошлых правительств на-ходила в руках паразитической и тиранической клики, а армия служила им'; *ka duy pə xpəla ɖāya wazifā nāŋeri aw beŋarwāyi kawī duy ham be də hāyo də mrāste yawā zāy ta nā-raseži* 'если они будут пренебрегать этим своим долгом, то без их [тех] по-мощи они ничего не достигнут'.

143. Возможности употребления личных местоимений в различ-ных синтаксических функциях показаны в табл. 28.

Таблица 2

Употребление личных местоимений

Число	Падеж	Лицо	Род	Местоимение	Номинативная конструкция		Эргативная конструкция		Определение с предлогом də	Предложное дополнение
					субъект	объект	субъект	объект		
Единственное	Прямой	1-е	0	zə	+	—	—	+	—	—
	»	2-е	0	tə	+	—	—	+	—	—
	»	3-е	м.	day	+	+	—	+	—	—
	»	3-е	ж.	də	+	+	—	+	—	—
	»	3-е	0	háya	+	+	—	+	—	—
	Косвенный	1-е	0	mā	—	+	+	—	+	+
	То же	2-е	0	tā	—	+	+	—	+	+
	»	3-е	м.	də	—	—	+	—	+	+
	»	3-е	ж.	də	—	—	+	—	+	+
	»	3-е	м.	haγə	—	—	+	—	+	+
Множественное	Прямой	1-е	0	munž	+	+	+	+	+	+
	и косвенный	2-е	0	tāse	+	+	+	+	+	+
		3-е	0	duy	+	+	+	+	+	+
		3-е	0	haγúy	+	+	+	+	+	+
	Косвенный	3-е	0	háγə	—	—	+	—	+	+

Примечание. + употребляется, — не употребляется, ± употребляется редко; 0 — здесь — не равняет рода.

Притяжательные местоимения

§ 144. Притяжательные местоимения существуют только в 1-м и 2-м лице обоих чисел; в 3-м лице им соответствуют по значению сочетания личных местоимений в косвенном падеже с предлогом də. Единственное число представляет собой сочетание префиксального форманта (d)z-/s- с формами косвенного падежа личных местоимений: 1-е л. ед. ч. (d)zmā, 2-е л. stā; во множественном числе наблюдается тот же формант в сочетании с местоимениями 1-го и 2-го лица множественного числа: (d)zmunž/(d)zmunž, stāse/stāsu.

§ 145. Притяжательные местоимения употребляются в следующих случаях.

1. Как определение к существительному для выражения отчуждаемой и неотчуждаемой принадлежности: dā zmā wrór dəy 'это мой брат'; stā zoy os cənga dəy, jor dəy ka nājora? 'как твой сын теперь, здоров или нездоров?'; Afānistān — zmunž wātān dəy 'Афганистан — наша родина'; mor aw plār mu stāse də 'шей жизни'.

2. Если определяемое является обозначением действия, то притяжательное местоимение может обозначать лицо или предмет, являющийся объектом такого действия: day stā puštāna ná-kawí 'он не спрашивает о тебе' (букв. 'не задает вопрос'); haγúy zmā murāqabat kawí 'они следят за мною'; duy wále stāse stāyóna wú-kra? 'почему они похвалили вас?'.

3. Во множественном числе — для обозначения отношений части и целого: stāsi har yawə də Afānistān škéli bāyúna aw učát γúpa wú-lidəl 'каждый из вас видел красивые сады и высокие горы Афганистана'.

4. Для выражения субъекта в предикативных оборотах субъективного состояния со словами xwaš, her и т. п.: zmā xwaš dəy 'мне нравится'; zmā her šu 'я забыл'; zmā yād dəy 'я помню'; zmā xiγāl dəy 'я полагаю'; zmā šak dəy 'я сомневаюсь'; zmā pə kār dəy 'мне нужно' и т. п.

Примеры: hára cānga če stā xwāša da háya ye stā 'любая ветка, которая тебе нравится, — твоя'; stāse də cə ši sábe xwaš di? zmunž də pālako sabzi xwaš di 'Какая зелень вам нравится? — Нам нравится шпинат'; tə zmā her ná-ye magār der zəšt kār la-rém cə yawá garəy wuzgār nə-yəm 'я тебя не забыл, но у меня очень много работы, я ни минуты не бываю свободен'.

5. В предикативной функции: har ye stā, soy də gidāre aw husəy de wi zmā 'из них осел — мой, заяц — лисицын, а олень пусть будет мой'; Gafoł če bebadu saráy wu pə zawāb ke ye war ta wú-wayəl: šə dəy, γwāyáy — stā 'Гатол, который был безобидным человеком, в ответ сказал ему: «Ладно, бык — мой»'.

6. В сочетаниях с послелогом и постпозитивными предложно-послеложными именными конструкциями: də de dastmāl buy stā də pāra xwarā šə lwast dəy 'запах этого платка — для тебя очень хороший урок'; či zmā pə yādeži, no stā sara təl də bufo γam wi 'насколько я помню, ты всегда заботишься о хворосте'; də zmā sara yawá rupəy wāxistā 'он взял у меня один афгани'; pə kor ke hára špa xpəla wazifā če stāsi lə xwā warkawəla kéži ijrā kawí 'дома она каждый вечер выполняет свои поручения, которые сами [ей] даются'.

Во всех вышеперечисленных случаях в 3-м лице эквивалентом притяжательных местоимений служат сочетания с предлогом də личных местоимений 3-го лица мужского и женского рода единственного числа в косвенном падеже (də də, də de) и 3-го лица множественного числа duy (də duy).

§ 146. Место притяжательного местоимения в составе определительного словосочетания. В простейшем случае притяжательные местоимения непосредственно предшествуют определяемому: zmā kor 'мой дом'; stā plār 'мой отец'; zmunž watan 'наша родина' и т. п. Если, однако, существительное имеет при себе другие препозитивные определения, притяжательное местоимение занимает среди них первое место: zmā loy kor 'мой большой дом'; zmā dre loy škéli 'мой большой красивый дом'; zmā dre loy škéli korúna 'три моих больших красивых дома' и т. п. Если опреде-

логами *tər* и *pər*, соответственно *trə* и *prə*: *hər ɕirta me stórge wú-ɣarawəle ɕi ka ɕiri yaw mər as yā xər munda kɾəm aw də haɣó potóki wú-ɣarawəm aw sugále trə na jóre kɾəm* 'я повсюду шарил глазами, как бы мне найти дохлую лошадь или осла, содрать с них шкуру и смастерить себе из нее опорки'; *os ye dúmra ɕége rúpóy lə kúma kɾe ɕe dáɣasi škóle manóy ye prə jóra kɾa?* 'откуда он взял столько денег, чтобы построить себе на них такой красивый дворец?' (см. также: Предлоги, § 351—359).

§ 150. Во всех вышеописанных функциях местоименные энклитики могут выступать как замена ударных форм местоимений: в функции субъекта и объекта и в сочетаниях с предлогами — как замена косвенных падежей личных местоимений, а в функции определения — как замена притяжательных местоимений. Энклитические местоимения заменяют ударные формы в том случае, если местоименный субъект, объект или определение не несут на себе ударения, специально не выделяются говорящим, как в следующем примере: *bulbúl pə bāɣ ke pə xpəl āwáz maɣrúr wu aw kála-kála bə ye də gul sara pə ramz xabáre kawóle aw də sahár lə bād sara bə ye ɣamze kawóle aw ɕe háɣa nátawána mežóy bə də gul nāz aw də bulbúl niyāz wú-lidə no də hāl pɕ žóba ye wú-wayəl...* 'соловей в саду кичился своим голосом и иногда намеками разговаривал с розой и сплетничал с ветром, и когда этот немощный муравей увидел кокетство розы и нужду соловья, он сказал...'.
Чередование ударных и энклитических местоимений или преимущественное употребление энклитики в подобных случаях может выступать как стилистическое средство (при том, что во всех случаях тот или иной способ выражения лица строго обязателен). Соотношение между местоименными энклитиками в функции определения и притяжательными местоимениями также в целом подчиняется этой схеме. Отметим, однако, что местоименные энклитики в отличие от ударных форм притяжательных местоимений не могут выступать в роли именной части сказуемого.

С другой стороны, замена энклитического местоимения 3-го лица ударной формой невозможна без изменения смысла в неопределенно-личных предложениях, где это местоимение как в предложении, так и в рамках более широкого контекста является единственным указанием на субъект: *ɕere sándəre bə ye pə rəxwānó zamānó ke wayále* 'в прошлые времена пели много песен'. При отсутствии в контексте другого указания на субъект это предложение является неопределенно-личным, но при наличии такого указания, в частности при замене энклитики ударным местоимением, предложение будет понято как личное: *duy bə pə rəxwānó zamānó ke ɕége sándəre wayále* 'они в прошлые времена пели много песен'.

Место энклитик в предложении

§ 151. Размещение слабых местоимений в функции субъекта в эргативной и объекта в номинативной конструкциях может быть описано следующими правилами.

1. Если предложение имеет какие-либо члены, размещенные перед сказуемым и несущие на себе самостоятельное ударение, а в состав глагола-сказуемого не входит формант-частица *bə*, то энклитика непосредственно примыкает к первому члену предложения: *ɕoɕóy ye wú-xuɣa* 'он(а) съел(а) хлеб'; *paɣún me day wú-lid* 'вчера я его увидел'; *tər ásmāno de ham téra kɾəm* 'ты меня на небеса вознес'. Если этот член предложения — существительное с препозитивными определениями, то энклитика располагается после определяемого слова: *də saírāno aw hunarmandāno qadr ye ɕer kawó* 'он очень уважал поэтов и деятелей искусства'; *munažzám askár ye ɕol kɾə aw lári ye jóre kɾe* 'он создал регулярное войско и построил дороги'; *pāxó obə ye wú-səkəli* 'он выпил кипяченой воды'. Если в начале предложения стоят однородные члены предложения, то энклитика примыкает к последнему из них: *likəl aw lwastəl me zda kɾə* 'я выучился чтению и письму'. Если первый член предложения оформлен послелогом или постпозитивным предложно-послеложным сочетанием (именной послелог), то место энклитики — после них: *pə cā ke ye sprožmóy wú-lida* 'он увидел в колодце месяц'; *xpəl malgóri ta ye wú-wayəl...* 'он сказал своему товарищу...'.
Как правило, энклитика не может примыкать к начинающим предложение интонационно несамостоятельным союзам и частицам, хотя нередко, особенно в фольклорных текстах, и исключения из этого правила.

2. Если предложение содержит интонационно независимые члены перед сказуемым, а в состав глагольной формы входит частица *bə*, то энклитика стоит непосредственно после нее: *yawá wraɣ zmunž pə kəli ke lewó paydá šóway wu, də xálqo haywānāt də ye dāɣəl* 'однажды в нашей деревне появился волк, он задирает у людей скотину'.

§ 152. Если перед сказуемым нет других членов предложения (предложение начинается сказуемым), то возможны следующие случаи.

1. Сказуемое — утвердительная форма настоящего или прошедшего времени или императива несовершенного вида (в состав форм не входит частица *bə*). Энклитика располагается после глагола: *wini ye* 'увидит его (ее)'; *wayəl me* 'я говорил'; *wahá ye kana!* 'бей же его!'; *ɣuštəl ye ɕə yaw cə náɣde rúpóy ham wárkɾəm* 'он хотел, чтобы я ему дал немного наличных денег'.

В отрицательной форме энклитическое местоимение следует за отрицанием *na* и *ma*: *ná-ye-wini* 'его (ее) не видит'; *ná-me-wayəl* 'я не говорил'; *má-ye-waha* 'не бей его' и т. п. При инверсии отрицания оно стоит после энклитики: *wini ye na, wayəl me na* и т. п.

2. Сказуемое — глагольная форма с частицей *bə* (например, будущее несовершенного вида, прошедшее повествовательное несовершенного вида). Энклитика располагается после частицы *bə*: *wini bə ye* 'увидит его (ее)'; *wayəl bə me* 'я говорил' и т. п.; при наличии отрицания оно стоит на первом месте, вслед за

ним — частица *bə*, далее — энклитика: *ná-bə-ye-wini* 'не увидишь его (ее)'; *ná-bə-me-wayəl* 'я не говорил' и т. п. При инверсии отрицания: *wini bə ye na* и т. п.

3. Сказуемое — глагол в форме настоящего времени сослагательного наклонения, прошедшего времени или императива совершенного вида. У глаголов 1-й и 2-й групп I класса, а также у глагола 3-й группы *kawəl* (т. е. у всех глаголов, образующих указанные формы с помощью префикса *wi-*) местоименная энклитика располагается после префикса *wi-*: *zə ɣwáɣəm ɕi wú-ye-winəm* 'я хочу его увидеть'; *wú-me-wayəl* 'я сказал'; *wú-ye-waha!* 'ударь его!'. У глаголов 3-й группы *biwəl* и *wɔl* энклитика инкорпорируется внутри основы (или, что то же самое, размещается после видообразующих префиксальных элементов, соответственно *bə-* и *yə-*): *bəyád ɕə bə-ye-zí* 'надо, чтобы ты его (ее) увел'; *bó-ye-tləl* 'он(а) их увел(а)'; *ɕayí ɕə yó-ye-si* 'надо, чтобы он его (ее) унес'; *yó-ye-wɔm* 'он(а) меня унес(ла)';

У глаголов II класса энклитика стоит после префикса: *bəyád ɕi gré-ye-kɛ* 'надо, чтобы ты это разрезал'; *gré-ye-kəɣ* 'он(а) это разрезал(а)'; *bəyád ɕi gá-ye-kɛ* 'он должен (она должна) мне это дать!'; *gá-ye-waɣ* 'он(а) его (это) принес(ла)'.
4. Если глагольная форма составная (в частности, у неполнослитных глаголов в неслитных формах, в перфекте, плюсквамперфекте, формах совершенного вида условно-желательного наклонения, в потенциальных формах), энклитика, по общему правилу, стоит после первого элемента формы: *bəyád ɕi ter ye kɛ* 'он должен его (ее) перевести'; *lidáli mi di* 'мы (вы) их видели'; *wahále ye da* 'он(а) его (ее) ударил(а)' и т. п.

5. Если сказуемое — глагол, образованный от форм, перечисленных в пунктах 3 и 4, с помощью частицы *bə*, то последняя оттесняет энклитику на 3-е место: *wú-bə-ye-winəm* 'я его (ее) увижу'; *wú-bə-me-wayəl* 'я, бывало, говорил'; *bó-bə-ye-zí* 'он его (ее) уведет'; *gré-bə-ye-kɛ* 'он(а) это разрежет'; *ter bə ye kɛ* 'он ее переведет'; *lidáli bə mi di* 'вам бы их увидеть' и т. п.

Во всех перечисленных случаях отрицание обычно стоит после энклитики: *wú-ye-na-kɛ*, *bó-bə-ye-na-zí*, *yó-bə-ye-na-si* и т. п.

§ 153. В качестве определения слабое местоимение стоит после определяемого им слова, если последнее начинает предложение. Если же определяемое не является первым членом предложения, то слабое местоимение находится в препозиции: *hálda me də ɕɕnā qábər day* 'там находится могила моего друга'; *pas læ so wɔ́ɕo ye záməno yumán gáwaxist* 'спустя несколько дней его сыновья взяли с собой лопаты'.

Как в энклитической, так и в проклитической позиции слабые местоимения в функции определения могут отходить от определения. В энклитической позиции такой разрыв регулярно имеет место в следующих случаях.

1. Если определяемое оформлено послелогом: *pə kor kɕe ye* 'в его доме'; *lə wɔɣ sara ye* 'с его братом'.

2. Если определяемое — притяжательное определительное словосочетание с предлогом *də*: *də plar num ye* 'имя его отца'.

3. Если в состав глагольной формы-сказуемого входит частица *bə*: *ɕpište bə mi xarábe ɕi* 'наша люцерна погибнет'.

4. При наличии в предложении энклитических частиц *ho* 'ведь' и *ham* 'тоже': *sabák ho mi ɕer ná-dəy?* 'у вас ведь немного уроков?'.
В препозиции отрыв слабого местоимения от определяемого регулярно наблюдается в следующих случаях.

1. Если определяемое оформлено предлогом: *... ye pə kor kɕe* '... в его доме'.

2. Если определяемое имеет при себе качественное определение: *... ye ɕkále lor* '... его красивая дочь'.

3. Если определяемое имеет при себе определение-числительное: *... ye dre zámən* '... три его сына'.

4. При наличии частиц *ho*, *ham*: *stā də xabáɣo arwedəl me ham zɔ́ mɔ́awí* 'слушание твоих слов тоже разбивает мое сердце'.

Как видно из приведенных примеров, наблюдается тенденция к продвижению энклитик к началу предложения.

Лично-направительные местоимения

§ 154. Лично-направительные местоимения не различают числа. Они имеют следующие формы: 1-е лицо — *gā*, 2-е лицо — *dar*, 3-е лицо — *war*.

Основное, базовое, прямое значение лично-направительных местоимений — личная ориентация действия, режиссура состояния относительно субъекта высказывания. В этом своем основном значении эти местоимения могут быть приблизительно переведены на русский язык следующим образом: *gā* — мне, нам; ко мне, к нам; сюда (к субъекту); *dar* — тебе, вам; к тебе, к вам; *war* — ему, ей, им; к нему, к ней, к ним; туда (от субъекта).

Это основное, неспецифическое значение, однако, является единственным только для местоимения 2-го лица *dar*. Что касается местоимений 1-го лица *gā* и 3-го лица *war*, то они кроме этого основного значения могут иметь и специфические для каждого из них производные, переносные значения, в том числе и такие, которые довольно далеки от исходного.

§ 155. С формальной точки зрения можно выделить следующие три случая употребления лично-направительных местоимений в базовом значении.

1. Употребление с послелогом *ta*, *saɕa*, *na*, *sara*, *pase*, *bānde*, *lānde*, *pore*, *zəni*, *kara* (см. § 360 и след.). В этих случаях лично-направительные местоимения выступают как синонимы личных местоимений в косвенном падеже и притяжательных местоимений (последнее — в тех случаях, когда послелог в сочетании с существительным может одновременно оформляться предлогом *da*; см. также § 136, 138, 145 и след.).

wú-tarəm 'я с тобой побьюсь об заклад'; xálək bə dar bānde xāndi ėi Bułkəy dūmga pə zōga-zoga žāgi 'люди над тобой будут смеяться, мол, Буткэй так сильно плачет'. Как уже было отмечено, послеложные конструкции (лично-направительное местоимение *dar* с послелогам *ta, sara, na, sara, pase, bānde, žini*) синонимичны в одних случаях сочетаниям косвенного падежа личного местоимения 2-го лица, а в других — притяжательного местоимения с теми же послелогам (см. § 170; табл. 30).

Употребление *dar* в качестве беспредложного дополнения: ka xudāy kawāl, də law pə wəxt bə ruxsat wāxləm aw dar bə wu-gasežəm 'если бог даст, то во время жатвы я возьму отгул и приеду к тебе/вам'; rafiqal sə šə xwāgə laré, aw dā šə xwāgə ėā dar rox kəgi di? 'приятель! какая у тебя хорошая еда, кто тебе приготовил эту хорошую еду?'; lə kučniwāli saxa pə žāga ke dar wú-lwedu 'мы с малых лет тебе не давали спуска'; žwāgəm ėi tāsū ta ye pə landā tōga dar wú-pežanəm 'я хочу вам его представить в нескольких словах' (букв. 'вкратце').

Об употреблении *dar* в лексикализованных сочетаниях см. ниже, § 162.

§ 159. Местоимение *war*. Лично-направительное местоимение 3-го лица *war*, подобно местоимению 1-го лица *gā*, может употребляться как в базовом, так и во вторичных (переносных) значениях. Эти последние, однако, не столь разнообразны и не всегда соответственно идентичны переносным значениям *gā*.

Рассмотрим сначала употребление местоимения *war* в базовом значении направления к 3-му лицу. Здесь, так же как и у прочих лично-направительных местоимений, можно различать употребление *war* с послелогам и прилагательное употребление (внутри которого, в свою очередь, различаются употребления в качестве самостоятельного члена предложения — беспредложного дополнения и показателя лично-пространственной ориентации).

Местоимение *war* употребляется с теми же послелогам, что и прочие лично-направительные местоимения: gāndə du'ā war ta wú-kra aw war ta ye wú-wayal... 'слепой благословил его и сказал ему...'; wrústa lə fēra manzila də háyo zawāno dāstānlikúnko lə pára ėi žwāgi paxá dāstānlikəna zda kři no lwastəna ye war ta zaturi da 'для тех молодых новеллистов, которые хотят в совершенстве овладеть искусством писания рассказов, для них прочтение этого необходимо'; dáya intiqālí dawrá tar yawá hádda basita da aw laž ma'lumát aw ləže namuné war na lās ta rāžəli di 'этот переходный период довольно обширен, и от него до нас дошло немного сведений и памятников'; pər lāra yaw bəl malgəray ham war sara šu aw tar fēra war sara yaw žāy malgəri wə 'после долгого пути к нему присоединился попутчик, и долгое время они шли с ним по дороге'; mor ye fēra war pase xafá šwa aw də xpəlo núro dwo žāmno saxa ye xwābada šwa 'его мать очень беспокоилась о нем и обиделась на своих двух других сыновей'; pə de wəxt ke ėi cómra brastəni aw šarəy aw dāsi nur šiān war bānde wāčawál ši, na tawdēži aw háyasi réždi 'и в это время

сколько на него ни бросать одеял, покрывал и тому подобных вещей, он не согревается и все так же дрожит'.

Примеры прилагательного употребления лично-направительного местоимения *war*. 1. В качестве беспредложного косвенного дополнения: ka sarəy pə paštó zōba ke laž amiq ši, no war ma'luma bə ši ėi də milmá də istiqbāl aw mulāqāt də pára cómra muhāwiré larí 'если человек немного глубже познакомится с афганским языком, то ему станет ясно, сколько в нем есть [различных] выражений для того, чтобы приветствовать и встречать гостя'; ka cok pə žangál ke də kum ėā pər tag brid wú-kři yā haywānāt war ilā kri bāyād də hažə tawān wárkři 'если кто-либо нападет на кого-либо в лесу или спустит на него животное, то он обязан возместить нанесенный ущерб'; də sahár kása bə zə war tayāra krəm 'утреннюю пищу я ему приготовлю'; haža cok ėi zyān war rase-dəlay wi pə xpəla badál áxli 'тот, кому нанесен ущерб, сам возмещает возмещение'.

2. Как показателя лично-пространственной ориентации: Tor xpəl akā tā nur ham war nəždə šu aw zawāb ye warkə... 'Тор снова приблизился к своему дяде и ответил ему...'; kum wəxt ėi Bułkəy ta war pə yād šwəl ėi wror ta bə māšām lamdá dožəy lə kúma warkawí birta xwābode šānta šwa 'когда Буткэй думала (букв. 'когда Буткэй приходило на ум'), где взять брату на вечер жидкой пищи, она снова начинала грустить'; də núro žəbo wāyúnko ta ham dā mawqé war pə lās ššwe da ėi də šex Sa'di «Bustān» aw «Gulistān» xwarā tánd aw rangin gulān rā tol kři aw xpəl fikr aw dimāč pre muattār kāndi 'говорящим на других языках также представилась возможность собрать свежие и красивые цветы из «Бустана» и «Гулистана» Саади и одарить их запахом свой ум и душу'; Sābir-šāh Majzúb pə zyārāt ke də žanāmo wāžay də Ahmad-šāh bābā pər sar lōka jugá war jag kəy 'Сабир-шах Маджзуб на знарате возложил на [голову] Ахмад-шаха в качестве плюмажа колосья пшеницы'.

§ 160. Вторичное (переносное) значение местоимения *war* реализуется только в прилагательном употреблении. В этом значении оно, так же как и местоимение 1-го лица *gā* в первом из переносных значений (§ 157), ориентирует действие относительно некоей ситуации, среды, куда направлено то или иное действие; однако если в случае с *gā* имплицитный наблюдатель находится сам в этой среде, то при употреблении местоимения *war* наблюдатель находится вне ее. Действие направлено от наблюдателя «туда». В этих случаях в предложении всегда наличествует более точное указание на пространственные границы протекания действия: pə xpəla day lə nur laškáro sara də Mullakánd də žə lə lāre də Swat hádd ta war dāxil šu 'сам же он с другим войском вторгся в пределы Свата через горы Муллаканд' (имплицитный наблюдатель находится за пределами Свата); də žwand amél də špe pə qar ke pay-dā kəg aw sabā sahár lə amél sara də žrə sar ta war wi-zot 'ночью он нашел во дворце ожерелье жизни и на следующую гору' (наблюдатель вместе с ожерельем поднялся [туда] на вершину горы).

Лексикализованные глагольные сочетания (ЛГС)

ЛГС	Признаки лексикализации						Исходный глагол; варианты с другими лично-направительными местоимениями
	1	2	3	4	5	6	
rāwustól 'приводить'	+	0	0	0	0	—	warwustól, darwustól
rātlól 'приходить'	—	+	+	0	+	—	tlól 'идти', 'уходить'; wart-lól, dārtlól
rāwról 'приносить'	—	+	+	±	+	—	wról 'уносить'; warwról, darwról
warkawól 'давать'	—	+	+	+	+	—	kawól 'делать'; rākawól, dar-kawól
rāaxistól 'брать с собой'	—	+	—	—	—	+	axistól 'брать', 'покупать', 'принимать' и др.
rātoledól 'собираться'	—	+	—	0	—	+	toledól 'собираться', 'быть убранным', 'сжиматься' и др.
rāckawól 'притягивать'	—	+	—	—	—	+	ckawól 'тащить', 'волочить', 'притягивать' и др.
rāyustól 'заказывать'	—	+	—	—	—	+	yustól 'хотеть', 'звать' и др.
rāyundawól 'собирать'	—	+	—	0	—	+	yundawól 'собирать', 'приобретать', 'копить' и др.
rākšól 'вынимать'	—	+	—	—	—	+	kšól 'тнуть', 'добывать', 'курить' и др.
rāgarzawól 'поворачивать'	—	+	—	—	—	+	garzawól 'поворачивать', 'носить', 'двигать' и др.
rāgirawól 'захватывать'	—	+	—	0	—	+	girawól 'хватать', 'окружать', 'ограждать' и др.
rāniwól 'покупать'	—	+	—	—	—	+	niwól 'брать', 'ловить', 'держать' и др.
rādrumól 'прибывать'	—	+	—	±	—	+	drumól 'отправляться', 'маршировать'
rāyurzawól 'сбивать' (самолет и т. п.)	—	+	—	±	—	+	yurzawól 'бросать', 'снимать', 'ввергать' и др.

Примечание. Номера признаков лексикализации (1—6) даны в соответствии с § 162. Обозначения: + наличие признака, — отсутствие признака, 0 — нерелевантность признака, ± признак факультативен.

Местоимения второй группы

Указательные местоимения

§ 163. В афганском языке (включая диалекты) зарегистрированы указательные местоимения трех степеней удаления: ближней, дальней и сверхдальней; однако сверхдальняя степень в литературном языке употребляется весьма редко, а ее функции приняла на себя дальняя степень. Таким образом, для современного литературного языка лишь с небольшой погрешностью и некоторыми оговорками можно говорить о двухстепенной системе указательных местоимений.

Ближняя степень указательных местоимений представлена местоимениями dā и dāya 'этот', 'эта', 'это'.

Местоимение dā не различает рода и числа. Косвенный падеж обоих родов и чисел — de (отметим, что общее по происхождению

тель находится не на вершине горы); so šibe lā we tēre šwe šī dē pāšā cordaliān dē zarō sarī kor ta war nānawātāl 'прошло еще некоторое время, и царские гвардейцы вошли в дом к старику' (наблюдатель находится вне дома); ma xwābōde kōžal! Tor xo ye nōn dē torāy karā war balōlay dāy? 'не огорчайся! ведь сегодня Тора пригласил в дом [его] тетку?'; der xālek ye lē liri aw nōždē saha de jāšn ta war wī-yūštāl 'он позвал на этот праздник многих гостей отовсюду' (букв. 'из далека и близи').

§ 161. Как видно из приведенных примеров, известную аналогию оппозиций rā : war в данном употреблении составляют в русском языке пары глаголов, в которых один из членов имеет приставку со значением приближения (при-, подо-, в-, во-), а другой — приставку со значением удаления (у-, вы-, от-, ото-) типа прибежал : убежал, подошел : отошел, внес : вынес и т. п.

Лексикализация сочетаний лично-направительных местоимений с глаголами

§ 162. В лексикализованных глагольных сочетаниях (ЛГС) лично-направительное местоимение выступает в качестве глагольного префикса; каждое из ЛГС обладает одним или несколькими из нижеперечисленных формальных и семантических признаков.

1. Вообще не имеет бесприставочной пары.

2. Отличается от бесприставочной пары по лексическому значению (значение ЛГС невыводимо или не вполне выводимо из значения основы и префикса; значение ЛГС уже, более специализировано, нежели значение бесприставочной пары, т. е. ЛГС служит средством для преодоления полисемии исходного глагола; ЛГС имеет семантически отличную омонимичную пару, т. е. сочетание глагола с префиксом имеет два значения, одно из которых невыводимо непосредственно из значения составных частей).

3. Отличается наличием особой основы в той или иной форме.

4. Отличается по формальному признаку невозможности употребления при нем префикса wī-.

5. Может иметь варианты с rā, dar и war.

6. Имеет только вариант с rā.

В табл. 31 приведены основные ЛГС с указанием свойственных им признаков.

Лексикализация сочетаний лично-направительных местоимений происходит также в составе адвербиальных сочетаний, выражающих пространственные и временные отношения. Таковы наречия rāpore 'здесь', 'сюда', 'до сих пор'; rāhista, rāhisi, rā pā de xwā, rā pā de palāw, dā hāya wāxta rāhista / rāhisi / rā pā de xwā / rā pā de palāw 'с того времени'; warhista 'там', 'на той стороне', 'туда'; warhisa 'туда', 'там', 'до тех пор'.

и омонимичное личное местоимение *dā* (см. § 132) имеет значение только женского рода).

Местоимение *dāḡa* (ср. личное и указательное местоимение *hāḡa*) в прямом падеже также не различает рода и числа; однако в косвенном падеже единственного числа формы мужского и женского рода различны: ед. ч. косв. пад. м. р. *dāḡa*, ж. р. *dāḡé*; косв. пад. мн. ч. имеет форму *dāḡó*.

Местоимение дальней степени *hāḡa* 'тот', 'та', 'то' (ср. омонимичное личное местоимение) имеет соответственно те же формы, что и местоимение *dāḡa*: ед. ч. прям. пад. м., ж. р. *hāḡa*, косв. пад. м. р. *hāḡa*, ж. р. *hāḡé*, мн. ч. прям. пад. *hāḡa*, косв. пад. *hāḡó*.

Местоимение третьей («сверхдальней») степени *hūḡa*, *hóḡa*, как уже было указано, малоупотребительное в литературном языке, изменяется так же, как *dāḡa* и *hāḡa*: ед. ч. прям. пад. м., ж. р. *hūḡa*, косв. пад. м. р. *hūḡa*, ж. р. *hūḡe*, мн. ч. прям. пад. *hūḡa*, косв. пад. *hūḡo*.

Употребление указательных местоимений

§ 164. Различаются две группы случаев употребления: зависимое — в качестве определения к существительному и независимое — в функции самостоятельного члена предложения.

Зависимое употребление

§ 165. Употребление указательного местоимения как препозитивного определения к существительному — наиболее обычный случай употребления указательных местоимений. Выступая в этом качестве, они стоят обычно перед всеми прочими определениями, если таковые есть: *dā lōya māpū* 'этот большой дворец'; *hāḡa srīna wāwra* 'тот белый снег'; *arbakāy rə janubī qabiló ke tər dā wrustío nāždé waxtūno pore rə qawmī čáro ke wazifadār wu* 'арбакай у южных племен до этого самого последнего времени отвечал за дела племени'. Однако если существительное имеет при себе препозитивные определения, выраженные притяжательными или возвратными местоимениями, то указательное местоимение может стоять после них: *də zmā dā jumlé wāwredé* 'он выслушал мои слова'; *də xpəl de kitāb rə sar ke . . .* 'в начале этой своей книги. . . '.

Перед указательным местоимением могут стоять также притяжательные определения с предлогом *də*: *də Xušhal-xān hāḡa ḡazāl* 'эта газель Хушхаль-хана'; *tər qur'ān watślo awdə saḡagāno də ḡuhsatedó dāḡa manzará kum nōway šay na-dəy* 'это зрелище присяги на Коране и прощания караванщиков не представляет собой ничего нового'.

В обоих описанных случаях место указательного местоимения определяется стилистическими соображениями: выдвижение опре-

деления перед указательным местоимением является средством его эмфатизации.

Указательные местоимения, как правило, согласуются с определяемыми ими существительными в соответствии со своими словоизменительными возможностями в роде, числе и падеже. Это правило, однако, имеет исключение в тех случаях, когда местоимение *dā* определяет существительные женского рода единственного числа, оформленные предлогами *rə* и *rəḡ* или сочетаниями предлога *rə* с послелогом *ke/kše* и предлога *rəḡ* с послелогом *bānde*. В последних случаях существительные стоят в прямом падеже (см. § 104, 351), а определяющее их местоимение *dā* — в косвенном: *rə de maḡālā ke* 'в этой статье'; *yawó mašhúra likwāl rər de xabāra bahs káray dəy* 'один известный писатель спорил по этому вопросу'; *zə rə de bārxa ke bāda xatirā lārām* 'я сохранил об этом дурное воспоминание'; *zə rə de xabāra poh šwəm* 'я понял это дело'. Прочие указательные местоимения в этом случае согласуются с существительным: *rə dāḡa maḡālā ke* 'в этой статье'; *per hāḡa lōya tiža bānde* 'на этом большом камне' и т. п.

Помимо этого исключения, носящего регулярный характер, спорадически встречаются нарушения согласований местоимений *dāḡa* и *hāḡa* с определяемыми ими существительными, а именно — когда местоимения употребляются в прямом падеже при определяемом женского рода в косвенном падеже: *harkōla čī dāḡa šāḡi ta xpəl hālat xatarnāk škāra šu, no xpəl xāwōnd ye rā-wu-ḡušt* 'как только этой женщине показалось опасным ее состояние, она вызвала своего мужа'; *ah, də dāḡa xabāre rə awredó žān mā cūmra nikmārḡa bāló* 'о, услышав эту речь, я называл себя таким счастливым'; то же — при определяемом в косвенном падеже множественного числа обоих родов: *lə dāḡa amaliyáto na 22 alwutóki bérta xpélo žāyo ta ná-di rāḡeli* 'из этих операций 22 самолета не вернулись на свои базы', *nənanóy wraḡ ham lə hāḡa wráḡo na da če. . .* 'сегодняшний день — также один из тех дней. . . '.

§ 166. С точки зрения значения можно выделить четыре основных случая зависимого употребления указательных местоимений: в собственно-указательной, анафорической, коррелятивной функциях и эллиптическое.

1. Собственно-указательная функция (непосредственное, пространственное указание на предмет). Местоимения *dā* и *dāḡa* указывают на предмет, близкий к говорящему, *hāḡa* — на предмет относительно удаленный, *hūḡa* — весьма удаленный; как уже было указано, в настоящее время троичная система указательных местоимений почти полностью уступила место двойной, с противопоставлением *dā*, *dāḡa* как местоимений ближней степени местоимению *hāḡa* дальней степени. Что касается различий в степени удаленности между *dā* и *dāḡa*, то их установить не удастся. Согласно М. Зйару, они полностью синонимичны (Zyār, 1981с, с. 133). По К. А. Лебедеву, «местоимение *dā* употребляется, когда говорящий может дотронуться до предмета или держит его в ру-

ках» (Лебедев, 1956, с. 76); однако, как будет видно ниже, это утверждение не всегда подтверждается примерами.

Примеры: *dā ɣwā tōra da 'эта корона — черная'; dāya halak da Zalmi wror dāy 'этом мальчик — брат Залмай'; pə hāya wāna kše sal murjōy nāste di 'на том дереве сидит сто воробьев'; pər hūyo ɣro wāwra nāsta 'на тех [далеких] горах снега нет'.*

2. Анафорическая функция (функция связи с предшествующим контекстом): *yawa gidāra wa; dā gidāra ɖer wāže aw barisa wa 'жила-была лиса; эта лиса была очень голодной и жадной'; nāilāja šu bāɣ aw jūdād ye xarc kɖəl sə mudā ye pə hāyo pəysə xɖəla guzarā wū-kɖa 'он оказался вынужден продать сад и дом и на эти деньги существовал'.*

3. Коррелятивная (относительная) функция. В этой функции местоимение как бы предваряет качественную характеристику предмета, содержащуюся в придаточном предложении, следующем за определяемым; иначе говоря, местоимение выступает в качестве местоименного коррелята определительного придаточного предложения в главном: *hāya wazifā čī qaryadār ye iɣrā kawī dā di. . . 'обязанности, которые (букв. 'те обязанности, которые') исполняет волостной начальник, таковы. . .'; hāya tafawót čī də bārān aw gulūno yā də zṁāki aw búɣo tər myanz wīnəy də yawá aw bəl nasl tafawót hamdāɣimra dəy 'та разница, которую вы видите между дождем и цветами или землей и кустами, в такой же степени [существует] между одним и другим поколениями'.*

4. Эллиптическое употребление. В этих случаях определяемое существительное опущено, но оно подразумевается говорящим и ясно из контекста: *dāya sāir čī múnz ta mahz ɣazāle wāyi dā zṁunz pə iɣlimā aw ɣoləna ke zān dāxíl garí ka xāríj? 'этот поэт, который читает нам только газели, этот [поэт] считает себя входящим в наше общество или чужим?'; hāya mulk xo dāsi ná-dəy ləka dā 'ведь та страна не так хороша, как эта'.*

Независимое употребление указательных местоимений

§ 167. Здесь можно выделить следующие случаи употребления: в собственно-указательной, анафорической, коррелятивной и конкретно-субстантивной функциях.

1. Собственно-указательная функция. Местоимения *dā* и *dāya* выступают в качестве подлежащего, прямого и косвенного дополнения при обобщенном указании на предмет, пространственно близкий к говорящему: *biyā ye yaw sāat rákəy čī tər hāyo dāya wāxla 'затем он дал мне какие-то часы, [говоря]: «Пока возьми это (эти)»»; mā-ta bālāšt rā wɣānde kəɣ, wayəl ye pə de takiyā wū-kɖa 'он пододвинул мне подушку и сказал: «Облокотись на нее»'.*³

2. Анафорическая функция. Местоимение *dā* выступает как обобщенная суммарная отсылка к предыдущей речи: *də pəštó lum-*

³ Последние два примера — из диссертации В. А. Лившица (1951).

ráy kitáb xalās šu, pas lə de bə dwahám kitáb šurú kəži 'первая книга нашего заканчивается, после этого начнется вторая книга'; də de ma'ní da čī zə malāmát yəm, afw ɣwāɣəm 'а значение этого то, что, я, мол, виноват, прошу прощения' (ранее было рассказано об обряде испрашивания прощения. — А. Г.). В этой функции может выступать также местоимение hāya: sə šay čə də saɣi šaráf aw i'tibār də xálko pə nazár ke sáti — hāya rištíyá wayəl aw lə du-ɣúo zóni zān sātél di 'то, что поддерживает честь и доверие к человеку в глазах людей, — это правдивость и уклонение от лжи'.

3. Коррелятивная функция. Местоимение *dā* представляет собой обобщенное указание на то, что является содержанием последующей речи; коррелирует придаточного предложения — в главном: *dā rā ta wū-wayə čə mor ta de sə šay áxle? 'скажи мне вот что: что ты покупаешь для своей матери?'; zə də ta čámtu-yəm čī sabā stāsi sara kār wū-kɖəm 'я готов к тому, чтобы завтра работать вместе с вами'; dā ham bāyád dar ta wū-wayəm čī. . . 'я должен тебе сказать, что. . .'*

4. Конкретно-субстантивная функция. В этой специфической функции местоимение выступает как замена конкретного существительного, причем оно может в этом случае иметь при себе определения, обычные для существительного. Этот случай, как это будет видно и из приводимых примеров, существенно отличен от предыдущего; здесь можно говорить о полной субстантивации местоимения: *byā yaw sā'át rákəy čī tər hāyo wāxla, biyā rāša čī stā dā me joɣ kəɣ byā bə zṁā dā bérta ráke 'затем он дал мне какие-то часы, [говоря]: «Пока возьми эти, потом приходи, когда я твои (букв. 'эти твои') исправлю, ты мне возвратишь мои» (букв. 'эти мои'); nən də posté rwaɣ da, tā də atráf posté wū-ležəle? ho, dā Kandahār dā me wū-ležəla aw nóre os ležəm 'Сегодня почтовый день, ты послал иногороднюю почту? — Да, я послал кандагарскую (букв. 'эту Кандагара'), а остальную посылаю сейчас'.*⁴

Указательное местоимение *hāya* имеет стяженные формы *hā* и *ā*; употребление этих форм более характерно для разговорной речи, но проникают они и в письменный язык. Эти местоимения употребляются преимущественно в сочетании со словом *xwā* 'сторона' и с неопределенными местоимениями *bəl* 'другой', *yaw* 'какой-то', 'один': *zṁā šawq wu čī pə kum yaw jəg zāy bānde kšé-nəm aw hā xwā de xwā wū-gotəm 'я хотел сесть на какое-нибудь высокое место и осмотреться по сторонам' (букв. 'посмотреть в ту и другую сторону'); yawé šəzi wū-ɣuštəl čī də wagún panjará xalāsa kɖi, ā bəle wū-wayəl. . . 'одна женщина потребовала, чтобы открыли окно вагона, другая сказала. . .'*⁵

§ 168. Усиленные формы указательных местоимений образуются от вышеописанных форм с помощью префиксальной усили-

⁴ Два последних примера — из диссертации В. А. Лившица (1951).
⁵ Пример из диссертации В. А. Лившица (1951).

тельной частицы *ham/hum*: ближняя степень *hamdā*, *hamdāya*, дальняя степень *hamāya*, *hamhāya*. Усиленные формы местоимений отличаются от обычных большей подчеркнутостью, эмфазой указания. Употребляются они преимущественно в анафорической и коррелятивной функциях, как в роли определения, так и независимо; при этом *hamdā* и *hamdāya*, так же как *dā* и *dāya*, совпадают по значению и противопоставлены *hamāya*, *hamhāya* по степени удаленности: *də «Hīwād» pə hamdē mex ke ye də paštō də Bustān də yawé škēli gul pə cir dranō lwastúnko ta wrānde kawū* 'на этой самой странице [газеты] «Хевад» мы представляем дорогим читателям ее (переводчицу. — А. Г.) как прекрасный цветок в афганском Бустане'; *špašas yašūna də spin pə had ke di aw har yaw ye hamdāya porta por larī* 'шестнадцать зубов считаются «белыми» (классификация на «белое» и «черное» по обычному праву. — А. Г.), и за каждый из них причитается *тот же* вышеупомянутый выкуп'; *illāt ye hamdāya dəy čī tē də din lə kīro sara ša mīna na-cargandawé* 'а причина этого (букв. 'именно та') в том, что ты не выказываешь особой склонности к делам веры'; *mazrūb pə zarīb də badān pə hamāya bārxa čī day ye wahēlay dəy yaw lagāy wahī* 'побитый наносит ударившему удар палкой по той самой части тела, по которой он его (потерпевшего. — А. Г.) ударил'; *še aql hamāya dəy čī də mīne aw muhabbat pə yež kše wāda wū-kri* 'хороший разум — это *тот* самый, который развивается в [обстановке] любви и ласки'.

Указательно-определятельные местоимения

§ 169. Местоимения *dāsi* 'такой', *dāyasi* 'такой', *hāyasi* 'такой' произведены от вышеописанных указательных местоимений, отличаясь от них семантически имплицитным указанием на качество предмета; нередко в них содержится имплицитное сравнение: *dāsi*, *dāyasi* 'такой [как это]'; *hāyasi* 'такой [как то]'. Указательно-определятельные местоимения выполняют те же основные функции, что и указательные: собственно-указательную, анафорическую, относительную.

Примеры: *nəp zmunž də šādōy wraž da, pə dāsi wraž har cok lə yaw bəl saxa yaw šay ŋwāri* 'сегодня день нашей радости, в *такой* день все друг у друга что-нибудь просят'; *pə dāyasi lora ke šēzo ta žāy na warkawēl kēzi* 'в *такой* клятве женщины не участвуют' (букв. 'женщинам место не дается'); *pə har majlis ke čī bē də xəbāre payl kpe po yawā dāsi wāza bē ye ixtiyār kpe lōka gasmī waynā čī irādawī* 'в каком бы собрании он ни начинал речь, он напускал на себя *такой* вид, словно произносит официальную речь' и т. п.

Подобно указательным местоимениям, указательно-определятельные местоимения имеют усиленные формы, образующиеся от усиленных форм указательных местоимений *hamdāsi*, *hamdāyasi*, *hamhāsi*; эти формы так же, как усиленные формы указательных местоимений, имеют эмфатическое, по сравнению с исходными формами, значение.

Указательно-определятельные местоимения в отличие от указательных легко адвербиализуются (см. § 342).

Возвратные местоимения

§ 170. В афганском языке существует два возвратных местоимения: возвратно-субстантивное *zān* 'себя' ← *š. jān* 'душа' и возвратно-притяжательное *xpəl* 'свой'.

§ 171. С формальной точки зрения местоимение *zān* выступает как существительное мужского рода. В единственном числе прямой падеж местоимения совпадает с косвенным, во множественном числе они имеют соответственно формы *zānūna* и *zānūno*.

Местоимение *zān* может быть в предложении прямым объектом (материально тождественным субъекту действия), и в этом случае обычно согласуется в числе с субъектом: *hāya zarā budōy zān də pēyli pə kālō ke wīni* 'эта старуха видит *себя* в девичьем платье'; *də skarō wə bilarūno ta waračōy aw hālta bē ye zān lə sarō saxa pke wū-žogē* 'он уходил к бочкам с углем и там, в них, прятался (букв. 'спасал *себя*') от людей'; *də kuranōy ŋōro də šahzadā watān ta də yaw loy aw užd safār də pāra zānūna čamtū kōri wu* 'члены семьи приготовились (букв. 'приготовили *себя*') к большому и длинному путешествию на родину царевича'; *gāzōy zānūna luc kpu* 'давайте разденемся (букв. 'разденем *себя*')'.

Местоимение *zān* может выступать в качестве косвенного объекта (также материально идентичного субъекту), с предлогами и послелогоми; в этих случаях, однако, оно употребляется в единственном числе независимо от числа субъекта.

Примеры: 1) субъект в единственном числе: *day hāra garōy kusāy pə zān gōri sar pər lə pase kšōta-pūrta kawī žōka čī də kusī užd wālay ma'lumawī* 'он все время рассматривает *на себе* перстяной халат, то и дело то поднимает, то опускает голову: так он определяет длину халата';

2) субъект во множественном числе: *halakān ye lə zāna sara na-preždi* 'мальчики не принимают его *к себе*'.

Местоимение *zān* может определяться возвратно-определятельным местоимением *xpəl* 'свой' (см. ниже); сочетание *xpəl zān* имеет форму множественного числа *xpəl zānūna*. По употреблению это сочетание сходно с местоимением *zān*; оно, однако, имеет по сравнению с ним более подчеркнутое значение (ср. рус. 'сам', 'он сам'). Сочетание *xpəl zān*, однако, выступает преимущественно только в роли прямого дополнения, употребление его с предлогами, по-видимому, невозможно, а с послелогоми оно встречается весьма редко.

Примеры: *hāya xpəl zān mīnzi* 'он моется' (букв. 'моет *себя*'); *də də malakē də xəbāro lə pāy ta rasedō sara sam pinzō wāro pərištō xpəl zānūna wār də wāro də xālko lə stōrgo saxa alunyā kṛəl* 'после того как этот ангел закончил свою речь, все пять ангелов поочередно скрылись (букв. 'скрыли *себя*') из глаз'.

§ 172. Местоимение *xrəl* имеет форму женского рода на -а: *xrəla* и склоняется в мужском и женском роде соответственно как прилагательное мужского и женского рода I склонения: *xrəl* — ед. ч. прям. и косв. пад. м. р., *xrəla* — ед. ч. прям. пад. ж. р., *xrəle* — ед. ч. косв. пад. ж. р., *xrəle*, *xrəli* — мн. ч. прям. пад., *xrəlo* — мн. ч. косв. пад.

Местоимение *xrəl* выступает обычно в качестве определения при существительном, согласуясь с ним в роде, числе и падеже или выступая в неизменяемой форме; оно может выражать при этом весь спектр посессивных отношений: *zə ɣwāgəm ʕi pə de lik ke xrəlo ʃaɣəliyo lwastúnko ta da haqíqát luc kɾəm ʕi...* 'я хочу в этой статье раскрыть моим уважаемым читателям ту истину, что...'; *də xrəla kisá dāse ʃurú kɾa...* 'он так начал свой рассказ...'; *háɣa zmā aw xrəl lor də nasá saɣa ɟer xušála wu* 'он был очень рад танцу моему и его дочери'; *zə háɣe nɟəloy ta xrəl kitáb warkawém* 'я даю той девушке свою книгу'; *inglisán lə har ʕa na ziyát paštāné xrəl dušmanān gaɾí* 'англичане считают пуштунов своими злейшими врагами'.

В определительном сочетании с местоимением *xrəl* возможно по стилистическим соображениям опущение определяемого; эти конструкции аналогичны эллиптическому употреблению указательных местоимений: *də ɟéro korúna me wɾān kɾə ʕi xrəl wadān kɾəm* 'я разорил дома многих, чтобы построить свой'. При редупликации местоимение *xrəl* получает дистрибутивное значение: *har yaawé xrəl-xrəl manzíl landāwé* 'каждый шел по своей дороге'; *da ɟol karúna xrəl-xrəl waxt larí* 'все эти дела имеют свое время'.

Сочетание местоимения *xrəl* с предлогом *pə* и суффиксом -а образует сочетание, функционирующее как единое слово — возвратно-определятельное субстантивное местоимение *pə xrəla* 'сам'; оно подчеркивает, что субъект действует самостоятельно, без участия других лиц или предметов: *day pə xrəla rā-wu-wot* 'он вышел сам'; *tā pə xrəla xayt rā-wu-wer* 'ты сама вынесла мне милостыню'; *karúna ɟol pə tasādúf áɣa larí aw misál ye ham zə pə xrəla uəm* 'все дела зависят от случайности, и пример этого — я сам'.

Как видно из приведенных примеров, сочетание *pə xrəla* обычно выступает как постпозитивное определение — приложение к личному местоимению. Оно, однако, может и выдвигаться на первое место при подчеркивании самостоятельности субъекта: *pə xrəla šáir aw də šáir afkár də muhít mawlúd dəy* 'сам поэт и мысли поэта есть продукт среды'.

Синонимом сочетания *pə xrəla* может быть местоимение *xrəla* (где -а следует рассматривать не как показатель женского рода, а как суффикс, так же как в *pə xrəla*): *xrəla duu hamdāɣa šiɣəno ta pām ná-dəy kéɣay* 'сами они не подумали об этих вещах'.

§ 173. К ним относятся местоимения *sok* 'что', *sə* 'что', *kum/kəm* 'который'.

Местоимение *sok* имеет форму косвенного падежа *ʕā*; местоимение *kum* изменяется как прилагательное первого класса: м. р. прям. пад. *kum*, косв. пад. *kum*; ж. р. прям. пад. *kúma*, косв. пад. *kúme*; м., ж. р. косв. пад. *kúmo*.

Вопросительно-относительные местоимения разнообразны по смыслу и грамматическому употреблению; они могут иметь вопросительное, относительное, неопределенное и разделительное значения. Местоимение *sok* обозначает лицо мужского или женского пола или их множество. Местоимение *sə* обозначает неодушевленный предмет мужского или женского рода или также множество этих предметов. Местоимение *kum* имеет значение вопросительного прилагательного, употребляется препозитивно как согласованное определение.

1. *Вопросительное значение.* Различающие род и число глагольные формы в вопросительных предложениях с местоимением *sok* могут стоять в 3-м лице единственного числа мужского рода, если говорящий не имеет заранее информации о субъекте, обозначаемом местоимением: *sok rāɣəy?* 'кто пришел?'. Но если говорящему заранее известен пол субъекта или его количественная характеристика, то глагол может стоять соответственно в форме женского рода или множественного числа: *da sok rāɣóle da?* 'кто это пришел?' (букв. 'пришла'); *da sok rāɣóli di?* 'кто это пришел?' (букв. 'пришли').

Косвенный падеж местоимения *sok* — *ʕā* — употребляется в тех же случаях, что и косвенный падеж существительных — как субъект в эргативной конструкции, с предлогами и послелогами: *ʕā tə wúlide?* 'кто тебя видел?'; *day ʕā sara rāɣəy?* 'с кем он пришел?'.

Местоимение *sə*: *pə xurjín ke de sə dəy?* 'что у тебя в хурджине?'. Так же как русское местоимение 'что', оно может употребляться в значении 'зачем?': *sə bə tu sara xəɟawém?* 'что я вам буду морочить голову?'.

Местоимение *sə* может выступать также в качестве препозитивного определения к существительному в значении русского 'что за?': *da sə kor dəy?* 'что это за дом?'. Это значение вопросительного местоимения *sə* использовано в ряде сочетаний с определяемыми существительными; сочетания эти имеют вопросительное значение. Наиболее употребительное из них — сочетание с заимствованным арабским словом *ʃay* 'вещь' — *sə ʃay* 'что?': *sə ʃay dar sara šta?* 'что у тебя есть?'. Существительное *ʃay* в составе сочетания *sə ʃay* может принимать форму множественного числа и косвенного падежа единственного числа: *sə ʃi de wú-mundəl?* 'что (= какие вещи) ты нашел?'; *də sə ʃi də pára?* 'для чего?'.

Прочие сочетания с *sə* в первой части имеют значение вопросительных местоименных наречий: *sə ɟawl?* *sə tawr?* 'как?', 'каким'.

образом?'. Сочетание *sə rānga* имеет значение как вопросительного местоимения 'какой?', 'какого рода?': *sə rānga saḡáyu?* 'какой человек?', так и вопросительного наречия 'как?': *sə rānga bə lə de daḡába žān pōḡebāsi?* 'как он переправится через эту реку?'. Сочетание местоимения *sə* с предложением *pə* имеет значение вопросительного наречия 'почему?': *dā zmunž bārxa wále dāse xwará da aw pə sə muž dwāga pə žwand ke dūmra stōri-stomāna yu?* 'почему судьба у нас такая тяжелая и почему мы так устали от жизни?'. Местоимение *kum*: *pə kūma wraḡ rāḡélaye ye?* 'в какой день ты пришел?'; *pašto žəba pə kāmō žəbo ke dāxíla da?* 'к каким языкам принадлежит афганский язык?'. Сочетание местоимения *kum* со словом *šau* имеет значения 'что за вещь?', 'что такое?': *kum šau dəy čī šra aw wraḡ kār kawí aw hīc dāma ná-kawí?* 'что это за вещь, что работает день и ночь и никогда не отдыхает?'. Опускание определяемого ведет к субстантивации местоимения *kum*: *dā žudé de də kume kḡéle?* 'у какой [женщины] ты достала это молоко?'. Субстантивно употребляется местоимение *kum* также в сочетании с числительным — неопределенным местоимением *yaw*: *kum yaw?* 'кто?', 'который?'. 2. *Относительное значение.* Местоимения *sok* и *sə* в качестве относительных обычно определены указательным местоимением *háya* и союзом *čī*: *háya sok čī*; *háya sə čī*. Они выступают как корреляты придаточного предложения в главном: *háya sok čī žəba zda kawí, pə gramér ye ihtiyájlari* 'тот, кто изучает язык, нуждается в его грамматике'. Местоимение *kum* в качестве относительного также выступает как коррелят придаточного определительного в главном: *də pašto pə āma tabaká ke kum šer ta čī «rubái» wāyi, háya də paḡsí rubāyi pə šān ná-da* 'то стихотворение, которое в афганском простонародье называют «рубай», не похоже на персидское рубай'. 3. *Неопределенное значение.* Местоимения *sok* 'кто-нибудь', *sə* 'что-нибудь', *kum* 'какой-нибудь': *harkóla sok irādá lari čī xḡel dušmán wú-wažni, po jirgá war ta ná-kawí* 'если кто-нибудь хочет убить своего врага, то он не устраивает по этому поводу джирги'; *Torpikéy! war ša lə čā na yaw lou dīg wú-ḡwāra!* 'Торпикэй! пойди, попроси у кого-нибудь большой котел!'; *mā ta sə gā-kra, žəka lə lwézi mḡem* 'дай мне что-нибудь, ибо я умираю от голода'; *ka nən me kūma duḡəka wú-niwala, po hāgu-māru bə ye dārkḡem* 'если я сегодня убью какую-нибудь птичку, то обязательно дам ее тебе'; *yal də čā zou wi?* — *ho hatmán bə də kum zou wi* 'Вор — чей сын? — Ну, конечно, чей-нибудь да сын' (букв. 'сын кого-нибудь'). В неопределенном значении местоимение *sok* может употребляться и атрибутивно, в значении 'некий', 'некто': *yaw bādišāh sok hušyār gā-wu-ḡušt* 'один царь позвал некоего мудреца'; *yaw saḡáyu čā likúnki ta lār* 'один человек пошел к некоему писателю'. Также атрибутивно может употребляться и местоимение *sə*, причем и с одушевленными существительными, в значении 'какой-

то': *ka də de xabáre dalíl ham ḡwíre sə ḡrāna xabáre na da* 'если ты потребуешь доказательств, то это совсем нетрудно (букв. 'не есть какое-нибудь трудное дело'); *sə sprāhiyān walār di* 'стоят какие-то солдаты'. Местоимения *sok*, *sə*, *kum* в неопределенном значении могут сочетаться с определительными местоимениями *bəl*, *har*, *por* (см. ниже) и числительным *yaw* в местоименном значении: *bəl sok* 'кто-то другой', *yaw sok* 'кто-то', 'некто', *har sok* 'всякий'; *bəl sə* 'другое'; *por sə* 'другие'; *yaw sə* 'нечто'; *har sə* 'все'; *bəl kum* 'какой-нибудь другой'; *bəl yaw* 'некто другой'. При сказуемом — отрицательной форме глагола те же местоимения приобретают отрицательное значение: *magār harkóla čī pə darwāḡo sara mašhúr šəway dəy, po xabáre ye pə qasām sara ham sok ná-arwi* 'но если он прославился как лжец, то словам его, если он даже будет клясться, никто не поверит'; *wḡor jānal zə zyātóy lə čā sara pə ašār ná-zəm* 'братец! я больше ни с кем не пойду на ашар'; *hálakal na pə ḡāga ke sə laré aw na pə pšó kel* 'эй, парень! ни на теле (букв. 'мее') у тебя ничего нет, ни на ногах!'; *zə xo ta kum zdy ta ná-astawem* 'я ведь тебя никуда (букв. 'в никакое место') не посылаю'. 4. *Разделительное значение:* *rābaləšəwi kasān sok gaḡedəl aw čā səndəre wayəle* 'приглашенные одни беседовали, другие пели'. В разделительном значении нередко употребляется редуцированная форма местоимения *kum*: *kāka-xel pə kum-kum žāy ke ósi?* 'в каких районах живет племя кака-хель?'.

Вопросительное местоимение

§ 174. В собственно-вопросительном и неопределенном значениях может выступать местоимение *so*. Существительные после этого местоимения стоят во множественном числе: *pə dáya kəli kḡe so korúna šta?* 'сколько домов в этой деревне?'; *də Qur'ān-i šaríf so suré me ham zda kḡe* 'я выучил также несколько сур из священного Корана'.

Неопределенное местоимение

§ 175. Единственное неопределенное местоимение *zini* 'некоторые' не имеет форм рода, а в единственном числе не различает падежей. Во множественном числе форма косвенного падежа — *zino*.

Местоимение *zini* употребляется атрибутивно, в препозиции к существительному во множественном числе: *pə pórtā tašrihāto ke zini dāsi xabári ham šta čī suāl aw puštóni ta pə ke zarurát hiss kēzi* 'в вышеприведенных описаниях есть некоторые места, которые могут вызвать вопросы (букв. 'которые требуют вопросов и ответов')'; *də háḡo saḡaḡno də oḡo swári čī duy bixí tē-tor la-súna zi zini nur saḡaḡān čī xḡe larí waḡyā war sara wḡi* 'а котомки с мукой тех цара, которые идут вовсе с пустыми руками (т. е.

у которых нет выючных животных. — А. Г.), бесплатно несут с собой некоторые другие караванщики, у которых есть ослы'.

Эллиптические конструкции с местоимением *zini*: *də fe'l aw kār ta zini paštānə roḡbār*, *zini war ta stəray moše*, *zini war ta har-kəlay aw dāsi nor wāyi* 'эти действия (обряд приветствия. — А. Г.) некоторые афганцы называют рогбар, некоторые — старли мэша, некоторые — харкылай и т. п.'.

Отрицательные местоимения

§ 176. Местоимения *hic* 'никакой' (перс. *heč*) и *hicok* (< *hic* + *cok*) 'никто', косвенный падеж *hičā* употребляются в предложениях со сказуемым — отрицательной формой глагола; *hic* может употребляться как субстантивно, так и атрибутивно в препозиции как с неодушевленными, так и с одушевленными существительными: *pə Afānistān ke hic musāfir ta də lāre də xwārā zarurāt pəšta* 'в Афганистане ни одному (букв. 'никакому') путешественнику не требуется дорожных припасов'; *də što, mal aw dawlāt hic ɣam gā sara pəšta* 'у меня нет никакой заботы о благе, богатстве и имуществе'.

Сочетание *hic* со словом *šay* 'вещь' функционирует как отрицательное местоимение 'ничто': *saž xo hic šay nā-laru* 'в этом году-то у нас ничего нет'.

§ 177. Местоимение *hicok* употребляется только по отношению к лицам: *pə káli ke hicok də bəl čā pər mal tiri nā-kawi* 'в деревне никто не посягает на чужое добро'; *də de xuy aw xislāt pə hičā ke pəšta* 'его правом и характером не обладает никто'.

Определительные местоимения

§ 178. Местоимения *bəl* 'другой', *poḡ* 'другие', *har* 'каждый' (< перс. *har*), *tol* 'весь', 'все', *wāḡa* 'все' являются своего рода местоименными прилагательными.

Местоимения *bəl*, *har*, *tol* склоняются как прилагательные первого класса: м. р. прям. пад. *bəl*, *har*, *tol*, косв. пад. *bəl*, *har*, *tol*; ж. р. прям. пад. *bála*, *hára*, *tóla*, косв. пад. *béle*, *háre*, *tóle*; мн. ч. прям. пад. м. р. *bəl*, *har*, *tol*, ж. р. *béle*, *háre*, *tóle*; косв. пад. м., ж. р. *bélo*, *háro*, *tólo*.

Местоимение *poḡ* склоняется как прилагательное первого класса во множественном числе: м. р. *poḡ*, ж. р. *póre*, косв. пад. м., ж. р. *póro*.

Местоимение *wāḡa* в косвенном падеже множественного числа имеет форму *waḡo*.

Все определительные местоимения употребляются как препозитивные согласованные определения к существительным; соответственно местоимение *poḡ* всегда определяет существительное во множественном числе.

Примеры: *halák pə yawá lār aw malgəray ye pə bála lāra rawān šwəl* 'парень пошел по одной дороге, а его товарищ — по другой

дороге'; *dā har bahír čī rāzī* — *brag wi* 'и каждая такая группа людей — очень пестрая'; *də tólo kəlo amír* — *alāqadār dəy* 'начальник над всеми деревнями — алакадар'; *Toḡ də kəli mullā aw nōro spinžiro ta ham wú-dared čī pə šā bānde ye wú-wahi* 'Тор дождал деревенского муллу и других стариков, пока они его похлопают по спине'; *wāḡa xālək rāḡləl* 'все люди пришли'.

Местоимение *har* с местоимением *cok* (см. выше) и существительным *šay* 'вещь' образует местоименные субстантивные сочетания *har cok* 'всякий', 'каждый' и *har šay* 'все': *har cok aw har šay zmā dušmán dəy aw tə dušmán nā-lare* 'все и все — мои враги, а у тебя врагов нет'.

Местоимение *tol* нередко употребляется также в постпозиции (с сохранением согласования): *kəla čī haḡúy dāḡa kār wú-kəḡ po də tašnáḡ obə tóle srəzār šwéle* 'когда они так сделали, вся вода в умывальнике превратилась в золото'. Постпозиция, как правило, имеет место в сочетании с личными местоимениями: *muž tol paš-tānə yu* 'мы все — афганцы'; *špā wa, zóyka, tásu tol wedə wāst* 'была ночь, сынок, вы все спали'.

Местоимение *tol* может употребляться субстантивно, в значении 'все (люди)': *tol wú-wayəl: dəḡ šə* 'все сказали: очень хорошо'.

Местоимение *bəl* вместе с числительным *yaw* в местоименном употреблении входит в состав оборотов со значением 'друг от друга', 'друг другу' и т. п.: *də duy žwand yaw də bəl farq larí* 'условия их жизни отличаются друг от друга'.

Местоимение *wāḡa* также может употребляться в постпозиции: *kučniān wāḡa xushāl šwəl* 'все дети обрадовались'.

§ 179. К определительным местоимениям можно с известными оговорками причислить и слова *deḡ*, *zyāt* 'многий', *laž*, *kam* 'малый по количеству' (функционируют также в качестве наречий, см. § 340). Они изменяются так же, как вышеперечисленные определительные местоимения — по типу прилагательных первого класса и тоже употребляются как препозитивные согласованные определения: *pə mənī ke dère mewé paydā kéži* 'осенью бывает много фруктов'; *láže obə rákḡra* 'дай немного воды' и т. п.

Они могут употребляться также предикативно, согласуясь с подлежащими: *pə mənī ke mewé dère di* 'осенью фруктов много'; *pə de daryāb ke obə láže di* 'в этой реке воды мало'.

ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

Количественные числительные

§ 180. Количественное числительное *yaw* 'один' различает формы рода и падежа: ж. р. *yawá* 'одна'; косв. пад. м. р. *yawé*, ж. р. *yawé*. Числительное *dwa* 'два' в западном диалекте имеет форму ж. р. *dwe*. Прочие количественные числительные от 3

до 10: dre 'три', calór 'четыре', pinžó 'пять', spraž 'шесть', owó 'семь', atá 'восемь', pəh 'девять', las 'десять'. Числительные второго десятка (от 11 до 19) представляют собой соединение числительных первого десятка с числительным las 'десять', в некоторых случаях первая часть этих сложений претерпела фонетические изменения. Ударение у большинства этих числительных — на первом компоненте: yawúlas 'одиннадцать', dwólas 'двенадцать', dyárlas 'тринадцать', swarlás 'четырнадцать', pinžólas 'пятнадцать', špáras 'шестнадцать', owólas 'семнадцать', atálas 'восемнадцать', núnas 'девятнадцать'. Числительное двадцать — šəl.

§ 181. Числительные от 21 до 29 представляют собой соединения числительных от 1 до 9 с ударным компонентом -wíst; при этом числительные dre, calór, также зап. špraž выступают в фонетически измененной форме: yawwíst 'двадцать один', dwawíst 'двадцать два', dərəwíst 'двадцать три', calerwíst 'двадцать четыре', pinžəwíst 'двадцать пять', špražwíst (зап. spružwíst) 'двадцать шесть', owəwíst 'двадцать семь', atəwíst 'двадцать восемь', pəhwíst 'двадцать девять'.

§ 182. Обозначения целых десятков: derš 'тридцать', calwéšt 'сорок', pinžus/pinžós 'пятьдесят', špetó 'шестьдесят', awyá 'семьдесят', atyá 'восемьдесят', nəwí 'девяносто'. При сложении числительных от 1 до 9 с числительными от 30 до 90 ударение всегда падает на второй компонент, числительное dwa может выступать в форме du, а в западном диалекте špraž — в форме špuž.

Примеры: dudérš 'тридцать два', špraždérš (зап. špuždérš) 'тридцать шесть', atəpinžós 'пятьдесят восемь', drešpetó 'шестьдесят три'.

Числительное сто — šəl, косв. пад. šəlo; мн. ч. sawúna, косв. пад. sawo.

§ 183. Числительные от 200 до 900 образуются сочетанием числительных соответственно от 2 до 9 со словом sawa (II косв. пад. от šəl?): dwa sawa 'двести', dre sawa 'триста' и т. п.

Числительное тысяча — zəg, после других числительных имеет форму zəga; мн. ч. zəgúna, косв. пад. zəgo.

Числительное сто тысяч — lak, миллион — milyón, десять миллионов — krog.

§ 184. Смешанные числительные от 101 до 999 представляют собой сочетания, в которых на первом месте стоит наименование целых сотен, а затем, после союза aw — наименование десятков и единиц: šəl aw drepinžós 'сто пятьдесят три', dre sawa aw calordérš 'триста тридцать четыре' и т. п.

В числительных свыше тысячи между названиями тысяч и сотен также употребляется союз aw, а перед словом zəg 'тысяча' — обычно числительное yaw 'один': yaw zəg aw dwá sawa aw pinžəpinžós 'тысяча двести пятьдесят пять'; dre zəra aw calór sawa aw atəatyd 'три тысячи четыреста восемьдесят восемь'.

Так же конструируются смешанные числительные со словами lak и milyon.

§ 185. Все количественные числительные свыше единицы об-

разуют форму косвенного падежа на -o: dwa 'два', косв. пад. dwo; dre 'три', косв. пад. dro, dréyo; calór 'четыре', косв. пад. caloro; yawúlas 'одиннадцать', косв. пад. yawúlaso; atálas 'восемнадцать', косв. пад. atálaso; pinžəwíst 'двадцать пять', косв. пад. pinžəwísto; calorpínžós 'пятьдесят четыре', косв. пад. calorpínžóso; šəl 'сто', косв. пад. šəlo; dwa sawa 'двести', косв. пад. dwa sawo; zəg 'тысяча', косв. пад. zəgo; dwa zəra 'две тысячи', косв. пад. dwo zəro; calór zəra aw pinžó sawa aw calordérš 'четыре тысячи пятьсот тридцать четыре', косв. пад. calóro zəro aw pinžó sawo aw calordéršo и т. п.

§ 186. Существительные в позиции прямого падежа стоят после количественных числительных в прямом падеже множественного числа: pinó saři 'пять человек'; dre myášte 'три месяца' и т. п. Те из них, которые могут образовывать форму II косвенного падежа, обычно употребляются после числительных в этой форме: calór fásla 'четыре времени года'; dwa kála 'два года' и т. п.

Если существительное стоит в косвенном падеже, то относящееся к нему количественное числительное обычно стоит в косвенном падеже; после предлогов, однако, это правило не всегда соблюдается.

§ 187. Примеры употребления количественных числительных: yaw kál dwólás myášte di, yawá myášt derš rwázi da, šawărúz calerwíst sáate di, yaw sáat špetó daqíqé aw yawá daqíqá špetó sáníyé di 'в году двенадцать месяцев, в месяце тридцать дней, в сутках двадцать четыре часа, в одном часе шестьдесят минут и в одной минуте шестьдесят секунд'; háya pə de majmu'a ke xpəl zini šerúna líkəli di čə šmir ye pinžó sawo ta rasézi čə pinžólas čərbayti, šəl badəli, las rubá'igáni aw pinžó bagatoy pə ke rā'əli di 'в этом сборнике он объединил (букв. 'написал') стихи, количество которых достигает пятисот, из них пятнадцать чарбайти, двадцать песен, десять рубай и пять богатый (один из жанров песни. — А. Г.); pə dáya kəli ke hamdā os drəo sawo táno atálo náro aw šəzo waslá axisté 'в этой деревне сейчас сечас мпу-ста храбрых мужчин и женщин взяли [в руки] оружие'; tər ósa pore yaw zəg aw pinžó sawa aw atədérš tána də karəne pundānā pə waγyá dawł də háya wilāyāt pə owə zəra aw calór sawa atyá tano bazgarāno bānde aw yaw zəro atə sawa aw spáras tanakimy-āwí sēra pə pinžó zəra dre sawa aw špužwíst tano infirādí bazgarāno wíšəl šəwí di 'к настоящему времени среди семи тысяч четырехсот восьмидесяти крестьян этой провинции распределено бесплатно тысяча пятьсот тридцать восемь тонн семян хлопка и среди пяти тысяч трехсот двадцати шести крестьян-единоличников — тысяча восемьсот шестнадцать тонн химических удобрений'; dáya nandartún də pinžó wrázo lə pára də sabár lə atə bajó saxa də mazīgār tər calóro bajó pore də minawálo pər məx prānistáy dáy 'эта выставка открыта пять дней с восьми часов утра до четырех часов пополудни'; Lungín-kākā dāse škāredé lāka čə de awyá kálo wí 'дядя Лунгин выглядел так, как если бы ему было семьдесят лет'; os də Baγlān wilāyāt də sinfi ittihadío γəgi

yowilas zōra yawcalwīšt tāno ta rasāzi 'в настоящее время количество членов профсоюза в Багланской провинции достигает *одинадцати тысяч сорока одного человека*'.

§ 188. Числительное yaw регулярно употребляется в функции неопределенного артикля: jirgā də paštāno yaw loy asās aw da muḃārāk dod də zaḡo paštāno aw nikəḡāno yaw muqaddās asās dəy 'джирга — это великая основа, и этот благословенный обычай — священный принцип для старых пуштунов и для [наших] пращуров'; Ahmad-sāb bābā də Nādir-šāh pə askār ke də paštāno yaw toḡyālāy məḡr wu 'Ахмад-шах был доблестным предводителем пуштунов в войске Надир-шаха'; də kōli na də bānde pə qutbī bārxa ke yawā dāla nār-u šōḡe ma'lumēzi 'за деревней, на северной стороне видна большая толпа мужчин и женщин'; də dé sara ma trəḥ wahəl aw ḥe rā weḡ šwəm, no yawā čuḡtūā wa 'тут я чихнул, и когда проснулся [от этого] — царила (букв. 'была') тишина'.

§ 189. Из нумеративов наиболее употребительны dānā 'штука' при счете не-лиц и tan при счете людей: baḡēki ye tre līre kre, nas ye war taḡ aw juḡura ye rāwuistə ka gōri ḥe pə juḡura ke dre dānē la'lūna škārə šwəl 'он ошипал ее (курицу. — А. Г.), выпотрошил ее, вытащил зоб, смотрит: а в зобу видны *три лала*'; lumḡāy də halakāno lə dāle saḡa dwa tana loy aw barābār halakān rāwuzi aw nur halakān sara wīši 'сначала из группы мальчиков выходят *два* рослых и равных друг другу [по силе] *мальчика* и делают между собой остальных мальчиков [образуя команды]' (примеры см. также выше).

§ 190. При приблизительной количественной оценке перед числительным ставится наречие pəḡdē 'близко', 'около' либо употребляется два числительных: pəḡde səl xḡə aw dre—dre nīm sawa kasān di 'здесь *около ста* ослов и *три—три с половиной* сотни народу'.

§ 191. Независимое употребление количественных числительных (без существительного) является эллипсисом: də lmanzē farzūna dyārlās di; owə ye tər lmanzē də bānde di ḥe «šurūt» baləl kézi aw spaḡ ye də nēna ke di ḥe «arkān» baləl kézi 'имеется *тринадцать* обязательных предписаний касательно намаза; *семь из них* носят внешний характер и называются «шурут», а *шесть* содержатся в самом намазе и называются «аркан»'; duw dwa maḡhūr sardarān darlodəl ḥe yaw Saltān Ways aw bəl Yahyā xān wu 'у них было *два* знаменитых сардара, *один* был Султан Вайс, а другой — Яхья-хан'; də yawḥ māḡi pə wḡlō sawūna māḡi wāli māḡay nā-preḡdi 'когда выносят *одного* убитого [с поля боя] — погибнут *сотни*, но мертвого не оставят'; yaw də spāḡo pə muqābīl ke də haḡo na mu lōba wu-gatēla 'мы выиграли игру с ними со счетом *шесть : один*'.

§ 192. Разделительные числительные образуются с помощью редупликации количественных: dwa-dwā 'по двое', calōr-calōr 'по четыре' и т. п.: zōni saḡaḡan ham yaw-yaw ya dwa-dwa xḡə ham larī se buā pə kuz mulk ke xāwḡe pre wū-čalawī 'у некоторых цара (кочевник-торговец. — А. Г.) есть *по одному* ослу или *по два*, чтобы

внизу обрабатывать на них землю'; nor saḡaḡan har palāw ta dwa-dwa ya dre-dre sang pə sang pə lāra rawān di aw pə xḡlō mēnzo ke xabāre kawī 'другие цара идут по обеим сторонам дороги *по двое* или *по трое*, плечом к плечу и разговаривают друг с другом'.

Числительные səl и zəḡ с предлогом pə в косвенном падеже множественного числа образуют парные сочетания со значением 'сотнями', 'тысячами': paḡangiyāno pə zāro-zāro askāro də hāḡo apri-dīyo də muqābīl də pāra war wū-leḡəl 'англичане *тысячами* посылали солдат для борьбы с афридиями'.

§ 193. Собирательное числительное dwāra 'оба', 'два', 'пара' рода не различает, имеет форму косвенного падежа dwāro. Употребляется либо как препозитивное определение к существительному, либо независимо, в субстантивной функции (последний случай можно рассматривать как эллипсис).

Примеры. 1. Зависимое употребление: Rafiq dwāra lāsūna də xḡl jība saḡa rā-wu-kḡəl, də dwāro lāso gwāti ye warḡowāle aw we wayəl... 'Рафик вытащил *обе* руки из карманов, показал пальцы *обеих* рук и сказал...'; dwāra daftarūna də yawḥ pāxé fikr aw lwar dimāḡ natijā ma'lumēzi 'обе тетради [стихов] представляются результатом зрелой мысли и глубокого разума'.

2. Независимое употребление: sawdāḡarəy aw karēna dwāra ḡe kārūna di 'торговля и земледелие — *оба* занятия хороши' (букв. 'оба — хорошие занятия'); də rāndé lās ye wū-niw aw dwāra də rūla saḡa ter šwəl 'он взял слепого за руку, и *оба* прошли через мост'.

Возможно образование собирательных и от других количественных числительных с помощью суффикса -wāra (ср.: Местожития, § 178): calōrwāra 'четверо', 'все четыре'; pinzawāra 'пятеро', 'все пять' и т. п.

Порядковые числительные

§ 194. Порядковые числительные различают род. Мужской род подавляющего большинства числительных образуется от количественных числительных с помощью ударного окончания -(y)ām, женский род имеет окончание -(y)āma: calōr 'четыре', calōram 'четвертый', calōrāma 'четвертая'; вариант окончаний с -y- употребляется после гласных ā, ī: awyā 'семьдесят' — awyāyām 'семидесятый'; nēwī 'девяносто' — nēwīyām 'девяностый'. Числительные owā, atā, špetā имеют окончания м. р. -m, ж. р. -ma: owām 'седьмой', owāma 'седьмая'; atām 'восьмой', atāma 'восьмая'; špetām 'шестидесятый', špetāma 'шестидесятая'.

В числительном 'второй' — окончание -hām(a): dwahām 'второй', dwahāma 'вторая'.

Числительное 'первый' образовано от супплетивной основы: м. р. lumḡāy 'первый', ж. р. lumḡāy 'первая'.

Порядковые числительные склоняются как прилагательные I склонения (соответственно мужского и женского рода): м. р. dreyām 'третий', косв. пад. dreyām, мн. ч. прям. пад. dreyām,

косв. пад. *dreuómo*, ж. р. *dreuóma* 'третья', косв. пад. *dreuóme*,
мн. ч. прям. пад. *dreuóme*, косв. пад. *dreuómo*.

§ 195. Порядковые числительные употребляются как препози-
тивные определения к существительному: *dwahóma dawrá atalasá-
ma aw nunasóma* *peréu da aw pa de hisáb wrustóy dawrá bāyád
šalóma* *peréu wi* 'второй период — это восемнадцатый и девят-
надцатый века, и по этому счету следующим периодом должен
быть двадцатый век'; *da pašto adabiyáto pa tárix ke muhímm
mawádd da owélasóme aw atalasóme* *períoda klasiko šáirano na gā
ráti di* 'в истории пуштунской литературы до нас дошли важные
материалы от поэтов-классиков семнадцатого и восемнадцатого
веков'; *da 1362 h. š. kál jawzá da myášte nunasóma níša da šayx
Sa'di Širāzi da «Bustān» da pašto žbāre pāy ta rasedó la pinžesa-
wómi kalízi sara barābāra da* 'девятнадцатое число месяца джауза
1362 г. с. х. (солнечной хиджры. — А. Г.) совпадает с днем пяти-
сотой годовщины завершения пуштунского перевода «Бустана»
Саади Ширази'.

Числительное *lumfāy* 'первый' функционирует также в каче-
стве наречия 'сначала', 'сначала'.

Дробные числительные

§ 196. Дробные числительные обычно строятся по схеме: числи-
тель—предлог *pač*—знаменатель: *pinžé pač owó* 'пять седьмых';
dre pač pinžó 'три пятых' и т. п. Другая схема: числитель—ко-
личественное числительное, знаменатель—порядковое числительное:
dre pinžém 'три пятых', *pinžé šražém* 'пять шестых'.

Если в числителе единица, то дробные числительные конструи-
руются со словами *bāčxa* или *hissá* 'часть': *da yaw xun lasóma
bāčza* 'десятая часть куна' (при исчислении выкупа за увечье. —
А. Г.).

При образовании дробных числительных употребляются также
слова *lím* 'половина', *pāw* 'четверть'. Слово *lím* стоит непосред-
ственно после числительного, обозначающего количество целых
единиц: *dre lím zōga guréu* 'три с половиной тысячи рупий'. Слово
pāw либо стоит в форме II косвенного падежа после числительного:
dre pāwa 'три четверти', либо конструируется со словами *kaš*
'меньше', *bānde* 'сверх': *pāw kaš dre* 'два и три четверти'; *pāw
bānde yaw* 'один и одна четверть'.

В смешанных дробях между названиями целых единиц и дроб-
ной части стоит союз *aw*: *dre aw dre pinžém* 'три и три четверти'.

В десятичных дробях между обозначением целых и десятичных
знаков стоит слово *a'sāriyá* (букв. 'десятая'): *dwa a'sāriyá pinžó*
'две целых пять десятых', *dre a'sāriyá atəwíšt* 'три целых двадцать
восемь сотых'.

§ 197. Обозначение процентов: количественное числительное *sól*
'сто' в косвенном падеже с предлогом *pač* и послелогом *kše* + числи-
тельное, обозначающее количество процентов: *pač sól kše pinžəwíšt*
'двадцать пять процентов'; *pač sól kše dwa* 'два процента' и т. п.

Общая характеристика

§ 198. Афганский глагол обладает сложной и разветвленной
системой форм, в которой более или менее последовательно вы-
являются морфологические категории лица, числа, рода, вида,
времени, залога, наклонения, переходности/непереходности.¹

В пашто существует более сложное соотношение между лекси-
чески и грамматически значимыми компонентами глагольной
формы, чем в других иранских языках. Так же как другие иран-
ские языки, пашто различает простые (синтетические) и сложные
(составные, аналитические) глаголы. Первые представляют собой
в форме инфинитива действительного залога (на -*ól*; при описании
удобно принимать эту форму за исходную) единую словоформу,
лексическое значение которой заключено в основе: *lid-ól* 'видеть',
tač-ól 'связывать'. Вторые состоят из двух компонентов — знаме-
нательного (обычно именного, отсюда часто употребляемый тер-
мин «сложноименные глаголы») и служебного. Первый является но-
сителем лексического значения, второй, спрягаемый компонент, —
вспомогательный глагол, служит для выражения грамматических
значений: *kār kawól* 'работать', *kār kawém* 'я работаю' и т. п. из
kār 'работа', *kawól* 'делать'.

Специфика пашто — наличие третьей, промежуточной катего-
рии глаголов. Эти глаголы в одних формах (в частности, в инфини-
тиве) выступают как синтетические, в других, подобно сложным
глаголам, распадаются на знаменательный и служебный компо-
ненты. Для этих глаголов в настоящем очерке принят термин
«неполнослитные».

Глагольные формы пашто, как личные, так и неличные, могут
быть простыми и сложными. Эти термины в применении к струк-
туре глагольной грамматической формы не следует смешивать
с омонимичными терминами в применении к глаголу как лексичес-
кой единице: простые глаголы имеют сложные формы, сложные гла-
голы могут выступать в простых формах. Иначе говоря, так же
как во многих других иранских языках, простая форма может
состоять из одного глагольного (у простых глаголов) или негла-
гольного и глагольного (у сложных глаголов) компонентов. Слож-
ная форма соответственно представляет собой сочетание двух гла-
гольных или неглагольного и двух глагольных компонентов. Что
касается неполнослитных глаголов, то, как уже было сказано выше,
они могут вести себя и как простые, и как сложные глаголы.

¹ И. М. Оранский (1951, 1954) выделял также грамматическую категорию
кратности в афганском глаголе; в настоящем очерке предлагается иное тол-
кование соответствующих форм.

Типы основ. Морфологическая классификация

§ 199. Вышеприведенное разделение глаголов на три группы по степени аналитизма не исчерпывает всего их морфологического разнообразия. Учет структурных различий в оформлении лексически значимого компонента (основы/именной части сложного глагола) позволяет наметить следующую более дробную классификацию глаголов папсто:

- I класс — первичные (непроизводные) глаголы;
 - II класс — префиксальные глаголы (с префигированными основами);
 - III класс — суффиксальные глаголы (с суффиксированными основами);
 - IV класс — сложные (составные) глаголы.
- Способы формообразования у глаголов каждого из перечисленных классов будут описаны ниже. Здесь мы остановимся на характеристике классов с точки зрения морфологической структуры.

I класс

Внутри I класса может быть выделено три группы.

§ 200. 1-я группа. Одноосновные глаголы, т. е. глаголы, все простые формы которых имеют в своем составе одну и ту же основу. Они составляют большую часть глаголов I класса; ниже приведены наиболее распространенные из них (глаголы даются в форме инфинитива, в порядке афганского алфавита; звездочкой указаны глаголы, которые могут выступать и как одноосновные, и как двухосновные, см. ниже): axšəl* 'замешивать', aḡžəl* 'месить', āzmāyəl 'проверять', odəl* 'ткать', baləl 'звать', puštəl 'спрашивать', palaṭəl 'искать', ploṭəl 'продавать', pirəl* 'покупать', perəl 'плести', reuəl 'нанизывать', tarəl 'приклеивать', traṭəl 'ругать', taṭəl 'связывать', taləl 'взвешивать', tukəl 'плевать', tožəl 'строгать', tukəl 'толочь', lombəl 'вонзать', šawəl 'колодь', 'раскалывать', šičəl 'кусать', caṭəl 'лизать', skəl 'пить', cirəl 'рвать', žāngəl 'качаться', žbešəl 'сосать', žaməl 'терпеть', xreuəl 'стричь', raṭəl 'ругать', rožəl 'воспитывать', rebəl 'жать' (хлеб), žogəl 'спасать', sāṭəl 'охранять', spārəl 'поручать', skəṭəl* 'кроить', swazəl* 'жечь', sikəl 'полоть', šarbəl 'болтать', 'взбалтывать', šmirəl 'считать', šindəl 'сыпать', škanžəl 'ругать', šandəl 'дарить', karəl 'сеять', kinəl 'копать', kuṭəl 'толочь', gāləl 'охранять', gaṭəl 'получать', ganəl 'считать', likəl 'писать', lwašəl 'доить', ležəl 'посыпать', mləl 'выбирать пару в игре', manəl 'соглашаться', mušəl 'тереть', mužəl 'тереть', muməl 'находить', minžəl 'мыть', nḡṭəl* 'глотать', wahəl 'бить', wišəl 'бросать', 'кидать'.

§ 201. 2-я группа. Двухосновные глаголы. Они различают основу настоящего времени и основу прошедшего времени. Наиболее распространенные глаголы этой группы приведены ниже: aḡž- : axš- 'замешивать'; axl- : axist- 'брать'; aḡund- : aḡust- 'оде-

вать'; alwoz-, aluz- : alwot- 'летать'; uy- : ud- 'ткать'; awoṭ- : awušt- 'переворачиваться'; bas- : ist- 'тянуть'; bol- : bal- 'звать'; prāniž- : prānit- 'открывать'; pir- : perod- 'покупать'; režan- : režand- 'звать'; šaw- : šawd- 'лопаться'; sk- : skāw- 'курить'; xānd- : xand- 'смеяться'; xəž- : xat- 'входить, подниматься, взбираться'; rəw- : rud- 'сосать'; zḡal- : zḡast- 'бежать'; skəṭ- : skəšt- 'резать'; swaž- : swaž/sw- 'гореть'; šay- : šow- 'показывать'; ḡar- : ḡəšt- 'крутить'; ḡar- : ḡušt- 'хотеть'; gor- : kat- 'смотреть'; kəž- : kš- 'тянуть'; kin- : kin-/kind- 'рыть'; lwal- : lwast- 'читать'; win- : lid- 'видеть'; muž- : muš- 'терпеть'; mum- : mund-/mind- 'находить'; nḡṭ- : nḡ(ə)t- 'прилипать'; nḡṭ- : nḡṭ- 'завертывать'; nis- : niw- 'брат'; wuz- : wat- 'выходить'; wažn- : waž- 'убивать'; wəl- : wišt- 'стрелять'; wāy- : way- 'сказать'.

Ко 2-й группе может быть также причислен глагол lar- : darlod- 'иметь'; он же может образовывать и все формы от одной основы lar-.

§ 202. 3-я группа. Особенностью всех глаголов этой группы является различие основ совершенного и несовершенного вида. Этим весьма употребительных глаголов всего шесть.

Таблица 32

Глаголы 3-й группы I класса

Инфинитив	Основа настоящего времени	Основа несовершенного вида	Основа совершенного вида	Примечание
tləl 'уходить'	3-	tl-	wlār-	Сослагат. наклон. wlār + сослагат. наклон. глаг. ke-dəl (š-)
rātłəl 'приходить'	rāž- (< rā + 3-)	rātł- (< rā + tl-)	rāṭł- (< rā + ṭł-)	Осн. сослагат. наклон. rāš- (< rā + š-)
kawəl 'делать'	kaw-	kaw-	kṛ-	
kedəl 'становиться'	kež-	ked-	šw-	Осн. сослагат. наклон. š-
biwəl/botłəl 'уводить'	byāy-	biw-	botł-, bot-	Осн. сослагат. наклон. boz-
wṛəl 'уносить'	wṛ-	wṛ-	yowṛ-	Осн. сослагат. наклон. yos-

Как видно из табл. 32, все глаголы 3-й группы I класса, кроме глагола kawəl, имеют специальную основу сослагательного наклонения.²

Все глаголы этой группы, кроме глаголов kawəl и wṛəl, имеют также особую основу настоящего времени. Таким образом, глаголы rātłəl (dartłəl, wartłəl), kedəl, biwəl и tləl имеют по четыре основы,

² При допущении, что сочетание wlār + 3 представляет также основу. Такое допущение не лишено оснований, так как соответствующие глагольные формы находятся на грани превращения в единую словоформу.

глагол *wɔl*, у которого сошлись этимологически различные основы настоящего времени и несовершенного вида,³ — три основы, и только глагол *kawəl* имеет две основы.

К глаголам 3-й группы примыкает глагол *iʃodəl*, имеющий основу настоящего времени *ʃd-*, основу несовершенного вида *iʃod-*, основу совершенного вида *kʃeʃod-*, основу сослагательного наклонения *kʃeʃd-* и парный инфинитив *kʃeʃodəl*.

II класс

§ 203. Сюда относятся глаголы, основы которых образованы с помощью префиксов от основ I класса.

Внутри этого класса могут быть выделены следующие группы.

1-я группа. Глаголы с префиксами пространственного значения *pəpa-*, *pəge-*, *kʃe-*,⁴ *pə-*. Глаголы 1-й группы II класса можно разделить на две подгруппы: 1) с префиксированными основами 1-й и 2-й групп I класса (подгруппа 1а); 2) с префиксированными основами глаголов 3-й группы *kawəl* и *kedəl* (подгруппа 1б).

Как видно из табл. 33, у некоторых глаголов 1-й группы префиксы утратили первичное значение полностью или частично.

К этой же группе можно отнести по морфологическим признакам два глагола с полностью десемантизированными префиксами: *camlāstəl* [*caml-*] < **cə + mlāstəl* 'ложиться' и *pācedəl* [*pac-*] < **pā + cedəl* 'вставать'; последний глагол может функционировать так же, как полнослитный глагол III класса (см. § 205).

2-я группа. Ко 2-й группе II класса относятся глаголы с частично десемантизированными лично-направительными местоимениями (префиксами лично-пространственной ориентации) *gā-*, *wag-*, *dag-* (см. § 156).

Большая часть этих глаголов имеет во всех формах префикс *gā-* (некоторые из них приведены в табл. 34, см. также табл. 31).

Как видно из табл. 34, значение личной ориентации (направление к 1-му лицу) и глаголов утрачено, хотя и не полностью; остается в большинстве случаев значение направления к наблюдателю с одновременным частичным изменением лексического значения первичного глагола.

Особняком стоят глаголы, представляющие собой сочетания префиксов лично-пространственной ориентации с глаголами *kawəl* 'делать' и *kedəl* 'становиться': *gākawəl* 'давать' (мне, нам); *darkawəl* 'давать' (тебе, вам); *warkawəl* 'давать' (ему, ей, им); соответственно *gākedəl* 'даваться' (мне, нам); *darkedəl* 'даваться' (тебе, вам); *warkedəl* 'даваться' (ему, ей, им) (подгруппа 2б).

Глаголы 1-й группы II класса

Первичный глагол	Префикс	Префиксальный глагол
<i>watəl</i> [<i>wuz-</i>] (I, 2) 'выходить'	<i>pəpa-</i> (<i>pəpa</i> суф. 'внутренняя часть', <i>də pəpa</i> нареч. 'внутри')	<i>pəpawatəl</i> [<i>pəpawuz-</i>] (II, 1a) 'входить'
<i>istəl</i> [<i>bas-</i>] (I, 2) 'вытаскивать'	То же	<i>pəpāistəl</i> [<i>pəpābas-</i>] (II, 1a) 'вкладывать', 'класть во что-л.'
<i>watəl</i> [<i>wuz-</i>] (I, 2) 'выходить'	<i>pəge-</i> (<i>pəge</i> прилаг. 'находящийся на той стороне', <i>pəge</i> послелог 'к', 'до', 'вплоть до', см. § 368)	<i>pəgewatəl</i> [<i>pəgewuz-</i>] (II, 1a) 'переправляться'
<i>wahəl</i> (I, 1) 'бить'	То же	<i>pəgewahəl</i> (II, 1a) 'подталкивать'
<i>kawəl</i> (I, 3) 'делать', осн. сов. вида <i>kɾ-</i>	»	<i>pərekawəl</i> (II, 1b) 'закрывать' (осн. сов. вида <i>pərekɾ-</i>)
<i>kedəl</i> [<i>kəʒ-</i>] (I, 3) 'становиться' (осн. сов. вида <i>ʃw-</i> , осн. сослагат. наклон. <i>ʃ-</i>)	»	<i>pərekedəl</i> (II, 1b) 'закрывать' (осн. несов. вида <i>pəreked-</i> , осн. сов. вида <i>pəreʃw-</i> , осн. сослагат. наклон. <i>pəreʃ-</i>)
<i>watəl</i> [<i>wuz-</i>] (I, 2) 'выходить'	<i>kʃe-</i> (<i>kʃe</i> послелог местоимения, см. § 360)	<i>kʃewatəl</i> [<i>kʃewuz-</i>] (II, 1a) 'попасть', 'оказаться'
<i>istəl</i> [<i>bās-</i>] (I, 2) 'вытаскивать'	То же	<i>kʃeistəl</i> [<i>kʃebās-</i>] (II, 1a) 'вставлять', 'вкладывать'
<i>xatəl</i> [<i>xəʒ-</i>] (I, 2) 'подниматься'	»	<i>kʃexatəl</i> [<i>kʃexəʒ-</i>] (II, 1a) 'нажимать'
	»	<i>kʃekʃəl</i> [<i>kʃekəʒ-</i>] (II, 1a) 'нажимать'
бесприставочный глаг. <i>nāstəl</i> неупотребителен, ср., впрочем, § 125	»	<i>kʃenastəl</i> [<i>kʃen-</i>] (II, 1a) 'садиться'
<i>iʃodəl</i> [<i>ʃd-</i>] 'класть' (осн. сов. вида <i>kʃeʃod-</i> , осн. сослагат. наклон. <i>kʃeʃd-</i>)	<i>pə-</i>	<i>pəʃodəl</i> [<i>pəʃd-</i>] (II, 1a) 'оставлять', 'покидать'
<i>watəl</i> [<i>wuz-</i>] (I, 2) 'выходить'	То же	<i>pəwatəl</i> [<i>pəwuz-</i>] (II, 1a) 'падать'
<i>minʒəl</i> (I, 1) 'мыть'	»	<i>pəminʒəl</i> [<i>pəminʒ-</i>] (II, 1a) 'мыть'
<i>istəl</i> [<i>bās-</i>] (I, 2) 'вытаскивать'	»	<i>pəistəl</i> [<i>pəbās-</i>] (II, 1a) 'сбрасывать'
<i>kawəl</i> (I, 3) 'делать', (осн. сов. вида <i>kɾ-</i>)	»	<i>pəkawəl</i> [<i>pəkaw-</i>] (II, 1b) (осн. сов. вида <i>pəkɾ-</i>)
<i>kedəl</i> 'становиться' (осн. сов. вида <i>ʃw-</i> , осн. сослагат. наклон. <i>ʃ-</i>)	»	<i>pəkedəl</i> [<i>pəkəʒ-</i>] (II, 1b) 'рваться' (осн. несов. вида <i>pəked-</i> , осн. сов. вида <i>pəʃw-</i> , осн. сослагат. наклон. <i>pəʃ-</i>)

³ Ср., впрочем, указание Моргенстиерне о различении этих основ (*wɔ* и *wɔɾ*) в диалекте африкайе (Morgenstierne, 1942b, с. 111).

⁴ Префикс *kʃe-* транскрибируется нами в соответствии с его обычным написанием в арабской графике. В восточных диалектах реально произносится как *ke-* (ср. § 367).

Таблица 33 (продолжение)

Первичный глагол	Префикс	Префиксальный глагол
wlél (I, 1) 'мыть', 'стирать' Первичный глагол *mí- stól неупотребителен (ср. сущ. mīst 'живущий', каузативный глагол III класса mīš- tawól 'селить', 'посе- лять')	pre-	prewlél [prewl-] (II, 1a) 'мыть', 'стирать' premístól (II, 1a) 'се- лится', 'жить'

Примечание. Здесь и далее в скобках римскими цифрами обозначены номера классов, арабскими — номера групп.

Таблица 34

Глаголы 2-й группы II класса

Первичный глагол	Префиксальный глагол
axístól [axl-] (I, 2) 'брать' balól [bol-] (I, 2) 'звать' xatól [xež-] (I, 2) 'подниматься' yuštól [ywar-] (I, 2) 'хотеть' kšól [kaž-] (I, 2) 'тинуть' niwól [nis-] (I, 2) 'брать'	gāaxístól [gāaxl-] 'брать с собой' gābalól [gābol-] 'приглашать' gāxatól [gāxež-] 'вставать (о солнце)' gāyuštól [gāywar-] 'заказывать' gākšól [gākāž-] 'выжимать' gāniwól [gānis-] 'ловить', 'хватать', 'покупать' gāwatól [gāwuz-] 'выходить', 'высту- пать' gāwustól [gāwl-] 'приводить'
watól [wuz-] (I, 2) 'выходить'	

III класс

§ 204. Основы всех непереходных глаголов этого класса имеют суффикс -ed- для прошедшего времени, -ež- для настоящего. Таким образом, все непереходные глаголы III класса двухосновны.

Переходные глаголы III класса одноосновны; в состав основы входит суффикс -aw-.

Внутри III класса выделяются две основные группы — полнослитные (1-я группа) и неполнослитные (2-я группа) глаголы; у последних часть форм функционируют как сложные.

Основанием для объединения тех и других в составе одного класса служит использование одного и того же морфологического приема (суффиксации) для образования основы, идентичность суффиксов и структуры глагольных форм у полнослитных глаголов и в слитных формах неполнослитных глаголов.

§ 205. 1-я группа — полнослитные глаголы. В качестве корневой морфемы могут выступать:

1) непронизводный элемент: gərzədól [gərz-] 'вращаться', gəzawól 'вращать'; gəredól 'чесаться', gərawól 'чесать' (как видно из

приведенных примеров, эти глаголы могут быть как переходными, так и непереходными — подгруппа 1a);

2) звукоподражательный элемент: trəngədól 'звенеть', trəngawól 'играть на музыкальном инструменте', от trəng 'стук', 'звон'; dāngədól 'гремять' (о барабане), dāngawól 'бить в барабан', от dāng 'звук', 'грохот' (барабана и т. п.) (эти глаголы также могут быть непереходными и переходными — подгруппа 1b);

3) глагольная основа настоящего времени глагола 1-й или 2-й группы I класса: lwalawól 'заставлять читать' (от lwastól [lwal-] (I, 2) 'читать'); xurawól 'скармливать' (от xwaról [xur-] (I, 2) 'есть'); alwuzawól 'заставлять летать' (от alwatól [alwoz-] (I, 2) 'лететь') (эти основы всегда переходны и имеют каузативное значение — подгруппа 1b);

4) существительное: blosədól 'сталкиваться', blosawól 'отталкивать' от blos 'столкновение'.

В состав некоторых полнослитных глаголов входит также лексикализованная приставка rā-: rāyundədól 'собираться', rāyundawól 'собирать';⁵ rāgərzədól 'возвращаться', rāgəzawól 'поворачивать'.

§ 206. 2-я группа — неполнослитные глаголы. Такие глаголы могут образовываться как от существительных, так и от прилагательных: obawól 'поливать' (obá 'вода'); xušalawól 'радовать' (xušál 'радостный'); terədól 'проходить' (ter 'прошедший').

Многие из такого рода глаголов могут во всех формах, включая инфинитив, выступать в неслитной форме: obawól/obá kawól, xušalawól/xušál kawól (но только terawól). В применении к ним можно говорить о синонимичных парах (один из членов пары — сложный глагол, другой — неполнослитный).⁶

2-я группа глаголов III класса может быть разбита на три подгруппы:

2a — глаголы, образованные от существительных: žmanžawól 'причесывать' (žmanž 'гребень'); obawól 'поливать' (obá 'вода'); gamedól 'шагать' (gam 'шаг');

2б — глаголы, образованные от прилагательных I, II, III склонения: pagmawól 'размягчать' (pagm 'мягкий'); xušaledól 'радоваться' (xušál 'радостный');

2в — глаголы, образованные от прилагательных только IV склонения: gāndawól 'ослеплять', (gānd 'слепой', ж. р. gāndá), maredól 'насыщаться' (mog 'сытый', ж. р. mārā), zaredól 'стареть' (zōg 'старый', ж. р. zāgá). Как видно из примеров, эти глаголы меняют в инфинитиве коренной гласный (или, что то же самое, используют в основе форму прилагательного женского рода).

⁵ Соответствующий глагол без префикса rā-, по общему правилу, неполнослитный.

⁶ По М. Эйнару, отыменные глаголы порицательно должны иметь слитные формы инфинитива, т. е. быть неполнослитными (Zyāt, 1932b).

Класс	Группа	Подгруппа	Примечания
Непроизводные (I)	1-я — одноосновные	—	—
	2-я — двухосновные (различают основы настоящего и прошедшего времени)	—	—
	3-я — различают основы совершенного и несовершенного видов	—	Имеют от двух до четырех основ
Префиксальные (II)	1-я — с приставками пространственного значения	1а — префигированные основы глаголов 1-й и 2-й групп 1б — префигированные основы глаголов 3-й группы	Количество основ то же, что у исходного непроизводного глагола То же
	2-я — с десемантизированными префиксами лично-пространственной ориентации (лично-направительными местоимениями)	2а — во всех формах гá- 2б — гá-, war-, dar-	Глаголы war-(dar-, gá-) kawól, war-(dar-, gá-) kedól
	1-я — полнослитные	1а — от непроизводных основ 1б — от звукоподражательных основ 1в — от глагольных основ	Имеют одну (переходные) или две (непереходные) основы То же
Суффиксальные (III)	2-я — неполнослитные	2а — от существительных 2б — от прилагательных I, II, III скл. 2в — от прилагательных IV скл.	В слитных формах имеют одну (переходные) или две (непереходные) основы То же
	1-я — с именем существительным в первой части	—	—
	2-я — с наречием в первой части	—	—
Составные (IV)	3-я — с отглагольным существительным в первой части	—	Первый компонент является самополнением

§ 207. Глаголы IV класса состоят из двух компонентов, ни при каких условиях не допускающих слияния в единое слово.⁷ В качестве служебного второго компонента выступает вспомогательный глагол kawól 'делать' для переходных глаголов и kedól 'становиться' — для непереходных; иногда и другие глаголы, например wahól 'бить', axístól 'брать'.

В зависимости от характера первого компонента эти глаголы также могут быть разделены на 3 группы.

1-я группа — глаголы, имеющие в первой части имя (существительное или прилагательное): imzâ kawól 'подписывать' (imzâ, 'подпись'); харá kedól 'огорчаться' (харá 'огорченный') и т. п.

2-я группа — глаголы, имеющие в первой части наречие: nîzdé kawól 'приближать' (nîzdé 'близко'); wrânde kedól 'продвигаться вперед' (wrânde 'вперед').

3-я группа — глаголы, имеющие в первой части отглагольное существительное: stâyéna kawól 'хвалить' (stâyéna — отглагольное существительное от stâyól 'хвалить'); lidéna kawól 'встречать' (lidéna — отглагольное существительное от lidól 'видеть') и т. п.

Общая схема классификации глаголов приведена в табл. 35.

Личные окончания

§ 208. Все личные глагольные формы папшо образуются от основ с помощью двух типов личных окончаний — настоящего и прошедшего времени.

Личные окончания глаголов настоящего времени представлены в табл. 36.

Таблица 36

Личные окончания глаголов настоящего времени

Лицо	Единственное число	Множественное число
1-е	-əm	-u
2-е	-e	(вост.) -əy, (зап.) -st, -äst
3-е	-i	-i

Личные окончания прошедшего времени в 1-м и 2-м лице единственного и множественного числа идентичны окончаниям настоящего времени. В 3-м лице единственного числа окончания: м. р. Ø, -ə (в зависимости от глагола, см. § 215); ж. р. -a; мн. ч. м. р. -əl, ж. р. -əle.

⁷ Мы не рассматриваем здесь вопрос о критериях различения сложных глаголов и свободных словосочетаний (см. по этому поводу: Дворянков, 1952; Ганиев, 1985а, б).

Отрицание во всех личных формах изъявительного и части форм неизъявительных наклонений, а также в неспрягаемых формах глагола — ударный префикс *na-*, у части форм неизъявительных наклонений — префикс *ma-*.

Формант-частица *ba*

§ 209. В состав ряда форм входит также подвижной формант *ba*; он всегда занимает в предложении второе место, после первого ударного комплекса; следовательно, в односоставном предложении занимает место после глагола, в простом нераспространенном двусоставном предложении стоит между подлежащим и сказуемым, в распространенном предложении употребляется дистантно, энклитически примыкая к первому члену предложения. У некоторых глаголов 3-й группы I класса может инкорпорироваться в состав основы (см. § 235).

Глагол-связка

§ 210. Формы глагола-связки даны в табл. 37, 38.

Verbum substantivum имеет форму только третьего лица единственного числа *šta*; во множественном числе эта форма сочетается со множественным числом связки: *šta di*. Возможны сочетания со связкой и в единственном числе: м. р. *šta dəy*, ж. р. *šta da*. Отрицательная форма едина для обоих чисел: *pášta*, со связкой не сочетается.

Таблица 37

Глагол-связка в утвердительной форме

Лицо	Единственное число	Множественное число
1-е	yəm	yu
2-е	ye	(вост.) yəy, (зап.) yäst
3-е	м. р. dəy ж. р. da	di

Таблица 38

Глагол-связка в отрицательной форме

Лицо	Единственное число	Множественное число
1-е	pá-yəm	pá-yu
2-е	pá-ye	(вост.) pá-yəy, (зап.) pá-yäst
3-е	м. р. pá-dəy ж. р. pá-da	pá-di

Простые личные формы

Настоящее время

§ 211. Настоящее время глаголов всех классов образуется от основы (у двух-, трех- и четырехосновных глаголов — от основы настоящего времени) с помощью личных окончаний настоящего времени (см. табл. 36). Часть глаголов имеет в настоящем времени ударение на основе, часть — на окончании; некоторые могут иметь разноударные варианты.

По-видимому, распределение типов ударения по глаголам различно в разных диалектных разновидностях афганского языка. Приводимые ниже сведения относятся к сел. Хева, провинция Нанграхар (восточный диалект).

§ 212. Глаголы I класса с ударением на окончании: *āzmāyəl* 'проверить', 3-е л. ед. ч. *āzmayi*; *baləl* 'звать', 3-е л. ед. ч. *bóli*; *palatəl* 'искать', 3-е л. ед. ч. *palatí*; *tapəl* 'приклеивать', 3-е л. ед. ч. *tapi*; *tarəl* 'связывать', 3-е л. ед. ч. *tarí*; *taləl* 'взвешивать', 3-е л. ед. ч. *talí*; *tomból* 'протыкать', 3-е л. ед. ч. *tómbí*; *čawəl* 'колоть', 3-е л. ед. ч. *čawí*; *gařəl* 'получать', 3-е л. ед. ч. *gaří*; *garəl* 'считать', 3-е л. ед. ч. *garí*; *ležəl* 'посылать', 3-е л. ед. ч. *leži*; *manəl* 'соглашаться', 3-е л. ед. ч. *maní*; *minzəl* 'мыть', 3-е л. ед. ч. *minzi*; *wahəl* 'бить', 3-е л. ед. ч. *wahí* (1-я группа); *bayləl* 'терять', 3-е л. ед. ч. *bāyli*; *xwarəl* 'есть', 3-е л. ед. ч. *xurí* (2-я группа); *kawəl* 'делать', 3-е л. ед. ч. *kawí* (3-я группа).

Глаголы II класса с ударением на окончании: *prešodəl* 'оставлять', 3-е л. ед. ч. *preždí*; *rāwustəl* 'приводить', 3-е л. ед. ч. *rāwli*; *kšenastəl* 'садиться', 3-е л. ед. ч. *kšení*. Прочие имеют ударение на основе: *prewatəl* 'падать', 3-е л. ед. ч. *prewúzi*; *rāniwəl* 'покупать', 3-е л. ед. ч. *rānisi*; *kšekšəl* 'давить', 3-е л.

Таблица 39

Формы настоящего времени глаголов I класса

(*rozəl* (1) 'воспитывать', *tarəl* (1) 'связывать', *lidəl* [win-] (2) 'видеть', *tləl* [3-] (3) 'уходить')

Лицо	Единственное число	Множественное число
1-е	rózəm, tarém, wínəm, zəm	rózu, tarú, wínu, zu
2-е	róze, taré, wíne, ze	rózəy, tarəy, wínəy, zəy
3-е	rózi, taré, wíni, zi	rózi, tarí, wíni, zi

Примечание. Отрицательные формы: *pá-rozəm*, *pá-tarəm*, *pá-wínəm*, *pá-zəm*.

Таблица 40

Формы настоящего времени глаголов II класса

(*pənawatəl* [pənawuz-] (1) 'входить', *prešodəl* [prežd-] (1) 'оставлять', *kšeistəl* [kšebās-] (1) 'вводить', *rāniwəl* [rānis-] (2) 'получать')

Лицо	Единственное число	Множественное число
1-е	pənawúzəm, preždém, kšebásəm, rānísəm	pənawúzu, preždú, kšebásu, rānísu
2-е	pənawúze, preždé, kšebáse, rānise	pənawúzəy, preždəy, kšebásəy, rānísəy
3-е	pənawúzi, preždí, kšebási, rānisi	pənawúzi, preždí, kšebási, rānisi

Примечание. В отрицательных формах отрицание стоит перед приставкой: *pá-pənawúzəm*, *pá-preždém*, *pá-kšebásəm*, *pá-rānísəm* и т. д.

Таблица 41

Формы настоящего времени глаголов III класса
(rasawól (1) 'доставлять', rasedól (1) 'достигать', terawól (2) 'проводить',
teredól (2) 'проходить')

Лицо	Единственное число	Множественное число
1-е	rasawóm, raséžom, terawóm, teréžom	rasawú, raséžu, terawú, teréžu
2-е	rasawé, raséže, terawé, teréže	rasawóy, raséžoy, terawóy, teréžoy
3-е	rasawí, raséži, terawí, teréži	rasawí, raséži, terawí, teréži

Примечание. Отрицательные формы: ná-rasawóm, ná-raséžom, ná-terawóm, ná-teréžom.

Таблица 42

Формы настоящего времени глаголов IV класса
(puxlá kawól (1) 'мирить', puxlá kedól (1) 'мириться', stāyóna kawól (3) 'хвалить')

Лицо	Единственное число	Множественное число
1-е	puxlá kawóm, puxlá kéžom, stāyóna kawóm	puxlá kawú, puxlá kéžu, stāyóna kawú
2-е	puxlá kawé, puxlá kéže, stāyóna kawé	puxlá kawóy, puxlá kéžoy, stāyóna kawóy
3-е	puxlá kawí, puxlá kéži, stāyóna kawí	puxlá kawí, puxlá kéži, stāyóna kawí

Примечание. У глаголов IV класса спрягается глагольный элемент в соответствии с правилами, установленными для I класса. В отрицательной форме па- стоит перед вспомогательным глаголом: puxlá ná-kawóm и т. д.

ед. ч. kšekáži; nēpawatól 'входить', 3-е л. ед. ч. nēpawúzi (ср.: Лебедев, 1973, с. 846 и след.).

Переходные глаголы III класса имеют ударение на окончании, непереходные — на суффиксе основы: rasawól 'доводить', 3-е л. ед. ч. rasawí; rasedól 'достигать', 3-е л. ед. ч. rasedí.

В отрицательных формах ударение всегда на отрицании.

В табл. 39—42 показано спряжение глаголов I—IV классов в настоящем времени.

Система несовершенного вида

Будущее время

§ 213. Будущее время несовершенного вида представляет собой сочетание форм настоящего времени с энклитической частицей бə (см. § 209): líkém бə 'буду писать', zə бə líkém 'я буду писать', zə бə yaw maktúb líkém 'я буду писать письмо' (глагол. líkól [I, 1] 'писать'); wíne бə 'будешь [видеть/увидишь]', tə бə wíne 'ты

будешь видеть/увидишь', tə бə dáya wíne 'ты это будешь видеть/увидишь' (глагол. lídól [win-] [1, 2] 'видеть'); gāzi бə 'придет/будет приходить', day бə gāzi 'он придет/будет приходить', day бə déltā gāzi 'он придет/будет приходить сюда'; stāyóna бə kawú 'будем хвалить', munž бə stāyóna kawú 'мы будем хвалить', munž бə də duw stāyóna kawú 'мы будем их хвалить' (глагол. stāyóna kawól [IV] 'хвалить') и т. п.

Прошедшее время

§ 214. Прошедшее время несовершенного вида образуется с помощью личных окончаний прошедшего времени. Глаголы 1-й группы I класса образуют прошедшее время несовершенного вида во всех лицах, кроме 3-го лица единственного числа мужского рода, от инфинитива. У глаголов 2-й группы I класса окончания могут присоединяться непосредственно к основе или к инфинитиву. Глаголы 3-й группы в 1-м и 2-м лице единственного числа и 3-м лице единственного числа женского рода и во всех лицах множественного числа образуют прошедшее время несовершенного вида либо от инфинитива (глагол. tləl 'уходить', kawól 'делать', wǫl 'уносить', biwól 'уводить'), либо от основы несовершенного вида (глагол. gātləl 'приходить', kedól 'становиться', išodól 'класть').

Глаголы II класса образуют прошедшее время несовершенного вида так же, как соответствующие непроизводные глаголы.

Глаголы III класса переходные (как полнослитные, так и неполнослитные, группы 1-я и 2-я) образуют описываемую форму от инфинитива. Непереходные глаголы (группы 1-я и 2-я) используют либо инфинитив, либо основу (суффиксированную).

В глаголах IV класса изменению подвергается вспомогательный глагол.

3-е лицо единственного числа мужского рода у глаголов всех групп образуется непосредственно от основы прошедшего времени, у глаголов третьей группы I класса — от основы несовершенного вида. Эти основы, однако, в 3-м лице единственного числа мужского рода могут у некоторых глаголов подвергаться изменениям.

Переходные глаголы I класса, 1-й и 2-й групп с гласным -а- в последнем слоге основы удлиняют его и принимают ударное окончание.

Несколько глаголов образуют 3-е лицо мужского рода с помощью замены коренного гласного -а- на -о-. Это глаголы xatél [xəž-] (I, 2) 'подниматься', katél [gor-] (I, 2) 'смотреть'; watél [wuz-] (I, 2) 'выходить' и образованные от них глаголы II класса (см. табл. 33), а также глагол xwaǫl [xur-] (I, 2). Женский род этих глаголов образуется по общему правилу. Во множественном числе мужского рода возможны формы, образованные по общему правилу, или формы с долгим -ā- в основе и ударным окончанием -ə, структурно сходные с формами единственного числа мужского рода.

В целом окончание -ə в единственном числе мужского рода характерно для многих глаголов 1-й и 2-й групп; какой-либо за-

кономерности в распределении окончаний -ó, -ə между отдельными глаголами, по-видимому, нет. К числу глаголов, имеющих окончание -ə в 3-м лице единственного числа мужского рода, принадлежат minzól (I, 1) 'мыть'; ciról (I, 1) 'рвать'; šmeról (I, 1) 'считать'; zbešól (I, 1) 'сосать'; žtoról (I, 1) 'охранять'; ležól (I, 1) 'посылать'; reból (I, 1) 'жать' (пшеницу и пр.); axšól (I, 2) 'замешивать'; udól (I, 2) 'ткать'; kinól/kindól (I, 1/I, 2) 'копать'; mušól (I, 2) 'тереть' и ряд других.

Из глаголов 3-й группы I класса глаголы kawól 'делать', kedól 'быть', biwól 'уводить', также rātlól 'приходить' и tlól 'уходить' имеют окончание -ó; глагол kawól, подобно прочим глаголам с -a- в основе, удлиняет его; глагол wról 'уносить' меняет, подобно глаголам watól, xatól, katól, xwaról, коренной гласный -a- на -o-: wor.

Глаголы II класса спрягаются в 3-м лице единственного числа мужского рода, как исходные бесприставочные глаголы.

Глаголы III класса, как полнослитные, так и неполнослитные, в том случае, если они переходны, в 3-м лице единственного числа мужского рода имеют окончание -ə и удлиняют гласный суффикса; если непереходны, то, по-видимому, могут как иметь окончание -ə, так и не иметь его.

Особенностями в образовании форм прошедшего времени обладают несколько глаголов, которые можно назвать квазипереходными. Морфологически все они принадлежат к I классу. В прошедшем времени несовершенного вида они имеют только одну форму множественного числа мужского рода (и употребляются в эргативной конструкции с косвенными формами местоимений или слабыми местоимениями всех лиц; см. § 395).

§ 215. Все сказанное выше об образовании прошедшего времени несовершенного вида глаголов I, II, III классов проиллю-

Таблица 43

Формы прошедшего времени несовершенного вида глаголов 1-й и 2-й групп I класса

(rozól (1) 'воспитывать', lidól [win-] (2) 'видеть')

Число	Лицо	1-я группа	2-я группа
Единственное	1-е	rozóləm	lidóləm/lidém
	2-е	rozóle	lidóle/lidé
	3-е	м. р. rozó ж. р. rozóla	м. р. lidó/lid ж. р. lidóla/lidá
Множественное	1-е	rozólu	lidólu/lidú
	2-е	rozóləy	lidóləy/lidáy
	3-е	м. р. rozól ж. р. rozóle	м. р. lidól ж. р. lidóle

Примечание. Отрицательные формы: ná-rozóləm, ná-lidóləm.

Таблица 44

Формы прошедшего времени несовершенного вида глаголов I класса с гласным a в последнем слоге основы

(taról (1) 'связывать', wahól (1) 'бить', balól [bol-] (2) 'звать')

Лицо	Единственное число	Множественное число
1-е	taróləm, wahóləm, balóləm	tarólu, wahólu, balólu
2-е	taróle, wahóle, balóle	taróləy, wahóləy, balóləy
3-е	м. р. taró, wahó, baló ж. р. taróla, wahóla, balóla	м. р. taról, wahól, balól ж. р. taróle, wahóle, balóle

Примечание. Отрицательные формы: ná-taróləm, ná-wahóləm, ná-balóləm.

Таблица 45

Формы прошедшего времени несовершенного вида глаголов I класса, меняющих коренной гласный в 3-м л. ед. ч. м. р.

(xatól [xež-] (1, 2) 'подниматься', katól [gor-] (1, 2) 'смотреть', watól [wuz-] (1, 2) 'выходить')

Лицо	Единственное число	Множественное число
1-е	xatóləm/xatóm, katóləm/katóm, watóləm/watóm	xatólu/xatú, katólu/katú, watólu/watú
2-е	xatóle/xaté, katóle/katé, watóle/waté	xatóləy/xatáy, katóləy/katáy, watóləy/watáy
3-е	м. р. xot, kot, wot ж. р. xatóla/xatá, katóla/katá, watóla/watá	м. р. xatól (дуал. xāta), katól (дуал. katə), watól (дуал. wātə) ж. р. xatóle/xatá, katóle/katé, watóle/waté

Примечание. Отрицательные формы: ná-xatóləm/ná-xatóm, ná-katóləm/ná-katóm. Так же спрягаются производные от глагола watól глаголы II класса prewatól 'падать', rogewatól 'переправляться', nəpawatól 'входить', kšewatól 'попадать'. В отрицательной форме, как и у всех глаголов II класса, отрицание стоит перед приставкой: ná-prewatóləm, ná-rogewatóləm и т. п.

стрировано в табл. 43—48. При пользовании таблицами глагольного спряжения здесь и далее необходимо иметь в виду, что в графах «лицо» и «число» для непереходных глаголов в прошедших временах указывается лицо и число субъекта, для переходных — лицо и число объекта (объектное спряжение).

§ 216. Глаголы IV класса образуют формы прошедшего времени спряжением вспомогательных глаголов kawól или kedól (см. табл. 46): puxlá kawóləm, puxlá kawóle, puxlá kāwó и т. д.; puxlá kedóləm/kedém, puxlá kedóle/kedé, puxlá kedó.., puxlá kedóla и т. п.

Формы прошедшего времени несовершенного вида глаголов 3-й группы I класса

Число	Лицо	tiel 'уходить'	rätäl 'приходить'	kawól 'делать'	kedól 'становиться'	biwól/botól 'уводить'	wól 'уносить'
Единствен- ное	1-е	tišlēm, tiēm	rät/(šl)ēm	kawólēm	ked/(šl)ēm	biwólēm	wólēm
	2-е	tišlē, tiē	rätē	kawólē	kedē	biwólē	wólē
	3-е	м. р. tē, tēy ж. р. tišlā, tiā	м. р. rātā ж. р. rätlā	м. р. kawó ж. р. kawóla	м. р. kedó ж. р. kedóla, kedá	м. р. biwó ж. р. biwóla	м. р. wó ж. р. wóla
Множест- венное	1-е	tišlū					
	2-е	tišlōy					
	3-е	м. р. tišlō ж. р. tišlō	м. р. rātšlō ж. р. rātšlō	м. р. kawól ж. р. kawólē	м. р. kedól ж. р. kedólē	м. р. biwól ж. р. biwólē	м. р. wō ж. р. wōlē

Примечание. Отрицательные формы: ná-tišlēm, ná-rātšlēm, ná-kawólēm и т. п.

Таблица 47

Формы прошедшего времени несовершенного вида глаголов III класса

Число	Лицо	gerzawól (I) 'вращать' (перех.)	gerzedál (I) 'вращаться' (неперех.)	lwalawól (I) 'заставлять читать' (перех.)	mařawól (2) 'насыщать' (перех.)	maředál (2) 'насыщаться' (неперех.)
Единствен- ное	1-е	gerzawólēm	gerzedólēm	lwalawólēm	mařawólēm	maředólēm/maředám
	2-е	gerzawólē	gerzedólē/gerzedé	lwalawólē	mařawólē	mařawólē/maředé
	3-е	м. р. gerzawó ж. р. gerzawóla	м. р. gerzedó ж. р. gerzedóla/gerzedá	м. р. lwalawó ж. р. lwalawóla	м. р. mařawó ж. р. mařawóla	м. р. maředó ж. р. maředóla/maředá
Множест- венное	1-е	gerzawólū	gerzedólū/gerzedú	lwalawólū	mařawólū	maředólū/maředú
	2-е	gerzawólēy	gerzedólēy/gerzedáy	lwalawólēy	mařawólēy	maředólēy/maředáy
	3-е	м. р. gerzawól ж. р. gerzawólē	м. р. gerzedól ж. р. gerzedólē	м. р. lwalawól ж. р. lwalawólē	м. р. mařawól ж. р. mařawólē	м. р. maředól ж. р. maředólē

Квазипереходные глаголы

Инфинитив	Прошедшее время несовершенного вида (для всех лиц и чисел субъекта)
awselól (I, 1) 'вздыхать'	awselól
prečól (I, 1) 'чихать'	prečól
dāngól/dāngól [dāng-] (I, 1/I, 2) 'прыгать'	dāngól
xandól [xānd-] (I, 2) 'смеяться'	xandól
žaról [žar-] (I, 2) 'плакать'	žaról
garól [gar-] (I, 2) 'лаять'	garól
lāmból/lāmból [lāmb-] (I, 1/I, 2) 'купаться'	lāmból
loról (I, 1) 'клясться'	loról
načól [nač-] (I, 2) 'плясать'	načól
ningól (I, 1) 'алкать', 'жаждать'	ningól
hangólól (I, 1) 'выть', 'реветь'	hangólól

Примечание. Глагол ningól может употребляться и как обычный переходный: ningól. Отрицательные формы: ná-awselól, ná-prečól и т. п.

Отрицание при формах прошедшего времени несовершенного вида в IV классе стоит либо перед первым, либо перед вторым компонентом: na ruxlā kawólēm/ruxlā ná-kawólēm и т. п.

Прошедшее повествовательное время

§ 217. Прошедшее повествовательное несовершенного вида представляет собой прошедшее несовершенного вида в сочетании с формами частицей бə; относительно позиции последней имеет силу все сказанное выше в связи с употреблением этой частицы в будущем времени (§ 213): xatólēm bə 'я, бывало, поднимался'; zə bə xatólēm 'я, бывало, поднимался'; zə bə rə wāna xatólēm 'я, бывало, поднимался на дерево'.

Система совершенного вида

§ 218. Ниже будут рассмотрены способы и типы образования форм совершенного вида от форм несовершенного (перфективации) в связи с морфологической структурой глагольных форм.

Существуют следующие средства перфективации: 1 — видообразующий префикс wu-; 2 — супплетивные основы; 3 — перенос ударения на первый слог глагольной формы; 4 — использование супплетивной основы во вспомогательном глаголе.

Выбор того или иного средства перфективации или их сочетания определяется морфологической структурой глагола (непроизводный, производный приставочный, производный суффиксальный, сложный), а также отчасти его переходностью/непереходностью. В соответствии с этим можно выделить следующие типы перфективации:

1-й тип — использование видообразующего префикса wú- с переносом на него ударения (средства 1 и 3);

2-й тип — использование супплетивной основы с ударным видообразующим префиксом wú- (средства 1, 2 и 3);

3-й тип — использование супплетивной основы без видообразующего префикса, с переносом на нее ударения (средства 2 и 3);

4-й тип — перенос ударения на 1-й слог глагольной формы (средство 3);

5-й тип — использование супплетивной основы вспомогательного глагола; в этих случаях также с некоторыми оговорками можно говорить о переносе ударения (средства 4 и 3);

6-й тип — использование супплетивной основы вспомогательного глагола и ударного видообразующего префикса wú- (средства 4, 2 и отчасти 3).

Наиболее универсальным средством перфективации является, таким образом, перенос ударения, так и или иначе принимающий участие во всех шести типах.

Прошедшее время

§ 219. I класс. Глаголы 1-й и 2-й групп перфективируются по 1-му типу. Отрицание na- ставится после префикса wú-, реже перед ним и принимает на себя ударение.

Таблица 49

Перфективация глаголов 1-й и 2-й групп I класса (единственное число)

Инфинитив	Несовершенный вид		Совершенный вид	
	1-е л.	3-е л. м. р.	1-е л.	3-е л. м. р.
minzól (I, 1) 'мыть'	minzóləm	minzól	wú-minzóləm	wú-minzól
taról (I, 1) 'связывать'	taróləm	tárá	wú-taróləm	wú-tárá
axistól [axl-] (I, 2) 'брат'	axistóləm/ axistəm	axist	wáxistóləm (< *wú-axis- tőləm)/wá- xistəm	wáxist < wú-axis
balól [bol-] (I, 2) 'звать'	balóləm/balém	balé	wú-balóləm/ wú-balém	wú-balé
xatól [xaz-] (I, 2) 'подниматься'	xatóləm/xatém	xot	wú-xatóləm/ wú-xatém	wú-xot

Примечание. Отрицательные формы: wú-na-minzóləm, wú-na-minzól и т. п.

В табл. 49 показано образование форм прошедшего времени совершенного вида глаголов 1-й и 2-й групп I класса. Глагол lar- : darlod- 'иметь' образует совершенный вид только от основы lāg- (т. е. от основы инфинитива, как глаголы 1-й группы).

§ 220. Глаголы 3-й группы, кроме глаголов kawól 'делать' и kedól 'становиться', перфективируются по 3-му типу.

Глаголы kawól и kedól перфективируются по 2-му типу в том случае, если употребляются самостоятельно, и по 3-му типу, если составляют второй компонент сложных глаголов (см. также ниже, § 242).

В табл. 50 показано образование форм прошедшего времени совершенного вида глаголов 3-й группы I класса.

§ 221. В образовании отрицательных форм глаголы kawól и kedól следуют общему правилу: отрицательные формы — соответственно 1-го л. ед. ч. wú-na-křəm, 3-го л. ед. ч. м. р. wú-na-křə и т. п. У глагола tləl (иногда и у других глаголов) отрицание может стоять как перед личной формой, так и после нее: ná-wlāř или wlāř na.

Глаголы biwól, wřəl, rātləl, иногда также и tləl инкорпорируют отрицательную частицу, ставя ее после инициального элемента: соответственно bo-, yo-, rā- (табл. 51).

§ 222. II класс. Префиксальные глаголы 1-й группы, как переходные, так и непереходные, перфективируются с помощью переноса ударения на приставку, а если она двухсложна, — то на ее первый слог (4-й тип перфективации).

Отрицательная частица na- ставится после приставки и принимает ударение на себя.

Таблица 50

Перфективация глаголов 3-й группы I класса

Число	Лицо	tləl 'уходить'	rātləl 'приходить'	kawól 'делать'	kedól 'становиться'	biwól/botlöl 'уводить'	wřəl 'уносить'
Единственное	1-е	wlāřəm	rāyləm	wú-křəm	wú-šwəm	bóləm	yówřəm
	2-е	wlāře	rāyle	wú-kře	wú-šwe	bótle	yówře
	3-е	wlāře	rāyle	м. р. wú-křə ж. р. wú-křə	м. р. wú-šu ж. р. wú-šwa	м. р. bót, bóta ж. р. bóta	м. р. yówřə ж. р. yówřə
Множественное	1-е	wlāřu	rāylu	wú-křu	wú-šwu	bótlu	yówřu
	2-е	wlāřəy	rāyley	wú-křəy	wú-šwəy	bótləy	yówřəy
	3-е	м. р. wlāřəl ж. р. wlāře	м. р. rāyləl ж. р. rāyle	м. р. wú-křəl ж. р. wú-kře	м. р. wú-šwəl ж. р. wú-šwe, wú-šwəle	м. р. bótłəl ж. р. bótłəle	м. р. yówřə ж. р. yówřəle

Примечание. Глагол iřodol 'класть' образует прошедшее время от основы křəřod: ед. ч. 1-е л. křəřodəm, 2-е л. křəřode, 3-е л. м. р. křəřod, ж. р. křəřodə и т. п.

Таблица 51

Образование отрицательных форм прошедшего времени совершенного вида глаголов biwól, wról, rätól, tlól (3-е л. ед. ч. м. р.)

Инфинитив	Утвердительная форма	Отрицательная форма
biwól wról rätól (tlól)	bot(ó) yówur ráyey (wíar)	bó-na-tə yó-na-wur rá-na-yey (wíá-na-r)

Таблица 52

Перфективация глаголов 1-й группы II класса (3-е л. ед. ч. м. р.)

Инфинитив	Несовершенный вид	Совершенный вид	
		утвердительная форма	отрицательная форма
pənawától 'выходить' preminzól 'мыть' cəmlástól 'ложиться' pācedól 'оставать' prānitól 'открывать'	pənawót preminzə cəmlást(ó) pācedə prānit(ó)	pənawot preminzə cəmlást(ə) pācedə prānit(ə)/(wú-prānit)	pəna-ná-wot pre-ná-minzə cə-ná-mlást pā-ná-ced(ə) prā-ná-nit(ə)/ wú-na-prānit kše-ná-nāst(ə)
kšenāstól 'сидеться'	kšenāst(ó)	kšenāst(ə)	

Таблица 53

Перфективация глаголов 2-й группы II класса (3-е л. ед. ч. м. р.)

Инфинитив	Несовершенный вид	Совершенный вид	
		утвердительная форма	отрицательная форма
rāaxistól 'брать (с собой)' rābalól 'приглашать' rāxatól 'вставать (о солнце)' rāyūstól 'заказывать' rākšól 'вынимать'	rāaxist rābalé rāxót rāyūst rākiš	rā-wu-axist < *rā-wu-axist rā-wu-bālə rā-wu-xot rā-wu-yūst rā-wu-kiš	rā-wu-nā-axist rā-wu-nā-bālə rā-wu-nā-xot rā-wu-nā-yūst rā-wu-nā-kiš

В табл. 52 показано образование форм прошедшего времени глаголов 1-й группы II класса.

Глаголы 2-й группы перфективируются с помощью видообразующего префикса -wu-, который занимает место после префикса

Таблица 54

Перфективация непереходных глаголов, образованных от существительных (III класс, подгруппа 2а; 3-е л. ед. ч.)

Исходное существительное	Инфинитив	Несовершенный вид		Совершенный вид	
		м. р.	ж. р.	м. р.	ж. р.
žmanž 'гребень'	žmanžedól/ žmanž kedól 'расчесываться'	žmanžedó/ žmanž kedó	žmanžedá/ žmanž kedá/ žmanž kedála	žmanž šu	žmanž šwa
obə 'вода'	obedól/obə kedól 'ополаскиваться'	obedó/obə kedó	obedá/obedála/ obə kedála	obə šu	obə šwa

gā-, в отрицательной форме отрицательная частица стоит на третьем месте в цепочке морфем (табл. 53).

§ 223. III класс. 1-я группа. Полнослитные глаголы перфективируются по 1-му типу, так же как непроизводные глаголы: gərzedól 'вращаться', 3-е л. ед. ч. м. р. прош. вр. несов. вида gərzedó, 3-е л. ед. ч. м. р. прош. вр. сов. вида wú-gərzedə; gəržawól 'вращать', 3-е л. ед. ч. м. р. прош. вр. несов. вида gəržawé (о растяжении $a > \bar{a}$ в этой форме см. выше, § 214), 3-е л. ед. ч. м. р. прош. вр. сов. вида wú-gəržawə; соответственно dangedól 'гнеть' — несов. вид dangedó, сов. вид wú-dangedə; dāngawól 'бить в барабан' — несов. вид dāngawé, сов. вид wú-dāngawə; lwalawól 'заставить читать' — несов. вид lwalawé, сов. вид wú-lwalawə.

Таблица 55

Перфективация непереходных глаголов, образованных от прилагательных (III класс, подгруппа 2б; 3-е л. ед. ч.)

Исходное прилагательное	Инфинитив	Несовершенный вид		Совершенный вид	
		м. р.	ж. р.	м. р.	ж. р.
narm 'мягкий'	narmedól/ narm kedól 'смягчаться'	narmedó/ narm kedó	narmedá/ narmedála/ narm kedá/ narm kedála	narm šu	narma šwa
dāngár 'тощий'	dāngaredól/ dāngár kedól 'худеть'	dāngaredó/ dāngár kedó	dāngaredá/ dāngaredála/ dāngár kedá/ dāngár kedála	dāngár šu	dāngára šwa
xušál 'веселый'	xušaledól/ xušál kedól 'веселиться'	xušaledó/ xušál kedó	xušaledá/ xušaledála/ xušál kedá/ xušál kedála	xušál šu	xušála šwa

§ 224. 2-я группа. Неполнослитные глаголы перфективируются по 5-му типу.

Перфективация *непереходных* глаголов 2-й группы III класса показана в табл. 54, 55, 57.

Отрицательные формы некоторых глаголов, представленных в табл. 54 и 55, даны в табл. 56.

Таблица 56

Образование отрицательных форм
непереходных неполнослитных глаголов
(III класс, подгруппы 2а, 2б;
3-е л. ед. ч. м. р.)

Утвердительная форма	Отрицательная форма
žmanž šu obé šu narm šu xušál šu	žmanž na-šu/na-šu žmanž obé ná-šu/ná-šu obé narm ná-šu/ná-šu narm xušál ná-šu/ná-šu xušál

Таблица 57

Перфективация *непереходных* неполнослитных глаголов
(III класс, подгруппа 2в; 3-е л. ед. ч.)

Исходное прилагательное	Инфинитив	Несовершенный вид		Совершенный вид	
		м. р.	ж. р.	м. р.	ж. р.
куп 'глухой'	kaŋedél 'глохнуть'	kaŋedé	kaŋedá/ kaŋedóla	kuŋ šu	kaŋá šwa
ɣund 'слепой'	ɣandedél 'слепнуть'	ɣandedé	ɣandedá/ ɣandedóla	ɣund šu	ɣandá šwa
moɣ 'сытый'	maɣedél 'насыщаться'	maɣedé	maɣedá/ maɣedóla	moɣ šu	maɣá šwa
soɣ 'холодный'	saredél 'стынуть'	saredé	saredá/ saredóla	soɣ šu	saɣá šwa
corb 'жирный'	carbedél 'жиреть'	carbedé	carbedá/ carbedóla	corb šu	carbá šwa
poɣ 'спелый'	paɣedél 'поспевать'	paɣedé	paɣedá/ paɣedóla	poɣ šu	paɣá šwa

Примечание. Отрицательные формы: м. р. kuŋ na-šu/na-šu kuŋ; ж. р. kaŋá ná-šwa/ná-šwa kaŋá и т. п.

§ 225. *Непереходные* неполнослитные глаголы, инфинитив которых образован от основы прилагательного IV класса изменением коренной гласной (подгруппа 2в), восстанавливают в формах мужского рода совершенного вида исходный гласный, в остальном используя 5-й тип перфективации.

§ 226. *Переходные* неполнослитные 2-й группы перфективируются аналогично *непереходным*, с использованием супплетив-

Таблица 58

Перфективация *переходных* неполнослитных глаголов
(III класс, 2-я группа; 3-е л. ед. ч. м. р.)

Инфинитив		Несовершенный вид		Совершенный вид	
непереходный	переходный	непереходный	переходный	непереходный	переходный
žmanžedél/ žmanž kedél (III, 2а)	žmanžawól/ žmanž kawól (III, 2а)	žmanžedé/ žmanž kedé	žmanžawó/ žmanž kawó	žmanž šu	žmanž keɣ
narmedél/ narm kedél (III, 2б)	narmawól/ narm kawól (III, 2б)	narmedé/ narm kedé	narmawó/ narm kawó	narm šu	narm keɣ
ɣandedél (III, 2в)	ɣandawól (III, 2в)	ɣandedé	ɣandawó	ɣand šu	ɣand keɣ

ной основы во вспомогательном глаголе (5-й тип). В табл. 58 они даны в сопоставлении с соответствующими *непереходными*. Формы женского рода 3-го лица единственного числа совершенного вида — соответственно žmanž keɣ, náɣma keɣ, ɣandá keɣ и т. п., т. е. образованы так же, как у *непереходных* глаголов; именная часть — существительное не меняется, прилагательное принимает форму женского рода.

Отрицательные формы: žmanž ná-keɣ/ná-keɣ žmanž; náɣma ná-keɣ/ná-keɣ ɣandá ná-keɣ/ná-keɣ ɣandá и т. п.

§ 227. IV класс. Составные глаголы, имеющие в первой части имя или наречие (группы 1-я и 2-я), перфективируются по 5-му типу. Во вспомогательном глаголе используются супплетивные основы совершенного вида: šw-/š- для *непереходных* глаголов, keɣ-/keɣ- для *переходных* (табл. 59, 60).

В формах женского рода меняется только вспомогательный глагол: imžá šwa, basyá šwa, ɣáɣá šwa, xsá šwa, xará šwa, wɣánde šwa и т. п.

Таблица 59

Перфективация *непереходных* глаголов
(IV класс, 1-я и 2-я группы; 3-е л. ед. ч. м. р.)

Инфинитив	Несовершенный вид	Совершенный вид
imžá kedél 'подписываться'	imžá kedé	imžá šu
basyá kedél 'благоустраниваться'	basyá kedé	basyá šu
ɣáɣá kedél 'успокаиваться'	ɣáɣá kedé	ɣáɣá šu
xsá kedél 'гниль'	xsá kedé	xsá šu
xará kedél 'огорчаться'	xará kedé	xará šu
wɣánde kedél 'продвигаться вперед'	wɣánde kedé	wɣánde šu
nəždé kedél 'приближаться'	nəždé kedé	nəždé šu
líre kedél 'удаляться', 'исчезать'	líre kedé	líre šu

Перфективация переходных глаголов
(IV класс, 1-я и 2-я группы; 3-е л. ед. ч. м. р.)

Инфинитив	Несовершенный вид	Совершенный вид
imzá kawél 'подписывать'	imzá kawé	imzá kəṛ
basyá kawél 'благоустроить'	basyá kawé	basyá kəṛ
ḡāḡā kawél 'мирить'	ḡāḡā kawé	ḡāḡā kəṛ
xṣā kawél 'гноить'	xṣā kawé	xṣā kəṛ
xarā kawél 'огорчать'	xarā kawé	xarā kəṛ
wṛānde kawél 'двигать вперед'	wṛānde kawé	wṛānde kəṛ
nizdé kawél 'приближать'	nizdé kawé	nizdé kəṛ

Таблица 61

Перфективация переходных глаголов
(IV класс, 3-я группа; 3-е л. ед. ч.)

Инфинитив	Несовершенный вид	Совершенный вид
stāyóna kawél 'хвалить'	stāyóna kawél	stāyóna wu-kṛa
lidóna kawél 'встречать кого-л.'	lidóna kawéla	lidóna wu-kṛa
lanḡún kawél 'завершать'	lanḡún kawé	lanḡún wu-kṛa
samún kawél 'выравнивать'	samún kawé	samún wu-kṛa

В отрицательных формах отрицание стоит перед вспомогательным глаголом: imzá na-ṣu; именная часть может стоять перед глагольной или после нее: imzá na-ṣu/na-ṣu imzá; basyá na-ṣu/na-ṣu basyá; wṛānde na-ṣu/na-ṣu wṛānde и т. п.

Формы женского рода образуются в принципе так же, как у непереходных глаголов, путем изменения вспомогательного глагола: imzá kṛa, basyá kṛa, ḡāḡā kṛa, xṣā kṛa, xarā kṛa, wṛānde kṛa и т. п.

Отрицательные формы также образуются аналогично тому, как это имеет место у непереходных глаголов: imzá na-kəṛ/na-kəṛ imzá; basyá na-kəṛ/na-kəṛ basyá; xarā na-kəṛ/na-kəṛ xarā и т. п.

§ 228. Глаголы IV класса, имеющие в первой части отглагольное существительное — самодополнение (3-я группа), перфективируются по 6-му типу, т. е. используют во вспомогательном глаголе супплетивную основу и одновременно видообразующий префикс wu- (так же как в несовершенном виде, вспомогательный глагол согласуется в роде с именным компонентом).

Формы прошедшего времени совершенного вида переходных глаголов 3-й группы IV класса представлены в табл. 61.

В отрицательных формах частица -na- может стоять после видообразующего префикса: stāyóna wú-na-kṛa, lanḡún wú-na-kəṛ.

Непереходные глаголы перфективируются аналогично переходным (табл. 62).

Перфективация непереходных глаголов
(IV класс, 3-я группа; 3-е л. ед. ч.)

Инфинитив	Несовершенный вид	Совершенный вид
stāyóna kedél 'быть хвалимым'	stāyóna keda	stāyóna wú-ṣwa
lidóna kedél 'встречаться'	lidóna keda	lidóna wú-ṣwa
lanḡún kedél 'завершаться'	lanḡún keda	lanḡún wú-ṣu
samún kedél 'выравниваться'	samún keda	samún wú-ṣu

Отрицательные формы образуются также аналогично отрицательным формам переходных глаголов: stāyóna wú-na-ṣwa; lanḡún wú-na-ṣu и т. п.

§ 229. В целом зависимость между морфологическим типом глагола и типом перфективации иллюстрирует табл. 63.

Таблица 63

Зависимость между морфологическим типом глагола и типом перфективации

Класс	Группа	Тип перфективации
I	1-я (одноосновные) 2-я (двухосновные) 3-я (многоосновные)	1-й 1-й 3-й (2-й — только kawél и kedél)
II	1-я (с пространственными приставками) 2-я (с префиксами лично-пространственной ориентации)	4-й (1а), 3-й (1б) 1-й (2а), 3-й (2б)
III	1-я (полнослитные) 2-я (неполнослитные)	1-й 5-й
IV	1-я и 2-я (с именем или наречием в качестве 1-го компонента) 3-я (с отглагольным существительным)	5-й 6-й

Прошедшее повествовательное время

§ 230. Форма прошедшего повествовательного отличается от вышеописанной формы прошедшего времени наличием подвижного форманта ба. Так же как при формах будущего времени несовершенного вида и прошедшего повествовательного несовершенного вида (см. § 209), этот формант может входить в состав глагольной формы или стоять после нее (если в предложении нет других слов, в частности, в безобъектных построениях с переходными глаголами); если же предложение начинается не с глагола, то формант ба энклитически примыкает к первому ударному слову или слову

сочетанию в предложении. В соответствии с этим мы будем различать внутриглагольное и внеглагольное употребление этого форманта.

Ниже мы рассмотрим место, занимаемое формантом бə у глаголов, принадлежащих к различным морфологическим классам, при его внутриглагольном употреблении; параллельно там, где это необходимо, даются модели внеглагольного употребления этого форманта.

§ 231. У глаголов, использующих 1-й и 2-й типы перфективации (I, 1; I, 2; отчасти I, 3; III, 1), формант бə при внутриглагольном употреблении инкорпорируется между основой и видообразующим префиксом wu-.

В табл. 64—65 формы прошедшего повествовательного совершенного вида даны в сравнении с аналогичными формами несовершенного вида.

Таблица 64

Формы прошедшего повествовательного совершенного вида (2)
(3-е л. ед. ч. м. р.) в сопоставлении с прошедшим
несовершенного вида (1)

Инфинитив	1	2
likél (I, 1) 'писать'	...bə ye liké, liké bə ye	...bə ye wú-likə, wú-bə-ye-likə
lidél (I, 2) 'видеть'	...bə ye lid(ə), lid(ə) bə ye	...bə ye wú-lid(ə), wú-bə-ye-lid(ə)
kawél (I, 3) 'делать'	...bə ye kawé, kawé bə ye	...bə ye wú-kəɣ, wú-bə-ye-kəɣ
rasédél (III, 1) 'достигать'	...bə ye raséd(ə), raséd(ə) bə ye	...bə wú-rased(ə), wú-bə-rased(ə)
rasawél (III, 1) 'доставлять'	...bə ye rasāwé, rasāwé bə ye	...bə ye rasāwé, wú-bə-ye-rasāwé

Примечание. Здесь и далее в этом разделе многоточием в примерах обозначен первый ударный элемент (слово или словосочетание) в предложении. В табл. 64—65 переходные глаголы даны с субъектным показателем — энклитическим местоимением 3-го лица (см. § 151).

Отрицательные формы ставят отрицание после форманта бə: wú-bə-ye-na-likə, wú-bə-ye-na-lid и т. п.

Глаголы 3-й группы I морфологического класса tləl, rātləl, biwél, wɣəl могут ставить формант бə перед основой или инкорпорировать его внутрь основы (в зависимости от наличия других членов предложения). Отрицание может употребляться препозитивно (перед и после форманта бə); может также инкорпорироваться внутрь основы (табл. 65).

§ 232. У глаголов 1-й группы II класса формант бə при внутриглагольном употреблении инкорпорируется между основой и приставкой: ná-na-bə-wot, pré-bə-ye-minzə, prā-bə-ye-nitə, róre-bə-wot. Возможны следующие варианты отрицательных форм: ná-na-bə-na-wot, ... bə ná-na-na-wot.

Таблица 65

Формы прошедшего повествовательного совершенного вида
глаголов 3-й группы I класса (3-е л. ед. ч. м. р.)
в сопоставлении с прошедшим несовершенного вида

Инфинитив	Несовершенный вид	Совершенный вид	
		утвердительная форма	отрицательная форма
tləl 'уходить'	... bə tɔy/tə/tlə, tɔy/tə/tlə bə	... bə wlāɣ, wlāɣ bə/wlā-bə-ɣ(ə)	... bə wlā-na-ɣə, ná-bə-wlāɣ/wlā-bə-na-ɣ(ə)
rātləl/(dārtləl/wārtləl) 'приходить' (соотв. к 1-му, 2-му, 3-му л.)	... bə rāɬɔy/rātlə, bə rāɬɔy/rātlə bə	... bə rāɣəy, rāɣəy bə/rā-bə-ɣəy	... bə rā-na-ɣəy, rā-bə-na-ɣəy
biwél 'уводить'	... bə biwé, biwé bə	... bə ye bót(ə), bót(ə) bə ye/bó-bə-ye-tə	... bə bó-ye-na-tə, ná-bə-ye-bót(ə)/bó-bə-ye-na-tə
wɣəl 'уносить'	... bə wɔɣ/wɣə, wɔɣ bə	... bə ye yówɔɣ, yówɔɣ bə ye/yó-bə-ye-wɔɣ	... bə ye yó-na-wɔɣ, yó-bə-ye-ná-wɔɣ/ná-bə-ye-yowɔɣ

Глаголы 2-й группы II класса также инкорпорируют формант бə при внутриглагольном употреблении; при этом он стоит на втором месте, у переходных глаголов — перед субъектным показателем (об употреблении субъектных показателей см. § 151): rā-bə-ye-kəɣ. Возможна также инверсия префикса лично-пространственной ориентации: kəɣ bə ye rā. Отрицательная форма: rā-bə-ye-ná-kəɣ.

§ 233. Глаголы 2-й группы III класса (неполнослитные) и 1-й группы IV класса, использующие 5-й тип перфективации, при

Таблица 66

Формы прошедшего повествовательного неполнослитных
глаголов 2-й группы III класса и глаголов IV класса
(3-е л. ед. ч. м. р.)

Инфинитив	Утвердительная форма	Отрицательная форма
ɣandawél (III, 2) 'ослеплять'	ɣund bə ye kəɣ/kəɣ bə ye ɣund	ɣund bə ye na kəɣ/ná-kəɣ bə ye ɣund/ná bə ye kəɣ ɣund
imzā kawél (IV, 1) 'подписывать'	imzā bə ye kəɣ/kəɣ bə ye imzā	imzā bə ye ná-kəɣ/ná-kəɣ bə ye imzā/ná bə ye kəɣ imzā
wɣánde kawél (IV, 1) 'преподносить'	wɣánde bə ye kəɣ/kəɣ bə ye wɣánde	wɣánde bə ye na-kəɣ/na-kəɣ bə ye wɣánde/na bə ye kəɣ wɣánde
stāyéna kawél (IV, 2) 'хвалить'	stāyéna bə ye wú-kɣa	stāyéna bə ye wú-na-kɣa/stāyéna bə ye ná-wu-kɣa

внутриглагольном употреблении форманта бə могут ставить на первое место знаменательную часть, а на последнее — вспомогательный глагол; возможно выдвигание на первое место вспомогательного глагола, тогда знаменательная часть стоит на последнем. Формант бə, по общему правилу, занимает всегда второе место, вслед за ним ставится субъектный показатель. При наличии отрицания оно либо стоит непосредственно перед вспомогательным глаголом (в любой позиции), либо перед формантом бə; в последнем случае вспомогательный глагол стоит непосредственно перед знаменательной частью и после субъектного показателя у переходных глаголов.

§ 234. Глаголы 2-й группы IV класса при внутриглагольном употреблении ставят показатель бə непосредственно после знаменательной части; далее следует субъектный показатель, за ним — видообразующий префикс (табл. 66).

Будущее время

§ 235. Будущее время совершенного вида представляет собой сослагательное наклонение (см. § 240) с подвижным формантом бə.

Правила употребления форманта бə в принципе те же, что описанные выше для прошедшего повествовательного совершенного вида. У глаголов 1-й и 2-й групп I класса и kawól, а также у глаголов 1-й группы III класса (полнослитных), использующих 1-й и 2-й типы перфективации, формант бə при внутриглагольном употреблении инкорпорируется между основой и префиксом wu-, как это показано в табл. 67.

Таблица 67

Образование будущего времени совершенного вида

(3-е л. ед. ч.) (likól (I, 1) 'писать', lidól [win-] (I, 2) 'видеть', kawól (I, 3) 'делать', gasedól (III, 1) 'достигать', gasawól (III, 1) 'доставлять')

Несовершенный вид	Сослагательное наклонение	Совершенный вид
likí bə wíní bə kawí bə rasézi bə rasawí bə	wú-likí wú-wíní wú-kpí wú-rasézi wú-rasawí	wú-bə-likí wú-bə-wíní wú-bə-kpí wú-bə-rasézi wú-bə-rasawí

При внеглагольном употреблении форманта бə: ... бə wú-likí, ... бə wú-wíní и т. п.

Отрицание, по общему правилу, стоит после форманта бə: wú-bə-nà-likí и т. п. При наличии объектного показателя он занимает место между частицей бə и отрицанием: wú-bə-ye-nà-likí.

У глаголов 3-й группы I класса bewól, wɔl, tləl, rātlól, а также iṣodól формант бə, отрицание и объектный показатель (у переход-

Таблица 68

Образование отрицательной формы будущего времени глаголов 3-й группы I класса и гл. iṣodól (3-е л. ед. ч. м. р.)

Инфинитив	Утвердительная форма	Отрицательная форма
biwól 'уводить'	bó-bə-ye-zi	bó-bə-ye-na-zi, ná-bə-ye-bozi
wɔl 'уносить'	yó-bə-ye-si	yó-bə-ye-na-si, ná-bə-ye-yosi
tləl 'уходить'	wlāɾ bə ši	wlāɾ bə na-ši, ná-bə-ši wlāɾ, ná-ši bə wlāɾ
rātlól 'приходить'	rā-bə-ši	rā-bə-na-ši
iṣodól 'класть'	kšé-bə-ye-ṣdi	kšé-bə-ye-nà-ṣdi, ná-bə-ye-kšéṣdi

Примечание. Переходные глаголы даны с объектным показателем — энклитическим местоимением 3-го лица (см. § 151).

ных глаголов) инкорпорируются внутрь основы, как показано в табл. 68.

При внеглагольном употреблении форманта бə: ... бə ye bózi, ... бə ye bó-na-zi, ... бə ye ná-bozi и т. п.

§ 236. Глаголы 1-й группы II морфологического класса образуют будущее время совершенного вида соответствующим способом (ср. образование прошедшего времени совершенного вида): nənawától 'входить': nēna-bə-wuzi, отриц. ф. nēna-bə-na-wuzi, ná-bə-nənawuzi; preminzól 'мыть': pré-bə-minzi, отриц. ф. pré-bə ná-minzi, ná-bə-preminzi, форма с объектным показателем pré-bə-ye-minzi, отриц. ф. с объектным показателем pré-bə-ye-ná-minzi, ná-bə-ye-préminzi и т. п.

При внеглагольном употреблении бə — соответственно ... бə nēnawuzi, ... бə nēna-na-wuzi, ... бə ná-nēna-wuzi; ... бə ye préminzi, ... бə ye pré-na-minzi, ... бə ye ná-preminzi и т. п.

§ 237. В глаголах 2-й группы II класса при внутриглагольном употреблении формант бə ставится после префикса лично-пространственной ориентации gā, wāɾ, dāɾ, но перед объектным показателем, если он есть; отрицание стоит на первом или на третьем месте: wāɾ-bə-(ye)-kɔm 'я (это) дам', отрицательная форма wāɾ-bə-(ye)-nā-kɔm, ná-bə-ye-wāɾkɔm и т. п.

При внеглагольном употреблении бə: ... бə ye wāɾkɔm, ... бə ye wāɾ-nā-kɔm, ... бə ye ná-wāɾ-kɔm.

§ 238. Глаголы 2-й группы III класса и 1-й группы IV класса ставят формант бə на второе место после знаменательной части. Непосредственно за формантом бə стоит объектный показатель. Отрицание может стоять перед вспомогательным глаголом, в диалектах также выдвигается на первое место (ср. аналогичную структуру

форм прошедшего повествовательного, § 230 и след.): *imzā kawəl* 'подписывать': *imzā bə ye kṛi*, отриц. ф. *imzā bə ye ná-kṛi/na bə ye kṛi imzā/na-kṛi bə ye imzā*; *wṛānde kawəl* 'преподносить': *wṛānde bə ye kṛi*, отриц. ф. *wṛānde bə ye ná-kṛi/na bə ye kṛi wṛānde/na-kṛi bə ye wṛānde* и т. п.

§ 239. Глаголы 2-й группы IV класса образуют будущее время также аналогично прошедшему повествовательному совершенного вида: *stāyēna kawəl* 'хвалить': *stāyēna bə ye wú-kṛi*, отриц. ф. *stāyēna bə ye ná-wu-kṛi/wú-na-kṛi*.

Сослагательное наклонение

§ 240. Сослагательное наклонение представлено одной простой формой, образуемой с помощью окончаний настоящего времени (§ 215). Что касается основ сослагательного наклонения, то в их образовании наблюдается большое сходство с образованием основ совершенного вида (перфективацией), описанным выше. С чисто морфологической точки зрения эта форма составляет такую же пару с формой настоящего времени, как форма прошедшего времени совершенного вида с формой прошедшего времени несовершенного вида.⁸ Мы будем называть ее настоящим временем сослагательного наклонения (ср. прошедшее время, § 256).

Рассмотрим способы образования формы настоящего времени сослагательного наклонения у глаголов различных морфологических классов.

§ 241. I класс. Глаголы 1-й группы образуют сослагательное наклонение с помощью ударного префикса *wu-* непосредственно

Таблица 69

Формы настоящего времени сослагательного наклонения глаголов 1-й группы I класса (2) в сопоставлении с прошедшим временем совершенного вида изъявительного наклонения (1) (*tarəl* 'связывать')

Лицо	Единственное число		Множественное число	
	1	2	1	2
1-е	<i>wú-tarəlem</i>	<i>wú-tarəm</i>	<i>wú-tarəlu</i>	<i>wú-tarəu</i>
2-е	<i>wú-tarəle</i>	<i>wú-tarə</i>	<i>wú-tarəlay</i>	<i>wú-tarəy</i>
3-е	м. р. <i>wú-tərə</i> ж. р. <i>wú-tarəla</i>	<i>wú-tari</i>	м. р. <i>wú-tarəl</i> ж. р. <i>wú-tarəle</i>	<i>wú-tari</i>

⁸ Это дало повод для появления в литературе по афганскому языку термина «настоящее время совершенного вида». Этот термин, однако, следует признать неудачным, поскольку он никак не отражает значения формы и противоречив в своей основе (настоящее время, по определению, предполагает незавершенность действия). Отметим, что в грамматической литературе по русскому языку не применяется термин «настоящее время» по отношению к формам типа 'сделаю', 'выпью', — это формы простого будущего времени совершенного вида, хотя структурно они аналогичны формам настоящего времени несовершенного вида.

от основы. В табл. 69 дано спряжение глаголов 1-й группы в настоящем времени сослагательного наклонения.

В отрицательных формах отрицание стоит после префикса *wu-*: *wú-na-tarəm* и т. п.

Как видно из табл. 69, единственное различие между двумя формами в 1-м и 2-м лице единственного и множественного числа в том, что в прошедшем времени совершенного вида окончания присоединяются к инфинитиву, а в сослагательном наклонении — непосредственно к основе. В 3-м лице обоих чисел четырем формам прошедшего времени совершенного вида соответствует одна недифференцированная по роду и числу форма сослагательного наклонения.

2-я группа образует сослагательное наклонение от основы настоящего времени с помощью того же префикса *wu-*. В табл. 70 дано спряжение глагола 2-й группы I класса в настоящем времени сослагательного наклонения.

Таблица 70

Образование форм настоящего времени сослагательного наклонения (2) в сопоставлении с настоящим временем изъявительного (1) (*lidəl* [win-] 'видеть')

Лицо	Единственное число		Множественное число	
	1	2	1	2
1-е	<i>wínəm</i>	<i>wú-wínəm</i>	<i>wínu</i>	<i>wú-wínu</i>
2-е	<i>wíne</i>	<i>wú-wíne</i>	<i>wínəy</i>	<i>wú-wínəy</i>
3-е	<i>wíni</i>	<i>wú-wíni</i>	<i>wíni</i>	<i>wú-wíni</i>

Примечание. Отрицательные формы: *wú-na-wínəm/ná-wu-wínəm* и т. п.

§ 242. 3-я группа. Глагол 3-й группы *kawəl* образует сослагательное наклонение от основы совершенного вида *kṛ-* с помощью суффикса *wu-* (при самостоятельном употреблении); в 3-м лице наряду с регулярной формой *wu-kṛi* употребительна также форма *kāndi* (омонимичная форме изъявительного наклонения). Прочие глаголы образуют эту форму от специальных основ сослагательного наклонения. При этом глагол *kedəl* при самостоятельном употреблении также присоединяет к основе суффикс *wu-*. У глагола *tləl* форма сослагательного наклонения сложная, состоит из двух компонентов. Первый компонент совпадает с основой совершенного вида *wlār*; второй представляет собой сослагательное наклонение глагола *kedəl*: *šwəl* без префикса *wu-*.

В табл. 71 дано спряжение глаголов 3-й группы I класса в настоящем времени сослагательного наклонения.

Отрицательные формы — *tləl: wlār na-šəm*, *wlār na-še* и т. п.; *rātləl: rā-na-šəm*, *rā-na-še* и т. п.; *biwəl: bó-na-šəm*, *bó-na-še* и т. п.; *wəl: yó-na-šəm*, *yó-na-se* и т. п.; *kawəl: wú-na-kṛəm* и т. п.

Таблица 71
Формы настоящего времени сослагательного наклонения глаголов 3-й группы I класса (2) в сопоставлении с прошедшим временем совершенного вида (1)

Инфинитив	Лицо	Единственное число		Множественное число	
		1	2	1	2
tləl 'уходить'	1-е 2-е 3-е	wlārem wlāre м. р. wlār ж. р. wlāra	wlār šəm wlār šə wlār ši	wlāru wlārəy м. р. wlārəl ж. р. wlāre	wlār šu wlār šəy wlār ši
gātəl 'приходить'	1-е 2-е 3-е	rāyləm rāyle м. р. rāy ж. р. rāya	rāšəm rāšə rāši	rāylu rāyləy м. р. rāyləl ж. р. rāyle	rāgu rāšəy rāši
biwəl 'уводить'	1-е 2-е 3-е	bōtləm bōtle м. р. bōt ж. р. bōta	bōzəm bōzə bōzi	bōtlu bōtləy м. р. bōtləl ж. р. bōtle	bōzu bōzəy bōzi
wrəl 'уносить'	1-е 2-е 3-е	yōwrem yōwre м. р. yōwu ж. р. yōwra	yōšəm yōšə yōsi	yōwru yōwreay м. р. yōwrel ж. р. yōwre	yōsu yōšəy yōsi
kawəl 'делать'	1-е 2-е 3-е	wū-krələm wū-krəle м. р. wū-kər ж. р. wū-kra	wū-krəm wū-kre wū-kri/kāndi	wū-krəlu wū-krələy м. р. wū-krəl ж. р. wū-kre	wū-kru wū-kreay wū-kri/kāndi
kedəl 'становиться'	1-е 2-е 3-е	wū-šwəm wū-šwe м. р. wū-šu ж. р. wū-swa	wū-šəm wū-šə wū-ši	wū-šwu wū-šweay м. р. wū-šwəl ж. р. wū-šwe	wū-šu wū-šəy wū-ši

т. п.; kedəl: wū-na-šəm и т. п. (ср. образование отрицательных форм прошедшего времени совершенного вида, § 234).⁹

Глагол išodəl/kšəšodəl образует формы настоящего времени сослагательного наклонения от основы kšəzd-: kšəždəm, kšəžde и т. п.; отрицательные формы: kšə-na-ždəm, kšə-na-žde и т. п.

§ 243. II класс. Глаголы II класса, образованные от глаголов 1-й и 2-й групп I класса, образуют сослагательное наклонение от основы настоящего времени; образованные от глагола 3-й группы kawəl — от основы совершенного вида, от глагола kedəl — от специальной основы сослагательного наклонения. Ударение переносится на приставку (ср. 3-й и 4-й типы перфективации).

В табл. 72 даны образцы форм 1-го и 3-го лица единственного числа прошедшего времени совершенного вида и настоящего времени сослагательного наклонения глаголов 1-й группы II класса.

Таблица 72

Образование форм настоящего времени сослагательного наклонения (3) в сопоставлении с прошедшим временем совершенного вида (1) и настоящим временем изъявительного наклонения (2)

Инфинитив	Лицо	1	2	3
preminzəl (II, 1a) 'мыть'	1-е 3-е	préminzələm м. р. préminzə ж. р. préminza/préminzəla	preminzəm preminzi	préminzəm préminzi
prewatəl (II, 1a) 'падать'	1-е 3-е	préwatələm м. р. préwot ж. р. préwata/préwata-la	prewuzəm prewuzi	préwuzəm préwuzi
prekawəl (II, 1b) 'резать'	1-е 3-е	prékəwələm м. р. préka ж. р. prékra/prékəwəla	prekawəm prekawi	prékəwəm prékəwi
prekedəl (II, 1b) 'резаться'	1-е 3-е	préšwəmə м. р. préšu ж. р. préswa	prekéžəm prekéži	préšəm préši
prešodəl (II, 1a) 'класть'	1-е 3-е	préšodəm/préšodələm м. р. préšod ж. р. préšoda/préšodəla	preždəm preždi	préždəm préždi

Примечание. Глаголы даны в формах 1-го и 3-го лица ед. ч. Прочие формы, как уже было указано, могут рассматриваться как производные от них.

В отрицательных формах отрицание может инкорпорироваться между префиксом и корнем: gré-na-minzəm (также ná-preminzəm и т. п.).

⁹ Зарегистрирована также постановка отрицания в начале словоформы: ná-yosəm, ná-wu-kəm и т. п.

Обращает на себя внимание тот факт, что у глаголов II класса, не различающих основы совершенного и несовершенного вида (т. е. не образованных от глаголов 3-й группы I класса), настоящее время изъявительного и сослагательного наклонений различается только местом ударения: изъявительное — *prēmīnzi*, сослагательное — *prēmīnzi*. Соответственно образуют формы настоящего времени сослагательного наклонения глаголы 2-й группы II класса: *gāniwól* 'покупать': 3-е л. м. р. прошедшего времени совершенного вида *gāniw*, 3-е л. настоящего времени *gānisi*, 3-е л. настоящего времени сослагательного наклонения *gānisi*; *wárkawól* 'давать' (ему): соответственно *wárkæg*, *warkawí*, *wárkri* и т. п.; отрицательные формы: *gā-na-nisi*, *wár-na-kri* и т. п.

§ 244. III класс. 1-я группа. Непереходные глаголы образуют настоящее время сослагательного наклонения от основы настоящего времени с помощью префикса *wu-*, переходные — с помощью того же префикса от единой основы: *wú-gasežəm*, *wú-gaseže* и т. п. (от *gasedól* 'достигать'), *wú-gasawəm*, *wú-gasawe* и т. п. (от *gasawól* 'доставлять'); отрицательная форма: *ná-wu-gasežəm/wú-na-gasežəm* и т. п.

2-я группа. Неполнослитные глаголы так же, как в формах совершенного вида, распадаются на именную и глагольную компоненты; последний представляет собой у непереходных глаголов глагол *kedól/šwól* в сослагательном наклонении без префикса *wu-*, у переходных — глагол *kawól/křəl* в той же форме, также без префикса. Именной компонент — прилагательное у непереходных глаголов изменяется по роду субъекта, у переходных — по роду объекта.

Примеры: 1-е л. м. р. *řund šəm*, ж. р. *řandá šəm*; 2-е л. м. р. *řund še*, ж. р. *řandá še* и т. п. (глагол *řandedól* 'слепнуть'); 1-е л. м. р. *řund křəm*, ж. р. *řandá křəm*; 2-е л. м. р. *řund kře*, ж. р. *řanda kře* и т. п. (глагол *řandawól* 'ослеплять').

В отрицательных формах отрицание стоит перед вспомогательным глаголом: *řund ná-šəm*, *řandá na-šəm*, *řund ná-še*, *řandá na-še* и т. п.

§ 245. IV класс. Глаголы 1-й группы образуют настоящее время сослагательного наклонения по тому же типу, что и неполнослитные: непереходные — с помощью сослагательного наклонения глагола *kedól/šwól* без префикса *wu-*; переходные — с помощью сослагательного наклонения глагола *kawól/křəl*, также без префикса *wu-*.

Примеры: *puxlá šəm*, *puxlá še* и т. п. (глагол *puxlá kedól* 'мириться'); *puxlá křəm*, *puxlá kře* и т. п. (глагол *puxlá kawól* 'мирить'). В отрицательных формах отрицание стоит перед вспомогательным глаголом: *puxlá na-šəm*, *puxlá na-křəm* и т. п.

У глаголов 2-й группы вспомогательный глагол употребляется в полной форме сослагательного наклонения, т. е. с префиксом *wu-*: *stāyóna wu-křəm*, *stāyóna wu-kře* и т. п. (глагол *stāyóna kawól* 'хвалить'). В отрицательных формах отрицание стоит после префикса (по общему правилу; в диалектах — перед префиксом).

Повелительное наклонение

§ 246. Специальная форма повелительного наклонения имеется только во 2-м лице единственного числа; во 2-м лице множественного числа форма повелительного наклонения совпадает со 2-м лицом сослагательного наклонения.¹⁰

Повелительное наклонение различает несовершенный и совершенный вид. Императив несовершенного вида образуется у глаголов 1-й группы всех классов от единой основы, у всех прочих глаголов — от основы настоящего времени. Окончание в единственном числе *-a*, во множественном — *-əy*.

Императив совершенного вида образуется с помощью тех же окончаний, что и императив несовершенного вида. Отрицательные формы образуются с помощью ударного префикса *ma-*, при этом

Таблица 73

Повелительное наклонение

Инфинитив	Несовершенный вид		Совершенный вид
	утвердительная форма	отрицательная форма	
<i>likəl</i> (I, 1) 'писать'	<i>liká!</i>	<i>má-liká!</i>	<i>wú-liká!</i>
<i>lidól</i> (I, 2) 'видеть'	<i>wína!</i>	<i>má-wína!</i>	<i>wú-wína!</i>
<i>kawól</i> (I, 3) 'делать'	<i>kawá!</i>	<i>má-kawá!</i>	<i>wú-křá!</i>
<i>kedól</i> (I, 3) 'становиться'	<i>kéza!</i>	<i>má-keža!</i>	<i>(wú)-ša!</i>
<i>tləl</i> (I, 3) 'уходить'	<i>žal!</i>	<i>má-žal!</i>	<i>wlár šal!</i>
<i>rātləl</i> (I, 3) 'приходить'	<i>rāžal!</i>	<i>má-rāžal!</i>	<i>rāša!</i>
<i>biwól</i> (I, 3) 'уводить'	<i>byāya!</i>	<i>má-byāya!</i>	<i>bóza!</i>
<i>wřəl</i> (I, 3) 'уносить'	<i>wřal!</i>	<i>má-wřal!</i>	<i>yósal!</i>
<i>išodól</i> 'класть'	<i>žda!</i>	<i>má-žda!</i>	<i>kšéžda!</i>
<i>preminžól</i> (II, 1) 'мыть'	<i>preminža!</i>	<i>má-preminža!</i>	<i>preminža!</i>
<i>warkawól</i> (II, 2) 'давать'	<i>warkawá!</i>	<i>má-warkawá!</i>	<i>wárkřal!</i>
(н) <i>rasedól</i> (III, 1) 'достигать'	<i>raséža!</i>	<i>má-raseža!</i>	<i>wú-raseža!</i>
(н) <i>rasawól</i> (III, 1) 'доставлять'	<i>rasawá!</i>	<i>má-rasawá!</i>	<i>wú-rasawá!</i>
(н) <i>řandedól</i> (III, 2) 'слепнуть'	<i>řandéža!</i>	<i>má-řandeža!</i>	<i>řund šal!</i>
(н) <i>řandawól</i> (III, 2) 'ослепить'	<i>řandawá!</i>	<i>má-řandawá!</i>	<i>řund křal!</i>
<i>imžá kawól</i> (IV, 1) 'подписывать'	<i>imžá kawá!</i>	<i>imžá má-kawá!</i>	<i>imžá křal!</i>
<i>wřánde kawól</i> (IV, 2) 'преподносить'	<i>wřánde kawá!</i>	<i>wřánde má-kawá!</i>	<i>wřánde křal!</i>
<i>stāyóna kawól</i> (IV, 3) 'хвалить'	<i>stāyóna kawá!</i>	<i>stāyóna má-kawá!</i>	<i>stāyóna wu-křal!</i>

Примечания. п — переходный глагол, н — непереходный. Совершенный вид употребляется только в утвердительной форме.

¹⁰ Как формы повелительного наклонения 3-го лица, впрочем, можно рассматривать, исходя из их значения, формы 3-го лица сослагательного наклонения с частицей *de* (см. § 294).

отрицательные формы совершенного вида неупотребительны и заменяются формами несовершенного вида (ср. рус. 'возьми': 'не бери').

§ 247. Образование императива у глаголов различных морфологических типов показано в табл. 73.

Неспрягаемые формы

Инфинитив

§ 248. Инфинитив образован у глаголов 1-й группы I класса от единой основы, 2-й группы — от основы прошедшего времени, 3-й группы — от основы несовершенного вида; у II класса — соответственно от единой основы у глаголов, образованных от одноосновных первичных глаголов; от основы прошедшего времени, если первичный глагол двухосновен, и от основы несовершенного вида, если исходный глагол принадлежит к 3-й группе I класса.

Переходные глаголы III класса образуют инфинитив от единой основы, непереходные — от основы прошедшего времени.

Примеры: *likál* (I, 1) 'писать'; *katál* [gor-] (I, 2) 'смотреть'; *biwál* [byāy-], основа несов. вида [biw-] (I, 3) 'уводить'; *prekawél* (II, 1) 'резать'; *gāaxistél* [gāaxl-] (II, 2) 'брать с собой'; *daredél* [darež] (III, 1) неперех. 'останавливаться'; *dagawél* (III, 1) перех. 'останавливать' и т. п.

Глаголы 3-й группы I класса (*kawél* 'делать', *kedél* 'становиться', *biwél* 'уводить', *wrél* 'уносить') имеют парные инфинитивы, образованные от основ совершенного вида: соответственно *krél*, *šwél*, *botlél*, *yowtél*.¹¹

Косвенный падеж инфинитива имеет окончание -o — то же, что и косвенный падеж множественного числа существительных и прилагательных (см. § 62, 114).

Краткая форма инфинитива образуется от тех же основ, что и полная: с помощью окончания -a в прямом падеже, -o — в косвенном; прямой падеж этой формы, однако, малоупотребителен. У глаголов *biwél* и *kawél* (I, 3) краткий инфинитив образуется от основ только совершенного вида, у глагола *kedél* — только несовершенного. В целом вопрос об употребительности кратких инфинитивов глаголов 3-й группы I класса нуждается в дополнительном исследовании.

¹¹ Неясно, насколько употребительны парные инфинитивы совершенного вида от других глаголов 3-й группы (**wlāgél*, **gāylél*); неясно также, существуют ли парные инфинитивы у двухосновных глаголов, кроме *darlodél* / *larél* 'иметь', *baylodél* / *baylél* 'проигрывать', *traplodél* / *traplél* 'прыгать'; вероятно, диалектной следует считать пару *istél* / *bāsél* 'тянуть'. Афганские грамматики рассматривают как имеющие два инфинитива все двухосновные глаголы; инфинитив от настоящей основы при этом считается неупотребительным (Momand, 1938, Приложение; Rištin, 1965, с. 8).

Причастие прошедшего времени

§ 249. У подавляющего большинства глаголов причастие прошедшего времени мужского рода образуется от инфинитива с помощью безударного окончания -au, или, что то же самое, представляет собой основу (у двухосновных глаголов — основу прошедшего времени) + суффикс -élau. Женский род причастий имеет окончание -e, множественное число обоих родов — -i.

Особенностями в образовании причастий прошедшего времени обладают глаголы 3-й группы I класса, кроме глагола *tləl* 'уходить'. Четыре глагола образуют причастия прошедшего времени непосредственно от основы совершенного вида с помощью окончания -au: *rātlél* 'приходить', основа сов. вида *gāyl-*, причастие *gāyélau*;¹² *kawél* 'делать', основа сов. вида *kr-/kəy-*, причастие *kəyau*; *kedél* 'ставить', основа сов. вида *šw-*, причастие *šəway*; *biwél* 'уносить', основа сов. вида *botl-*, причастие *bótlay* (и *be-wélau*). Глагол *wrél* 'уносить' образует причастие чаще непосредственно от основы несовершенного вида с помощью окончания -au: *wəyau*, но также *yowtélau* и *wrélau*.

Глагол *išodél* 'класть' образует причастие от основы *iš-*: *išau*, также *kšəšowélau*.

Соответствующие формы имеют и причастия глаголов II класса, производные от глаголов 3-й группы I класса, например *warkawél* 'давать' — прич. *warkəyau*.

Глаголы 2-й группы III класса (неполнослитные) распадаются на компоненты; во второй части переходные глаголы имеют причастие *kəyau*, непереходные — *šəway*. При этом первый компонент — прилагательное — изменяется в роде и числе соответственно роду и числу причастия: *gāndedél* 'слепнущий' (III, 2) (*rund* прилаг. м. р. 'слепой'), причастие м. р. *rund šəway*, ж. р. *gāndá šəwe*, мн. ч. м. р. *gāndé šəwi*, ж. р. *gāndé šəwi* и т. п.

Причастие потенциальное

§ 250. У большинства глаголов эта форма отличается от причастий прошедшего времени мужского рода долгой гласной суффикса -āy: *likál* 'писать', причастие прош. вр. *likélau*, потенциальное — *likélāy*; *lidél* 'видеть', причастие прош. вр. *lidélau*, потенциальное — *lidélāy*.¹³ Потенциальное причастие не изменяется в роде и числе.

Глаголы 3-й группы I класса имеют следующие формы потенциальных причастий: *kawél* — *kawélāy*, *krāy*; *kedél* — *kedāy*; *tləl* —

¹² Здесь и далее, если это специально не оговорено, причастия даются в формах мужского рода.

¹³ В диалектах (зачастую и в письменном литературном языке) окончания потенциальных причастий могут быть такие же, как у причастий прошедшего времени, и, таким образом, они формально не различаются. Возможен также перенос ударения на окончание.

tlāy; rātlāl — rātlāy; biwāl — biwōlay, biwāy, botlāy; wrāl — wrālāy, wrāy; iṣodāl — iṣodōlay, iṣodāy/kṣeṣowōlāy.

Глаголы 2-й группы III класса (неполнослитные) выступают в слитной форме: ṣandawōlāy, randedōlāy и т. п.

Причастие настоящего времени

§ 251. Эта форма образуется с помощью суффиксов: -únkay (м. р.), -únke (ж. р.), -únki (мн. ч.).

Склоняется как прилагательное первого класса: косвенный падеж единственного числа обоих родов имеет окончание -i, косвенный падеж множественного числа обоих родов — -o.

Для образования причастий у глаголов 1-й группы I класса и переходных глаголов 1-й и 2-й групп III класса используется единая основа: likāl 'писать' — likúnkay 'пишущий', ж. р. likúnke, мн. ч. likúnki; ṣasawāl 'доставлять' — ṣasawúnkay 'доставляющий';¹⁴ у глаголов 2-й группы I класса и непереходных глаголов 1-й и 2-й групп III класса — основа прошедшего времени: lidāl 'видеть' — lidúnkay; rasedāl 'достигать' — rasedúnkay; ṣandedāl 'слепнуть' — ṣandedúnkay. При этом неполнослитные глаголы могут выступать в неслитной форме: terawāl 'проводить кого-либо' — terawúnkay/ter kawúnkay; teredāl 'проводить' — tere-dúnkay/ter kedúnkay. У глаголов 3-й группы I класса используется основа несовершенного вида: kawāl 'делать' — kawúnkay; kedāl 'становиться' — kedúnkay; tlāl 'уходить' — tlúnkay; rātlāl 'приходить' — rātlúnkay; biwāl 'уводить' — biwúnkay; wrāl 'уносить' — wrúnkay; iṣodāl 'класть' — iṣodúnkay; у глаголов II класса — соответствующая основа мотивирующего глагола: preminzāl 'мыть' — preminzúnkay; prekawāl 'резать' — prekawúnkay; warkawāl 'давать' — warkawúnkay; у глаголов IV класса соответствующую форму принимает вспомогательный глагол: imzā kawúnkay, stāyāna kawúnkay и т. п.

Сложные глагольные формы

§ 252. Сложные глагольные формы образуются с помощью причастия прошедшего времени и потенциального причастия.

От причастия прошедшего времени образуются перфект и плюсквамперфект изъявительного наклонения, модальные перфект и плюсквамперфект, прошедшее время сослагательного наклонения, предположительное наклонение.

От потенциального причастия образуются формы условно-желательного наклонения и потенциальные формы различных времен и наклонений.

¹⁴ Здесь и далее причастия настоящего времени даются только в форме мужского рода.

Формы от причастия прошедшего времени

Перфект

§ 253. Перфект представляет собой сочетание причастия прошедшего времени со связкой. В 1-м и 2-м лице единственного числа используются формы мужского или женского рода причастия, во множественном числе — формы множественного числа. В 3-м лице единственного числа причастие согласуется в роде с субъектом у непереходных глаголов и объектом у переходных.

В отрицательных формах отрицание стоит перед связкой, причём обычна инверсия причастия (табл. 74).

Таблица 74

Формы перфекта
(watāl (I, 3) 'выходить')

Лицо	Единственное число		Множественное число	
	утвердительная форма	отрицательная форма	утвердительная форма	отрицательная форма
1-е	м. р. watālay yəm ж. р. watāle yəm	м. р. ná-yəm watālay/watālay ná-yəm ж. р. ná-yəm watāle/watāle ná-yəm	watāli yu	na-yu watāli/watāli ná-yu
2-е	м. р. watālay ye ж. р. watāle ye	м. р. ná-ye watālay/watālay ná-ye ж. р. ná-ye watāle/watāle ná-ye	watāli yey/ watāli yast	ná-yey watāli/watāli ná-yey/ná-yast watāli/watāli ná-yast
3-е	м. р. watālay dəy ж. р. watāle da	м. р. ná-dəy watālay/watālay ná-dəy ж. р. ná-da watāle/watāle ná-da	watāli di	ná-di watāli/watāli ná-di

Модальный перфект представляет собой сочетание перфекта с частицей bā: 1-е л. ед. ч. м. р. watālay bā yəm, ж. р. watāle bā yəm; отрицательная форма: м. р. na-yəm bā watālay, ж. р. na-yəm bā watāle и т. п.

Плюсквамперфект

§ 254. Форма структурно сходна с перфектом, но в качестве спрягаемого компонента в ней используется глагол 'быть' в прошедшем времени. Спряжение глагола в плюсквамперфекте показано в табл. 75.

Как видно из табл. 75, плюсквамперфект в отличие от перфекта различает род в 3-м лице множественного числа.

Формы плюсквамперфекта
(watə (I, 3) 'выходить')

Лицо	Единственное число		Множественное число	
	утвердительная форма	отрицательная форма	утвердительная форма	отрицательная форма
1-е	м. р. watəlay wum ж. р. watəle wum	м. р. ná-wum watəlay/watəlay ná-wum ж. р. ná-wum watəle/watəle ná-wum	watəli wu	ná-wu watəli/watəli ná-wu
2-е	м. р. watəlay wə ж. р. watəle wə	м. р. ná-we watəlay/watəlay ná-we ж. р. ná-we watəle/watəle ná-we	watəli wəy/watəli wəst	ná-wəy watəli/watəli ná-wəy/ná-wəst watəli/watəli ná-wəst
3-е	м. р. watəlay wu ж. р. watəle wa	м. р. ná-wu watəlay/watəlay ná-wu ж. р. ná-wa watəle/watəle ná-wa	м. р. watəli wə/watəli wu ж. р. watəli wə	м. р. ná-wə watəli/watəli ná-wə/ná-wu watəli/watəli ná-wu ж. р. ná-we watəli/watəli ná-we

Модальный плюсквамперфект — сочетание плюсквамперфекта с частицей бə: 1-е л. ед. ч. м. р. watəlay bə wəm, ж. р. watəle bə wəm. Отрицательные формы: м. р. watəlay bə ná-wəm, ж. р. watəle bə ná-wəm и т. п.

§ 255. Перфект и плюсквамперфект как изъявительного наклонения, так и модальные употребляются в эргативной конструкции с объектным согласованием.

Относительно места подвижного форманта бə в модальных формах сохраняет силу все сказанное выше при описании форм прошедшего повествовательного и будущего времени (см. § 231, 235).

Прошедшее время сослагательного наклонения

§ 256. Прошедшее время сослагательного наклонения как особая форма существует только в 3-м лице (в 1-м и 2-м лице в соответствующих функциях выступают формы модального перфекта 1-го и 2-го лица). Оно представляет собой сочетание причастия настоящего времени с единой формой сослагательного и изъявительного наклонений глагола wi 'быть' в 3-м лице: м. р. watəlay wi, ж. р. watəle wi. Отрицательные формы: м. р. ná-wi watəlay, ж. р. ná-wi watəle.

Предположительное наклонение

§ 257. Предположительное наклонение представляет собой сочетание формы прошедшего времени сослагательного наклонения с частицей бə: м. р. watəlay bə wi, ... бə watəlay wi, ж. р. watəle bə wi, ... бə watəle wi; отриц. ф.: м. р. watəlay bə ná-wi, ... бə ná-wi watəlay, ж. р. watəle bə ná-wi, ... бə ná-wi watəle; мн. ч. watəli bə wi, ... бə watəli wi; отриц. ф.: watəli bə ná-wi, ... бə ná-wi watəli.

Формы от потенциального причастия

Условно-желательное наклонение

§ 258. Условно-желательное наклонение имеет формы несовершенного и совершенного вида. Для всех лиц и чисел несовершенный вид равен потенциальному причастию, совершенный — сочетанию причастия прошедшего времени с потенциальным причастием глагола wāy 'быть'. Соответственно от глг. likəl (IV, 1) — несов. вид likəlay wāy, сов. вид likəlay wāy; taɣəl (I, 2) — несов. вид taɣəlay wāy, сов. вид taɣəlay wāy и т. п.

Формы условно-желательного наклонения переходных глаголов, подобно формам прошедшего времени, употребляются в эргативной конструкции с объектным согласованием. Условно-желательное наклонение может сопровождаться формант-частицей бə. Поскольку на данном этапе исследования какой-либо разницы между формами условно-желательного наклонения без частицы бə и с частицей бə не установлено, мы не выделяем сочетания с ней в качестве самостоятельной формы.

Потенциальные формы

§ 259. Афганский язык не имеет глагола со значением 'мочь' (если не считать существующего в диалектах заимствованного глг. tawānedəl ← ɖ. tawānistān). Соответствующие модальные значения передаются особыми потенциальными формами. Они могут иметь прошедшее, настоящее и будущее времена индикатива, настоящее время сослагательного наклонения, условно-желательное наклонение. Прочие времена и наклонения (в том числе перфект и плюсквамперфект изъявительного наклонения) потенциальных форм не образуют.

Все потенциальные формы представляют собой сочетание потенциального причастия с соответствующими личными формами глагола šwəl (или, что то же самое, с формами глагола kedəl, образованными от основ совершенного вида и сослагательного наклонения).

§ 260. Потенциальная форма настоящего времени представляет собой сочетание потенциального причастия несовершенного вида с сослагательным наклонением глагола kedəl/šwəl. В отрицатель-

Потенциальные формы настоящего времени
(tarəl (I, 1) 'связывать', tləl (I, 3) 'уходить')

Таблица 76

Лицо	Единственное число		Множественное число	
	утвердительная форма	отрицательная форма	утвердительная форма	отрицательная форма
1-е	tarəlay šəm, tləy šəm	tarəlay ná-šəm, tləy ná-šəm	tarəlay šu, tləy šu	tarəlay ná-šu, tləy ná-šu
2-е	tarəlay šə, tləy šə	tarəlay ná-šə, tləy ná-šə	tarəlay šəy, tləy šəy	tarəlay ná-šəy, tləy ná-šəy
3-е	tarəlay ši, tləy ši	tarəlay ná-ši, tləy ná-ši	tarəlay ši, tləy ši	tarəlay ná-ši, tləy ná-ši

ных формах отрицание на- стоит перед вторым компонентом формы.

Потенциальная форма настоящего времени [представлена в табл. 76.

Несовершенный вид

§ 261. Будущее время несовершенного вида в потенциальной форме представляет собой сочетание потенциальной формы настоящего времени с частицей бə: tarəlay бə šəm/... бə tarəlay šəm; tləy бə šəm/... бə tləy šəm; отриц. ф.: tarəlay бə ná-šəm/... бə tarəlay ná-šəm/tarəlay бə ná-šəm/... бə ná-šəm tarəlay; tləy бə ná-šəm/... бə tləy ná-šəm/... бə ná-šəm tləy и т. п.

§ 262. Прошедшее время несовершенного вида — сочетание потенциального причастия несовершенного вида с прошедшим временем глагола šwəl. Отрицательные формы ставят отрицание перед вторым компонентом. Образец спряжения приведен в табл. 77.

Таблица 77

Потенциальные формы прошедшего времени несовершенного вида
(tarəl (I, 1) 'связывать', biwəl (I, 3) 'уводить')

Лицо	Единственное число	Множественное число
1-е	tarəlay šwəm, biwəlay šwəm	tarəlay šwu, biwəlay šwu
2-е	tarəlay šwe, biwəlay šwe	tarəlay šwey, biwəlay šwey
3-е	м. р. tarəlay šu, biwəlay šu ж. р. tarəlay šwa, biwəlay šwa	м. р. tarəlay šwe(1), biwəlay šwəl ж. р. tarəlay šwe, biwəlay šwe

Примечание. Отрицательные формы: tarəlay ná-šwəm/ná-šwəm tarəlay; biwəlay ná-šwəm/ná-šwəm biwəlay и т. д.

Потенциальные формы прошедшего времени совершенного вида

Таблица 78

Инфинитив	Утвердительная форма	Отрицательная форма
likəl (I, 1) 'писать'	wú-likəlay šu	wú-na-likəlay šu/wú-na-šu likəlay
lidəl (I, 2) 'видеть'	wú-lidəlay šu	wú-na-lidəlay šu/wú-na-šu lidəlay
kawəl (I, 3) 'делать'	wú-kəray šu	wú-na-kəray šu/wú-na-šu kəray
biwəl (I, 3) 'уводить'	botləy šu	bó-na-tləy šu/bó-na-šu tləy
wrəl (I, 3) 'уносить'	yowrəy šu	yó-na-wrəy šu/yó-na-šu wrəy
işodəl 'класть'	kşəşowəlay šu	kşə-na-şowəlay šu/kşə-na-šu şowəlay
preminzəl (II, 1) 'мыть'	preminzəlay šu	preminzəlay ná-šu/ná-šu preminzəlay/pre-ná-šu minzəlay
warkawəl (II, 2) 'давать'	warkəray šu	war-ná-kəray šu/war-ná-šu kəray/ná-šu warkəray
(н) rasedəl (III, 1) 'достигать'	wú-rasedəlay šu	wú-na-šu rasedəlay/wú-na-rasedəlay šu
(н) rasawəl (III, 1) 'доставлять'	wú-rasawəlay šu	wú-na-šu rasawəlay/wú-na-rasawəlay šu
(н) řandedəl (III, 2) 'слепнуть'	—	—
(н) řandawəl (III, 2) 'слепить'	řund kəray šu	řund ná-kəray šu/řund ná-šu kəray/ná-šu řund kəray
imzā kawəl (IV, 1) 'подписывать'	imzā kəray šu	imzā ná-kəray šu/imzā ná-šu kəray/ná-šu imzā kəray
wřānde kawəl (IV, 1) 'преподносить'	wřānde kəray šu	wřānde ná-kəray šu/wřānde ná-šu kəray/ná-šu wřānde kəray
stāyóna kawəl (IV, 2) 'хвалять'	stāyóna ye wú-kəray šwa	stāyóna ye wu-ná-kəray šwa/stāyóna ye ná-wu-kəray šwa/stāyóna ye wu-ná-šwa kəray

Примечание. п — переходный глагол, н — непереходный. Глаголы 2-й группы III класса совершенного вида потенциального наклонения не образуют; глаголы 2-й группы IV класса даны с субъектным показателем — энклитическим местоимением 3-го лица.

Прошедшее повествовательное несовершенного вида представляет собой прошедшее время с частицей бə: tarəlay бə šwəm/... бə tarəlay šwəm и т. п.; отриц. ф.: tarəlay бə ná-šwəm/... бə ná-šwəm tarəlay и т. п.

Совершенный вид

§ 263. Прошедшее время совершенного вида в потенциальной форме представляет собой сочетание потенциального причастия с префиксом wu- и прошедшим временем глагола šwəl (=совершенным видом прошедшего времени от глагола kedəl). Глаголы kedəl (I, 3) 'становиться', tləl (I, 3) 'уходить', rātləl (I, 3) 'приходить',

а также непреходные глаголы 2-й группы III класса этой формы не образуют. Отрицательные формы образуются по-разному у глаголов разных морфологических классов и групп (ср. образование отрицательных форм совершенного вида изъявительного наклонения, § 221).

Образование потенциальных форм прошедшего времени совершенного вида у глаголов разных морфологических классов представлено в табл. 78. Глаголы даются в формах 3-го лица единственного числа мужского рода.

Потенциальные формы прошедшего времени как несовершенного, так и совершенного вида глаголов употребляются в эргативной конструкции с объектным согласованием.

§ 264. Будущее время совершенного вида представляет собой сочетание потенциального причастия с сослагательным наклонением глагола *šwəl* и частицей *bə*: *bə ... wú-likəlay šəm* и т. п.; отриц. ф.: *bə ... wú-likəlay na-šəm/bə ... na-šəm wú-likəlay*.

§ 265. Потенциальные формы *сослагательного наклонения* отличаются от вышеописанной формы отсутствием частицы *bə*: *wú-likəlay šəm*, *wú-likəlay še* и т. п.; отриц. ф.: *wu-ná-šəm likəlay* и т. п.

§ 266. Потенциальные формы *условно-желательного наклонения* для всех лиц представляют собой сочетание причастия основного глагола с потенциальным причастием глагола *šwəl*: *likəlay šəwāy*.

Пассив

§ 267. Формы пассива от переходных глаголов образуются с помощью глагола *kedəl* 'делаться', 'становиться'. Основной глагол при этом ставится в форме либо инфинитива, либо причастия прошедшего времени, либо 3-го лица прошедшего времени; вспомогательный глагол — в соответствующей спрягаемой форме.

Таблица 79

Формы настоящего времени пассива
(*tarəl kedəl* 'быть связываемым', 'связываться')

Лицо	Единственное число	Множественное число
1-е	<i>tarəl kéžəm</i> ; м. р. <i>tarəlay kéžəm</i> , ж. р. <i>tarəle kéžəm</i> ; м. р. <i>tarə kéžəm</i> , ж. р. <i>tarəla kéžəm</i>	<i>tarəl kéžu</i> ; <i>tarəli kéžu</i> ; ж. р. <i>tarəle kéžu</i>
2-е	<i>tarəl kéže</i> ; м. р. <i>tarəlay kéže</i> , ж. р. <i>tarəle kéže</i> ; м. р. <i>tarə kéže</i> , ж. р. <i>tarəla kéže</i>	<i>tarəl kéžay</i> ; <i>tarəli kéžay</i> ; ж. р. <i>tarəle kéžay</i>
3-е	<i>tarəl kéži</i> ; м. р. <i>tarəlay kéži</i> , ж. р. <i>tarəle kéži</i> ; м. р. <i>tarə kéži</i> , ж. р. <i>tarəla kéži</i>	<i>tarəl kéži</i> ; <i>tarəli kéži</i> ; ж. р. <i>tarəle kéži</i>

Примечание. Отрицательные формы: *ná-tarəl kéžəm*; м. р. *ná-tarəlay kéžəm*,
ná-tarə kéžəm, ж. р. *ná-tarəle kéžəm*, *ná-tarəla kéžəm* и т. п.

Настоящее время

§ 268. Спряжение глаголов в пассиве настоящего времени приведено в табл. 79.

Несовершенный вид

§ 269. По указанному в табл. 79 принципу образуются все формы несовершенного вида; вспомогательный глагол спрягается в соответствующем времени и наклонении.

Совершенный вид

§ 270. Перфективация глаголов в страдательном залоге происходит с помощью замены глагола *kedəl* на глагол *šwəl*; при этом у глаголов 1-й и 2-й групп I класса первый компонент формы получает ударный префикс *wú-*; глаголы 3-й группы используют в первом компоненте основу совершенного вида; глаголы II класса переносят ударение на первый слог первого компонента; глаголы 1-й группы II класса образуют совершенный вид пассива аналогично глаголам 1-й и 2-й групп I класса. Способы перфективации глаголов 2-й группы III класса и глаголов IV класса, пассив которых в связи с наличием у них регулярных непреходных пар (с глаголом *kedəl/šwəl*) малоупотребителен, требуют специального изучения.

В табл. 80 представлены способы перфективации пассива глаголов I и II классов.

Глагол *išodəl/kšəšodəl* 'класть' может иметь следующие формы пассива прошедшего времени совершенного вида: м. р. *kšəšodəl šu*, ж. р. *kšəšodəl šwa*; м. р. *išay šu*, ж. р. *iše šwa*; м. р.

Таблица 80

Формы прошедшего времени совершенного вида пассива
(3-е л. ед. ч.)

Инфинитив	Мужской род	Женский род
<i>tarəl</i> (I, 1) 'связывать'	<i>wú-tarəl šu</i> , <i>wú-tarəlay šu</i> , <i>wú-tār šu</i>	<i>wú-tarəl šwa</i> , <i>wú-tarəle šwa</i> , <i>wú-tār šwa</i>
<i>lidəl</i> (I, 2) 'видеть'	<i>wú-lidəl šu</i> , <i>wú-lidəlay šu</i> , <i>wú-lidə šu</i>	<i>wú-lidəl šwa</i> , <i>wú-lidəle šwa</i> , <i>wú-lidəla šwa</i>
<i>kawəl</i> (I, 3) 'делать'	<i>wú-kəral šu</i> , <i>wú-kəray šu</i> , <i>wu-kəš šu</i>	<i>wú-kəral šwa</i> , <i>wú-kəre šwa</i> , <i>wú-kəla šwa</i>
<i>biwəl</i> (I, 3) 'уводить'	<i>biwəl/bótləl šu</i> , <i>biwəlay/bótləy šu</i> , <i>bot šu</i>	<i>biwəl/bótləl šwa</i> , <i>biwəle/bótle šwa</i> , <i>bótle šwa</i> , <i>bótle šwa</i>
<i>wərl</i> (I, 3) 'уносить'	<i>yówərl šu</i> , <i>yówəray/wəray šu</i> , <i>yúwəš šu</i>	<i>yówərl šwa</i> , <i>yówəre/wəre šwa</i> , <i>yówəla šwa</i>
<i>preminzəl</i> (II, 1) 'мыть'	<i>preminzəl šu</i> , <i>preminzəlay šu</i> , <i>preminzə šu</i>	<i>preminzəl šwa</i> , <i>preminzəle šwa</i> , <i>preminzəla šwa</i>
<i>rāniwəl</i> (II, 2) 'покупать'	<i>rāniwəl šu</i> , <i>rāniwəlay šu</i> , <i>rāniw šu</i>	<i>rāniwəl šwa</i> , <i>rāniwəle šwa</i> , <i>rāniwəla šwa</i>

kṣeṣowālay šu, ж. р. kṣeṣowāle šwa; м. р. kṣeṣod šu, ж. р. kṣeṣodā šwa.

Глаголы 1-й группы III класса: м. р. wú-rasawel šu, ж. р. wú-rasawel šwa; м. р. wú-rasawālay šu, ж. р. wú-rasawāle šwa; м. р. wú-rasawē šu, ж. р. wú-rasawēla šwa.

Отрицательные формы пассива прошедшего времени совершенного вида: м. р. wú-na-tarəl šu, ж. р. wú-na-tarəl šwa; м. р. wú-na-tarālay šu, ж. р. wú-na-tarāle šwa; м. р. wú-na-tāre šu, ж. р. wú-na-tārela šwa и т. п.

Неспрягаемые и сложные формы

§ 271. Неспрягаемые формы пассива образуются в соответствии с вышеизложенными правилами. Они представляют собой сочетание одного из возможных первых элементов пассивной формы с соответствующей формой глагола kedəl/šwəl: wahəl šwəl 'быть битым', wahəl šéway 'битый', потенциальное причастие wahəl šéwāy и т. п.

Сложные формы также строятся по общему правилу с теми же вариантами: перфект м. р. wahəl šéway dəy 'побит', ж. р. wahəl šéwe da 'побита', плюсквамперфект м. р. wahəl šéway wu 'был побит', ж. р. wahəl šéwe wa 'была побита' и т. п.

Система перфекта

В формах системы перфекта в качестве первого компонента выступают соответственно те же единицы, что и в формах несовершенного вида, в качестве второго — сочетание причастия от глагола šwəl в соответствующем лице и числе со связкой или глаголом 'быть' в том же лице и числе: перфект 3-е л. ед. ч. м. р. tarəl šéway dəy, tarālay šéway dəy, tāre šéway dəy, ж. р. tarəl šéwe da, tarāle šéwe da, tāre šéwe da; плюсквамперфект 3-е л. ед. ч. м. р. tarəl šéway wu, tarālay šéway wu, tāre šéway wu, ж. р. tarəl šéwe wa, tarāle šéwe wa, tāre šéwe wa и т. п.

Употребление глагольных форм

Изъявительное наклонение

Настоящее время

§ 272. Настоящее время изъявительного наклонения обозначает:

1) действие, происходящее в момент речи, разговора (настоящее актуальное): wa hálaka, čirta ze? — kor ta zəm 'Эй ты, куда идешь? — Я иду домой'; rafiq, lāpe wahé aw durúy wāyél! 'Пря-тель, ты хвастаешься и лжешь!';

2) постоянное действие, наличие постоянного отношения, не обязательно связанного с моментом речи: cok če zān musulmán

bóli, xo xpəl musulmán wror ta zarár ná-rasawí 'тот, кто считает себя мусульманином, не наносит ущерба своему брату-мусульманину'; pə rištiyá če munž xpəl xidmatgarán ná-pežani aw bādārān qer šə pēžani 'поистине мы не знаем своих слуг, но очень хорошо знаем хозяев';

3) обычное, типичное действие, регулярно повторяющееся при наступлении определенных условий (настоящее абстрактное): munž kál pə kál jašn kawí aw haýó ta če də istiqlál pə jagrá kṣe šahíd šéwi di, duá kawí 'мы каждый год устраиваем праздник и чтим память тех, кто погиб в борьбе за независимость'; tər psarlí wrusta dóbaw rāzi aw wrāzi tawdēzi 'вслед за весной следует лето, и дни становятся теплыми'; larzandá tōba də yawé qawl māši saha paydā kézi 'малярия появляется из-за одного вида комара'.

К числу периферийных типов употребления настоящего времени относится настоящее комментирующее, которое обозначает действие, «одновременное не с моментом речи, а со временем существования и восприятия той ситуации, которая комментируется» (РГ, с. 631): Nawrúz yaw zoṛ buḏəy wú-lid če guḏ—guḏ zi 'Навруз увидел старуху, которая шла (букв. 'идет') прихрамывая'.

§ 273. Переносные значения настоящего времени.

1. Значение будущего действия: cok če sabā ta pə de lāra rāzi də háya lə xidmát saha ná-xabarezi aw háya ná-pežani 'тот, кто завтра пойдет по этой дороге, не будет знать о его услуге и его знать не будет'; sabā ta zān barābār kra če ašarbaši xwarā qer di aw dwa xwarā loy-loy psúna halālēzi 'приготовься к завтрашнему дню — ведь помощников очень много и будет зарезано два очень больших барана'; dā stā wrārə kuz mulk ta zi aw day zalmáy dəy aw dúmra tajrubá ná-lari 'этот твой племянник пойдет в нижнюю страну (в Пакистан. — А. Г.), а он молодой, у него еще нет достаточного опыта'.

2. Значение прошедшего исторического: yawá rwaž Mahmúd də maktāba saha kor ta rātáy ka góri če yaw ründ də wale pər jāra wālār aw də walé saha ná-šəwāy porawatōlāy 'однажды Махмуд шел домой из школы и видел: какой-то слепой стоит на берегу арыка и не может перейти через него'.

Несовершенный вид

§ 274. Общим значением форм несовершенного вида является отсутствие в их семантике указания на целостность действия.

§ 275. Прошедшее время обозначает:

1) действие, длившееся в течение некоторого определенного отрезка времени в прошлом (конкретно-процессное значение): háya waxt zə hušyār na-wəm, magár ušyārí me šə gaṇəla aw nārohi rá ta báda škāredé 'в то время я не был сообразительным, но ценил сообразительность и невежество мне не нравилось'; də mazigār lmar ruḏá kedé če Tor yaw də wáli spin largáy pə lās lə pása rāzay

'предвечернее солнце клонилось к закату, когда Тор возвращался сверху'; *pə dóbi de sə kawél čə dāna aw ɣallá de na-fo-lawóla?* 'что ты делал летом, почему не собирал зернышек?';

2) постоянное, непрерывно совершавшееся действие; постоянное отношение или свойство (постоянно-непрерывное значение): *də de zoy čə Šahin-xān numedə pə Jang ke məɣ šu* 'его сын, которого звали Шахин-хан, погиб на войне'; *numawəɣay pə xpəla də šeɣ aw musiqi mayán wu aw də šairāno aw hunarmandāno qadr ye der kəwə* 'вышеуказанный [царь] был сам любителем поэзии и музыки и с большим уважением относился к поэтам и художникам'; *háɣa nɣəláy ham də Said Pačá sara dera mína larəla aw pə de na rāzi kədəla čə plar ye bela Said Pačá saxa bəl čā ta wárkri* 'а эта девушка тоже очень любила Саид Пача и не соглашалась на то, чтобы ее отдали за кого-нибудь, кроме Саид Пача';

3) повторяющееся действие без указания временных пределов или каких-либо количественных характеристик повторяемости: *raxwə paštano ɣol muhimmāt pə jirgə faysalá kawəl* 'в прошлом афганцы все вопросы решали на джирге'; *də špe pə masjid ke na-ɣa musafir zgirwáy kawəl* 'по ночам в мечети стонал больной странник'; *duy də puštəna ná-kawəla aw na ye de puštəne sara alāqá larəla čə də qissá čiri téra šəwe da* 'они не задавали такого вопроса и не интересовались вопросом о том, откуда произошла эта легенда';

4) ограниченный ряд действий (ограниченно-кратное значение): *Torpaykəy dwa wəra zangál ta tla* 'Торпайкэй два раза ходила в лес'; *dre-calor zəle ye šauxwə pə xpəl malgəri pase katəl magár lidə ye na* 'три-четыре раза он оглядывался, ища своего товарища, но не увидел [erol]'; *Said Pačá dère jirgə, maraké wú-kre xo də jiləy plāro ná-manəli aw xpəla lor ye wəɣ-na-kra* 'Саид Пача много раз сватался (сов. вид; букв. 'устраивал джирги и мараки') (в соответствии с обычаем сватовства. — А. Г.), но родители девушки не соглашались и не отдали за него свою дочь';

5) факт совершения действия без какой-либо дополнительной его характеристики (действие как обобщенный факт): *dāktār naɣəɣán katəl aw ka ya? zə ná-uəm xabár, magár wəyi čə katəl ye* 'Доктор осматривал больных или нет? — Не знаю, но говорят, что осматривал' (ср. также употребление перфекта и плюсквам-перфекта, § 287 и след.).

§ 276. *Прошедшее повествовательное*. Эта форма более узкоспециализирована, чем вышеописанная. Она используется преимущественно в неограниченно-кратном и постоянно-непрерывном значении (то или иное значение определяется семантикой глагола), имеет также дополнительный стилистический оттенок повествовательности. Эти значения свойственны форме прошедшего повествовательного и в минимальном контексте.

Примеры: *də de kəli xalq tər ósa háɣa wáne ta čə də nāmtú adib bə tər lānde kšenást aw as'ar bə ye wayəl pə dera draná stərga gəri aw der ihtirām ye kawí* 'жители этой деревни до сих пор почитают и уважают то дерево, под которым, бывало, сидел

этот знаменитый поэт и читал свои стихи'; *bulbúl špa aw wraɣ pə tarāno də yawə šāxa saxa bə alwatəy aw pər bəl šāx bə kšenástəy* 'соловей ночью и днем, распевая песни, взлетал с одной ветки и садился на другую ветку'; *šə əs me darlód də škəlo zəwāno mirmóno sara bə me pə zargunó čamanúno čakarúna wahəl aw də yāɣəno sara bə me mauxurəy kawəle* 'была у меня хорошая лошадь, я гулял, бывало, по зеленым лугам с красивыми молодыми дамами и пил вино с друзьями'; *wayəl kézi čə Zarguná kamāldāra šəɣa wa, xwará šə xatt ye darlód aw katibāno bə də háɣe lə lik saxa də húsni xatt aqsām zda kawəl* 'говорят, что Заргуна была талантливая женщина, у нее был очень красивый почерк, и писцы учились каллиграфии по ее письму'.

Частным случаем постоянно-непрерывного значения можно считать, когда речь идет о нарастающем, прогрессирующем действии: *pə kúma andazá bə tabaqatí mubārizə hiddāt aw šiddāt mund aw safawiyāno aw muɣúlo pə muqábíl ke bə də paštano də azadəy harakát quwwát paydā kəwə* — *pə hamāɣa andāza bə paštó adabiyāto wāda kawəla* 'по мере того как нарастала и усиливалась классовая борьба и усиливалось движение пуштунов за свободу против сефевидов и моголов — в той же мере развивалась пуштунская литература'.

Стилистический оттенок повествовательности хорошо прослеживается в следующем тексте: *Lungín kaká bə də špe so zəle də xob na pórta kedə aw ɣwāɣano aw ɣwəyano ta bə ye wəšə acawəl aw cərəna bə ye kawəla. dáɣa kār də Lungín kaká bexí yaw adāt gərzedəlay wu. kəla bə čə háɣa bə xoba rā purta kedə, no pə kɣər aw kɣup bə ye mirmón ɣariba səma lə xoba rawəšedəla. kúma wráz bə čí karúna zyāt wu no Lungín kaká bə der stəɣay kedə, čə špa bə šwa kəla bə pə yaw arəx aw kəla bə pə bəl arəx awuštə aw ráawuštə* 'дядя Лунгин несколько раз ночью вставал и подбрасывал сена коровам и быкам и присматривал за ними. Это у дяди Лунгина совсем превратилось в привычку. Когда он вставал, то и бедная его жена тотчас просыпалась от шума. В тот день, когда бывало много работы, дядя Лунгин очень уставал, и, когда наступала ночь, он ворочался с боку на бок [на постели]'.

Прошедшее повествовательное несовершенного вида употребляется также нередко в главном предложении сложноподчиненного предложения с условным придаточным при передаче ирреального условия (в придаточном обычно условно-желательное наклонение): *ɣal saɣáy ná-wi, zəka ka saɣáy wəy xo dāse kār bə ye ná-kāwə* 'вор — не человек, потому что если бы он был человеком, он бы таких дел не делал'; *ka obo wəɣay wəy, no mór ta bə me sə zawáb warkawəl* 'если бы вода унесла [меня], что бы я сказал матери!'.

§ 277. *Будущее время* употребляется для обозначения: 1) конкретного единичного действия в плане будущего времени (без акцентирования его завершенности; конкретно-процессное значение): *Paž-aká bə byā xpəl zoy Pyawəɣay lə mā sara də búto rawrəlo* 'дядюшка Гаџ своего сына Пйавэра вместе со мной пошлет (будет посылать) за хворостом'; *Buɣkəy ta wəɣ pə yād*

šwəl čə wrór ta bə māšām lamdā dođáy lə kúma warkawí 'Буткэй подумала: откуда она *возьмет* (будет брать) пищу на ужин брату?';

2) повторяющегося и обычного действия в плане будущего времени (неограниченно-кратное значение): zə bə cárte kawéma — zān ta bə xarā gašma 'я *буду* *прятать* и *буду* *зарабатывать* себе на жизнь'; zə bə kēla-kēla stā poštēne ta daržém 'иногда я *буду* *приходить*, чтобы спросить тебя [как ты живешь]';

3) повторяющегося обычного действия в высказывании, верном для любого временного плана: də jirgē hukm bə harsčk taní aw kurát bə muxalifát waržēni ná-ši kawólāy 'решению джирги *подчиняются* все, и никто не может с ним спорить'; háya po dāsi dā čə mýā, mullā bə dušmán ta warleži, háya bə də də lə xwā uzr kawí aw wāyi bə 'и это так (т. е. это такой обычай. — А. Г.): *посылают* духовных лиц, мулл, к врагу, а они от его (т. е. того, кому мстят. — А. Г.) имени *просят* *прощения* и *говорят*'.

Весьма близко к этому значение постоянного отношения, не связанного с временной протяженностью или широко локализованного во времени: sok čə kalā larí, háya bə ujrā larí 'у кого есть дом, у того *есть* и *уджра*' (букв. 'кто имеет дом, тот *будет* *иметь* и *уджру*' (специальное помещение для гостей. — А. Г.)); numawér dāsi gumān kawé haýumra ixlās čə dā xpélo mášo xwēdo ta larí, haýu bə ye wə də ta ham larí 'а она (букв. 'упомянутая') *думала*, что ту же искреннюю привязанность, которую она испытывает к сестрам, и они *испытывают* к ней'.

Будущее время довольно широко используется также для передачи следующих модальных значений:

1) повеления (в функции, сходной с императивом): amr xo dā dāy čə mā bə də de loy daryāb саха *рорébāsəy* aw byā bə pur ruxsátéžəy 'а приказ таков: *перенесете* меня через эту большую реку, а потом *будете* свободны';

2) просьбы: Tóga zóya, yawá čarā bə kawé aw muž ta bə sažkāl yaw lānde rākawé! 'Тор, сынок, *сделай* что-нибудь, *окажи* нам в этом году *поддержку*';

3) косвенного повеления: yawé šəže xpəl zoy də bānde də búto aw largío rafolawélo ta astawólay wu aw wárta wayólay ye wu čə hatmán bə de lmarlwedé саха də móxa kor ta rāzi 'одна женщина послала своего сына на улицу собирать хворост и дрова и сказала ему, чтобы он *обязательно вернулся* до заката солнца'; də balák malgəray bə préžda čə har zāy ta ye zə wí — zi bə 'а товарища [этого] *парня отпустил* — *пусть идет* куда ему вздумается'.

§ 278. Глагол 'быть' в будущем времени (wí bə, только несовершенный вид) имеет значение 'пусть', 'пусть даже': wí bə čə turkán ham pə šabxún ke māhír ósi, líkan də roh paštānə pə de qism jang ke ma'rúf aw meřani di 'и *пусть* турки тоже *искусны* в ночных набегах, но пуштуны-горцы *прославились* в этом виде войны'.

Будущее время связки имеет обычное изъявительное значение: pər spin maydān bə dar sara yət — zə paštana lə tóri ná-trapələm mīnal 'и на поле брани *буду* я с тобой — я пуштунка и [никогда] не убегала с [поля] битвы, о возлюбленный!'

§ 279. В семантике форм совершенного вида содержится указание на целостность, неделимость действия.

§ 280. Прошедшее время имеет всегда аористическое значение, т. е. обозначает факт в прошлом без указания на наличный результат прошедшего действия (ср.: РГ, с. 633). Это связано с наличием в афганском языке системы перфекта, выражающей специфически перфектные значения (см. § 287).

Эта форма употребляется обычно для обозначения конкретного завершившегося единичного действия в плане прошедшего времени (конкретно-фактическое значение): dā dāy Tor rāyay! 'вот Тор *пришел*'; žəmay ter šu, psarlāy rāyay, wāni šne šwe 'зима *прошла*, наступила весна, *зазеленели* деревья'; háya xo paṛūn də xpəl plār kara wlāra 'она ведь вчера *ушла* в дом своего отца'.

Ряд глаголов с неопредельным значением основ могут иметь в формах прошедшего времени значение действия, совершившегося в течение некоторого временного отрезка и завершившего к его концу; такое значение создается как семантикой основы, так и соответствующими обстоятельственными словами: dwa kála ye háya drānə zahmatúna aw xwāréy pə zān wí-manale 'в течение двух лет они *принимали* на себя этот тяжелый труд и унижения'; muhasirā yaw kál wí-zandedə 'осада *продлилась* один год'; со wáhta pə goytún ke bistari šwət 'некоторое время я *пролежал* в больнице'; lewə dwe-dre rwáze intizár wí-kiš 'волк *прождал* два-три дня'; spi sar wí-šurāwə aw wár ta wé-wayal: «rištiyā dā» — 'собака *покачала* головой и *сказала*: «Правда»'. Как видно из приведенных примеров, нередко этому значению совершенного вида в русском языке соответствуют глаголы ограничительного действия (совершенный вид), с префиксами по-, про-.

§ 281. Отрицательная форма прошедшего времени может употребляться при наличии в предложении обстоятельственных слов со значением 'никогда' (ср. употребление в этих случаях в русском языке форм несовершенного вида): mā xo pə xpəl žwand ke šadáy wí-na-lidəla 'я в жизни своей *никогда не видел* радости'.

§ 282. Определенные типы контекстов могут придавать этой форме суммарное значение. Оно создается на основе конкретно-фактического значения, которое суммируется лексическими показателями ограниченной кратности, такими, например, как dwa wára 'два раза', со žóle 'несколько раз' и т. п.: də со wára xpéla puštəna tikrār kra 'он *несколько раз повторил* свой вопрос'; jan-gyalāy Ahmadšāh-bāba со plā Hindustān, Xurāsān aw Buxārā ta wlār aw baráy ye wí-mund 'военственный Ахмедшах-баба *несколько раз ходил* [походами] на Индию, Хорасан и Бухару и *одерживал* победу'.

Форма прошедшего времени может употребляться также в протасисе условного предложения, в тех случаях, когда условие относится к будущему времени (наглядно-примерное значение): ka nən me kúma čužəka wí-niwala, no harú-marú bə ye darkəm

‘если я сегодня поймаю (букв. ‘поймал’) птичку, я обязательно отдам ее тебе’; ka ʔadəy rābande wí-xata, sə bə kawú? ‘если на нас нападет банда разбойников, что мы будем делать?’; ka də dáʔa aʔáo də prekré lə kabála məʔ šu, no dwa xúna kéʔi ‘и если он умрет от этого членовредительства, то получится два куна [в возмещение]’. Ср. также: pə har ši de lumráy lās kéʔod — haʔa bə stā wí ‘чего бы ты первым ни коснулся — это будет твоим’.

§ 283. Прошедшее повествовательное совершенного вида, так же как вышеописанная форма, имеет аористическое значение. Чаще всего это суммарное значение обычности, многократной повторяемости: də xpəla kéʔra lor dāse nistmān sarí ta war wādá kʔa čə háʔa bə pə ʔer rabəʔ sara dūmra pəysé mundəle čə faqát yawá sará ʔoʔəy bə ye pə wāxistəla aw wí-bə-ye-xwaʔəla aw də špe lə xwā bə ham də ʔradío xálgo də skaró wə bilarúno ta wəʔaʔəy am hálta bə ye zān lə saró saxa pke wí-ʔəʔə ‘он отдал свою младшую дочь за такого нищего человека, что тот с трудом находил денег столько, что на них покупал черствую лепешку и съедал ее, а по ночам он спасал себя от холода тем, что прятался в бочки, где люди [днем] жгли древесный уголь’. В частности, эта форма употребляется в главном и придаточном сложноподчиненных предложениях с придаточным времени, когда последнее должно передать многократность действия, его повторяемость: Lungín kākā bə čə də xpəle mirmén dáʔa ʔawl dardawúnki xabáre wāwrede, no lumráy bə də čurtúno aw ʔamúno pə samandár ke war gaʔ šu ‘дядя Лунгин, когда, бывало, услышит такие горестные слова своей супруги, то сначала погружался в океан забот и раздумий’. Как видно из перевода, в русском языке прошедшему повествовательному совершенного вида может в этих случаях соответствовать будущее простое в переносном употреблении (ср.: РГ, с. 634). В такого рода контекстах значение повторяемости может быть усилено союзами с общим значением ‘всякий раз, как’: har wār čə bə pə nasā ke háʔa ma púrta kʔa no de bə pə minanāk ʔaʔ ke rá ta wí-wayəl. . . ‘всякий раз, когда я подхватывал ее в танце, она говорила мне нежным голосом. . .’; kum wəxt bə čə də háʔe lə stérge saxa úʔki rá toy šwe, no wār də wāra bə pə maʔʔaláro badáli šwe ‘всякий раз, когда в глазах у нее появлялись слезы, они постепенно превращались в жемчужины’; pə har majlís ke čə bə də xabáre paʔl kʔe no yawá dāsi wəz bə ye iztíydr kʔe ləka rasmí waynā čə irādawí ‘и в каком бы собрании он ни начинал говорить, он напускал на себя такой вид, будто произносит официальную речь’.

§ 284. Описываемая форма может применяться, однако, и для выражения последовательности однократных завершенных действий в связном повествовании; обычно это однородные сказуемые, сказуемые, употребляемые в разных частях сложносочиненного предложения или в группе самостоятельных предложений: pāruu bə lumráy xob wí-kəʔ, byā bə me čəy wí-cəkə, aw wrústa bə me pə kār šurú wí-kʔa aw tər māzigára pore bə me kār wí-kəʔ, magár nən xob ham ná rāʔi, čəy ta me ham zʔə ná-ši aw ʔə kār sawq ham ná-lərəm, ná-pəbeʔəm čə wále ‘вчера я сначала поспал, по-

том выпил чаю, а затем начал работать и поработал до вечера; а сегодня и спать не хочется, и чаю не хочется, работать охоты нет, не знаю, почему’; parosaʔkāl bə me co myášte pə Kābəl kʔe tère kʔe, co myášte bə kéli ta wlaʔəm aw hálta bə me purá isti-rāhāt wí-kəʔ; páte wəxt bə bérta Kābəl ta ráyləm aw xpəl karúna bə me sār ta wí-rasawəl; magár saʔkāl ʔwāʔəm čə hec xwá ta wlaʔ ná-šəm aw ʔol kāl kār wí-kʔəm ‘в прошлом году я провел несколько месяцев в Кабуле, на несколько месяцев поехал в деревню и там хорошо отдохнул; в оставшееся время я снова вернулся в Кабул и закончил свои дела; в этом году я хочу никуда не ездить и весь год буду работать’.¹⁵

§ 285. Будущее время. Эта форма обозначает:

1) конкретное единичное действие в плане будущего времени (конкретно-фактическое значение): šə dəy, zə bə māʔit ta wlaʔ šəm ‘хорошо, я пойду в мечеть’; os bə no kākā dar ta pə mēni kuzdá wí-kʔi ‘а теперь дядя устроит тебе помолвку осенью’; dā tor ās šə ʔāli aw tə bə tər xpəl wror aw mor də máxa kór ta wí-raseʔe ‘эта вороная лошадь быстро бежит, и ты доберешься до дому раньше твоего брата и матери’. В частности, эта форма употребляется в аподосисе условного предложения с реальным условием, относящимся к будущему времени: har wəxt čə tə wí-xānde, no stā pə ʔumbúro ke bə tək srə gulāb wí-yuleʔi ‘когда ты рассмеешься, на щеках твоих расцветут красные розы’; ka xudāy kawól, də law pə wəxt ke bə ruxsāt wāxləm aw dar bə wí-raseʔəm ‘если даст бог, то во время жатвы я возьму отпуск и приеду к тебе’;

2) совокупность повторяющихся действий (суммарное значение, только в контекстах, указывающих на многократность действия): pə de rātlúnki haftá kʔe bə co-co wāra sta sara wí-winəm ‘на будущей неделе я несколько раз с тобой увижусь’; yaw war na, bálke pə wāro-wāro bə de sifāt war ta wí-kʔəm xo ka dāy ye wí-mani ‘не один раз, а много раз я расхвалю ему тебя — если он только послушает’; pə de kār ke bə hamešā mrāsta dar sara wí-kʔəm ‘в этом деле я всегда помогу тебе’.

§ 286. Будущее время нередко употребляется в значениях, близких к значениям сослагательного наклонения, как в простом предложении (утвердительном и вопросительном), так и в дополнительных предложениях после глаголов, имеющих модальное значение предположения, пожелания и т. п.: háʔa bə pə āsānəy māt ná-kʔəm ‘этого мне без труда не сломать’; yaw čārāk ʔwāʔi bə zə lə kúma ʔāya dar mundá kʔəm? ‘откуда мне взять для тебя один чорак масла?’; gúnde xudāy pāk bə kuz múlke ye yaw sə dār-kʔi ‘возможно, господь даст тебе что-нибудь в нижних странах (т. е. в долине Инда. — А. Г.)’; nānwāy pə de fikr šu čə sə ránga bə da laʔlúna də halák saxa lās ta ráwʔi ‘пекарь задумался, как бы ему забрать лалы у парня’; gumán ná-kawəm čə cok bə por ham rákʔi ‘я не думаю, чтобы кто-нибудь мне отдал долг’; muʔ wayəl

¹⁵ Два последних примера — из диссертации С. Пулада (1971).

če day bə də māxustān līmānʒə ta rāši, xo os nā-ma'lumeʒi 'мы думали, что он придет на вечерний намаз, но его не видно' и т. п. (ср. § 293 и след.).

Система перфекта

§ 287. Перфект имеет обычное результативное значение, соотнесенное с грамматической точкой отсчета (действие относится к прошлому, результат наличен в настоящем): zə os rāyālay yəm, ruštəna dār na kawəm, no sənga jawāb nā-rākawe? 'я сейчас пришел, спрашиваю у тебя, почему ты не отвечаешь?'; os spinʒiray šəway yəm 'теперь я состарился'; sabā če Mahmūd maktāb ta wīlār, ka gōri če muallīm sāhīb dā də šeyx Sa'di beyt pər taxtā likəli di 'утром, когда Махмуд пришел в школу, видит, что господин учитель написал на доске это двестишестидесяти Саади'; tā Zmarāy lidəlay dəy? — ya, mā Zmarāy nā-dəy lidəlay 'Ты видел Змараю? — Нет, я не видел Змараю'; šukr kawa če xudāy šəza paydā kre ye 'благодарю, что бог тебя создал женщиной'; watān rā bānde grān dəy zəka če pə watān ke zəʒedəli yu, pə āb-u hawā aw xwāra ye loy šəwi yu, plār aw nikagān mu pə watān šax di 'родина дорога нам потому, что мы родились на родине, мы выросли на ее воде, воздухе и хлебе, наши отцы и деды здесь похоронены'; cōmra sadamā če paštō adāb ta aw də paštō inkisāf ta də Dyrānd ijbārī kərše rasawəle da — dūmra sadamā bəle pišə aw bəle waqie dāya adāb ta nā-da rasawəle 'того удара, который нанесла афганской словесности и развитию афганского языка насильственно [навязанная] линия Дюранда — такого удара не нанесло им ни одно другое событие или происшествие' и т. п.

Возможно употребление перфекта в контекстах, указывающих на план прошедшего времени; в этих случаях общее значение результата, наличного на момент речи, сохраняется: də Kandahār aw Tāskuryān šarūna də də pə wəxt ke fur šəwi di 'города Кандагар и Ташкуртан построены в его время'; də Ācāk kor kəla wrān šəway dəy? 'когда разрушен дом Ацака?'; de də kəli yawə bəle nʒəlay ta če hāya ye xor baləle da wū-wayəl 'она сказала одной девушке в той же деревне, которую она называла (и продолжает называть. — А. Г.) сестрой'.

Соответствует общему значению перфекта употребление его с отрицательным наречием hickəla 'никогда', чем констатируется, что к моменту речи действие не совершено: zə har wəxt wāne ta xəzəm magār hickəla nā-yəm lweḏəlay 'я всегда влезал на деревья, но никогда еще не падал'.

§ 288. Особый случай — употребление перфекта с показателями кратности типа со wāra 'несколько раз', ʒəla 'много раз' и т. п. И в этих случаях, по-видимому, употребление перфекта вносит стилистический оттенок результативности ('к настоящему времени', 'к моменту речи'): со wāra ye də askāro pə dala ke zmuʒ də watān də pāra xidmāt kəray dəy 'он несколько раз отслужил в армии'; ʒəla duy belā yawā munazzām hukumat na pə millī

ʒawl ʒaledəli di 'много раз они (пуштуны. — А. Г.) существовали (букв. 'действовали') без регулярного правительства, при народном самоуправлении'.

Как переносное можно рассматривать употребление перфекта в придаточных предложениях, относящихся к будущему времени: pām kawəy če tar hāya wāxta porə če zə rištiyā mra šəwe na-yəm, šāxa me na-kəy 'но смотрите, до того времени, пока я и в самом деле не умру, меня не хороните' (ж. р. перфекта — слова принадлежат девушке. — А. Г.).

§ 289. Плюсквамперфект имеет обычное для этой формы значение результативности, завершенности действия, соотнесенной с определенным моментом в плане прошедшего времени; чаще всего эта форма выражает действие, завершившееся до начала другого действия, также ориентированного в плане прошедшего времени: hāya bəla wraʒ zə lə yawə malgōri sara Paḡmān ta tləlay wum. hālta me də yawə keʒdəy pə xwā yawā pəyla wū-lidəla če yaw drund bār ye yawāʒe pōrta kawə 'позавчера я вместе с одним товарищем отправился (плюскв.) в Пагман. Там я рядом с патром увидел (прош. сов.) девушку, которая в одиночку поднимала (прош. несков.) тяжелый груз'; mor ye də darwāzə lə xle saxa со gāma lā liri šəwe na-wa če Zmarāy ʒer lār wū-wahəla 'не успела мать сделать несколько шагов из дверей (букв. 'не удалась на несколько шагов') (плюскв.), а Змараю уже отошел далеко' (прош. сов.); yaw wəxt zmuʒ kəli ke lewə paydā šəway wi, də xālqo hay-wānāt bə ye dārəl 'однажды в нашем селении появился (плюскв.) волк, он напал (прош. повеств.) на принадлежащий людям скот'; со wrāʒe če tere šwe aw Tagxān lə bāzār saxa kor ta rāyālay wi, də ʒlə wrūpa də də kōr ta rāyləl 'когда прошло несколько дней (прош. сов.) и Тагхан пришел с базара домой (плюскв.), к нему домой пришли братья вора'.

Если текст не содержит прямого указания на действие, последовавшее за другим, выраженным плюсквамперфектом, то форма плюсквамперфекта имеет значение действия, происшедшего в относительно отдаленном прошлом (значение давнопрошедшего времени); предполагается, что между обозначаемым действием и точкой отсчета совершились другие действия. Таким образом, это значение является модификацией основного — действие, завершившееся до начала другого или других действий: mor aw plār xo ye lā paḡwā mra šəwi wi 'а мать и отец его уже давно умерли'; yaw bulbūl pə wāna ke ʒāla kəre wa 'один соловей [как-то] устроил на дереве гнездо'; da majmuā mā calōr kāla paḡwā də hāya pə kor ke lidəle aw lə hāye saxa me dā co šerūna če wrūsta bə tise ta də namunə pə tōga wrānde ši likəli wi 'этот сборник стихов я четыре года тому назад видел у него в доме и из него выписал те несколько стихов, которые ниже предлагаю вам в качестве образца'.

Повелительное наклонение

§ 290. Общее значение побуждения к действию одного лица (единственное число) или нескольких лиц (множественное число)

модифицируется соответственно значениями несовершенного и совершенного вида. Это верно, однако, только в отношении утвердительных форм; как уже было отмечено, в отрицательной форме употребляются, за редкими исключениями, только формы несовершенного вида (так же как в русском языке; ср. § 263, 264). Кроме того, не исключено, что формальное различие в виде для повелительного наклонения не всегда непосредственно отражает аспектуальные различия, а связано с разной степенью категоричности повеления, причем роль здесь также играет и глагольная семантика.

Несовершенный вид: *tə mā-žāra! wɔr bə de lə kʃe lāndi xwarā ʃə tikrāy aw moʃāni dar ta rāwɾi* 'ты не плачь! твой брат принесет тебе снизу очень красивый головной платок и туфли'; *ka də ʃā sara niki wu-kra* — *ma ye yādawā, aw də ʃā saxa de ʃe niki wu-lida* — *təl ye yādawā* 'если ты сделал кому-нибудь добро — не вспоминай этого, а если от кого-нибудь видел добро — всегда помни'; *ʒyāla, zmā də largó āsa, ʃe moɾ me rā-wu-na-rasəʒi aw zə aw tə də mēxa wu-rasəʒu!* 'беги, моя деревянная лошадь, чтобы мать моя [вовремя] не успела, а мы бы успели раньше!'; *wāle de daryā də lāsa wāʃawəla? wahā ye ka na!* 'почему ты выпустил бубен из рук? ну бей же по нему!'

Совершенный вид: *dā pə nazār ke wu-lara ʃe bāyād wāʃkāy aw kahāy lə ʒāna sara ham rāwɾe!* 'имей в виду (букв. 'поймей в виду'), что ты должен принести с собой веревку из шерсти и мотыгу!'; *wu-wāya, sə rānga ās ɾwāre, toɾ yā spin?* 'скажи, какая лошадь тебе нужна, черная или белая?'; *mā ta wu-gora, zə də hec ʃay saxa nā-bereʒəm* 'посмотри-ка на меня, я ничего не боюсь'; *yaw dig rāwāxləy, obə pə ke wāʃawəy aw pər or bāndi ye kʃəʒdəy* 'возьмите котел, налейте в него воду и поставьте его на огонь'.

Формы повелительного наклонения могут сопровождаться побудительной частицей *de*: *harú-marú de ʃəfāxanə ta bəʒəy aw daktār de wu-ʃayəy!* 'обязательно отведите его в больницу и покажите врачу!' (ср. § 294).

§ 291. Особый случай употребления императива — выражение побуждения к действию в 3-м лице. Такое употребление императива характерно для ряда устойчивых, застывших формул. Эти формулы всегда содержат в своем составе энклитическое местоимение 2-го лица единственного числа, реже множественного, которое, как и обычно, занимает второе место во фразе.¹⁶

В утвердительной форме в этих случаях употребляется только императив совершенного вида: *pə mēxa de ʃa ʃa!* 'доброго тебе пути!'; *pər məʃo de barakāt ʃa!* 'нусть благодать будет в руках твоих!'; *pə ʃə—xwārəy de xudāy pəʃ kra!* 'нусть господь будет с тобой и в хорошем и в плохом!'; *xəḏāy de mal ʃa!* 'господь да сопутствует тебе!'; *xudāy de roɾ kra!* 'да исцелит тебя господь!';

xudāy de wu-baxʃa! 'да простит тебя господь!'; *balā de wrāka osa!* 'да сгинут твои горести!'; *xudāy de xwārā ka!* 'да пошлет тебе несчастия господь!'; *kor de dāk ʃa!* 'нусть дом твой сравняется с землей!' и т. п.

В отрицательной форме в этих случаях возможно употребление как совершенного, так и, реже, несовершенного вида, при этом отрицанием может служить как обычное *ma-*, так и *na-*: *ʒa! xudāy aw pīrān de ʃa mʒəke ta mā-byāya!* 'ступай, и нусть господь и святые не дадут тебе заблудиться!'; *xudāy de xwār nā-kra!* / *xudāy de ma-xwārāwā!* 'господь да не сделает тебя несчастным!' и т. п.

Другой особый случай — это употребление императива в индикативном значении как специфического стилистического средства, что особенно характерно для разговорного языка и языка фольклора: *ʃe sar de ɾəzawəm, dəlta góra, hāla góra, ha, ha, ha, pər Gulbasré də Tālibjān mīne ɾāliba wu-kra nāra ye wu-kra* 'ну, что там тебе морочить голову: она посмотрела сюда, посмотрела туда (букв. 'смотри сюда, смотри туда'), и любовь к Талибджану овладела Гульбасрой, и она закричала!'; *lə hāya pəse ʃe rāɾləl bāɾ ta, dā xālək sara ɾəɾzi; cok cok yum təʃtawā, cok təʃtawā, cok mewe təʃtawā cok ʃe . . . ka na ye mané xo hāya wīne* 'потом, когда они пришли в сад, [увидели, что] эти люди прогуливаются вместе; кто крадет лопату, кто крадет ножи (букв. 'кто кради лопату' и т. п.), кто что . . . если не веришь, [сам] увидишь!'; *zāmən bad-bāxt me góra, spī ta psūna halālawī pə ʃəqawī dā ɾal rāwāla, da lucāk rāwāla, də-ta psuna halālawā, haɾə ta lungi warbaxʃā; dāse hāl góra, zmā ʃəwānī har ʃə lidəla, har xān zmā pə kor nāst hu hāya xānī gora aw daɾa ʒəwānī!* 'посмотри на моих несчастных сыновей, они для [этих] собак режут овец и скормливают им; [то] этого вора пригласи, [то] этого бродягу, режь для них овец, дари им чалмы; послушай, ведь всякий видел мою щедрость, всякий хан бывал раньше в моем доме, но ты посмотри на мою щедрость и на то, какие из них ханы!'; *xān də xwle lās āxistay, cok sə ma ʃa war ta wayəlāy no pə ɾɾə ke zər lānāta pər wāya* 'хан пустился болтать, и никто ему ничего не смей сказать, хоть в душе тысячу раз его проклинай'.¹⁷

Обращает на себя внимание тот факт, что в части таких случаев афганский императив допускает перевод на русский язык также императивом в его специфическом стилистическом употреблении (см.: РГ, с. 625).

Сослагательное наклонение

Настоящее время

§ 292. Формы настоящего времени в большинстве случаев имеют неизъявительное значение. Значительно реже оно употребляется как особая форма индикатива.

¹⁶ Иногда, как будет видно из нижеприведенных примеров, возможно толкование энклитического местоимения 2-го лица единственного числа как омонимичной ему побудительной частицы.

¹⁷ Последние четыре примера — из диссертации С. Вожея (Vogel, 1984).

Различается три группы случаев независимого и зависимого употребления настоящего времени сослагательного наклонения в неизъявительном значении: независимое употребление в главном предложении (без каких-либо модальных частиц и слов); независимое употребление в главном предложении с модальными частицами; зависимое употребление в придаточных предложениях.

§ 293. Независимое употребление обычно в вопросительных предложениях с вопросительным словом или без него, что является, в частности, нормой, если вопрос обращен к 1-му лицу: *lewá war ta wú-wayel: sə wú-kəm, təlá rā saħa ná-wa* 'волк сказал ему: «Что мне делать? у меня с собой не было весов»; *payśé čā ta wárkəm?* 'кому мне отдать деньги?'; *čāy dar ta wáčāwəm?* 'налить вам чаю?' и т. п.

Независимое употребление настоящего времени сослагательного наклонения имеет место во 2-м лице при выражении пожелания, смягченного повеления: *salāmát óse!* 'да быть тебе здоровым!'; *stāray mǝ-še!* 'да не знать тебе усталости!' (букв. 'да не стать тебе усталым!'); *harkéla gāše!* 'приходи всегда!' и т. п.

§ 294. Из модальных частиц в главном предложении используются частицы *günde* и *de*. С частицей *günde* 'может быть' настоящее время сослагательного наклонения выражает возможность, предположение: *lóya kafilá da, günde kum xar ya oš pə lāre tər ši* 'караван большой, может быть, один из ослов или верблюд подошнут по дороге'; *günde dā plā me wrārē bérta pə xar gāši* 'может быть, в этот раз мой племянник благополучно вернется'.

С частицей *de* глагол в 3-м лице употребляется для выражения приказания, повеления (функция императива): *xudāy de stāsi zoṽ stāsi tər syúre lānde dē ilm aw hunār xāwǝnd wú-garzewi* 'господь да сделает под вашим покровительством вашего сына умелым и знающим'; *doṽbūy de pə ši lās wú-xwarǝl ši* 'пищу следует есть правой рукой'; *čā čē dē lmānzǝ irādā wú-kra, ka awdās ye ná-dar-lod, awdās de wú-kri aw ka ṽusl wār bānde lāzīm wu, ṽusl de wú-kri* 'если кто пожелает совершить намаз, если он не совершил частичного омовения, пусть совершит, а если ему необходимо омовение всего тела, пусть совершит [такое] омовение'; *ja, zóya, háṽasi čē tā zmā lās wú-niw, xudāy de stā lās wú-nisi* 'ступай, сынок, и как ты дал мне руку, так пусть и господь возьмет тебя за руку'; *haṽa de xudāy wibaxši* 'бог да простит его'.

§ 295. Зависимое употребление. Настоящее время сослагательного наклонения употребляется в придаточных предложениях следующих типов.

1. В дополнительных придаточных предложениях после модальных слов и сочетаний. В частности, со словом *bāyād* 'нужно', 'должно': *də xwārāno sara bāyād mrāsta wú-kri* 'мы должны помогать бедным'; *də har ši tər xwarǝlo wrusta bāyād haru-marǝ šə lās aw xla prēmǝnzi* 'после еды мы должны обязательно хорошо вымыть руки и лицо'; *halák tasmím wú-niw čē day bāyād kélay pə kélay aw šār pə šār wú-garzi tar co [dāṽa šayistá jilkéy paydā*

kri 'парень решил, что он должен ходить из деревни в деревню, из города в город, чтобы найти эту красивую девушку';

с сочетанием *šāyi* 'следует', 'нужно': *šāyi čē dē pohāno aw šə xálqo sara kšēni aw dē nārǝho aw badxúyo xálqo saħa wú-tāšǝni* 'нам следует искать общества мудрецов и хороших людей и бежать от невежд и злонаправленных людей'; *šāyi čē dē maktab dē muallím aw dē šāgirdāno dē plāro tər mǝnṽ hamkārǝ aw mrāsta wi* 'следует, чтобы между учителем и родителями учеников существовало взаимное согласие и доверие';

с сочетанием *lāzima da* 'необходимо', 'нужно', 'следует': *bəṽayāno ta lāzima da čē pə žǝmi dē xwārāno sara mrāsta wú-ki aw xarǝt wárkri* 'богачам необходимо зимой оказывать помощь и благодеяния бедным'; *lāzima da čē insān dē daktār saħa puštāna wú-kri čē dē rwāzi co dāne kinína aw tər co wrāzo pore ye wú-xuri aw pas lə co wrāze ye parhéz wi* 'необходимо, чтобы человек спрашивал врача, сколько раз в день ему принимать хинин и сколько дней его принимать, и с какого дня начать воздерживаться [от приема]';

с сочетанием *kedāy ši* 'возможно', 'можно': *də mǝri badál pə mǝri dāy xo ka pə nǝnawāte aw jirgá faysalá wú-su no kedāy ši čē pə badál ke nur sə wú-manǝl ši* 'возмещение за смерть — смерть; но если [вопрос] будет решен с помощью [обряда] нэнавате или на джирге, то возможно, что в качестве возмещения будет принято и что-нибудь другое';

с сочетанием *tumkína da, imkán larǝ* 'возможно': *tumkína da čē day tər māšām pore dālta rā-wu-na-raséži* 'возможно, что он до вечера сюда не придет'; *imkán larǝ čē nǝna wrāz pə bāzār kšē dē pšə ṽwāše paydā ši* 'возможно, что сегодня на базаре найдется баранина';

с сочетанием *híla da* 'можно надеяться', 'можно ожидать': *híla da čē dē ṽrə sar ta me yósəy aw hálta me wáṽawəy* 'можно надеяться (=я надеюсь), что вы отнесете меня на вершину горы и там оставите';

с сочетанием *ijázá da* 'разрешается', 'можно': *ijázá da sə wú-wayəm?* 'можно, я что-то скажу?';

с сочетанием *umidwāra*+связка/глагол 'быть': *zə pazar dē xpəl zoṽ wə hāl ta umidwāra ná-wəm čē pə lik aw lwast aw rozǝna ke žər taraqqǝ wú-kri* 'я не надеялся на моего сына, что он быстро сделает успехи в чтении и письме';

с сочетанием *nəždē wu čē* 'чуть не': *kum waxt čē maláko háṽa wú-lida no nəždē wu čē haṽúy dē xuši aw xušhálǝ dē lāsa háttā bi-hudá ši* 'когда ангелы ее увидели, то от радости чуть не помешались'.

2. В дополнительных придаточных предложениях с глаголами, имеющими модальное значение, например с глаголом *ṽuštǝl* 'хотеть' и синонимичными ему глаголами: *zə ṽwǝṽat čē le har kǝli-wál aw gāwǝndǝ sara kār wú-křat* 'я хочу работать с каждым крестьянином и [каждым] соседом'; *harkéla cok irādā larǝ čē xpəl dušmán wú-wāžni, no jirgá war sara ná-kawǝ* 'и если кто воз-

намерится убить своего врага, то он по этому поводу джиргу не устраивает;

с глаголом *prešodél* 'разрешать', 'допускать', 'давать возможность': *Tor ye ná-prešod ée mājit ta lār si* 'Тору не разрешили пойти в мечеть'; *prešda ée stā pə žawānəy ke xo muž ham yaw* 'твоя зима тебе хороша благодаря твоему великодушному проведению сытую (букв. 'масляную') зиму';

с глаголом *kušiš kawəl* 'стараться': *sažkāl kušiš kawəm či hāra wtaž maktāb ta rāšəm* 'в этом году я стараюсь каждый день ходить в школу';

с глаголом *farz kawəl* 'предполагать': *farz kru ka pə jang ke də janibāyno saxa yaw nafār yā so kása šāmīl ši . . . no maktūl por lari, wāle purhār por nā-lari* 'предположим, что в распре участвуют один или несколько человек с обеих сторон . . . и тогда надо платить выкуп за убитого, но не надо платить за увечья'.

Об употреблении настоящего времени сослагательного наклонения с *kawəl* см. ниже, § 320.

3. В присубстантивных определительных предложениях с анафорической связью, выражающих постоянное отношение или регулярно, постоянно совершаемое действие: *hušyār sařay hāya dəy ée waht ʔanimāt wū-boli* 'умный человек — это тот, кто ценит время'; *duy hāya zalmiān stāyi ée pə jang aw muqābilā ke muqāwimāt škārā kri* 'они восхваляют тех юношей, которые проявили стойкость в борьбе и сопротивлении [врагу]'; *də obó pə xwand hāya cok šə rohēzi ée der tōžay wi* 'вкус воды понимает тот, кто очень хочет пить'; *musulmān daça dəy ée har šay ée də žān də pāra ʔwāri, də bəl musulmān də pāra ye ham wū-ʔwāri* 'мусульманин — тот, кто желает другому мусульманину то же, что и себе'.

4. В придаточных предложениях с реальным условием: *ka munž də aql yawā xabāra ham wū-na-manu — byā ham aql rā na na-zi aw bad rā sara nā-kawī* 'и если мы и не послушаемся разума ни в чем — все же разум нас не покидает и не причиняет нам вреда'; *ka bazgār pə bazgarəy ke, maldār pə maldarəy ke, kāsib pə xpəl kasb ke, tājir pə tijarat ke kušiš wū-kri aw rištīn wi, də watān awlāl maktāb ta wlar ši aw sabāk wū-wayi, də kamāl xāwəndān ši aw watān ta xidmāt wū-kri* — *no watān wadānēzi* 'если земледелец в земледелии, скотовод в скотоводстве, ремесленник в своем ремесле, торговец в торговле будут проявлять усердие и честность, и [если] дети страны будут ходить в школу и учиться, достигать совершенства и служить родине — родина будет процветать'.

5. В придаточных предложениях времени: *hamdāya ée dā me-žyān də ʔanəmo wə dānə ta nāžde ši, ʔol pə gāda də ʔanəmo wāžay wāxli* 'и как только эти муравьи приблизятся к пшеничному зерну, все вместе берут пшеничный колос'; *kēla ée yaw yā dwa malgəri lə warā wū-wini, no samdastī də ʔabāri saxa rā kšəta aw də xpəlo malgəro wə xwā ta rahī ši* 'когда он издала видит одного или двух товарищей, тотчас спускается с камня и направляется к своим товарищам'.

6. В придаточных предложениях цели и целевых оборотах: *Tor də kəli mulā aw nūro spinžiro ta ham wū-dared ée pə šā bānde ye wū-wahi* 'Тор остановился перед деревенским муллою и другими стариками, чтобы они его похлопали по спине'; *Tor ta ye ham baləna wū-kra ée xpəl lmunz wū-kri* 'он позвал Тора, чтобы тот совершил свою молитву'; *kušiš wū-kra ée wtaré me Abdallā jān hāra rwaž maktāb ta wlar ši* 'старайтесь, чтобы мой племянник Абдалладжан каждый день ходил в школу'; *də de də pāra ée šə kār wū-kri, lazəma da ée roç wū-osu* 'чтобы мы хорошо работали, необходимо, чтобы мы были здоровы'.

7. Особый случай употребления сослагательного наклонения — независимое употребление этой формы для выражения абстрактного (т. е. в той или иной мере отвлеченного от конкретных деятелей и обстоятельств, в частности обычного) действия: *pə jirgā ke ée cok nāsazā wū-wāyi, no də hāya jazā dā da ée jirgā mēx wār ta rā-wārawi (< rā-wu-ārāwi) aw war ta wū-wāyi ée bad de wū-wayəl, tə malāmāt ye!* 'если на джирге кто-нибудь скажет что-нибудь недостойное, то наказанием ему служит то, что джирга, обращаясь к нему, говорит ему: «Ты поступил плохо, ты виноват!»'; *pə mēni mžəka šidyāra aw byā ye yawé kri aw tuxm pke wū-šandi* 'осенью землю рыхлят и пахуют, и бросают в нее зерно'; *wrūsta tər qur'āni šarif watəlo na byā har cəra də kəli mulā, spinsāro aw spinžiro ta wū-dareži aw kum waht ée laž cə xabāre war sara wū-kri no šā war sara wū-garzawi aw haçuy ye pə šə las də ačəzə pə mēnž ke dre plā wū-wahi* 'после того как вынесут Коран, каждый пара останавливается перед деревенскими муллами и стариками и, обменявшись с ними несколькими словами, поворачивается к ним спиной, а они хлопают его три раза по спине между лопаток'.

Различие между употреблением в этих случаях изъявительного (см. § 277) и сослагательного наклонений, по-видимому, стилистическое.

Прошедшее время

§ 296. Прошедшее время сослагательного наклонения сходно по значению с аналогичными по структуре формами языка дари (типа *rafta bašad*). Оно употребляется обычно при выражении предположения, относящегося к прошедшему времени, после соответствующих модальных слов и выражений: *mumkina da ée haçuy rāçali ősi*, *no pə de surāt ke wū-wayā ée mārə ye kri* 'возможно, что они уже пришли, тогда скажи, чтобы их накормили'; *zə fikr nā-kawəm ée day Afānistān ta tlālay wi/tlālay ősi* 'я не думаю, чтобы он уже уехал в Афганистан'. Как разновидность этого значения можно рассматривать все те случаи, когда речь идет о гипотетическом, воображаемом случае (имплицитное предположение), в частности при сравнении: *hāya cok ée zyān war rasedālay wi pə xpəla badāl āxli* 'тот, кому нанесен ущерб [= тот, кому был бы нанесен ущерб], сам требует возмещения'; *yawā ma'şuqā də xpəl grān min də marg ʔeç awri, nur ye ʔol ʔamūna herawī, faqāt pə de*

fikr ke da če [ar ye lə ša-u xwā na-wi xwaršli . . . 'возлюбленная слышит весть о смерти своего дорогого возлюбленного и забывает о всех своих горестях, она думает только о том, как бы раны у него не оказались на боках и на спине'; badragā də dūmra waxt də pāra čalēži če də hāye qabilé də xāwte saxa mujrim nā-wi watšlay 'бадрага (обычай сопровождать и охранять гостя. — А. Г.) действительна до того времени, пока преступник не покинет [=не покинул бы] пределы территории этого племени'; də kəbuliwālā xurjīn ta ye dāse katōl če lōka də ɣlā kəri kučniān pə hāya ke ačawōli wi 'он смотрел на хурджин кабульца так, как если бы в нем были спрятаны дети, совершившие кражу'; ka šəza də čā pə kor nōna-wuzi aw saɣāy ye wū-sāti, aynān hamāɣasi talaqqi kéži lōka təšta-wōle ye wi 'если женщина пойдет к кому-нибудь в дом и [тот] человек ее [у себя] задержит, то это истолковывается так же, как если бы он ее позитил'.

§ 297. Другой разновидностью предложений с имплицитным предположением являются формально определительные и обстоятельственные придаточные предложения при главных предложениях, сказуемое которых — отрицательная форма глагола (в том числе и связки): də naɣəy kuma mašhura žəba nā-da če də Xuš-hāl-xān āsar war bānde tarjuma šəwi nā-wi 'в мире нет такого известного языка, на который не были бы переведены произведения Хушхаль-хана'; tar ōsa pore dāse nā-da pəša šəwe če də harbi pohantūn muhassilino de də jagré ɣagār prēšay wi aw xpēla wira de šodōle wi 'до сих пор еще не было такого случая, чтобы учащиеся Военного университета покинули бы поле боя и проявили бы страх'.

Как видно из приведенных примеров, в русском языке афганскому прошедшему времени сослагательного наклонения в этом употреблении обычно соответствует тоже сослагательное наклонение.

§ 298. Рассматриваемая форма употребляется также в условных предложениях с реальным условием, относящимся к прошедшему времени: ka čiri haɣuy dā kitāb axistay wi, prēžda če wū-ye-lwali, ɣer šə pə zɣə pore maχūna pə ke wi 'если они купили эту книгу, пусть ее прочитают, в ней есть много хороших, интересных страниц'; ka čiri haɣuy rāɣāli osi, war ta wū-waya če ɣer žəg zma xwā ta rāši 'если они уже пришли, скажи им, чтобы срочно шли ко мне'; ka čiri haɣuy wāži šəwi wi, māgə de kři 'если они уже проголодались, пусть их накормят'.

То же условие может иметь обобщенный, всевременной характер: ka šəze dād-u faryād kəɣay wi aw istimdād ye ɣwāštay wi, no pə de surāt yā də sarī ɣwāž prekawī aw yā ye bihiɣāba kawī 'и если женщина закричала и попросила о помощи, то в этом случае отрезают уши [посыгнувшему на нее] мужчине или срывают с него одежду'; aw ka pə qasd dā kār šəway wi, no por ye də pōrta por pinzə haɣumra dəy 'и если это произошло вследствие умысла, то выкуп за это в пять раз больше вышеуказанного'; ka kuma wāna wūča šəwe wi, hāya bāyād wū-kāzu aw pər žāy ye tázā ny-

ālgāy kšənawu 'и если какое-нибудь из деревьев высохнет, мы должны его вытащить [из земли] и на его место посадить новый саженец'.

Прошедшее время сослагательного наклонения может употребляться также и в уступительных предложениях, когда они имеют значение предположения: duy ka sə ham ɣəra kamyabi hāsila kɣe wi no če məɣay ye də dušmān pə lās ke pāta ši, hāye duy loy šikást wāyi 'и если они даже и достигли большого успеха, но если один из убитых остался в руках врага, они считают это большим поражением'.

Предположительное наклонение

§ 299. Это наклонение сходно с вышеописанным, но значение предположения в нем представляется более подчеркнутым: dāstān dāse likəl šəway dəy če šāyi də Tagór yawá rišti-ānéy xātirā bə wi aw amalān bə də dāstān zyāte bārxe də Tagór lə žwand sara āra darlodəlay wi 'рассказ написан так, как будто это подлинное воспоминание Тагора и как будто на самом деле большая часть рассказа имеет отношение к жизни Тагора'; pə hāyo kalo ke če orišt ləž wi lidəli bə mu wi če də činó, cāhāno aw kārizo obə ham ləže aw kəla byā bixi wūče ši 'в годы, когда мало бывает дождя, вы, вероятно, видели, что в источниках, колодцах и кяризах воды становится мало, а иногда они и вовсе высыхают'; yā bə ye də paštó lə Bustāna yawāže hamdā nazm yād wu aw yā dā če də hāye lə Bustān saxa bə ye ham dā yaw hi-kāyāt intixāb kəɣay wi 'по-видимому, либо он знал из всего Бустана только эти стихи, либо он выбрал из ее Бустана (перевод Бустана Заргуны Какар. — А. Г.) только один этот рассказ'; wɣup-kay də bāylunki pə kor ke če pə har ši lumɣay lās kəždi hāya bə ye ɣašəlay wi 'какой бы вещи в доме проигравшего ни коснулся рукой выигравший [спор], — она достается ему'.

Предположение может в определенном контексте относиться и к будущему времени: zɣə ye rīždi se kafilā bə tre na lāra ši aw də də də kor kār bə lā sar ta rasedəlay nā-wi 'и сердце у него проживит: как бы караван не ушел, а его домашние дела не остались бы незаконченными'.

Отметим, однако, что в имеющихся материалах не встречено случаев употребления предположительного наклонения в условных придаточных предложениях.

§ 300. Модальный перфект весьма сходен по употреблению с предположительным наклонением (а, следовательно, и с прошедшим временем сослагательного наклонения). Только формальные соображения препятствуют тому, чтобы объединить, как это делает Д. Шафеев, предположительное наклонение в 3-м лице делает Д. Шафеев, предположительное наклонение в 3-м лице с модальным перфектом 1-го и 2-го лица в общую парадигму предположительного наклонения (Шафеев, 1955, с. 1150). Ограничимся одним примером: dā ɣer waxt kəži če stā lik na-dəy rāɣəlay, na-poheɣam če stā də lik žand də sə sabab dəy, albatla zə bə de her

kəraŋ uət 'вот уже много времени, как от тебя не приходит писем, не знаю, в чем причина задержки твоих писем. Наверное, ты меня забыл'.

Условно-желательное наклонение

§ 301. Формы этого наклонения совершенного и несовершенного вида употребляются как в главном, так и в придаточном предложениях. Стержневое модальное значение этих форм — значение неосуществившейся, неосуществимой возможности. Различие между видовыми формами — обычное для оппозиции совершенный: несовершенный вид. Переходные глаголы требуют эргативной конструкции.

§ 302. В главном предложении с модальными частицами *kāški*, *nāxo* эта форма выражает пожелание, чаще ирреальное: *kāški zoŋ me Akram-xān ham stāsi sara wāy aw də watān də xidmāt də pāra ye mlā tarāle wāy!* 'о, если бы мой сын Акрам-хан был тоже с вами и был бы готов служить Родине!'; *Lungin-kāka! kāški tā xo yā yaw wror darlodāy aw yā də yaw zoŋ plār wāy ɕi lə tā sara ye pə ɕāro ke mrāsta kawālay!* 'дядя Лунгин! Был бы у тебя брат или бы ты отцом сына, чтобы они помогали тебе в делах!'

В этом значении условно-желательное наклонение может сопровождаться подвижным формантом *bə*: *naxo bə ɕirta sugāle mundəli ɕe lə de osanī xoŋ aw taklif saxa zān sātəlay wāy* 'нашел бы он где-нибудь чарыки, чтобы уберечься от нынешних хлопот и тятот'.

С модальным словом *bāyād* условно-желательное наклонение выражает ирреальное долженствование: *lālā jān pə xaŋt lə sara-gāno sara zi, yawa kasā xo mu bāyād war tayāra kre wāy* 'братец направляется с караванщиками, надо было нам приготовить ему чашку [с собой]'; *də wādā marāsīm ham bāyād də šahzādā pə wātan ke pər zāy šdwi wāy* 'свадебный обряд должен был быть совершен на родине шахзада' (но в действительности он не был совершен. — А. Г.).

§ 303. Условно-желательное наклонение широко употребляется в сложноподчиненных предложениях с придаточным, выражающим ирреальное условие. В придаточном предложении стоит условно-желательное наклонение, в главном предложении при этом, как это установлено еще З. М. Калининой (1976, с. 73), употребляется форма несовершенного вида условно-желательного наклонения с формантом *bə* (либо используются формы прошедшего повествовательного несовершенного вида), если действие главного предложения мыслится как незавершенное, и форма совершенного вида условно-желательного наклонения с формантом *bə* (либо модальный плюсквамперфект), если действие в главном предложении — завершенное.

Примеры. 1. В главном предложении — незавершенное действие: **ka Qutb-xān wāy* по хāтахā бə kəg ta rātlāy 'если бы это был Кутб-хан, он бы непременно приходил в дом';¹⁸ *ka aql pə*

¹⁸ Здесь и далее в этом разделе под звездочкой даются примеры из указанной работы З. М. Калининой.

munŋ bānde hākīm wāy aw iktidār ye darlodāy munŋ bə tré na ɕer sar ɕakāwə aw bad bə mu gānə 'если бы разум властвовала над нами, мы бы очень страдали от него и не любили бы его'; *ka awlādūna méndo gūnde wāy, lə ɣrūno saxā bə la'lūna na paydā kedā, lə daryāyūno saxa bə marʕaləri nā-rāwatəli, lə ābsār na bə brešnā nā-rātlā, də ɣandó awlādūna bə ɣandé wə, də kaqó na bə kārə zeʕedəl* 'если бы дети были подобны матерям, то в горах не было бы лапов, в морях не появлялся бы жемчуг, водопады не давали бы электричества, у слепых были бы слепые дети, от глухих рождались бы глухие'; *ka obó wəraŋ wāy no mór ta bə me ɕə zəwāb warkāwə?* 'если бы вода унесла меня, что бы я говорил моей матери?'

2. В главном предложении — завершенное действие: *ka ɕo wraʕe nur de zoŋ wə šifāxānə ta na wāy rāwustəlay, šāyi ɕe də de ɕar saxa bə mər šəway wāy* 'если бы ты еще несколько дней не приводил [своего] сына в больницу, возможно, он умер бы от раны'; **ka zə xabār wāy ze tə rāze no ɕāy bə me dar ta sātəlay wi* 'если бы я знал, что ты придешь, я бы поберег тебе чай'.

§ 304. Модальный плюсквамперфект. Об употреблении модального плюсквамперфекта в главных предложениях с условным придаточным было сказано выше, при описании функций условно-желательного наклонения.

В простом предложении функции модального плюсквамперфекта также сходны с одной из функций условно-желательного наклонения: он употребляется для выражения ирреального пожелания, сожаления по поводу неосуществленного действия (отсюда применяемый некоторыми авторами для обозначения этой формы термин «порицательное наклонение»; см., например: Шафеев, 1955, с. 1150): **maktubūna bə de likəli wə* 'ты бы написал письма'; **zmā xabāra bə de manəle wa* 'ты бы согласился со мной' ('тебе следовало бы согласиться со мной').

В связном повествовании модальный плюсквамперфект может употребляться в одном ряду с формами прошедшего повествовательного для выражения изъявительных значений обычного плюсквамперфекта с оттенком повествовательности: *Lungin-kāka bə ɕe yaw zəl də xān də kārūno də sar ta rasawəlo lə pāra xpəl sā škātā kər byā bə də zān aw jahān na xabar na-wi aw de ɕurtūno aw fik-rūno pə samandār ke bə lāhu wi, ɕe sar bə ye rā porta kər — lmar* бə prewatāy wi 'дядя Лунгин, когда, бывало, садился передохнуть от ханской работы, забывал о себе и об [окружающем] мире и погружался в океан раздумий и мыслей, а когда поднимал голову — [оказывалось, что] солнце уже взошло'; *ɕo sawa mītra bə ɕe wlār, byā bə yaw ɕā darawəlay wi aw hamāʕasi ruštəna bə ye zīni kawəla* 'когда он проходил несколько сот метров, снова кто-нибудь, остановив его, задавал ему тот же вопрос'.

Потенциальные формы

§ 305. Стержневые модальные значения потенциальных форм — значения субъективной возможности совершения действия, при-

чем эта возможность может рассматриваться в плане прошедшего, настоящего или будущего времени. Каждая потенциальная форма имеет временную и модальную (изъявительное: неизъявительное значение), а формы прошедшего и будущего времени — также и видовую характеристику. В прошедшем времени потенциальные формы переходных глаголов требуют эргативной конструкции.

Изъявительное наклонение

§ 306. *Настоящее время.* Потенциальная форма настоящего времени передает субъективную возможность в плане настоящего времени (с теми же видо-временными значениями, что и форма настоящего времени изъявительного наклонения): *sařáy læ de tábe saħa cānga x̄lāsēdāy šī?* 'как человек может избавиться от этой болезни?'; *muž də de numyālī paštún šaír də žwandānó kalúna læ 1050 h. saħa tər 1120 pore taxmín kawólāy šu* 'мы можем предположить годы жизни этого замечательного пуштунского поэта — от 1050 до 1120 г. хиджры'; *zə har sə pə zjə gərzawám čə pə de xusús ke sə mrásta dar sara wú-křəm, xo hic šay zmā fikr ta ná-rāzi čə sə kawólāy šəm* 'сколько я ни перебираю в мыслях, чем бы я мог тебе в этом помочь, мне ничего не приходит в голову, что я могу сделать'.

§ 307. *Несовершенный вид.* Потенциальная форма прошедшего времени передает значение обычной возможности для плана прошедшего времени: *Acók-kākā də kaliwáli žwand sara ādāt šəway wu aw pə šār kše ye bēlkol sāt ná-šu terawólāy* 'дядюшка Ацак привык к деревенской жизни и совсем не мог жить в городе'; *yawá řándó saří sara də de čə pə stérgo ye hec šay ná-šu lidólāy, magár pə lāre bānde bə də də roř saří pə šān tə* 'слепой, хотя и ничего не мог видеть глазами, однако шел по дороге подобно зрячему'.

Эта форма в соответствующем контексте может служить также для выражения возможности, имевшей место в течение некоторого ограниченного отрезка времени в прошлом: *pařosažkāl me purá myāšt də narořáy pə sabáb hec kār ná-šu kawólāy* 'в прошлом году я целый месяц не мог работать'; *Toryālī pə zəwānáy kše řer šə torák wištólāy šu, magár os čə zor day, dářa xwand ye ná-day pāte šəway* 'в юности Торйалай умел хорошо стрелять, но сейчас, когда он уже стар, он так стрелять уже не может'.

В приведенных примерах на временные рамки возможности осуществления действия указывает контекст (обстоятельственные слова *purá myāšt, pə zəwānáy kše*).

Контекст может придавать потенциальной форме прошедшего времени изъявительного наклонения и значение многократности в рамках основного модального значения: *pařwā me wror hará wraž zmuž kara rātlāy šu, magár os hec ná-ši rātlāy, žəka čə řer líre žwand kawí* 'раньше мой брат каждый день мог приходить к нам домой, а теперь приходит не может, потому что живет очень далеко'.

§ 308. Потенциальная форма прошедшего повествовательного имеет соответственно те же значения, что и обычная форма прошедшего повествовательного, но осложненные значениями потенциальной модальности.

§ 309. Потенциальная форма будущего времени в целом может иметь те же видо-временные значения, что и форма будущего времени изъявительного наклонения.

1. Конкретный единичный факт: *zalmáy! má xara kéža, řaqát yawá wraž bə řořáy ná-še xwaráy aw wrústa læ yawé wrāze bə də de xle tarúna řor šī* 'Джалмай! не огорчайся, ты только один день не сможешь есть хлеб, а потом ранки у тебя во рту заживут'; *tə bə dā kār pə yawá wraž kše ham x̄lāsawólāy šə* 'ты сможешь окончить эту работу за один день'.

2. Повторяющееся и обычное действие: *day bə har kāl pə žəmi kše řalākút ta tlāy šī aw kə yawāzi sažkāl dā iřazā war ta war-kəře sówe da?* 'он каждый год сможет ездить в Джалалабад или ему только в этом году дано разрешение?'

3. Обобщенный факт: *os po zə hexí šār ta nəžde osóžəm aw day bə zmā kara rātlāy šī* 'теперь я живу совсем близко от города, и он сможет приходить ко мне'.

§ 310. *Совершенный вид.* Потенциальная форма прошедшего времени служит для выражения единичного факта осуществленной в прошлом возможности: *ka sə ham dā wāna řəta řága da, magár Toryālāy war wú-xatāy šu* 'хоть это дерево и очень высокое, Торйалай все-таки смог взобраться на него'; *Torpaykáy nən garmá pə bām walāřa wa aw mā də řəre líre řasólé* 'Торпайкэй сегодня в полдень стояла на крыше, саħa wú-lidāy šwa' 'Торпайкэй издали'. Эта форма может также выражать и я смог ее увидеть издали'. Эта форма может также выражать сумму фактов осуществленной возможности (суммарное значение совершенного вида), подобно форме изъявительного наклонения в контекстах с показателями ограниченной кратности типа *dwa wāra* 'два раза', *dre žəle* 'три раза' и т. п.: *so wāra me mrásta dar sara wú-křāy šwa, magár poř me ná-šəm kawólāy* 'несколько раз я смог помочь тебе, а больше не могу'.

Употребление потенциальной формы прошедшего времени, так же как обычной формы прошедшего совершенного изъявительного наклонения, невозможно (или возможно лишь в исключительных случаях) в контексте, содержащем показатели неограниченной кратности, такие как *təl* 'постоянно', *kéla-kéla* 'иногда', *řər læ řase* 'один за другим' и т. п.

С другой стороны, потенциальная форма в отличие от соответствующей непотенциальной может иметь не только аористическое, но и перфектное значение, что связано с отсутствием у персского, но и перфектных форм, ср.: *os me čāy cəkálāy dāy* 'я теперь фекта потенциальных форм, ср.: *os me čāy wú-cəkálāy šu* 'теперь я уже выпил чай' и *os me čāy wú-cəkálāy šu* 'теперь я уже смог выпить чай'.

§ 311. Потенциальная форма прошедшего повествовательного сходна по видо-временному значению с соответствующей непотенциальной формой, отличаясь от нее лишь

модальной характеристикой. Она может обозначать ряд последовательных однократных фактов осуществленной возможности в контексте связного повествования: *paŕún fəra ša wtaʒ wa, tə bə me ham wí-lidāy šwe, aw xpəl kaŕúna bə me ham wí-kŕāy šwəl aw istirahát bə me ham wí-kŕāy šu* 'вчера у меня был хороший день: я и тебя смог увидеть, и свои дела смог сделать и смог отдохнуть'. Ее употребление возможно также в контексте, содержащем показатели ограниченной кратности типа со *zéle* 'несколько раз', *dre wāra* 'три раза' и т. п. В отличие от обычной формы прошедшего совершенного указания форма может употребляться в контексте неограниченной кратности, в частности с показателями *təl* 'всегда', *hamešá* 'всегда', *kéla-kéla* 'иногда' и т. п.: *kéla-kéla bə me hawselá dar ta wí-kŕāy šwa, no də təl lə pāra ye na-šəm kawəlāy* 'иногда я мог терпеть твои слова, но я не могу это делать всегда'.

§ 312. Будущее время в потенциальной форме может передавать однократную возможность, сумму таких возможностей и неограниченно-кратную возможность для плана будущего времени: *nən xo bə de zə pə muŕar kše xpəl kór ta wí-rasawəlāy šəm, zəka še pur kār ná-larəm* 'сегодня я смогу тебя отвезти домой на автомобиле, потому что у меня нет других дел'; *pə ratlúnki haftá kše bə dre wāra Zalmáy wí-lidəlāy šəm* 'на будущей неделе я смогу три раза увидеть Залмаю'; *gumān kawəm še hamešá bə de wí-gulawəlāy šəm* 'я думаю, что всегда смогу тебя обманывать'.

Сослагательное наклонение

§ 313. Употребление потенциальных форм сослагательного наклонения соответственно сходно с употреблением непотенциальных форм.

Настоящее время: *mzókə lə lmar saxa na dúmra líri da še de lmar lə tawdóxe saxa gáŕa wí-na-xistəlāy šu* 'земля не так далеко от солнца, чтобы мы не могли воспользоваться солнечным теплом'; *Tagxān xpəl plān dāse jor kəray wu še nən špa bāyád pə lar ke pāti ši aw bāzār ta wu-ná-ši rasedəlāy* 'Тагхан построил свой план так: сегодня ночью он должен остаться в пути, так чтобы не смочь попасть на базар'; *ka čiri sabā háŕa wí-lidəlāy šəm, də háŕa sə pə bārā kše če ta řúšti wu wár ta wāyəm* 'если я завтра смогу его увидеть, я скажу ему все, о чем ты просил' и т. п.

Значительно чаще, однако, чем конструкции вышеприведенного типа, для передачи потенциальной модальности употребляются конструкции с потенциальными формами глагола *kawəl* (обычные, впрочем, и для изъявительного наклонения; см. ниже, § 320).

В наших материалах не зарегистрировано потенциальных форм прошедшего времени сослагательного наклонения (типа **gase-dəlāy šəwāy wí*), а также потенциальных форм предположительного наклонения и императива.

Условно-желательное наклонение

§ 314. Потенциальные формы этого наклонения в обычном случае сочетают модальные и видо-временные значения условно-желательного наклонения (неосуществимая, неосуществленная возможность) со значениями потенциальной модальности; это их значение можно было бы охарактеризовать как «неосуществленную возможность возможности».

Примеры: *ka čiri mā lāmbú wahəlāy šwála no də sind háŕe řáre ta bə me tir šəway wāy* 'если бы я умел плавать, я переплыл бы на ту сторону реки'; *də misál pə tóga bazgarāno aw də kəlío xálko háŕa řwayáy, ās, uš aw xar zyāt xušawé če šə bārúna bə ye wrəli šəwāy aw šə kār bə ye tre axistāy šu* 'например, крестьянам и сельскому люду очень понравились воли, лошади, верблюды и ослы, мол, они бы могли на них возить тяжелые грузы и [вообще] мы могли бы извлекать из них большую пользу'; *də méndo aw plarúno pə zŕo ke ye zmunž mína paydá kŕa co muž če hic kār mu pə xpóla ná-šəwāy kawəlāy wú-rozi* 'он сотворил в сердцах наших родителей любовь к нам так, чтобы они воспитали нас, которые сами бы ничего не сумели сделать'; *ka muž búti-múfi kawəlāy šəwāy aw yā mu kor xar darlodāy, aw háŕa mu núro ta pə pilýo warkŕāy wāy — no tər káfilé lā powundá šə wu če pə ke tləlay wāy* 'если бы мы могли приготовить хворосту или если бы у нас дома был осел, которого мы сдавали бы другим внаем, то было бы еще лучше пойти с караваном, чем с повинда' (кочевник-торговец. — А. Г.); *magár afsús har čā ta če xat líkəm, pə xpóla war sara zəm, zəka zmā xat bəl cok na-šəwāy lwastəlāy aw xpəl xat bāyád pə xpóla wú-lwaləm* 'но жалко, что я иду с каждым, кому пишу письмо, потому что мой почерк никто не смог бы прочитать и я должен сам читать свое письмо' и т. п.

§ 315. Потенциальные формы условно-желательного наклонения нередко употребляются также в том же модальном значении, что и потенциальные формы изъявительного; при этом, однако, одни и те же формы служат для выражения модального значения как в плане прошедшего, так и в плане настоящего времени; то или иное временное значение определяется только контекстом.

Примеры. 1. Настоящее время: *cok če pə de maráz axta ši, bará ye řagá ši, nas ye wú-paŕseži aw xla ye bemazá wí aw pə wŕázo-wŕázo šay na šəwāy xŕāy* 'тот, кто заболевает этой болезнью, у того желтеет лицо, опухает нос, во рту у него неприятный вкус (букв. 'во рту у него становится безвкусно') и целыми днями он ничего не может есть'; *zə xo na-šəwāy təlāy, stəŕay šəm on ničego ne možeet est'*; *zə xo na-šəwāy təlāy, no yaw ās bə way yəm — ka stəŕay šəway ye aw na-šəwāy təlāy*, *no yaw ās bə dar ta paydá kŕəm če pəŕ spog še aw zmuž sara wŕāŕ še* 'я не могу идти, я устал — если ты устал и не можешь идти, я найду тебе лошадь, чтоб ты сел на нее верхом и отправился с нами'.

2. Прошедшее время: *bulbúl če dānā ná-šəwāy mindəlāy, də lwéži saxa azáb šu* 'соловей, который не мог найти зерен, от го-

лода занемог; wraŋ lās aw pše wahól magár də obó саха ná-ša wāu rāwatəlāy 'ягненок бил ногами, но не мог [выбраться из воды]'.
 Обороты с глаголом kawól

§ 316. С вышеописанными потенциальными формами в современном папшто успешно конкурируют модальные обороты типа «глагол kawól в потенциальной форме соответствующего времени + знаменательный глагол в сослагательном наклонении настоящего времени (редко инфинитив) с пояснительными словами». Потенциальные формы глагола kawól выступают, таким образом, в функции модального глагола со значением 'мочь'.

Так же как и в прочих потенциальных формах, глагол kawól в прошедших временах требует эргативной конструкции; в этих случаях употребляется эргативная конструкция с согласованием глагола šwól по 3-му лицу множественного числа мужского рода (по модели квазипереходных глаголов) или по 3-му лицу единственного числа мужского рода.

Изъявительное наклонение

§ 317. Настоящее время: sok ná-ši kawólāy če haŋó ta ziyān wú-rasawí 'никто не может нанести ему вреда'; ālijānāba, tə ná-še kawólāy če də dwo tusāno sara pə yawə bačā də dro tusāno саха lóba wú-gaŋe 'почтенный, ты не можешь с двумя тузами и валетом выиграть у трех тузов'.

§ 318. Совершенный вид. Прошедшее время: pə də ʔolo hamló aw tajawuzúno ye wú-na-šwə kawólāy če de āzādo apridó də āzāday ʔuštəlo ihsāsāt wú-wažni 'всеми этими нападениями и посягательствами они не смогли убить свободолюбивые чувства афридиев'; haŋó wú-kawólāy šwól če də wražín žwand faāliyatúna aw də háŋo in'ikāsúna də šer pə qālib ke rāwli aw haŋó wú-kraŋ šwól če də wadānio aw umrāni prožú taxmini xususiyāt də šer pə qālib bayān kri 'он сумел в рамках своих стихов отразить повседневную деятельность [человека], и он смог выразить в стихах технические особенности осуществления строительных проектов'; de šəže sɔnga wú-kawólāy šu če dáŋa kār- wú-kri? 'как эта женщина смогла сделать это дело?'.

Будущее время: sabā bə mæng wú-na-ši kawólāy če rā-ye-ŋwi 'завтра мы не сможем их привести сюда'; imkān lari če háŋa bə wú-na-ši kawólāy dólta rāši 'возможно, что он не сможет сюда прийти'.

§ 319. Несовершенный вид. Прошедшее время: parosažkāl miŋž ná-šwól kawólāy če hára unáy táse kara daršəm 'в прошлом году мы не могли каждую неделю приходить к вам'; ter kāl mā ná-ša kawólāy háŋa maktáb ta yóšəm 'в прошлом году я не мог водить его в школу'.

Будущее время таких конструкций неупотребительно

(ср. неупотребительность таких русских конструкций, как 'я буду мочь ходить'). Не зарегистрировано также форм прошедшего повествовательного.

Сослагательное наклонение

§ 320. Настоящее время: zə ʔwāŋəm če háŋa wú-kawólāy ši če rātlunki kāl ta Afġanistán ta wlaŋ ši 'я хочу, чтобы он мог в будущем году уехать в Афганистан'; sabā imkān lari če wú-na-šəm kawólāy háŋa wú-wiŋəm 'завтра я, вероятно, не смогу его увидеть'; ka škāri mūrŋa pə lās balád wi, no tab'ān mózay ye landawí aw yā ye bixi tre líri kawí, so pə šə tóga pə škār pase alwatál wu-kawólāy ši¹⁹ 'когда охотничья птица привыкнет к убитой дичи, то, конечно, веревку укорачивают или совсем отвязывают, чтобы она могла летать за дичью'.

Потенциальных форм прошедшего времени сослагательного наклонения (типа *kawólāy šəway wi) не зарегистрировано, так же как и предположительного наклонения.

Условно-желательное наклонение

§ 321. Примеры: ka čiri kawólāy me šəwāy če də háŋa sara yaw ʔāy rāšəm, no rāŋəlāy bə wāy 'если бы я мог приехать вместе с ним, я бы приехал'; в значении изъявительного: xar xwārakáy so qadāma ye pše wú-riždede, pər mžəka wú-lwed aw na ye šəwāy kawólāy če wlaŋ ši 'бедный осел споткнулся несколько раз, упал на землю и не мог дальше идти'.

Неспрягаемые формы

Инфинитив

§ 322. Инфинитив обладает свойствами как глагола, так и существительного. Полная форма в предложении может выполнять те же функции, что и существительное, выступая в прямом или косвенном падеже в роли главного или второстепенного членов предложения; при этом он может оформляться предложениями и предложениями, подобно существительному, но одновременно и сохранять отчасти глагольное управление, образуя вместе с относящимися к нему словами обладающий известной целостностью инфинитивный оборот.

Примеры употребления полной формы инфинитива в различных синтаксических функциях.

1. Подлежащего: likál aw lwastál me zda káŋay dəy 'я выучился читать и писать'; yawə musulmán ta zarār rasawól ha-ŋām aw xwará lóya gunāh da 'наносить ущерб мусульманину запрещено, и [это] очень большой грех'; də de kām sara ʔangedál

¹⁹ Редкий случай употребления инфинитива с глаголом kawól в потенциальном значении.

aw də duy na gəŋa kawəl ɸer grən dəy: 'воевать с этим народом или эксплуатировать его очень трудно'.

2. Именной части сказуемого: nobatí tóba yaw iláj larí ɸe háŋa — də kiníno xwarəl dəy 'от малярии есть средство — это употребление (букв. 'съедение') хинина'; də xwará bádo axláqo saxa škən- zəl dəy 'одна из очень плохих черт характера — сквернословие'.

3. Прямое дополнение: melmá pələl har paštún də xprəl žwandənə zagurí bəŋxa garí 'каждый пуштул считает необходимой частью своей жизни прием гостей' (букв. 'принимать гостей'); paštənə pə šəzo bānde taarúz kawəl yaw qism kubr aw pə ayni zamān nāmardí aw də meŋəne na líri bóli 'пуштуны считают посягательство на женщину (букв. 'посягать на женщину') проявлением высокомерия и в то же время подлостью, несовместимой с мужским достоинством'.

Частный случай употребления инфинитива в роли прямого дополнения — употребление его в модальном обороте с глаголом *ɸištəl* 'хотеть': pə de zāy ke munž yaw bəl raqām jaŋ ɸe paštənə pəke xās mahārát larí bayānawəl ɸwāŋu 'а теперь мы хотим описать другой вид войны, в котором пуштуны достигли особого мастерства'.

4. Предложного дополнения: banjārā ham har šay ɸe bə pə lās wəgaŋəy belá találo bə ye axist 'торговец все, что ему в руки ни попадало, брал без взвешивания'; háŋa šāgird ɸe xprəl wəxt pə líkəlo aw lwastəlo terawí də xprəl wáxta saxa gáŋa áxli 'тот ученик, который проводит свое время в писании и чтении, использует с толком свое время'; ka kum zangál or wáxli, no ɸol háŋa wəgəri ɸe zangálta nəždədi, bāyád sara yaw zāy aw də or pə wəžəlo ke pə gáda mrašta aw kušiš wú-kpí 'если где-нибудь загорится лес, то все те люди, что находятся близко к лесу, должны собраться и совместно, помогая друг другу, приложить усилия для тушения пожара'; baŋúy ɸe zangálo ta nəždə žwand guzarān aw žwand kawí 'те, кто живет близко к лесу, ищущие пропитание продажей угля и дров и охотой'; də də tarbúr ɸe pə kóli ke də ɸunde xle pə darlodəlo mašhúr dəy wú-wayəl... 'его двоюродный брат, известный в селении своим острым языком (букв. 'наличием острого языка'), сказал...'

В частности, инфинитив с предлогом выступает в качестве предложного дополнения при глаголах, имеющих значение 'начинать': Buŋkéy xo samdəlása daryá rāwāxistəla aw pə wahəlo ye ɸayl wú-kəŋ 'Буткэй тотчас взяла бубен и начала бить в него'; hamdəŋa ɸe də tóbi wār rāŋəy, no pə ɸay wahəlo šurú kawí 'как только наступает приступ лихорадки, его начинает рвать'; Tor də xprəl cwarí pə barābarawəlo ləgyá šu 'Тор принялся готовить провизию себе в дорогу'.

Предложным дополнением-инфинитивом управляет также ряд других глаголов, таких как amŋ kawəl 'приказывать', kušiš kawəl 'стараться' и др.

5. Определения: šəzo də jaŋ pə wəxt aksára də ras rasawəlo

wazifá ijrā kawí 'во время войны на женщинах в основном лежит обязанность поставлять продовольствие'; də lmānzə də idā kawəlo tariqá mu də lumpí kál pə kitáb ke zda kəŋe da 'порядок совершения намаза мы изучили по книге для первого года [обучения]'.

6. Обстоятельства времени: в зависимости от предлогов и после- логов инфинитив может обозначать действие, предшествующее, одновременное или следующее за временем, обозначенным ска- зуемым (личной формой).

В первом случае обычно употребление инфинитива с после- логом wŋusta и предлогом tər: malík kaŋáz wú-wayə aw də kəŋáz tər lwastəlo wrusta ye wú-wayəl... 'староста прочел вслух бумагу и, прочитав ее (букв. 'после прочтения'), сказал...'; də har ši tər xwarəlo wrusta bāyád harumarú šə lās aw xla pŋemínzu 'после всякой еды мы должны обязательно мыть руки и рот'.

Во втором случае обычно инфинитив имеет при себе предлог pə и послелог kŋe или выступает в роли формального определения по принадлежности при послеложном именном сочетании pə wəxt: də taqrir pə šurú kawəlo ke har muŋír də xprəli muddaə pə muwafiq hikəyatúna aw masálúna də tamhíd pə tawr bayānawí 'начиная (букв. 'во время начинания') свое выступление, каждый выступа- ющий, в соответствии с [содержанием] своего дела, рассказывает в качестве предисловия истории и притчи'; ɸərg də azún warkawəlo pə wəxt ke wále xprəle storge pəŋawí? 'почему петух во время возгла- шения азана (т. е. когда кричит. — А. Г.) закрывает глаза?'.

В последнем случае обычно употребление инфинитива с части- цей də (т. е. в позиции определения) с послеложным именным сочетанием məxkŋe: də ɸodəy xwarəlo məxkŋe bāyád lāsúna pŋemín- zəl ši 'перед едой следует мыть руки'.

7. Обстоятельства причины, обычно с послелогом saxa и соответствующими препозитивными показателями: pistá aw ɸalɸuzá ɸe də zangálo də hāsiláto saxa dəy, də ɸolawəlo aw ɸarəawəlo saxa ye zyáte paysé lās ta rāzī 'фисташки и джалгуза — они принадле- жат к числу даров леса — от их сбора и продажи получают большие деньги'.

8. Обстоятельства цели, обычно с послелогом də pāra/lə pāra и предлогом də: də žəmi špe də lwast aw də lwast də zda kawəlo də pāra dóbí pə nishát xwará špe di 'зимние ночи гораздо лучше для того, чтобы читать и учить уроки, чем летние'.

Как целевые могут рассматриваться также инфинитивные обо- роты с послелогом ta: Gāž-akā bə byā xprəl zoŋ lə mā sara də bāŋo rāwəlo ta astawí 'Гаж-ака снова пошлет своего сына со мной за хворостом (букв. 'чтобы принести хворост')'.

§ 323. Усеченный инфинитив употребляется для выражения тех же значений, что и полный, но, как правило, только в кос- венных позициях. Таким образом, усеченный инфинитив редко встречается в позиции подлежащего, именной части сказуемого, прямого дополнения.

Примеры.

1. Косвенное дополнение: *insān pə xpəlo kro kše purā āzādī aw ixtiyār nā-lari* 'человек не имеет полной свободы в своих поступках'; *ka zoṛ yā ālim saṛāy pə majlis ke wu*, по *prezdəy* со *la maṛəy hāṛa wə xwarə ta lās wū-yazawī* 'если в собрании есть старый или ученый человек, подождите, пока он [первый] примется есть'; *kəla ʕe Ahmadsāh-bābā pər Buxārā barāy wū-mund*, по *yawāzi* *də xirkə mubārake pə rāwṛə ye iktifā wū-kra* 'когда Ахмадшах-баба одержал победу над Бухарой, он ограничился тем, что привез (букв. 'привезением') благословенную хирку [Мухаммеда]'.
2. Определение: *də wāne də yawé pāne də rāwədə yā də kum murgə də teredə syūri bə lewə dāsi talwāl kər ʕe saindasti bə wū-yuzede* 'тень [от] листа, упавшего с дерева или от пролетающей птицы (букв. 'от падения... и пролетания'), так испугала волка, что он тотчас отпрянул'; *də bārān də oredə kayfiyyāt ham pə dāṛa dawḷ dəy* 'свойства дождя (букв. 'падения дождя') таковые же'; *tər Kur'an watəlo aw də saṛagāno də ruzsatedə dāṛa manzarā kum nēway šay nā-dəy aw ʔol war sara āšnā di* 'это зрелище подхода к Корану и прощания странников, уходящих на заработки, — вещь не новая, и все к этому привыкли'.

3. Обстоятельство времени: *ka sə ham mēnay nēway šurū šəway dəy aw hawā dūmra dəra saṛā nā-da*, хо *byā ham də lmar lwedə pə wəxt ke sāṛə wī* 'хотя осень только что началась и погода не очень холодная, все же во время захода солнца холодно'; *bārān hawā pākawī aw də oredə pə wəxt ke də hawā garz aw yubār mžəke ta kšəta kawī* 'дождь очищает воздух, и во время дождя [он] прибывает к земле пыль из воздуха'; *də Muḥammad Azam-xān tər mṛə kedə wrusta də də də wrūno tər mənṣ də pācāhī də niwəlo də pāra ax-u ʔab paydā šu* 'после смерти Мухаммад Азам-хана между его братьями возникли распри из-за того, кому принадлежит престол'.

4. Обстоятельство причины: *malik də de xabāre də awredə saṛa xwarā wū-berede* 'малик очень испугался, услышав эти слова'.

5. Обстоятельство цели: *də jang aw adāwāt də kəta kedə də pāra də yawā maxsūsa tariqā də* 'это — особый способ для прекращения вражды и войны'; *Rustam-xān də xpəl plār sara kəli ta rāṛəy aw šāgirdān ye wə lidə ta warṛlə* 'Рустам-хан вместе со своим отцом пришел в деревню, и ученики пошли его встречать'.

Как уже было сказано, употребление усеченного инфинитива в прямом падеже — относительно редкое явление: *pə de wəxt də spīnṣiṛo saṛa Salīm-akā də haləkāno dā rāyundədə wū-lid aw rāṛəy* 'в это время [один] из стариков, Салим-ака, увидел, что собрались мальчики, и подошел'.

Причастие прошедшего времени

§ 324. Помимо употребления в составе форм перфекта и плюсквамперфекта причастие прошедшего времени употребляется как препозитивное определение к существительному: *wṛusta lə yaw*

sə fikr saṛa rawān šu aw lwedəle ywāša ye rāpōrta kra 'после некоторого раздумья он отправился и поднял упавшее мясо'; *pə de wəxt kše Karīm Bābā ʕi də kəli yaw mubārak məsr dəy rāpaydā šu aw pə reṣṣedəli awāz ye wū-wayəl...* 'в это время Карим Баба — один из благословенных старейшин деревни — пришел, опираясь на посох, и сказал дрожащим голосом...'; *mōmēndo dāṛa 'an'anā prē-na-šowəla aw mžəka pə ʔakəlo wəxtūno ke sara wišəl kedəla* 'муманды не бросили этого обычая, и в определенное время [у них] производился передел земель'.

Выступая в качестве препозитивного определения, причастие может иметь при себе пояснительные слова — дополнения и обстоятельства: *də aṭān mawjūde aw lās ta rāyāli nāre də islāmi dawṛə di* 'существующие и дошедшие до нас плясовые песни относятся к исламскому времени'; *mā ʕi tər kərkəy wū-katal po lānde me pə prāxə aw yaw sə xirəno watānī kalə rušəlay yaw saṛāy wū-lid* 'посмотрев в окно, я увидел внизу человека, одетого в широкую и немного запачканную местную одежду'; *kəla ʕi zāṛə saṛi də ṛandə nṣaləy dāṛa pə ʔam larəlay wraṣ aw parišāna waz* 'когда старик увидел, как печальны дни и как тяжело положение (букв. 'увидел эти печальные дни и тяжелое положение') слепой девушки, он преисполнился состраданием к ней'.

Весьма употребительно в функции препозитивного определения причастие от глагола *šwəl* (*šəway*, *šəwe*) в сочетании с именем; в части таких случаев причастие может быть истолковано как образованное от непереходного глагола III класса (неполнослитного).

Примеры: *də zikr šəwio faktorūno aw aslūno lə mōxe dəy ʕi də Pénow ʔol šə'rūna aw adabī asār də kərgarī aw dihqanī žwand saṛa rang axli* 'именно в силу упомянутых факторов все стихи Пенова (болгарский поэт. — А. Г.) близки к жизни рабочих и крестьян'; *Pākistān ʔer məxke də Afṛānistān də dimukrātik jamhuriyāt pər zidd də nā i'lām šəwe ʔagṛə ʔagār garzedəlay dəy* 'Пакистан уже давно превратился в плацдарм для необъявленной войны против Афганистана'; *rang šəway largāy lə kunj saṛa rā-wuyust aw pə ši lās sara ye lams kāwə* 'он вытащил из угла раскрашенную палку и правой рукой поманил [его] к себе'; *pə de qawmī jirgā ke zmuṣ le inqilābī dawlat sara də yaw ṣāy šəwī špūṣwišt kasīzi waslawāli dāle məsr Širingūl də asṛāro də bandūno ʔayri insānī kārūna wū-ṣāndə* 'на этой народной джирге командир вооруженного отряда в двадцать шесть человек, примкнувшего к революционному правительству, Ширингуль осудил зверства мятежных банд'.

Перечисленные случаи не идентичны употреблению в этой функции причастий в форме собственно пассива (о них см. ниже, § 336).

§ 325. Особые случаи употребления причастия. Причастия употребляются в конструкциях с глаголом *baləl* 'называть', 'считать' (кого кем), имеющим в этих случаях два прямых дополнения,

одно из которых выражено причастием: *zini xələk də kalimā də arabī də hašār saxa rāwatəle bōli* 'некоторые люди считают, что это слово происходит (букв. 'считают это слово происходящим') от арабского «hašār»; *dā dawra ēi ibtidā ye nāma'lūma da, intihā ye tər rošāni harakāt pore rārasədəlay bōlu* 'мы считаем, что этот период, начало которого неизвестно, продолжался вплоть до [эпохи] рошанитского движения (букв. 'мы считаем этот период продолжающимся')'; *qawī qabilā ēi kamzūre qabilā māta kři aw māta šəwe qabilā də zurawəri qabilē šaraft war sara wū-mani po el šəwe ye bōli* 'если сильное племя разгромит слабое племя и побежденное племя принимает условия сильного племени, то его (побежденное племя. — А. Г.) считают «покорным» (специальный термин. — А. Г.)'.

Причастие прошедшего времени употребляется также в сочетании с послелогом *ṛunde* и глаголом 'быть' (не имеет инфинитива) или связкой, а также глаголом *škāredəl* 'казаться', 'выглядеть'; общее значение сочетаний 'быть, казаться подобным': *tə ham pə de wāxto ke bəparwāšəway ṛundi ye* 'и ты в это время вроде как безразличен ко всему'; *də cādər myānz zaredəlay ṛunde škāri, ya'ni yaw drund ṛunde šay pke dəy* 'середина платка кажется провисшей, как будто в нем есть что-то тяжелое'.

§ 326. Причастия прошедшего времени весьма склонны к лексикализации; степень этой лексикализации различна, связь с первоначальным значением причастия может быть вполне прозрачной или частично утраченной. Обычно лексикализованные причастия функционируют в качестве прилагательных — препозитивных определений: *dā yaw manəlay haqiqāt dəy ēi aql zmunž tābi dəy, munž də aql tābi* 'на-у 'общепризнанная истина — то, что разум подчиняется вам, а не мы — разуму' (лексикал. прич. *manəlay* 'общепризнанный' от глаг. *manəl* 'признавать', 'соглашаться'); *nəwe barxa lə har palwā nəwe aw rasedəle da aw də šakl aw ham də muhtawā lə hāysa paké takāmulī badlūn rāṛəlay dəy* 'новая часть [этой книги] является новой и совершенной во всех аспектах, и в ней произведены усовершенствования как с точки зрения формы, так и с точки зрения содержания' (*rasedəle* — прич. ж. р. от глаг. *rasedəl* 'созревать', лексикализовано в значении 'совершенный', 'зрелый'); *də Amrikā də markazi ittillā'āto sāzmān ta wazifā warkər šəwe ēi də Afānistān inqilāb zidd anāsūro ta də Amrikē asrī aw pərməxtlāli waslē wū-gasawī* 'американскому Центральному разведывательному управлению вменено в обязанность снабжать контрреволюционные элементы Афганистана современным и усовершенствованным оружием' (*pərməxtlāli* — мн. ч. прич. *pərməxtlālay* от глагола *pəx məx tləl* 'идти вперед', 'совершенствоваться'); *rasmī aw likāli adabiyāto kum xāstā'sir war bānde na-dəy aṛawəlay* 'официальная и письменная литература не оказали на него особого влияния' (*likālay* — прич. от глаг. *likəl* 'писать', лексикализовано в значении 'письменный'); *ṛuštəlay Ahmad-sāh bābā də tol millāt də plār pər zāy gapəl kedāy* 'могучий Ахмад-шах считался отцом всей нации' (*ṛuštəlay* — прич. от глаг. *ṛuštəl* 'желать' — лексикализовано

в значении 'могучий', 'мощный'); *paštānə də tōri aw də jang pə maydān ke watəli wi* 'пуштуны обладают исключительными качествами (букв. 'отличные', 'выдающиеся') на поле брани' (*watəlay* — прич. от глаг. *watəl* 'выходить') и т. п.

Причастие настоящего времени

§ 327. Можно выделить следующие основные случаи употребления причастия настоящего времени.

1. В качестве препозитивного определения к существительному: *dā xandawūnki ulusī kisē yawā xatiz pəh lə nən na yawā pərəy raxwā Banū pə sīma ke gā ṛole kṛe* 'эти забавные (букв. 'смеющиеся') народные рассказы один восточный ученый собрал один век тому назад в области Банну'; *durūy wāyi aw pə xpəlo ṛulawūnko aw terwistūnko ciro aw xabāro bānde pākzəri aw sādā insānān luṭawī* 'он лжет и своими вводящими в заблуждение и подстрекательскими настроениями и речами обманывает (букв. 'грабит') простодушных и наивных людей'; *Pakistān ṛwāri ēi lə Amrikā na ixtār warkawūnki rādār sistimūna wū-piri* 'Пакистан хочет купить у Америки радиолокационные системы оповещения (букв. 'предупреждающие радарные системы'); *ṛatāk zāy pər zāy kawūnkay rawz* 'силы быстрого реагирования (букв. 'быстро перемещающиеся войска')'.

Во многих таких случаях причастия настоящего времени лексикализованы как прилагательные или находятся на грани такой лексикализации: *Amrikā zyār bāsi Pakistān də xpəl tēray kawūnki siyāsāt pə sangār badāl kṛi* 'Америка хочет превратить Пакистан в плацдарм своей агрессивной (букв. 'делающей агрессию') политики'; *Lungin-kākā bə ēi də xpəl mirmān dāṛa ṛawl dardawūnki xabāre wāwredē no lumṛāy bə də ṛurtūno aw ṛamūno pə samandār ke war gaṛ šu* 'дядя Лунгин, когда слышал эти печальные (букв. 'приносящие боль') слова своей супруги, сразу погружался в океан забот и грусти'; *hāṛa ṛer zṛə wṛūnkay mulk dəy* 'это — прелестная (букв. 'вносящая сердце') страна' и т. п.

Особенно явственна лексикализация отрицательных форм причастий: *rošāniyān də mahallī aw muṛulī fyudālāno dāimī aw napuṛlākedūnki mubārizin wu* 'рошаниты были постоянными и непримиримыми борцами с местными и монгольскими феодалами' (*puxlā kedəl* 'мириться'); *də ulusūno fikrūna, xiṛālūna aw ṛurtūna də kār aw amāl sara naṣledūnki aṛiki larī* 'мысли, чаяния и надежды *də kār aw amāl sara naṣledūnki* арики лари' мыслей, чаяний и надежд народов находятся в неразрывной связи с [их] делами и трудом' (*ṣledəl* 'рваться'); *də de fabrikē kārgarāno də fabrikē də tawlid* 'работники этой фабрики проявляли неустанный заботу о повышении уровня производства'.

2. В качестве предикативного члена со связкой или финитными формами глаголов 'быть' и *kedəl/šwəl* 'становиться': *mā haṛa ṛā ta salām wāṣawə ēi ṛer zyāt də xpəle šəze manūnkay dəy*

‘я поздоровался с тем, кто очень слушается (букв. ‘*является слушающим*’) свою жену’; ahmadzī kum waxt pər ɕā pər wú-lari po də narx də ʃólo muqarrarato sara də haʃə preʃowúnki na-di ‘если ахмадзаи имеют к кому-нибудь долговые претензии, то они в соответствии со всеми установлениями обычного права не отказываются от них (букв. ‘*не являются отказывающимися*’); «де пасá tər majlis wrusta» dāstān də hamdāʃasi biadālati lucawúnkay dəu ‘рассказ «После бала» разоблачает (букв. ‘*является разоблачающим*’) такого рода несправедливость’; də de qabilé maraká ʃéra draná balél kéži aw faysalá ye namātedúnke da ‘марака (совет племени. — А. Г.) у этого племени считается очень уважаемой, и ее решение — неоспоримо (глагол. mātedəl ‘разрушаться’, ‘уничтожаться’); mā pə askarí qišlá ke wú-lidəl — haʃúy ɕi lwastúnki aw likúnki wi — xwará muhtarām wi ‘я в военной казарме видел — те, кто умеет писать и читать (букв. ‘*читающие и пишущие*’), в большом почете’.

§ 328. Субстантивированное причастие настоящего времени может выступать в следующих основных синтаксических функциях.

1. Подлежащего: kóla ɕi wrústi puštúnki war ta wú-wayəl ɕi də ʃpe də duy sara ʃpa wú-kri — də fawrí qabúla kra ‘когда те, кто задавал вопросы позже (букв. ‘*последующие спрашивающие*’), спросили его: «Будешь ли ты ночевать с ними?», — он тотчас согласился’; wrúnkay də baylúnki pə kor kʃe ɕi pə har ʃi lumráy lās kéždi — háʃa bə ye gaʃélay wi ‘какой бы вещи в доме проигравшего первой ни коснулся выигравший [в споре] — она принадлежит ему’.

2. Прямого дополнения: pə dáʃa mas'alá ke paštānə də muj-rím panā warkawúnkay aw mraštáy aynán mujrím garí ‘в этих делах пуштуны считают предоставляющего убежище преступнику и оказывающего ему помощь равно виновными’; в частности, с глаголом balél ‘считать (кого кем)’: də breʃná də enerzi wazír də dwágo hewádo də dawlatúno, hukumatúno aw xálqo tər mənʒ də ʃə gāwənditób aw wtorwalí aʃiki xalál namanúnki wú-balél ‘министр электроэнергии назвал братские и добрососедские связи между правительствами и народами обеих стран нерушимыми’.

3. Именного притяжательного определения с предлогом də: də panāh warkawúnki kor də muddaí máddi nazar ná-wi aw líri wi ‘дом предоставляющего убежище [преступнику] не имеется в виду истцом и находится далеко’; kandahāryān pə de aqidá wu ɕi Adam-xān aw Durxānəy qissá pə Kandahār ke téra ʃəwe da aw də dáʃa ʒāy də mahallí wayúnko asár dəu ‘кандгарцы придерживались того мнения, что поэма о Адам-хане и Дурханий возникла в Кандагаре и является произведением местных сказителей (букв. ‘*говорящих*’); kóla ɕi ye də zartób wāwra pər sar wāwreda aw andā-múna ye kamwāka ʃwə no nur də tiyātr ɕalawúnko lə bii‘tināyí sara məxaməx ʃu ‘и когда старость посеребрила ее волосы (букв. ‘*когда снег старости выпал на ее волосы*’) и ослабело ее тело, она

столкнулась с безразличием театральных антрепренеров (букв. ‘*управляющих театром*’).²⁰

4. Косвенного дополнения с предлогами и послелогами: də bāndé osedúnki ta bāndawāl wayəl kéži ‘тех, кто живет на летовках (букв. ‘*живущих на летовках*’), называют летовщиками’; də insān də kār aw mrāste də pāra tər de mrāste kawúnki zyāt ɕə ʃay dəy? ‘что важнее для работы и помощи человеку, чем эти помощники?’ (букв. ‘*оказывающие помощь*’); də háʃo ʒawāno dāstānlikúnko lə pāra pə daʃa nāwíl ke ʃer pəzəpóre mawādd ʃta ‘для этих молодых новеллистов (букв. ‘*пишущих новеллы*’) в этом рассказе есть много интересного материала’ (см. также § 329).

§ 329. Лексикализация причастий. Выше уже упоминалось о способности причастий настоящего времени к лексикализации. Отметим, что лексикализация причастий как в их субстантивном, так и в адъективном употреблении — явление широко распространенное. Так, лексикализированными причастиями являются такие существительные, как katúnkay ‘обозреватель’; likúnkay ‘писатель’; awredúnkay ‘слушатель’; alwatúnki ‘пернатые’, ‘птицы’ (alwatəl ‘летать’) и т. п. Нередко причастия настоящего времени выступают во второй части композитов: adabpeʒandúnkay ‘литературовед’ (adáb ‘литература’, peʒandəl ‘знать’); ʃramalikúnkay ‘драматург’ (ʃráma ‘драма’, likél ‘писать’); возможно, к числу таких же композитов можно отнести и приведенное выше слово dāstānlikúnkay ‘новеллист’.

Отметим, однако, что нередко одни и те же формы причастий настоящего времени могут выступать как в качестве отглагольных существительных, так и в собственно причастном употреблении. Так, например, lwastúnkay может означать и ‘читатель’, и ‘читающий’, как в следующем примере: pə kor ke ham dars wāyem so purá lwastúnkay ʃet ‘я учусь и дома, чтобы научиться полностью читать (букв. ‘*стать полностью читающим*’). Как уже было сказано, причастие katunkay от глагола katəl ‘смотреть’ уже было сказано, причастие katunkay от глагола katəl ‘смотреть’ употребляется в первоначальном, причастном значении: katúnkay suč kawí ‘обозреватель полагает’; muʒ pə de kor ke də ʒyāto mitin-gúno aw kunfrānsúno də ʃuredó katúnki wu ‘в этом доме мы были свидетелями (букв. ‘*были видевшими*’) организации многих митингов и конференций’.

Пассив

§ 330. Как уже было сказано, в афганском языке существует система регулярных форм аналитического пассива, все элементы которой организованы по морфологически сходным моделям: глагольный элемент (инфинитив, причастие, 3-е лицо единственного числа прошедшего времени)+соответствующая форма глагола kedəl/ʃwəl (см. § 278).

²⁰ Два последних примера можно рассматривать как начальную ступень лексикализации причастий (см. § 329).

Этот аналитический пассив можно именовать также грамматическим, или собственно пассивом. Кроме него в пассивном значении нередко выступают переходные неполнослитные глаголы III класса и переходные глаголы IV класса; и те и другие в отличие от форм пассива имеют в первой части именной элемент (впрочем, так или иначе обозначающий некое действие); неполнослитные глаголы к тому же выступают в определенных сочетаниях в неслитной форме. Этот вид пассива, в отличие от регулярного, можно назвать семантическим пассивом: пассивное значение заложено в семантике исходного глагола.

Синтаксические конструкции, в которых выступает грамматический и семантический пассив, формально вполне сходны, что и позволяет рассматривать их в одном разделе.

§ 331. Употребление грамматического пассива более характерно для письменного языка, в особенности для канцелярско-официального или научного стиля; это касается также, хотя и в несколько меньшей степени, и семантического пассива. Наиболее обычны бессубъектные конструкции; для говорящего актуально само действие, агенс не попадает в поле его зрения. Этим конструкциям в настоящем времени в русском языке соответствуют обычно либо возвратные глаголы страдательного значения, либо неопределенно-личные обороты: *warkawél kéži* 'дается', 'дают'; *balél kéži* 'называется', 'называют'. Иногда формы бессубъектного пассива удобнее переводить на русский язык модальным оборотом возможности: *lidél kéži* 'можно увидеть' (но в соответствующем контексте и 'виднеется'); см. также примеры ниже.

Если же есть необходимость указать агенса, то в состав предложения включается агентивное предложное дополнение; само дополнение формально выступает как именное определение с предлогом *də* к словам *xwā*, *palāw*, *lōra*, *tarāf* с общим значением 'сторона', а также *lās* 'рука'; последние, в свою очередь, оформлены предлогом *lə*, причем слово *lōra* стоит в косвенном падеже, слова *palāw*, *tarāf*, *lās* — во II косвенном падеже: *də . . . lə xwā*, *də . . . lə palāwa*, *də . . . lə lōri*, *də . . . lə tarāfa*, *də . . . lə lāsa*.

Ниже приводятся примеры употребления пассива в различных временах изъявительного и сослагательного наклонения, а также в формах инфинитива и причастия прошедшего времени. Как уже было сказано, прочие формы пассива либо неупотребительны, либо не образуются вовсе (см. § 281). Поскольку различные формальные варианты грамматического пассива не различаются по употреблению (см. § 270), то наличие того или иного варианта в примерах специально не оговаривается (примеры на семантический пассив отмечены звездочкой).

Изъявительное наклонение

§ 332. Настоящее время: *pə sarhadāto ke aksār tor čāy də šudó sara čkál kéži* 'в окраинных областях по большей части пьют чай с молоком'; *pə nənawāte sara də umrúno badí aw də*

déro sarúno badál bašál kéži 'посредством [обряда] нэнавате прощаются долги обиды и [забывается] месть за многих людей'; *pə kor ke hára špa xpóla wazifá čí stási lə xwā warkawéla kéži* 'дома он каждый день выполняет урок, который дается вами'; *čí roxwalí ta nəžde ší, ləž oğé ham pəké ačawáli kéži* 'когда [кушанье] близко к готовности, в него бросают немного муки'.

§ 333. Совершенный вид. Будущее время: *ka pə qafilá bānde yaw umumí nazár wačawél ší, no bə dawl-dawl xálak aw rangārāng xrə čí har rāz pełi pre bār di, wú-lidél ší* 'если бросить на караван беглый взгляд, то можно будет увидеть разнообразных людей и разномастных ослов, на которых погружен всевозможный груз'; *dāse gumán wú-na-kru čí har čā čí sə wú-kra, kéla čí məğ šu — háya a'māl bə yelə mənza wlař ší aw də xpólo šo yā bādo amalúno ájar yā sazā bə war ná-kəř ší* 'не будем думать так, что бы человек ни делал, когда он умрет — эти его поступки аннулируются и ему не будет воздано за его злые и добрые дела'.

Прошедшее время: *dā lamdá dódəy pə xwarā xoshāləy sara wú-xwarəla šwa* 'эта пища была съедена с большим удовольствием'; *də Amrikā də muttabída iyālāto də jāsusi də markazi sāzmān dre tána astāzi lə Nikarāgua saxa wú-istəl šwəl* 'из Никарагуа высланы три агента центральной пипонской организации США'; *wazir Fath-xān də saddozio də āxrini pāčā lə lāsa wú-wazəl šu* 'вазир Фатх-хан был убит последним падишахом садовзав'; *də Pir Hāzir Bābā də jumāt də hənsət qabāra wərmawrāz də atəme amniyatí hawzə də āmir lə xwā kšəšodəl šwa* 'позавчера начальником Восьмого района безопасности был заложен камень в основание мечети Пир Хазир Баба'; **pə dāya řunda ke də de mawzi pə bāb xabāre wú-šwe aw nazariyé wrānde šwəle* 'на этом собрании был обсужден [этот] вопрос и представлены [соответствующие] мнения'.

§ 333а. Несовершенный вид. Прошедшее время: *belā lə mēgo lə qābro saxa bəl sə na lidél kedəl* 'не было видно ничего, кроме могил'; *čura-čurā wa, hec řaž na awredəl kedə* 'была полная тишина, не было слышно ни звука'; *də jagré řarāyito pə řaryān ke də gundi aw siyāsí kār mazmún də ustād lə xwā warka-wəl kedə* 'преподавателем разбиралась тема о партийно-политической работе в военных условиях'; **dāya řakay də hāya waxt də rušanfikrāno lə xwā tangidedə* 'этот пункт в то время подвергался критике интеллигентами'.

Прошедшее повествовательное: *pə hāya waxt ke čə də qabilé řol faāliyat gađ wu no mžeki bə ham pə ašār karəl kedə* 'в то время, ав дэ дāya гаđ kār tawlid bə ham wišəl kedāy' 'и земля, поскольку вся деятельность племени была совместной, то и земля засеивалась сообща и продукт этой совместной работы делился [поровну]'.

§ 334. Система перфекта. Перфект: *dā kitāb də waxt də zarurāt lə kabāla pə řer irtijālí řurāt likālay řəway dāy* 'из-за не-

хватки времени эта книга написана в значительной степени как экспромт; də Amriké də muttahída iyáláto də čafák aks-ul-amál ʒwák ta iʃázá war kəʃ šəwe čí də Pákistán pə rawʒí ađo kə ʒāy pə ʒāy ší 'силам быстрого реагирования Америки [властями Пакистана] дано разрешение размещаться на военных базах Пакистана'; zmuʒ də hukumat lə xwā qer ixtiyārāt warkəʃ šəwi dī so də ʔol wilāyāt kārūna wú-gori 'ему даны нашим правительством большие полномочия, чтобы он наблюдал за делами всей губернии'; pə də dawrá ke də balucí ulusí šairāno lə xwā qer še rūna wayəl šəwi dī 'в эту эпоху белуджекими народными поэтами было сложено много стихов'.

Плюсквамперфект: də pāčā zoy lə háya jilkéy sara čí lə der líre ʒāy saxa warta rāastawəl šəwe wa də ʒino dalilūno lə máxe wādá wú-na-kra 'а царский сын по некоторым причинам не взял за себя эту девушку, которая была прислана ему из очень далеких мест'; də Malík Firóz də malgéro sarūna Hínd ta rāwəʃ šəwi wú 'а головы сподвижников Малик Фироза были привезены в Индию'.

Сослагательное наклонение

§ 335. Настоящее время: ka číri də maqtúl warasé ta nǝláy warkəʃay ší, no də nǝláy walwár pə asl xunbahā ke rāʒí aw hisā-béʒi 'если же наследнику убитого дают [в жены] девушку, то выкуп за нее засчитывается как цена за кровь'; ka yaw lās lə bānda prekráy ší — nim xun aw ka dwāra lə band qāta ší — purá xun hisabéʒi 'если будет одна рука отрезана по суставу — то [за это причитается] полкуна, если же обе руки будут отрезаны по суставу — то это считается полным куном'; pə də waxt ke čí cómra bǝstón aw šaʔéy aw dāsi nur šíān war bānde wāčawəl ší — na-taw-déʒi 'в это время сколько бы одеял и покрывал на него ни накидывать — он не согреется'. В значении изъявительного наклонения (см. § 306): də maraká də mudda'í aw mudda'í aláyh lə xwā wú-manəl ší no də jirgé ʔəʔo ta čí kum sə warkawí, háya bađānā bóli 'эта марака (здесь: решение джирги. — А. Г.) признается и истцом и ответчиком, и если кто-либо что-либо дает членам джирги [в уплату за решение], то это называется «бадана»'.

Настоящее время пассива сослагательного наклонения употребляется в модальных оборотах безличного долженствования со словами и сочетаниями bāyád, šāyí čí, lāzima da čí и т. п. ('нужно', 'можно', 'следует' и т. п.), а также модальной частицей də 'пусть': də dođəy pə šurú ke bismillā aw pə pāy ke alhāmdu lil-lāh bāyád wú-wayəl ší 'в начале еды следует говорить «бисмилла», а в конце «алхамду лилла»; ka mewā wí, mandāki aw tufalé ye bāyád də mewé pə lóʃi ke wānačawəl ší 'если будут [поданы] фрукты, то косточки и очистки не следует бросать в посуду с фруктами'; də har čā də para lāzima da čí tazkirá wú-lari so walān aw qawm ye wú-pežandəl ší 'каждому необходимо иметь удостоверение личности, чтобы можно было узнать его место

жительства и национальность'; maʔəy bāyád wará wí aw šə de wú-žowəla ší 'пища должна быть измельченной, и ее следует тщательно прожевывать'.

Неспрягаемые формы

§ 336. Причастие прошедшего времени: rā baləl šəwi kasān sok gadedəl aw časəndəre wayəle 'гости (букв. 'приглашенные люди') кто танцевал, а кто пел'; numawəʔi derš asāra likəli dī čí pə atəderš žəbo šəwi dī aw lə də kabəla yawá pežandəl šəwe adabí cira da 'упомянутый [автор] написал тридцать произведений, которые переведены на тридцать восемь языков и [следовательно] представляют собой [общепризнанный] вклад в литературу'; ka pə ulus ke kum dāsi saʔəy paydā ší... də xpəle póhe aw taʔrubé pə andwəl sə pə awredəl šəwo qissó zyātawí... 'если в народе найдется такой человек, который в меру своих знаний и опыта добавит что-нибудь к услышанным [им] рассказам...'; *də bandúno na lānde də pañjə də pása də xāmo tārə na ʔore šəwi kaʔé čə «até» ye bóli ačawí 'ниже сустава, выше кисти они надевают сделанные из мягкой проволоки обручи, которые называют «ате»'; *gúnd aw dawlat də zikr šəwi siyāsət pə amalí kawəlo ke də islām də ʔwāra din pə riāyāt aw amalí kawəlo ke də qadr wār iqdāmāt kəʔi dī 'партия и правительство [Афганистана], осуществляя указанную политику, внесли заметный вклад в соблюдение и осуществление [норм] религии в духе [истинного] ислама'.

Инфинитив: də kalāmullā majíd də co ayatūno pə lwastəl kedó sara də jumāt də bənsəʔ qabāra kšəšodəl šwa 'при чтении нескольких аятов (стихов. — А. Г.) из прославленного Слова божьего (Корана. — А. Г.) был заложен камень в основание мечети'.

НАРЕЧИЯ

§ 337. Так же как во многих других иранских языках, в афганском нет четкой границы между наречиями и именными частями речи — прилагательными и существительными. Прилагательные в своей основной форме — в прямом падеже единственного числа мужского рода, — если это позволяет их семантика, могут выступать в адвербиальной функции. Это же касается и существительных, обозначающих место и время. С другой стороны, есть слова, которые соответствуют по значению русским наречиям, но при определенных условиях могут, подобно прилагательным, принимать форму числа, рода и падежа.

Тем не менее существует значительная группа слов, которые всегда или преимущественно выступают в адвербиальной функции и могут быть названы собственно наречиями. По функционально-семантическому признаку эти собственно наречия могут быть разбиты на следующие группы: наречия места, времени, меры и степени, вопросительные наречия, наречия образа действия. По морфологической структуре наречия могут быть простыми и сложными, образованными сложением слов или основ.

Простые наречия

Наречия места

§ 338. Собственно наречия места составляют немногочисленный разряд слов. Среди них выделяется группа местоименных наречий (образованных от местоименных основ): *dálta* 'здесь', 'сюда' и относительно малоупотребительное *dále* в том же значении; *daɣálta* 'вот здесь', 'вот сюда' может сочетаться также с уточнительно-выделительным префиксальным элементом *ham-* (\leftarrow *d.* *ham-*): *hamdaɣálta* 'именно здесь'; *háлта* 'там', 'туда' и относительно малоупотребительное *hále* в том же значении; *haɣálta* 'там', 'туда', *hogé* 'там', 'туда'.

Прочие наречия места:

pórta 'наверху', 'вверху', 'наверх', 'вверх' (ср. послелог *póre*, § 356, 368); *kšáta* 'внизу', 'вниз' (ср. послелог *kše*, § 353); *bānde* 'вверх', 'вверху' (ср. послелог *bānde*, § 356, 357, 358); *lānde* 'вниз', 'внизу' (ср. послелог *lānde*, § 356, 358); *pās* 'наверх', 'вверху' (также прилагательное 'верхний'); *móxkše* 'впереди', 'вперед', *məxta* 'вперед' (*məx* 'лицо'); *šáta* 'назад', 'сзади' (*ša* 'спина'); *dəbānde* 'вне', 'снаружи', 'наружу' \leftarrow *də* + *bānde*; *dəpəna* 'внутри' \leftarrow *də* + *pəna* 'внутренность чего-л.'; *babár* 'снаружи', 'наружу'; *wānde* 'вперед'.

Примеры: *dálta faqát yaw kánún wujúd larí če də dáɣe masalé tasbít kawí* 'здесь есть только один закон, и он подтверждает это положение'; *ihimál šta če háлта barsáti ši aw hexí rá-na-ši* 'возможно, что там (в Пакистане. — А. Г.) начнутся муссоны и [они] вообще не вернутся'; *tə dálta má-kšəna, də ɣəy lund dəy, ham-daɣálta kšəna* 'ты здесь не сидишь, здесь сыро, сидишь вот тут'; *ka góri — yawá méža pórta aw kšáta ɣi aw ɣəɣi* 'смотрит — а какой-то муравей ползает вверх и вниз'; *har kólay ɣarúr dəpəna yā dəbānde masjíd larí aw də masjíd pə xwā ke huɣrá wi* 'в какой-то деревне — внутри или снаружи (т. е. в самой деревне или рядом с ней. — А. Г.) обязательно есть мечеть, а при мечети — худжра'; *wa hálaka, šarm má-kawa, məxkše šal* 'эй, парень, ты не стесняйся, проходи вперед!'.
 Наречия времени

Наречия времени

§ 339. *os* 'сейчас', 'ныне'; *saɣ* '(в этом году'; также *saɣkāl* \leftarrow *saɣ* + *kāl* 'год'; *paɣosaɣ* 'в прошлом году'; также *paɣosaɣkāl* \leftarrow *paɣo* + *saɣ* + *kāl*; *wəɣəmkāl* 'в позапрошлом году'; *pəp* 'сегодня'; *paɣún* 'вчера'; *wəɣmawɣə* 'позавчера'; ср. *wəɣəmkāl*; *sabá* 'завтра' \leftarrow *ap.* *perc.* *šabāh*; *təl* 'всегда'; *háла* 'тогда', 'в то время'; *harkəla* 'всегда' \leftarrow *d.* *har* + *kəla*; *kəla* 'иногда' (ср. вопросительное наречие *kəla*, § 341); *hickəla* 'никогда' (\leftarrow *hic* + *kəla*); *wrústa* 'потом' (ср. послелог *wrústa*, § 368); *paɣwā* 'раньше' \leftarrow предлог *pə* + *xwā* (ср. *xwā* 'сторона' с неясной этимологией); (*w*)*ɣumbáɣ* 'сначала' (букв. 'первый'); *awwál* 'сначала' \leftarrow *ap.* *d.* *awwál* 'первый'; *pas* 'после' \leftarrow

d. *pas*; *waxti* 'рано' \leftarrow *ap.* *d.* *waxt* 'время' (ср. *d.* *waxt*, *waxti* 'рано'); *pāwáxta* 'поздно' (букв. 'поздний'; ср. *d.* *pāwáxt* 'поздно', 'поздний').

Кроме перечисленных простых наречий в качестве наречий времени, как уже было сказано выше, употребляются существительные, обозначающие отрезки времени, типа *sahár* 'утром' \leftarrow *ap.* *d.* *sahar* 'утро'; *māspīšin* 'в полдень', 'полдень' \leftarrow *d.* *namāz-i pīšin* 'полуденный намаз'; *māzigár* 'после полудня', 'послеполуденное время' \leftarrow *d.* *namāz-i digár* 'послеполуденный намаз'; *māšām* 'вечером', 'вечер' \leftarrow *d.* *namāz-i šām* 'вечерний намаз'; *maxustán* 'поздно вечером', 'поздний вечер' \leftarrow *d.* *namāz-i xuftán* 'последний намаз' и т. п.

Как наречия места и времени функционируют также сочетания простых наречий и существительных с предлогами и послелогами, типа *tar ósa póre* 'до сих пор', *tar ósa idem*, *sar la nəna* 'начиная с сегодняшнего дня', *pə de mənɣ kše* 'тем временем', *pə hec ɣəy kše* 'нигде' и т. п.

Примеры: *os watán mu šukr āzād dəy* 'менерь, благодарение богу, наша Родина свободна'; *kəla dāsi ham kəɣi čə la watán pa ye wú-šari* 'иногда бывает так, что их (тех, кто нарушил установления обычного права. — А. Г.) изгоняют из страны'; *saɣ ho hic šay ná-laru* 'в этом году у нас ничего нет'; *aql harkəla zmunɣ xayr aw ɣəla rášəyi* 'разум всегда указывает на нашу пользу и добро'; *duy sahár waxti māstə, sudé aw pəsa bāzár ta ráwri* 'они рано утром везут на базар простоквашу, молоко и сыр'; *mā pa-rún co dāné gulán pə de dastmál ke iše wə* 'вчера я положил в этот платок несколько цветов'; *samdələsa ye də hanəy xwla pə yawá tóra snəy wú-tarəla* 'она тотчас завязала отверстие в меху черной шерстяной ниткой'; *pše ho me ɣəka páste šəwi di čə tar dā osa me buɣina pə pšo wu* 'ноги у меня оттого размякли, что до сих пор у меня на ногах были ботинки'; *də kəli xálək də xpəlo melmanə sara har sabá māšām pə de huɣrá ke kšəni aw yaw-ɣəy ɣəɣəy xurí* 'сельские люди каждое утро и каждый вечер сидят со своими гостями в худжре и едят вместе с ними'.

Наречия меры и степени

§ 340. *xwará* 'очень'; *zašt* 'очень' (\leftarrow *d.* *zist?*); *haɣo* 'совсем'; *bexi* 'совсем' \leftarrow *d.* *bexi* \leftarrow *bex* 'корень'; *də sara* 'вовсе'; 'совсем'; *ləɣ*, *ləɣ sə* 'мало', 'немного'; *ɣer* 'много', 'очень'; *kam* 'мало' \leftarrow *d.* *kam*; *zyāt* 'много' \leftarrow *d.* *ziyād*.

Примеры: *Rustamxān xwārakáy xwará pə azāb šu, də kəli wə tabibāno-ta wlār* 'бедный Рустамхан очень беспокоился, пошел к деревенским табибам'; *xwārakáy prézda čə ləɣ sə āram wú-kri* 'оставь беднягу, пусть немного успокоится'; *pə žəmi wāwta aw bārān ɣer óri* 'зимой часто (букв. 'много') идет снег и дождь'; *də kār paštānə pə kəɣrāno aw nukarāno bānde də sara ná-kawí* 'эти поступки пуштуны никогда (букв. 'совсем') не совершают по отношению к младшим и слугам'.

Наречия меры и степени *ləž, ɬer, kam, zyāt* могут лишь с известными оговорками считаться наречиями. Как таковые они выступают лишь в приглагольном употреблении. Выступая в позиции перед существительными или в качестве предиката, они могут изменяться в роде, числе и падеже и, следовательно, функционировать как прилагательные I склонения: *dā kəlay ɬer masjɪduna aw ɬere huje lari* 'в этой деревне много мечетей и много странно-примных домов'; *də paštano də mulk pə zini bārxo ke orbōši ɬere kəzi* 'в стране пуштунов в некоторых частях бывает много ячменя' и т. п.

Слова *xwaḡā, ɬer* и *zəšt* функционируют также в качестве усилительных частиц перед прилагательными (см. § 116).

Как местоименные наречия меры функционируют также слова *dūmra, daḡumra* 'так', 'в такой степени', *haḡumra* 'в той степени', *hamdaḡumra* 'вот в той степени', как в следующем примере: *haḡu xo də lmanzə aw də xudāyaālā də nur ibādāt dūmra parwā pā-sāti* 'они ведь не придают в такой степени значения молитве и другим видам поклонения всевышнему'.

Вопросительные наречия

§ 341. *kəla?* 'когда?' (ср. *kəla* 'иногда', § 339); *wəle?* 'почему?'; *ɬiri, ɬirta?* 'где?', 'куда?'; *sənga?* 'как?' (ср. *sə* 'что?', § 173).

Примеры: *day bə lə Kandahār na kəla bərtā rāši?* 'когда он вернется из Кандагара?'; *škəlay gūla, wile žare?* 'прекрасный цветок, почему ты плачешь?'; *hālaka! tə də bānde wūza aw wū-gora ɬe Torḡālāy ɬiri wlār?* 'эй, парень! выгляни-ка наружу и посмотри, куда ушел Торḡалай?'; *ɬirta ze?* 'куда идешь?'; *sənga yāst?* 'как вы [поживаете]?'.
и т. п.

Наречия образа действия

§ 342. *wro* 'медленно'; *žer* 'быстро', 'часто'; *bərtā, byarta* 'обратно'; *pācāra* 'внезапно', 'вдруг'; *nabubəra* 'внезапно', 'вдруг'.

Особую группу составляют многочисленные заимствованные из арабского через дари наречия на -an, типа *tāb'an* 'естественно', *mufassālān* 'подробно', *wāq'ān* 'действительно', *qāsdān* 'нарочно', *qismātān* 'частично' и т. п.

В качестве наречий образа действия функционируют также указательно-определятельные местоимения *dāsi, hāsi, dāyasi, hāyasi* (см. § 169); все они в адвербиальном употреблении имеют значение 'так', 'таким способом', 'таким образом'.

Примеры: *tə wro xabāre kawā, žer xabāre mā-kawā* 'говори медленно, не говори быстро!'; *kəla ɬe diwān ruksāt šwel, hālāk bərtā pəlay rawān šu* 'когда дивы удалились, юноша отправился обратно пешком'; *Butkāy nabubəra xəl žay wū-darāwə* 'Буткай внезапно повысила голос'; *məšrān sarī pə ke širkāt aw xabāri kawī aw kəžrān aksarān musallāh walār wi də ɬay-obō xidmāt kawī*

'старшие люди участвуют в ней [в джирге] и говорят, а младшие по большей части стоят вооруженные и подают чай или воду [старшим]' и т. д.

Словообразование наречий

§ 343. Основной способ образования сложных наречий — сложение непроеизводных наречий и сложение, в частности редупликация, прилагательных (в последнем случае имеются в виду композиты типа прилагательное+прилагательное, функционирующие преимущественно как наречия).

Наречия могут образовываться с помощью сложения или редупликации существительных (с дополнительными элементами или без них), а также сложением существительных и наречий. В составе сложных наречий части композита могут либо непосредственно примыкать друг к другу, либо иметь промежуточный связочный элемент (-u-, -ā-, -rā-, nā-). Значение композитов в целом укладывается в рамки ранее приведенной семантической классификации. Не зарегистрированы лишь сложные вопросительные наречия.

Ниже приведены примеры способов образования наречий.

Наречия места

§ 344. Сложение: *hāle-dāle* 'там и тут', 'повсюду' (*hāle* 'там', *dāle* 'здесь'); *kšāta-pórta* 'повсюду' (*kšāta* 'вниз', *pórta* 'вверх'); *lānde-bānde* 'повсюду', 'вверх дном' (*lānde* 'вверх', *bānde* 'вниз'); *lire-nəzdé* 'повсюду' (*lire* 'далекий', *nəzdé* 'близкий'); *pās-(u-)lānde* 'повсюду' (*pās* 'вверх', *lānde* 'вниз'); *šāta-məxta* 'туда-сюда', 'вперед-назад' (*šā ta* 'назад', *məxta* 'вперед'); *wḡānde-wrústa* 'один за другим' (в пространстве); *ā palāw-de palāw* 'здесь и там' (*palāw* 'сторона'); *ā xwā-dé xwā* 'здесь и там' (*xwā* 'сторона').

§ 345. Редупликация: *kšāta-kšāta* 'все вниз и вниз' (*kšāta* 'вниз'); *lānde-lānde* 'все вниз и вниз' (*lānde* 'низ'); *məxke-məxke* 'вперед и вперед' (*məxke* 'вперед'); *pās-pās* 'все вверх и вверх' (*pās* 'вверх'); *pórta-pórta* 'все вверх и вверх' (*pórta* 'вверх'); *wḡānde-wḡānde* 'все вперед и вперед' (*wḡānde* 'вперед'); *sam-sam* 'все прямо и прямо' (*sam* 'прямой', 'ровный'); *ṭit-ṭit* 'вниз' (*ṭit* 'низкий').

§ 346. Со связочным элементом: *póre-rā-póre* 'туда-сюда' (*póre* послелог 'через', 'до', 'вплоть до'); *aḡx pə aḡx* 'со стороны' (*aḡx* 'бок', 'сторона'); *ḡér-pə-ḡér* 'туда и сюда', 'вона сторону' (*aḡx* 'бок', 'сторона'); *ḡay-pə-ḡay* 'местами' (*ḡay* 'шум'); *ḡay-pə-ḡay* 'местами' (*ḡay* 'место'); *lór-ā-lór* 'во всех направлениях' (*lór* 'сторона'); *məx-ā-məx* 'напротив' (*məx* 'лицо').

¹ Здесь и далее в этом разделе в целях экономии места мы не приводим фразовых примеров.

§ 347. *Сложение*: nən-sabā 'не сегодня-завтра' (nən 'сегодня', +sabā 'завтра'); sabā-begā 'постоянно' (sabā 'утро', begā 'вечер'); wṛumbāy-wṛustāy 'рано или поздно' (wṛumbāy 'первый', wṛustāy 'последний'); samdēlāsa 'тотчас' (sam+dē+lāsa, где sam 'прямой', 'ровный', dē — предлог (см. § 105, 361), lās 'рука', ср. d. dastī 'тотчас' < dast, dast 'рука'); samdastī 'тотчас' (sam 'прямой', 'ровный'+dastī, ср. d. dastī 'тотчас' < dast, dast 'рука').

§ 348. *Редупликация*: os-os 'именно сейчас' (os 'сейчас'); pāsta-pāsta 'со временем', 'попозже' (pas 'потом'); təl-təl 'постоянно', 'неизменно' (təl 'всегда'); kēla-kēla 'иногда' (kēla 'когда?'); kēla-nā-kēla 'иногда', 'когда-нибудь'; land-gand 'безотлагательно' (land 'короткий', gand 'слово-эхо'); lānd-rē-lānd 'немедленно' (land 'короткий'); špā-nā-špā 'когда бы то ни было', 'днем или ночью' (špā 'ночь'); wāxt-nā-wāxt 'иногда', 'от времени до времени' (wāxt 'время'); žēg-rē-žēg 'тотчас', 'немедленно' (žēg 'быстро'); sām-ā-sām 'одновременно' (sam 'ровный'); wār-rē-wār 'по очереди' (wār 'очередь', 'черед') и др.

Наречия меры и степени

§ 349. dēg-dēg 'очень много', 'помногу'; ləž-ləž 'немного', 'пomalеньку'; bāgxa-bāgxa 'по частям' (bāgxa 'часть'); xagē-xagē 'часто', 'много' (xagā 'куча', 'груда'); kām-u-zyāt 'более или менее' (kam 'мало', zyāt 'много'); ləž-u-dēg 'более или менее' (ləž 'мало', dēg 'много').

Наречия образа действия

§ 350. wto-wto 'пomalеньку', 'медленно'; žēg-žēg 'быстро', 'часто'; pəl-pəl 'тайно' (pəl 'тайный'); sar-sar 'поверхностно' (sar 'голова'); pēṭ-pēṭ 'круто' (pēṭ 'крутой'); post-post 'нежно' (post 'нежный', 'мягкий'); sam-sam 'прямо' (sam 'прямой', 'ровный'); gad-gad 'выпучив глаза' (gad 'выпученный' [о глазах]); laṭ-laṭ 'вяло' (laṭ 'вялый'); sar-pə-sar 'одинаково'; xōše-pə-xōše 'напрасно' (xōše 'напрасный'); harū-maṭ 'обязательно'; hīca-bīca 'беспричинно'; kəṭ-məṭ 'совершенно точно' (в трех последних примерах составные части не имеют самостоятельного значения) и мн. др.

ПРЕДЛОГИ И ПОСЛЕЛОГИ

Предлоги

Предлоги употребляются как в сочетании с послелогами, так и без них (см. также § 364). Существительные после предлогов стоят обычно в косвенном, реже в прямом падеже.

§ 351. Предлог pə может употребляться как без послелога, так и с послелогами. Употребляется без послелога обычно с косвенным падежом мужского рода единственного числа, прямым падежом женского рода единственного числа и косвенным падежом множественного числа обоих родов.

1. При обозначении направления: pə kaṭ yā limcī kšēna 'сидись на кровать или войлок'; šēze dā tōro pə mūfo aw dā tupāko pə kundāyīno ham lāsūna ždi 'женщины тоже кладут руки на рукоятки мечей и приклады ружей'.

2. При обозначении местонахождения: pə dē mənṣ ke yaw angrīza pə yawā yundāy nāst durbīn pə lās dā dušmān xwā ta gōri cā wini cē yawā ṭāṭa lwāra šēza jābehdār xat aṭuste tor porōnay pə sar tupāk pə ōza dā jāng maydān ta rāṭa 'тем временем один англичанин, сидя на холмике, [держал] в руке бинокль, смотрит в сторону противника и видит, как высокая полная женщина, одетая в кольчугу, в черном покрывале на голове, с ружьем на плече вышла на поле брани'.

3. В транспрессивном значении: zə pə dēra narōy aw bārika lār lārēm, xudāy dē wū-kri cē dē bārikbīn xalk pə dāya lār rāsi aw pə žir-žir wū-gori 'я прошел по очень узкой и тесной дороге, господь да сделает так, чтобы очень провинчателные люди прошли по этой дороге и всматривались [в нее] внимательно'.

4. При обозначении времени: pə hāyo kālo cē orišt zyāt wi, haywānāt mu šə aw cāy wi 'в те годы, когда бывает много дожди, наш скот бывает хорошим и жирным'; pə dōbi rwāzi uždē aw špə landē wi 'летом дни бывают длинными, а ночи — короткими'.

5. В инструментальном значении: [day] har cā ta dā xayrxāh pə nazār gōri aw dā insān pə majburiyāt dē šə xabār dāy 'он смотрит на всех взглядом доброжелателя и очень хорошо осведомлен о потребностях человека'; ka cok yaw sarāy pə largi wū-wahī hāyād yaw miqdār por waxistāl šī 'если кто-нибудь ударит кого-нибудь палкой, то за это причитается определенная сумма выкупа'.

6. При обозначении средства, материала (значение, близкое к инструментальному): korūna aw dā haywānātō ṭuṭalūna pə tirāno aw taxtō rūṣu 'мы покрываем крыши домов и хлебов жердями и досками'; pə pāyso ye nūre artiyāwi bārābarawī 'он покрывает деньгами свои прочие потребности' (= 'удовлетворяет с помощью денег'); pə watān ke zežedāli yu, pə āb-u hawā aw xwarā ye loy šāwi yu 'мы родились в [этой] стране, вскормлены ее водой, воз-
духом и пищей'.

7. В распределительном значении (с множественным числом существительного): pāta maṭāy sara pə dastarzdno aw škarūno wū-wiṣi po ži 'они распределяют оставшуюся еду по дастарганам и корзинкам и уходят'.

8. В отвлеченном значении 'по', 'в отношении чего-л.', 'согласно чему-л.': pə narmāy laka obō dā or sazā-yam 'мягкостью своей я подобен воде и — наказание для огня' (Рахман-баба); zoṭ ye dā muallīm pə waynā šifāxāné ta rawustālay wu 'сына его по совету учителя отвели в больницу'.

9. В оборотах типа *pə fārsi* 'по-персидски', *pə paštó* 'на пашто' и т. п.

10. С числительными *səl* 'сто', 'сотня', *zəg* 'тысяча': *pə sálo* 'сотнями', *pə záro* 'тысячами': *hukumát də mamlakát də āraməy aw salāmatəy də pāra pə záro kása askār sāti* 'правительство для поддержания порядка и спокойствия тысячами содержит солдат'.

§ 352. Дополнения с предлогом *pə* управляют также ряд глаголов и глагольно-именных сочетаний; в этих случаях, впрочем, обычно также более или менее отчетливо прослеживаются вышеперечисленные основные значения предлога.

Наиболее употребительные из этих глаголов:

rohədəl 'понимать' (что, в чем): *aql pə də rohēzi* 'че *insān* *də xpəlo* *ṭarāizo* aw *ihsāsato tabi dəy* 'разум понимает (букв. 'в том'), что человек подчиняется своим выгодам и чувствам'; *xo! pə mīna aw xwāxiṣəy haywānāt ham rohēzi* 'да! и животные понимают ласку и сочувствие';

sparəl 'поручать' (кому): *nur po pə xudāy me sparəle ye* 'ну а теперь я тебя поручаю богу' (формула прощания. — А. Г.);

šurú kawəl 'начинать' (что): *hamdāya* 'че *də tēbi wār rāṭəy*, *po pə qay wahəlo šurú kawī* 'когда у него начинается приступ, его начинает рвать';

payl kawəl 'начинать' (что): *paštāno dā ḡawl hukumāt nangin bālə aw pə šurīš ye payl wī-kəg* 'афганцы считали позорным [для себя] такое правительство и подняли (букв. 'начали') восстание';

boxtedəl 'заниматься' (чем), 'приступать' (к чему): *yaw watan-ṭuštunkay sarāy* 'че *Mir Masjidi-xān numedə pə Kuhistān kṣe xalk sara ḡāṭund aw də inglisāno sara pə ṭagrā boxt šu* 'один патриот, по имени Мир Масджида-хан, в Кухистане объединился с народом и начал войну (букв. 'занимался войной') с англичанами';

axtá kedəl 'подвергнуться' (чему): *haṭa haləkān* 'че *pə dōbi pə xāwro ke lōbi kawī, də stərgo pə xoṣ axtá kēzi* 'те мальчики, которые летом играют в пыли, заболевают глазами (букв. 'подвергаются болезни глаз')';

aḡa larəl 'иметь связь', 'относиться к чему-л.': *hukumatəy pə wilāyato aḡa larī* 'хукумати относятся [непосредственно] к губернии' (т. е. непосредственно подчиняется губернатору);

ṭayrat xwarəl 'ревновать' (кого): *paštāno pə xpəlo torsāro der ṭayrat xurī* 'пуштуны очень ревнуют своих женщин';

faxr kawəl 'гордиться' (чем): *afṭānān, paštāno aw nur qabāil* 'че *dōlta osēzi, də melmā pə wifūd der faxr kawī* '[оседлые] афганцы, пуштуны и другие племена, которые здесь живут, очень гордятся, когда у них есть гости' (букв. 'наличием гостей');

farqedəl, farq kedəl 'различаться' (в чем): *də šāh aw gadā farq pə lōšo kēzi* 'различие между царем и нищим состоит в посуде' (т. е. в том, из какой посуды они едят).

Список таких глаголов может быть значительно увеличен.

§ 353. Предлог *pə* может употребляться самостоятельно в местном значении, соответствующем описанным выше значениям: *dasmāl ye ṭāwuyust* 'че *xpəl məx aw lāsūna pə wuṣ kṭi* 'он принес

полотенце, чтобы вытереть им лицо и руки'; *pə hāṭa žəba* 'че *muṣ na pə rohēzi də hāṭo sara wū-ṭaṣeṣi* 'он говорит с ними на языке, которого мы не понимаем'; *bāda xo me na pə lwarēzi* 'от этого (букв. 'этим') моя беда не исчезнет' (см. также § 358).

Предлог *pə* может также употребляться в сочетании с послелогами *kṣe, bānde, poḡe, sara, pase*.

В сочетании с послелогом *kṣe/ke* употребляется для обозначения:

1) места: *zmuṣ pə kor ke ham də maré wāna da* 'у нас дома (букв. 'в нашем доме') тоже есть яблоня'; *də lōyo wilāyato pə markāz ke loy-loy maktabūna, askarī kišlé aw šifāxané wī* 'в центрах больших губерний также бывают большие школы, казармы и больницы'. Изредка конструкция *pə + kṣe* может обозначать направление действия: *likan ka də badān pə lōra bāra ke wū-lagi aw zaḡm ham ná-wi, no umumān ye poṭ yaw pṣə aw də co káso nənawāte da* 'но если удар придется на «черную» часть тела и раны при этом не будут, то обычно выкуп за него — одна овца и нэнавате (обряд покаяния. — А. Г.) с участием нескольких человек'; *kōla pə sarī ke šādōy ḡāzi, kōla pre ṭam* 'иногда к человеку приходит радость, а иногда и грусть';

2) времени: *mālik mu də hukumāt dā amr də xpəl sarī pə wasitā pə 24 sāto ke wə ṭol kōli ta wū-rasāwə* 'наш староста в течение 24 часов довел этот приказ с помощью своих людей до сведения всей деревни'; *də māšām pə pinzō baḡo kṣe ḡāzi* 'он придет в пять часов пополудни'; *Ahmadšāh-bābā pə 1186 h. ke wrūsta lə spaṭ-wišto kálo pācahəy saḡa lə dunyā wlār* 'Ахмадшах-баба в 1186 году хиджры скончался после двадцати шести лет правления';

3) субъекта обладания (рус. 'у него', 'у них' и т. п.): *dā ḡirgə də paḡwāno āṭyāno lə ḡusūmo saḡa pə duy ke pāta di* 'эти джирги (т. е. обычай созывать джирги. — А. Г.) сохранились у них от обычаев древних арийцев'; *nənawāte pə paštāno ke xwarā ahamiyāt larī* 'обычай нэнавате у пуштунов имеет большое значение';

4) кратности: *caloḡ pə pinzō kṣe šəl di* 'пятью четыре — двадцать';

5) процентов: *pə sálo ke derš* 'тридцать процентов'.

Сочетание предлога *pə* непосредственно с послелогом *kṣe/ke* имеет местоименное значение 'в нем', 'в этом', 'в него', 'в это', 'по этому поводу': *wrūsta byā dā larzá šadida šī pə ke* 'и снова потом он дрожит сильнее (букв. 'в нем усиливается дрожь')'; *har waxt* 'че *yaw muḡimim kār peš šī, paštāno pə ké ḡirgā kawī* 'всякий раз, когда предстоит какое-нибудь важное дело, пуштуны по этому поводу устраивают джиргу'; *yaw dig ṭāwāxləy, obā pə ké wāṣawəy aw pəḡ or bānde ye kṣeṣṣəy* 'возьмите котел, налейте в него воды и поставьте его на огонь'.

С послелогом *bānde* предлог *pə* в восточных диалектах употребляется для выражения значений, сходных со значениями, передаваемыми тем же предлогом без послелога, а именно: место-

нахождения, направления, времени, в инструментальном значении, при обозначении абстрактного отношения ('о', 'относительно').

Примеры: *duḡōki pə wāna bānde nāst di* 'птички сидят на дереве'; *pə mōnda də Tor də akā karā waḡōy, ʕe də Tor pə xor bānde zəḡay wu-kḡi* 'бегом побегал в дом дяди Тора, чтобы сообщить сестре Тора радостную весть'; *pə musāfīro bānde rožé nāsta* 'у путешественников поста нет'; *munḡ pə sābūn bānde lasūna pre-mīnzu* 'мы моем руки мылом'; *tə pə paštó bānde xabāre kawé?* 'ты говоришь на пашто?'; *məsrān aw ʔaṭān sara ḡāṇdēzi aw pə mawzi bānde bahs kawī* 'старшины и большие люди собираются и обсуждают этот вопрос'; *də paštānó pə de xislāt bānde nūro mual-lifīno ham ʕə bahsūna kəḡi di* 'другие авторы также обсуждали это свойство пуштунов'; ... *pə de bānde ʔer faxr kawī ʕe melmá* 'та обé уá ʕāy pə xpəla wārḡi' ... и он очень гордится тем, что сам дает воду или чай гостю'; *pə melmá bānde ʔayḡāt kawól dwa ḡaḡāma di* 'есть два способа оказать уважение гостю'.

Особо следует отметить употребление предлога *pə* с послелогом *bānde* в каузативных конструкциях: *dā kār paštānó pə kəḡrāno aw nikarāno bānde də sara nā-kawī* 'эту работу пуштуны никогда не поручают младшим или слугам'; *mā pə munšī bānde ʕiṭōy wúlikəla* 'я поручил мунши написать для меня письмо'.

Предлог *pə* в сочетании с послелогом *sara* употребляется в следующих случаях:

1) при выражении орудийности: *xudāyṭaālā pə xpəl kāmīl aw bəṣpār qudrāt sara pə obó ke yaw ʔāsi xāsiyāt iṣe dəy: ʕe tawdé ši pə buxār tabdilēzi* 'всевышний своей совершенной и безграничной мощью вложил в воду определенное качество: при нагревании она превращается в пар';

2) при выражении совместности: *də moḡólo pə dawrá ke də Paštunistán də ʔaṭáko məsrāno taḡribán pə azādōy sara žwand kawé* 'во времена моголов вожди хаттаков Паштунистана жили в условиях относительной свободы (букв. 'с относительной свободой')';

3) при указании на характер, условия протекания действия: *tāba pə wār aw nobāt sara ḡāzi* 'малярия приходит приступами, припадками' (ср. ниже, употребление *pə* в наречных оборотах, § 355).

С послелогом *pore* предлог *pə* употребляется при обозначении связи (как в отвлеченном, так и в более конкретном пространственном смысле), зависимости, отношения: *ās pə wāna pore wú-ṭaḡa* 'привяжи лошадь к дереву'; *háṡasi ʕe zmuḡ kəlay pə alāqadārēy āḡa lari, alāqadārēy pə hukumatōy pore āḡa lari* 'и так же, как селение относится (подчиняется) — А. Г.) к волости, так же волость относится к уезду'; *dā pə ʔolo xálko pore ta'allúq nísi* 'это имеет отношение ко всему народу'.

Предлог *pə* в сочетании с послелогом *pase* употребляется при обозначении цели действия: *banjara xwārəkāy xwarā šarmandá ʕu aw pə xpəla tāla pase wlār* 'бедняга-торговец застыдился и по-

шел за своими весами'; следования за кем-л.: *sraṡ wāle pə xpəl xāwānd pase zi?* 'почему собака идет за своим хозяином?'.
§ 354. Предлог *pə* входит в состав многочисленных составных предложных и послеложных сочетаний со словами дари-персидского, арабо-персидского и афганского происхождения. Эти сочетания, оформляя дополнения и обстоятельственные слова, передают разнообразные пространственные, причинные, следственные, сопоставительные и т. п. связи. Приводим некоторые из таких сочетаний:

pə bāb, pə bāb ke 'относительно', 'о', 'по поводу' (*ap.-d.* *dar bāb-i* в том же знач.): *ka zmuḡ pə kəli ke də žāno šāno pə bāb ke xabāre-atōre pēše ši, no dā kārūna pə alāqadārēy də alāqadār wə mēxta faysalā kézi* 'если в нашей деревне возникают споры по какому-нибудь делу, то эти дела решаются в волостном управлении в присутствии начальника'; *də Sinkyān də paštānó də mawjūda žābe pə bāb ma'lumāt nāsta* 'о языке, бытующем у афганцев Синьцзяна, сведений нет';

pə lahāz 'в отношении', 'в соответствии с', 'по' (*ap.-d.* *ba lahāz-i, az lahāz-i* в том же знач.), 'согласно': *purhār aksāra de naw pə lahāz sara farḡ kawī* 'увечья большей частью [в обычном праве] различаются по виду'; *də Musé də narx pə lahāz pə tor ke por kam aw pə spin ke zyāt dəy* 'согласно нарху Мусы (одна из разновидностей пуштунского обычного права. — А. Г.), за «черные» части тела [полагается] маленький выкуп, а за «белые» — большой';

pə sān 'подобно', 'как', 'наподобие' (*afg.* *sān* 'вид', 'образ', 'способ'): *wāwra pə žāmi də kiṣto mēx də brastāni pə sān pəṭawī* 'зимой снег укрывает посевы подобно одеялу'; *ʔol xalk də waḡo saḡa tər zəḡo pore də axtār də rwāzo pə sān xwaṣ aw xuṣhāla wi* 'весь народ от мала до велика радуется и веселится, как в праздничные дни';

pə wasitā 'посредством', 'при помощи' (*ap.-d.* *ba wasita-i* в том же знач.): *də wāwro aw bārāno pə wāsitā wāni aw kiṣtūna šnə kézi* 'благодаря (букв. 'посредством') снегам и дождям зеленеют деревья и посевы';

pə ser 'подобно', 'наподобие' (*afg.* *ser* самостоятельно не употребляется): *də ṡinṡe pə ser pə səl žābo xāmūš yām* 'подобно бутону я, имея сто языков, молчу' (Рахман-баба).

pə hisāb 'согласно', 'в соответствии с' (*ap.-d.* *ba hisāb-i* в сходных знач.): *də yaw saḡi xunbahā də aḡmadzō də millī ḡawānīno pə hisāb dre nim zāra ḡurāy kābəlī di* 'цена за кровь одного человека, согласно народным законам ахмадзиев, — три с половиной тысячи кабульских рупий';

pə nisbat 'по сравнению с', 'относительно' (*ap.-d.* *nisbat ba* в том же знач.): *wilāyāt də hukumatō pə nisbat xwarā loy dəy* 'губернская управа очень большая по сравнению с уездными'; *pə žāmi lmar də nūro mawšimo pə nisbat ʔer rābande ḡrān wi, žāka laž wīnu* 'зимой солнце нам гораздо дороже, чем в другие времена года, потому что мы мало его видим';

pə ʒāy 'место' (афг. ʒāy 'место', ср. д. ba jāy-i в том же знач.):
zə xo de də mor pə ʒāy yəm 'я же тебе *место матери*';

pə iwāz ke 'место' (ср. ар.-д. bā iwaz-i в том же знач.): pə
hāʒa surāt ke ʒe də jāni xpəl-xpəlwān də ta panāyī wārki aw
mudāfiə ta mlā wū-tapi, no byā də tor pə iwāz ke də spin wāzəl
ham də paʃtanō qānūn manī 'но в том случае, если родственники
преступника дадут ему убежище и встанут на [его] защиту, то
пуштунский закон допускает убийство «белого» (т. е. не преступ-
ника. — А. Г.) *место «черного»* (непосредственного виновника
преступления. — А. Г.);

pə šā-u xwā ke 'относительно', 'по поводу' (афг. šā 'спина', хwā
'сторона'): pə kunfrāns ke də ʔolo dāʒo masāilo pə šā-u xwā ke
xabāre wū-šwe 'на конференции были обсуждены все эти вопросы'
(букв. 'состоялись беседы по всем этим вопросам');

pə traʒ ke 'во время', 'в течение', 'в' (афг. traʒ 'край', 'бок'):
də dāʒa hewād loy safir də xpəla waynā pə traʒ ke wū-wayəl...
'полномочный посол этой страны в своей речи сказал...';

pə muqābil ke 'против' (ар.-д. ba muqābil-i в том же знач.):
də xpəl wror də marg lə kabəla də sadozio pə muqābil kʃe wū-dare-
dəl 'вследствие смерти своего брата он восстал *против садозаев*'.

pə xwā 'рядом', 'при' (афг. хwā 'сторона'): har kəlay zaʒur
maʃid larī aw də maʃid pə xwā ye huʒrā wī 'в каждой деревне обя-
зательно есть мечеть, а *при мечети* есть хужра [для гостей]';

pə sabab 'из-за', 'по причине', 'от' (ар.-д. ba sabab-i в том же
знач.): məx aw šā me də de də ciʔo aw sukāno pə sabab tək šnə di
'мое лицо и спина *от ее туманов и кулаков* все в синяках';

pə waxt ke 'во время' (ар.-д. dar wāxt-i в том же знач.):
də bərtā tag pə waxt ke co dānē gulān wə Maħmūd ta wārki 'на *об-
ратном пути* [он] дал Махмуду несколько цветов';

pə asar 'вследствие', 'из-за', 'от' (ар.-д. ba asar-i в том же
знач.): də de waynā pə asar Butkəy ləʒ cə sā pənawātəla aw zʔə
ye tər yawā hādā pore dāda šu 'от *этих слов* Буткэй стало
чуть легче и она немного утешилась';

pə andāzā 'в количестве', 'на (с названием меры)' (д. ba
andāza-i в том же знач.): māšām ta nəʒdē də ʔanəmo dānā ye də
yawē lwešt pə andāzā wū-ʔaʔawəla 'к вечеру она откатила *на пядь*
ячменное зерно' (из сказки).

pə nazd 'у [кого-л.]' (д. dar nāzd-i в том же знач.): pənawāte
na-manəl də paʃtanō pə nazd ʔer loy kubr aw ʔer mazmūm xislāt
dəy 'не принимать *назавате у пуштунского* [считается] большим
высокомерием и порицаемым поступком';

pə mənʒ ke 'посередине', 'в центре', 'между' (в конкретно-про-
странственном смысле), а также 'между' (в отвлеченном смысле)
(афг. mənʒ 'середина', ср. д. dar miyān-i в том же знач.): də huʒrē
pə mənʒ ke loy ʔarāy wī ʒe or pə ké balawī 'посередине хужры стоит
большой очаг, в котором разжигают огонь'; riʃtiyā də zoʔ aw ʒə
wəʔrə tər mənʒ ʔer ləʒ faʔq wī 'поистине *между сыном и хорошим*
племянником очень небольшая разница';

§ 355. Предлог pə как таковой и в сочетании с послелогами

входит в состав ряда устойчивых наречных выражений, таких как
pə de surāt ke 'таким образом': pə de surāt ke də ʒirgə a 'zā də maq-
tūl də ʃaxsiyāt pə andāzā por izāfā ʔāki 'таким образом, члены
джирги назначают выкуп с учетом личности убитого';

pə de waxt ke 'в то время', 'в этом случае': ka ʔatl muqarrār
ʃi, no pə de waxt ke bəla ʒirgā nā-keʒi 'а если убийство повто-
рится, то в *этом случае* больше джирги не бывает';

pə har ʔawl 'так или иначе', 'любым способом': pə har ʔawl
ʔola rwaʒ ye tēra kʔa 'так или иначе провел он целый
день';

pə gāda 'вместе', 'совместно': ʔol hāʒa wagəʔi ʒe zangāl ta
nəʒdē di bāyād sara yaw ʒāy aw də or pə wāzəlo ke pə gāda
mrāsta aw kuʃiʃ wū-kʔi 'все люди, которые находятся поблизости
от леса, должны собраться и *вместе* стараться потушить
огонь';

pə de traʒ ke, pə de mənʒ ke 'тем временем', 'в это время':
pə de mənʒ ke yaw angriza pə yawā ʔundəy nāst də duʃmān хwā ta
gōri 'тем *временем* один англичанин, усевшись на холмике, смот-
рит в сторону противника';

Предлог pə (самостоятельно и в сочетании с послелогом sara)
широко употребляется в сочетании с существительными, имею-
щими отвлеченное значение; такие обороты имеют наречное значе-
ние и выступают в предложении как *обстоятельства образа дей-
ствия*.

Примеры: pə riʃtiyā 'по правде', 'поистине' (riʃtiyā 'правда'):
pə riʃtiyā ʒi aql ʔunde bezarāra ʃay nəʃta 'поистине нет вещи
более безобидной, чем разум';

pə bīʔa 'поспешно', 'тотчас' (bīʔa 'спешка', 'поспешность'):
pə хwā ke ye yawā mangrəy sar rā uʔat kəʔ, hāʒa pə bīʔa wū-wāʒə
'рядом с ним подняла голову ящерица, и он *тотчас* ее убил';

pə xandā 'смеясь', 'со смехом' (xandā 'смех'):
pə de traʒ ke yawā ʃāgird wə Rafiq ta wū-katəl aw pə xandā ye wār ta wū-wayəl...
'тем *временем* один из учеников посмотрел на Рафика и сказал
ему *со смехом*...';

pə mənʔa 'бегом', 'скоро' (mənʔa 'бег'):
də Tor хor pə mənʔa war ta rā-wu-watəla, 'сестра Тора выбежала ему навстречу (букв.
'бегом вышла')';

pə āsānəy 'легко', 'без труда' (āsānəy 'легкость'):
hāʒa bə pə āsānəy māt nā-kʔəm 'с *легкостью* мне эти [дрова] не рас-
колоть';

pə āḡāməy 'спокойно' (āḡāməy 'покой'):
alāqadār kuʃiʃ kawī ʒe ʔol hāʒa kəli ʒe pə alāqadārəy āḡa larī pə хwārā āḡāməy sara pə
xpəlo kāro boxt wī 'волостной начальник старается, чтобы все
подчиненные волости деревни *спокойно* занимались своими
делами';

§ 356. Предлог tər употребляется в следующих основных слу-
чаях (с косвенным падежом).

1. Перед членом предложения, обозначающим объект сравне-
ния, то, с чем сравнивается другой предмет: tər har ʒā dəy zəta

yār šə/širinláb-u šakarbār ša / tər sunbūlo ye šə zúlfe / tər gulúno ye ruxsār šə лучше *сех* (букв. 'чем кто-либо') моя возлюбленная/сладкоустая и сладостная, красивей, чем *гуациты*, ее локоны, /прекрасней, чем *цветы*, ее ланиты (Хушхаль-хан Хаттак); ka sə ham də də pše lúce di, xo os tər raxwá dère šə šəwí di 'хоть ноги у него и босые, но по сравнению с прошлым они стали гораздо лучше' (т. е. выздоровели. — А. Г.).

2. В значении 'поперек', 'через': duy tər wāle wú-gurzedəl 'они перепрыгнули через ручей'; tər rud porawatəl 'переправляться через реку'; tər mlā 'вокруг пояса', !urák pə oža, gardanəy tər mlā də ǰang maydān ta rāyla 'с ружьем на плече, с патронташем на поясе она вышла на поле брани'.

3. С послелогом wrusta употребляется для обозначения следования во времени, 'после', 'за': tər roybār wrusta ye Tor ta wú-wayəl... 'после обмена приветствиями он сказал Тору...'; də har ši tər xwarəlo wrústa bāyád harumarú šə lās aw xlā prēmínzu 'после еды (букв.: 'после съедения чего-либо') обязательно следует мыть руки и лицо'; tər psarlí wrusta dóbay rāzǐ aw wrāzǐ tawdéǰi 'за весной приходит лето, и дни становятся теплыми'.

4. С послелогом lānde обозначает местонахождение внизу и направление вниз (под чем-л., под что-л.): mālúna ye tər yawé wāne lānde pər yawá sufá kšəšowəl 'вещи он положил на суфу под деревом'; wāwra káwredá, ǰol alálm tər wāwro, lānde pət šu 'выпал снег, весь мир скрылся под снегом'; qanā'át me tər xirge lānde atlás dəy 'свойственное мне довольство малым — это атлас под власницей' (Рахман-баба).

5. С послелогом póre обозначает предел:

1) в пространстве: zə tər šār pore zəm 'я еду до города'; pə poroke tər dwo ǰwāzo póre ǰarq yu 'мы по ушу (букв. 'по оба уха') застряли в долгах';

2) во времени: day lə sahāra tər māšāma póre kār kawí 'он работает с утра до вечера'; zmā malgéray tər ósa póre ná dəy rāǰélay 'мой товарищ до сих пор не пришел';

3) при счете: hukumat mu ǰol háya askár čə də 22 kálo saxa tər 27 kálo póre umr larí ǰúšti di 'наше правительство призвало всех солдат, чей возраст — от 22 до 27 лет'.

6. В сочетании со словами mǎxke, lumráy имеет значение 'перед', 'прежде чем': os bāyád mǎxke tər de čə də zaxm mabhás tamāmauwú pə hamdǐ ǰāy ke də wrúzo, ǰiro aw bríto bahs wú-kru 'прежде чем закончить разговор о ранениях [и выкупе за них], упомянем о бровях, бороде и усах'; sahār lumráy tər xwazedó bə ye pə tawdá kāsá kšənewəm 'завтра перед уходом я дам ему горячую пищу'.

7. В сочетании со словом wrústa имеет значение 'после' (также с послелогам саха, на): wrústa tər qur'āni šaríf watélo na byā har sará də kéli mulā, spinsáro aw spinǰíro ta wú-dareǰi 'после того как появился Коран, каждый цара ожидает деревенских мулл и старейшин [села]' (ср. выше, употребление wrústa как послелога).

8. В сочетании со словом mənǰ/myanǰ 'середина' образует послеложное сочетание tər mənǰ/myanǰ 'между', 'среди': háya tafawót čə də bārān aw gulúno yā də zmóki aw búlo tər mənǰ winəy... 'разница, которую вы видите между дождем и цветами или между землей и кустами...'.
Образованное от предлога tər местоименное наречие tre (← tar+мест. энклитика ye) имеет значение 'от него', 'от этого', 'оттуда': Zalmí nən yawá čuǰəka wú-niwəla xo byā tre wālwatəla 'Залмай сегодня поймал птичку, но она снова от него улетела'; də dero ǰuštəno aw kašmakāš saxa wrústa ye pə darbār ke yaw čərg də ta wárkər aw xwābāday tre rahí šu 'после долгих просьб и хлопот он (царь. — А. Г.) дал ему во время аудиенции курицу, и бедняга ушел от него'.

Сочетание местоименного наречия tre с послелогом na также имеет значение 'из него', 'от него': har čirta me stérge wú-ǰara-wale čə ka číre yaw mǎr as yā ǰar mundá kǰəm aw də háya pəǰáki wú-aǰawəm aw sugále tre na ǰore kǰəm 'всюду я шарил глазами — где бы мне найти дохлую лошадь или осла, чтобы содрать с нее шкуру и изготовить себе из нее поршны'.

§ 357. Предлог pər (zan.) употребляется для обозначения:

1) места: pər lāre də muallím stérǰi pə yawá wri wú-lwed 'no дороге взгляд учителя упал на одного ятненка'; spray pər lāre yaw xoǰ naǰl šurú kər 'собака no дороге начала [рассказывать] интересную историю';

2) направления: dāktār Rustamxān pər mǎfa pečkāri kər 'доктор Рустамхан сделал укол в руку';

3) причины: duy pər sə ǰāǰi? 'почему они плачут?'; zǰə me pər Rāziq xwārəkáy xuǰəǰi 'сердце мое болит из-за бедного Разика'; āyā rohǐǰəy, čə ǰukumat dā mahsulāt pər sə lagawí? 'вы понимаете, почему правительство назначает налоги?';

4) в определенных контекстах — для выражения абстрактного (непространственного) отношения: tawakkúl pər xudāy dəy 'надежда на бога'; də kéli pər ǰol xalq grān wu aw təl du'á wárta kawí 'его любили все в деревне (букв. 'он был дорог всем в деревне') и всегда молились за него';

5) участвует в образовании дробных числительных: yaw pər dre 'одна треть'; dwa pər pinǰə 'две пятых'.

С послелогом bānde обозначает местонахождение наверху чего-л., над чем-л. и направление вверх, на что-л.: yaw dig rāwāxləy, obə pəkə wāčəwəy aw pər or bānde ye kšəǰdəy 'возьмите котел, налейте в него воды и поставьте на огонь'; háya wu čə háya ǰabāri ye ham pər xǰə bānde bār kǰe 'и было так, что эти камни он тоже погрузил на осла'.

В определенных контекстах сочетание предлога pər с послелогом bānde может иметь непространственные отвлеченные значения, например с глаголом mapəl в значении 'внушать', 'навязывать (кому-л.)': darwāǰǰəy ǰwāǰi čə xǰəla xabāra pə kasām sara pər nūro bānde wú-mani 'лжец хочет свое мнение с помощью клятв навязать другим'; с глаголом teredəl 'проходить': ǰəmau pər

xwārāno bānde də sarō aw nādārōy lə amāla saxt terēži 'зима для бедняков в связи с холодами и нищетою *проходит* тяжело'.

§ 358. Предлог *pər* может функционировать и как самостоятельный член предложения в качестве местоименного наречия с соответствующими значениями ('на него', 'на это', 'для него', 'для этого' и т. п.): aw ka zoŋ pər grān wi aw yā bəl kum kār larī 'для этого' и т. п.); aw ka zoŋ pər grān wi aw yā bəl kum kār larī 'для этого' и т. п.); aw mā sara tləlay na-ši, no xrel xar de byā yawa wraž rākri čə zə būti pər rāwgrəm 'и если он жалеет сына (букв. 'если сын *для* него дорог') или у него есть другие дела и он не может пойти со мной, пусть даст мне как-нибудь своего осла, чтобы я *на нем* привез дров'.

Такое употребление предлога *pər*, так же как и аналогичное употребление предлога *pə*, было в свое время признано ненормативным (Ulfat, 1961, с. 12). Оно, однако, достаточно часто встречается в текстах на литературном языке.

§ 359. Сочетание предлога *pər* с местоименной энклитикой 3-го л. *ye* имеет форму *pə* и функционирует как местоименное наречие, со значениями, сходными с описанным выше самостоятельным местоименным употреблением: pšə ye bērtā dāsi šwe lōka də oš xarə, azŋə aw tīre tižə dūmra asār pə nā-kawī 'ноги у него снова стали, как лапы у верблюда, колючки и острые камни *на них* особенно не действуют'; ...pə Paštunistān ke nāždə owā mīlōna paštānā pə rəžēži '...в Паштунистане *на нем* (на пашто. — А. Г.) говорит около семи миллионов человек'; haŋa dihqān čə pə sra ɣarmā ke yawé kawī aw xwalé pə rāmāte di, dā obə də hāŋə də pāra ɣer loy ni'māt dəy 'для крестьянина, который в жаркий полдень пашет и обливается потом (букв. 'на *нем* выступил пот'), эта вода — огромное благо'; na təl ɣam wi aw na təl šādəy, kōla pə sarī ke šādəy rāzi aw kōla pə ɣam 'не всегда бывает горе и не всегда радость, иногда к человеку приходит радость, а иногда — горе (букв. 'иногда к *нему* горе')'.

§ 360. Предлог *lə* с послелогом *saħa*, *na* и косвенным падежом или со II косвенным падежом употребляется:

1) при обозначении исходного пункта, точки отсчета в пространстве: wrūsta lə de ye bāyād lə kōra wū-šarī 'после этого его должны выгнать *из дома*'; Ahmadšāh-bābā pə 1186 kal kšə lə dūnyā wlār 'Ахмедшах-баба ушел *из мира* в 1186 г.'; də haŋə wražə mazāl xwarā land aw taqribān lə kōli na špaž mīla lire ye wū-aŋawəl 'переход в этот день был очень коротким, и они стали лагерем приблизительно в шести милях *от селения*';

2) при указании причины: zə lə ɣāma žāgrəm 'я плачу *от горя*'; aw bera ye lə de sabāba wa čə mabādā Afānistān, Irān aw rus sara multafiq šī aw Hindustān də inglīs saħa wū-nisi 'а боялся он *того* (букв. 'по *той* причине'), как бы Афганистан, Иран и русские не объединились и не отняли бы Индию у англичан';

3) при указании на объект сравнения: lə polāda klak 'крепче *стали*';

4) со словом *alāwā* 'сверх': də qatl lə xunbahā saħa alāwā də

prekrē xunbahā bə ham warkawī 'сверх платы за убийство он будет платить выкуп за отсечение [члена тела]'.

С послелогом *sara* употребляется при обозначении совместности: Tōr ta ye ham balōna wārkrə čə lə də sara mājit ta wār si 'она позвала Тора, чтобы *вместе с ним* пойти в мечеть'; munž yaw lə bəl sara dušmanī kawū 'мы враждуем *друг с другом*'.

Со словами *wrūsta* и *pas* образует сложные предлоги, применяемые при обозначении следования во времени: ka də maqtūl alāt wrūsta lə mārga prekrāy šī, no yaw xun zyātēži 'если какой-нибудь член тела будет отрезан *после смерти*, то за это набавляется один кун'; Ahmadšāh-bābā wrūsta lə špažwīšto kōlo pāchəy saħa lə dūnyā wlār 'Ахмедшах-баба ушел из жизни *после двадцати лет* правления'; pas lə co daqiqə wū-gorəy čə də dig də obə yawā bārxa buxār aw hawā ta zi 'через несколько минут вы увидите, что часть воды в котле испаряется и уходит в воздух'; pas lə zaḡāro-atāro malgəray ye də ɣanəmo dānə wū xwā ta wlār 'после *разговора* его товарищ пошел в сторону ячменного зерна' (из сказки).

§ 361. Предлог *də* с косвенным падежом служит показателем посессивной определительной связи (см. § 105). Кроме того, употребляется при обозначении времени, образуя соответствующие наречные обороты: də luŋat pə ma'nī ke dā nā-da daxīla čə nāghānī hamlā də špe wi yā də wrāzi 'в толкованиях в словаре не указано, [это] неожиданное нападение совершается *днем или ночью*'; lewə wayəl: ka də rwāzi yaw nim čārāk ɣwāši rākawōy, no dā kār bə nā-kawəm 'волк сказал: «Если вы *в день* будете давать мне полчорака (чорак — мера веса: четыре фунта. — А. Г.) мяса, то я этого делать не буду»'.

Предлог *də* может также употребляться с послелогам *saħa*, *na*, *pore*, *də pāra*. С послелогом *sara* имеет те же значения, что и предлог *lə* (см. § 360), употребляется для выражения совместности: yaw spray də yawə lewə sara malgəray wū 'одна собака подружилась с одним волком'; pə sarhadāto ke aksār tor čāy də šudə sara skəl keži 'в окраинных местностях чай по большей части пьют с молоком'.

С послелогам *saħa* (нередко в сочетании с косвенным падежом) и *na* также имеет те же значения, что и предлог *lə* (в тех же сочетаниях) и употребляется:

1) при обозначении исхода: Mulla Nasr-ud-dīn də spožmōy pə špo ke də bāŋčə də cā saħa obə rākšəle 'мulla Насреддин в лунные ночи вытаскивал воду *из колодца* в саду; də dāŋa ihtisās pə pāy ke saltanāt də saddozio kuranōy saħa də muhammadzio kuranōy lās ta wāraŋəy 'по окончании этой смуты власть перешла *от клана садозаев* к клану мухаммедзаев';

2) при указании источника, причины, повода: stāsi də qadrā-dāy saħa tašakkūr kawəm 'благодарю вас *за уважение*'; pə de waxt kšə də Hindustān sikān də Afānistān də arudūr aw šarīša saħa xabār šwə 'в это время индийские сикхи узнали *о смуте* и бес-
порядке в Афганистане'; də paštānə pə baynulfilālī qānūn ke šōzi

pə jang ke də har qism taarūz na ma'mūne wi 'по межплеменному (букв. 'международному') закону пуштунов женщины на войне гарантированы от каких бы то ни было посягательств';

3) при сравнении, выделении предмета из ряда ему подобных: qaryadār də kēli də xwarā hušyāro aw rištīno wagāro saxa wi 'сельский староста — это один из самых умных и честных людей в селении'.

Существительные с предлогом də и послелогами саха и на могут употребляться также перед послелогом wrusta для обозначения следования во времени: hāya mirmēn xwarā zṛəswānde šəza wa aw də ləž fikr saxa wrusta ye war ta wū-wayəl... 'эта госпожа была очень жалостливой женщиной, и после короткого раздумья она сказала ему...'; də dwo-dro špona wrusta de Gaž akā lə kālē saxa yawē sarī Tor de ta wū-bālē 'через два-три дня один человек из дома дядюшки Гажа позвал его к нему'.

С послелогом rōge обозначает предел (ср. послелог pōre с предлогом tər, § 356): za aw də axarī səlḡāy pōre də dušmān muqābilā kawā! 'иди и до последнего вздоха сражайся с врагом!'; ka tor də spin kālē ta panāh yōsi, no də dwo kālō pōre ye sātēlay šī 'если преступник (букв. 'черный', объект кровной мести. — А. Г.) найдет убежище в доме невинного, тот может его держать там до двух лет'.

С послелогом də pāra обозначает цель, предназначение: də roytīyā də pāra də badān aw kālō pāk-wālay lāzīm dəy 'для здоровья необходима чистота тела и одежды'; bāzgarān də karhēni də kāro də pāra tayāṛēy kawī 'крестьяне готовятся к сельскохозяйственным работам'; də jang aw adāwāt də qat' kedō də pāra dā yawā maḡsūsa tariqā da 'это — особый способ для прекращения вражды и распри'.

§ 362. Предлог lēka употребляется для выражения сходства, подобия: lēka abr ham gawhār yəm, ham daryā-yəm 'подобно облаку, я и жемчужина и море'.

§ 363. Предлог wə/wu употребляется (относительно редко) с послелогом ta для выражения направления как в пространственном, так и в отвлеченном смысле (адресат действия), а также цели и предназначения: də lōlo hukumāto saxa də wilāyāt wə markāz ta də tilfūn laynūna tlēli di 'из всех уездов в губернский центр идут телефонные линии'; rohēžəy čē zangalūna wə miž ta sə gāla larī? 'вы понимаете, какую пользу приносят нам леса?'

Со словом xwā 'сторона' образует предложно-послеложное сочетание wu xwā ta 'по направлению к', 'в сторону', 'к': ... pas lə xabāro-atēro malḡōray ye də ṛanəmo dānē wu xwā ta rāši '... пусть после разговоров его товарищ придет к пшеничному зерну' (из сказки).

Иногда может выражать цель действия: pə dōbi me sēndēre wayōle aw də dānē wə fōlo ta me waxt nā-darlod 'летом я пела песни и у меня не было времени собирать зерно (букв. 'для сбора зерна')'.

Послелог

§ 364. Почти все наличные в афганском языке послелогии уже были упомянуты в связи с описанием функций предлогов. Без предлогов они, как правило, имеют те же значения, что и с предлогами.

§ 365. Послелог ta употребляется для выражения тех же значений, что и сочетание этого послелога с предлогом wə/wu; однако беспредложное употребление этого послелога более обычно.

1. Направление в пространственном смысле: šəzi moṛčāo aw də jang sangāro ta doḡbū, obē aw nur zaguriyāt wṛi 'женщины относят в окопы и на баррикады хлеб, воду и другие необходимые припасы'; yawē kēli ta yaw banjārā rāyū 'в одну деревню пришел мелочной торговец'.

2. Адресат действия с рядом глаголов, в частности wayəl 'говорить': fikr ye wū-kəṛ aw Zmarī ta ye wū-wayəl... 'он подумал и сказал Змараю...'; warkawəl 'давать': də xpēlo mṛzēko saxa maliyā aw də xpēlo haywānāto saxa hukumāt ta mahsūl warkawāy 'вы платите государству налог с вашей земли и сбор с вашего скота'; lās ačawəl 'посягать': ka saṛāy šəze ta lās wāčawī aw šəza sə nā-wāyi, no ma'lumēzi čē janibāyū rāzi di 'если мужчина посягает на женщину и женщина ничего не говорит, это значит, что стороны сговорились'; šodəl 'показывать': zmā xpəl fikr dā dəy čē dā raqām jang dūy ta də duy ṛarzanitōb, muškilpasandī aw də dušmān də waslē tawaffūq šodēlay dəy 'я лично придерживаюсь того мнения, что такого рода война показала им (наблюдателям. — А. Г.) их (афганцев. — А. Г.) приспособленность к горным условиям, их способность переносить трудности и превосходство противника (англичан. — А. Г.) в оружии'.

Дополнением с послелогом ta управляют также: глагол wayəl в значении 'называть' (кого кем, что чем): rōya jōre aw musāli-hāt ta wūyi 'словом рōга называют примирение и мирную договоренность'; прилагательные nēždē 'близкий' (к кому, к чему, в пространственном и временном смысле): māšām ta nēždē də ṛanəmo dānā ye də yawē lwešt pə andāzā wū-ṛaṛawēla 'к вечеру (букв. 'близко к вечеру') он перекатил пшеничное зерно на одну пядь', а также grān 'дорогой' (для кого? кому?), в оборотах с глаголом 'быть', 'становиться', приблизительно соответствующих по значению русским глаголам 'любить', 'полюбить': mor ta dā zoy der grān wu aw kēla čē lə wṛūno saxa wlār, no mor ta nur ham grān šu 'мать очень любила своего сына, а когда он ушел от своих братьев, полюбила его еще больше'.

Так же как и в сочетании с предлогом wə/wu, послелог ta может употребляться для выражения цели, предназначения: də fasl də axistō na pas dā ṛanəm pə der hifāzat sara melmā ta sāti 'после сбора урожая эту пшеницу с большой осторожностью сохраняют для гостей'.

Синонимичны послелогу ta послелогии la, lara, имеющие ограниченное распространение в современном литературном языке.

§ 366. Послелог *ɣunde* употребляется обычно без предлога, в редких случаях с предлогом *də* для выражения сходства, подобия, иногда с оттенком предположения: *də sədər myanɣ zaredəlay ɣunde škāri, yā'nī yaw drund ɣunde šay pake dəy* 'середина платка кажется провисшей' (букв. 'выглядит подобно провисающей'), как будто в нем есть что-то *тяжелое*; *tabār kaɬ-məɬ də ɟəre ɣindī dəy* [əɬot] топор в точности *похож на нож*.

§ 367. Послелог *zən. kše, вост. ke*¹ без предлога имеет те же значения, что и с предлогом *pə* (см. § 353); беспредложное употребление *kše* встречается относительно более редко: *də muham-madzio də kuranəy saha məx kše də Afānistān saltanāt də saddo-zio rāčahāno lās kše wu* 'до семьи мухаммадзаев правление Афганистаном было *в руках* царей [из клана] садозаев'.

§ 368. Нижеперечисленные послелоги употребляются с предлогами.

bānde употребляется с предлогами *pə, pəg* для обозначения местонахождения на поверхности чего-л., направления на поверхность чего-л., времени, в инструментальном значении, в значении 'о', 'относительно' (см. § 353—357). В принципе те же значения сохраняются и при беспредложном употреблении послелога, в частности с префиксами лично-пространственной ориентации *gā-, war-, dar-*: *bya no dig bānde baryōlay kšəzdey* 'снова положите крышку *на котел*'; *xələk bə dārbānde xāndi* 'люди будут *над тобой* смеяться'; *pas lə yawé mudé tod ši aw yawá sáxta aw šadida tába wār bānde rāši* 'через некоторое время он становится горячим (т. е. у него повышается температура. — А. Г.) и у него начинается (букв. 'на него находит') сильная лихорадка'.

lānde с предлогом *təg* употребляется для обозначения местонахождения внизу и направления вниз (см. § 376);

wrústa (ср. наречие *wrústa*, § 339) употребляется с предлогами *təg, lə, də* для обозначения следования во времени (см. § 356, 360, 361). Те же значения сохраняются и при беспредложном употреблении послелога; имя может стоять в косвенных падежах: *sa-lór-pinzə myášte wrústa* *če* *rá-wu-gərzi xwará ɟer guɟá bə dar ta ráwɟi* 'когда *через четыре-пять* месяцев он вернется, он принесет тебе много сладостей' (*guɟá* — шарики, комки патоки. — А. Г.); *so qadāma wrústa* *də* *xrə xāwənd dwe šāze wú-lide aw xwáše ye šwe* 'через несколько шагов хозяин осла увидел две каменные плиты, и они ему понравились';

pase (ср. *d. pas*) в сочетании с предлогом *pə* употребляется для обозначения цели действия, следования за кем-л. (см. § 353);

pore в сочетании с предлогами *təg, də* служит для обозначения предела во времени и пространстве (см. § 356, 361);

sara используется в сочетании с предлогами *pə, lə, də* для выражения совместности (см. § 353, 360, 361);

¹ В настоящей работе послелог дается чаще в форме *kše*, в соответствии с его более обычным написанием в арабской графике.

саха и на равнозначны, с предлогами *lə* и *də* обозначают исход, причину, употребляются при сравнении (см. § 360, 361); могут также предшествовать с теми же предлогами послелог *wrústa* при выражении следования во времени (см. § 360, 361).

СОЮЗЫ

§ 369. Союзы по своей структуре можно разделить на простые, парные и составные.

Простые союзы

§ 370. *če/či* — *подчинительный* союз, вводит придаточные предложения.

1. Определительные: *də polís aw mamurín sara če də kum kār də pāra kóli ta rāzi mrásta kawí* 'он помогает полицейским и чиновникам, *которые* по какому-нибудь делу приходят в деревню'.

2. Дополнительные (в том числе может вводить прямую и косвенную речь): *muž wyáru če də xpəl watán Afānistān tazkirá áxlu* 'мы гордимся тем, *что* получаем паспорта своей страны — Афганистана'; *dā wáyí če zə bə tá ta paysé dar-ná-kɾəm* 'он говорит, *мол*, я тебе не дам денег' (но возможно для той же ситуации и *dā wáyí če war ta bə paysé war-ná-kɾi* 'он говорит, *что* не даст ему денег'); *muž wayél če day bə də māxustán lmānzə ta ráši*, *ho os na-malumézi* 'мы думали, *что* он вернется к ночи, а его все нет'.

3. Временные: *dəbay če ter ši, mənay rāzi* 'когда проходит лето, наступает осень'; *če nānwāy háya daryāb ta rā nəždə šu*, *no háya pə lāmbú sara də daryāb saha zān pórebāsə* 'когда пекарь приблизился к этой реке, он вплавь перебрался через реку'.

4. Цели: *dasmāl ye ráwuyust če xpəl məx aw lāsūna pə wuɬ kɾi* 'он вытащил полотенце, *чтобы* вытереть им себе лицо и руки'.

5. Сказуемые (с коррелятами — указательными местоимениями в главном предложении): *də wáxta gáta axistól dā dəy če insān xpəl wəxt pə níko aw šo káro ter kɾi aw xpəl umr xušé aw bezáya zāyé ná-kɾi* 'использовать время — [значит], *что* человек проводит время за хорошими и добрыми делами и не губит свою жизнь бессмысленно и напрасно'; *musulmán dāya dəy če har šay če də zān də pāra ɣwāri, də bəl musulmán də pāra ye ham wú-ɣwāri* 'мусульманин — это *тот, который* всего того, что желает себе, желает и другому мусульманину'.

В сочетании с местоимениями *sok* 'кто' (косв. *šā*), *sə* 'что' и указательными местоимениями *dā, dāya, háya, duy, haɣúy* вводит придаточные-подлежащие: *sok če zān musulmán bóli ho xpəl musulmán wrót ta zarār ná-rasawí* 'тот, кто считает себя мусульманином, не наносит ущерба своему мусульманскому брату'; *haɣúy če zangálo ta nəždə žwand kawí, də largó aw skaró pə har-sawélo guzarān kawí* 'те, кто живет близко от леса, зарабатывают

на жизнь продажей угля и дров'; *šā ēē dā lmanžō iradā wū-kra, ka awdās ye nā-darlod, awdās dē wū-kri* 'там, кто желает совершить намаз, если не совершил омовения, пусть его совершит'.

§ 371. *co* — подчинительный союз, вводит придаточные предложения цели: *pə kor ke ham dars wāyem co purā lwastūnkay šəm aw pōwī šīān zda křēm* 'я и дома учу уроки, чтобы полностью научиться читать и выучить новые вещи'; *də xudāy šūkr kawēm šē mā ta ye stōrgi, žēba, ɣwaž aw huš rākōray dəy co har šay wū-pežanəm aw pə har šay wū-pohežəm* 'благодарю бога за то, что дал мне глаза, язык, уши и разум, чтобы все знать и все понимать'.

§ 372. *ka* — функционирует как подчинительный и сочинительный союз. Как подчинительный союз вводит условные придаточные предложения: *ka cok zmuž dē āzādāy dušmān wi — dē hāɣa sara pə tup aw tupāk jang kawū* 'если кто-нибудь окажется врагом нашей свободы — мы будем сражаться с ним пушками и ружьями'. Может употребляться в определенном стилистическом контексте с придаточным предложением времени: *ka gōri — yawā mēža pūrta aw kšēta ži aw rāžī* 'как посмотрит — [видит, что] какой-то муравей бежит вверх и вниз'. Как сочинительный союз служит для сочинения отдельных членов предложения (с разделительным значением 'или'): *day weš dəy ka wedō?* 'он бодрствует или спит?'; *dā šīyān stā di ka zmā?* 'это твои вещи или мои?'.

§ 373. *aw* 'и' — сочинительный союз, служит для сочинения как отдельных слов, так и целых предложений: *hāɣa wu ēē dard ye žōni her šu aw wē-wayəl: parwā nā-lari* 'и так было, что он забыл о своей боли и сказал: «Не имеет значения»'; *sray sar wū-šurawə aw wār ta wē-wayəl: rištiyā da!* 'собака пошевелила головой и сказала: «Это правда»'; *duy ošān, psūna aw wze sāti* 'они держат верблюдов, овец и коз'; *də Rahmān-bābā diwān də paštānō pə hāra tabaqā ke pə dranā stōrga katāl kēži aw xalk wārbānde dēra ša aqidā lari aw ɬol paštānē də Rahmān-bābā pər šer mayān di* 'диван Рахман-бабы пользуется популярностью у всех слоев пуштунов, и народ о нем очень хорошего мнения, и все пуштуны обожают стихи Рахман-бабы'.

§ 374. *no* — союз, начинающий главное предложение при условном или временном придаточном: *ka kum zangāl or wāxli, no ɬol hāɣa wagōri ēē zangāl ta nāždē di bāyād sara yaw jāy aw dē or pə wāžōlo ke pə gāda mrāsta aw kušiš wū-kri* 'если загорится где-нибудь лес, то все люди, которые окажутся близко к лесу, должны объединиться и помочь друг другу в тушении пожара' (примеры на употребление *no* см. также ниже, при описании составных союзов).

§ 375. *yā* 'или' — сочинительный союз, употребляется в разделительном значении для сочинения как отдельных слов, так и целых предложений: *yaw musulmān bāyād bəl musulmān ta kāfir yā munāfiq yā fāsīq wū-na-wāyi* 'мусульманин не должен называть другого мусульманина кафиром или еретиком, или развратником'; *wū-wayə, səgānga as ɣwāfe, tor yā spin?* 'скажи, какую лошадь ты хочешь, черную или белую?'.

§ 376. *žəka* 'потому', 'потому' — подчинительный союз, вводит придаточное предложение следствия: *də Zalmi kitābūna dər di, žəka drund dəy, də Torɣalī pə baks ke kitābūna ləž di, žəka spək dəy* 'у Залмая много книг, поэтому [его портфель] тяжелый, у Торйалая в портфеле мало книг, поэтому он легкий'.

Парные союзы

§ 377. *na . . . na, na . . . aw na* 'ни . . . ни': *sara lə dē mōnay šə wi, na xwarā tod aw na xwarā soɣ wi* 'вместе с тем осень — хорошая, она ни слишком теплая, ни слишком холодная'; *hālaka! na pə ɣāra ke cə larē aw na pə pšo ke!* 'Эй, парень! ни на шее у тебя ничего нет, ни на ногах!';

yā . . . (aw) yā, ka . . . yā, ka . . . ka, ka . . . yā ka 'или . . . или', 'либо . . . либо', 'как . . . так и': *də jirgē zāy malūm dəy šē yā dērā aw yā loy masjid wi* 'место для джирги определенное — либо это дера (здесь: место между шатрами кочевников. — А. Г.), либо большая мечеть'; *zmuž dē watān wagōri ka šari di yā ka kəliwāl, ka maldārān wi yā bazgarān, ka xwārān di yā baɣayān — dē duy ɬolo numūna aw hamdāɣasi dē duy dē ɬolo zaməno aw wrūna numūna dē nufūs pə daftār ka likəl šēwi di* 'жители нашей страны, как городские, так и сельские, как скотоводы, так и земледельцы, как богатые, так и бедные, — имена их всех и всех их детей и братьев записаны в книги населения'; *ham . . . aw ham* 'и . . . и': *dā šīān ham xurū aw ham ye xarəawū* 'эти вещи мы и едим и продаем'.

Составные союзы

§ 378. Составные союзы представляют собой сочетания предлогов или местоимений, а также существительных (обозначающих время, меру) с тем или иным простым союзом или союзами. В зависимости от состава эти союзы могут вводить различные типы придаточных предложений. Ниже приведены примеры употребления составных союзов в различных типах придаточных предложений.

В придаточных времени. kēla ēē 'когда': *kēla ēē zə pə sabāq kšenastēm, mā ta ye wū-wayəl . . .* 'когда я сидел на уроке, он сказал мне . . .';

har kēla ēē 'как только', 'когда', 'лишь только': *har kēla ēē dē nāroɣəy saxa ye xabār šu no puštēni ta wāraɣəy* 'как только он узнал о его болезни, он приступил к расспросам';

kum waxt ēē 'как только', 'когда': *kum waxt ēē Rustam-xān ye dē šifāxānā rāist, daktār dē Rustam-xān wə plār ta wū-wayəl . . .* 'когда он взял Рустам-хана из больницы, доктор сказал отцу Рустам-хана . . .';

hāɣa waxt ēē 'когда', 'в то время как': *hāɣa waxt ēē dē sime dē xāwənd badāy aw dušmanəy ta mlā wū-tarī . . .* 'и когда он горел, хавэнд бадэи и вражду с хозяином [этого] края . . .';

har waxt ēē 'всякий раз, когда': *har waxt ēē yaw muhimm kār peš šī, paštānō pə ke jirgā kawī* 'всякий раз, когда предстоит

какое-либо важное дело, пуштуны устраивают по этому поводу джиргу';

hamdāya če 'как только', 'едва лишь': hamdāya če de tōbi wār gāyū, no pə qay wahōlo šurū kawī 'как только наступает приступ лихорадки, его начинает рвать'; hamdāya če Salīm-akā xpōla xabāra pāy ta wū-rasawōla aw wlār jōlo kučniyāno banjārā ta wū-katēl 'как только Салим-ака закончил свои слова и ушел, все ребята посмотрели на бродячего торговца';

pas le de če, wrūsta le de če 'после того как': pas le de če de cōda-qiqō de pāra ye dā bāzār wū-lid no wē wayəl... 'после того как он несколько минут смотрел на этот базар, он сказал...';

Помимо перечисленных употребительны также составные союзы pə xwātər de če, de mēxa tər de če, lumrāy tər de če 'прежде чем', le de waxt na saxa če 'с того времени как', pə dāsi hāl kše če 'в то время как', tər hāya waxt pore če 'до того времени как'.

В придаточных образа действия. hāyasi če 'так же как': hāyasi če zmuž kēlay pə alāqadārū āra lari, alāqadārū pə hukumatūy pore āra lari 'и так же как наша деревня подчиняется волостному управлению, так же волостное управление подчиняется уездному'; hāyasi če dastmāl de gul de suhbāta saxa de gul buy axistay dəy, insān ham de har čā sara če kšenī de hāya xuy āxli 'так же как платок в соседстве с цветком впитал запах цветка, так же человек воспринимает нрав всякого, с кем находитесь в общении'.

В придаточных места. halta če 'там, где': halta če zə ósəm por cōk nā-ši osedālay 'там, где живу я, никто другой жить не может';

čiri če, čirta če 'там, где': čirta če dā jumla tamāma ši no dāya adāt wū-likāy 'там, где кончается это предложение, напишите эту частицу';

hāya zāy če 'там, где': hāya zāy če zə ye wū-lidēm bəl zalmiān ham wə 'там, где он меня увидел, были и другие юноши';

kum zāy ke če 'там, где': pə kum zāy ke če tə óse āb-u hawā qera sarā da 'там, где ты живешь, очень холодный климат'.

В придаточных меры и степени. tər hāya če 'насколько', 'в той мере, как': de šawq asbāb ye tər hāya če de wāsa me purā wi, wār barabarawēm 'и я создаю для него, насколько это в моих силах, средства для развлечения';

tər de če 'так что', 'настолько, что': de fasl de axistó na pas dā žanēm pə qer hifazāt sara melmā ta sāti, tər de če xpəl awlād ta ye ham nā-warkawī 'собрав урожай, он с большим тщанием сохраняет эту пшеницу для гостей, так что даже не дает ее своим детям';

tər co če 'так же как', 'в той же степени, как': tər co če de šəžo mēxūna pə wi, xabāri bə ham pə pardā ke wi 'так же как лица женщин сокрыты, так же за завесой их речи'.

В придаточных меры и степени с одновременным уступительным значением. har cōmra če, har cōmra 'сколько ни': mullā har cōmra če zur wū-wāhə, salwāya gā-wu-na-wata 'сколько мulla ни тужился, ведро не шло [наверх]'; dā cə šə xar dəy, har cōmra če

bār ši, parwā nā-kawī 'что это за хороший осел, сколько ни грузи на него, ему все равно';

tər hāre daraže če 'насколько бы ни': tər hāre daraže če [por] zyātēži, miār ye hamāya salór gwaté dəy 'насколько бы ни увеличивался выкуп, масштабом служат все те же четыре пальца (обычное право, выкуп за увечье. — А. Г.)'.

В придаточных уступительных. har cə, har cə če 'что бы ни': har cə če kawé — kawā! 'что бы ты ни делал — делай!';

ka cə ham 'хотя': ka cə ham de torčī kārūna xwarā grān di, magār byā ham šə pərməxtāg me kōray dəy 'хоть дело артиллериста и очень трудное, все же я достиг [в нем] значительного прогресса';

sara lə de če, pratā lə de če 'хоть', 'несмотря на то что': dā kuč-nāy, sara lə de če qarīb dəy, magār zān aw kalī pāk sāti 'этот малыш, хоть и бедный, содержит себя и свою одежду в чистоте'.

В уступительных предложениях употребляется также заимствованный из дари союз agar če 'хотя'.

В придаточных причины. zōka, zōka... če, zōka če 'потому', 'потому... что', 'так как', 'поскольку': dā xabāra me zōka dar ta wū-kra če lə tā sara me raxwānāy mīna da 'я потому тебе это сказал, что у меня к тебе давняя симпатия'; хо os zōka če muž kum xar nā-laru če būji wār bānde rāwru, no tə pə xpōla majbūr ye če xpəl zān ham pə xgə aw ham pə sarī piṛlū kṛe 'теперь, поскольку у нас нет осла, чтобы на нем привезти хворост, то придется тебе самому быть и ослом и человеком';

lə de kabāla če, lə de amāla če, lə de sabāba če 'поскольку', 'так как', 'поэтому': lə de kabāla, lə de amāla, lə de sabāba 'поэтому': хо zōka če zmā jib soṛ wu lə de kabāla zmuž aw de de dustī wū-na-šwa 'поскольку карман у меня был пуст, поэтому-то у нас с ним не получилось дружить'.

В придаточных цели. tər co 'чтобы': halāk ye cārā tar co la 'luna wār saxa lās ta rāwri 'он сторожил юношу, чтобы отобрать у него лалы'; də de dā pāra če 'для того чтобы': də de dā pāra če šə kār wū-kru, lazēma da če roṛ wū-osu 'для того чтобы хорошо работать, необходимо, чтобы мы были здоровыми'.

В придаточных следствия. tər co če 'так что', 'вследствие чего': sardār Dost Muḥammad-xān xpəl zāmōn de sikāno muqābilē de pāra wār-wu-ležəl tər co če de Xaybār pə darā kše xwarā saxta jagrā péša šwa 'сардар Дост Мухаммад-хан послал своих сыновей, чтобы оказать сопротивление сикхам, так что в Хайбарском ущелье произошла очень тяжелая битва'¹.

¹ Согласно М. Зйару, широкое употребление союзов tər co, tər co če есть результат калькирования синтаксических конструкций дари с союзом tā и является признаком плохого стиля, а потому должно быть признано ненормативным (Zyār, 1981c, с. 56).

§ 379. *Усилительные*: xwarā 'очень', dər 'очень', zəšt 'очень'; xwarā šə kār 'очень хорошее дело'; jilkōy tər hāya wāxta porə šə zāštā dēra tāže na-šwa byā ye obā wū-na-yūštāle 'девушка, пока ей не захотелось пить (букв. 'пока не стала *очень, очень* жаждущей'), воды не попросила' (см. также: Наречия, § 340).

Ограничительные и выделительные: yawāže 'только', faqāt 'только', lā 'еще', lā pase 'еще больше', nor, nor ham 'еще (больше)', ham 'тоже', byā 'снова': ka plarūna də xpəlo awlādo we hāl ta mutawajjib nā-wi, yawāže də muallīm kušiš kifāyāt nā-kawī 'если родители не будут обращать внимания на детей, то *только* усилений учителей будет недостаточно'; pə de kēli ke faqāt las korūna šta di 'в этой деревне есть *только* десять домов'; mor aw plār ye lā paxwā mṛə šāwi di 'отец и мать у нее умерли *еще* раньше'; pə xpəlo xabāro ke tre dāse jumlé lə xle wū-watāle šə də mirmāne ihsāsāt ye lā pase yamjēn kṛəl 'и когда он говорил, из его уст выходили такие слова, что они *еще* больше огорчали госпожу'; mor ta dā zoṛ dər grān wu aw kēla šə lə wṛūpo saxa wlār, no mor ta nor ham grān šu 'мать *очень* любила этого сына, и когда он ушел от братьев, он стал ей *еще* дороже'; wrūsta byā dā larzā šadida šī pə ke 'а затем у него *снова* усиливается лихорадка'.

Модальные: bə — формант-частица, входит в состав форм будущего времени, прошедшего повествовательного; употребляется в ряде модальных форм (см. § 209, 213, 217, 230—234, 253, 254, 257, 260, 261, 308); de — побудительная частица (§ 294); kāški 'о если бы' (см. § 302); nāxo, mabādā 'только бы не'; gūnde, guya 'как будто': lumṛāy špa tol xwābādi aw mutaasir gūnde wu 'в первую ночь все были *как будто* несчастными и огорченными' (см. также § 294); guya day xpəl zindagi pə bayā āxli 'он *как будто* покупает свою жизнь за деньги'. Сюда же следует отнести также слова bayād, šāyi, bōya 'нужно', 'следует' (см. § 295).

Эмоциональные: xo 'ведь', kana (< ka na) 'же', hattā 'даже': mā xo pə xpəl žwand šādōy wū-na-lidāla 'я *ведь* в жизни своей радости не видела'; wahā ye kana! 'бей же по нему!' (бубну. — А. Г.); hattā narogān rājləl 'пришли *даже* больные'.

Восклицательные: wāy 'о!', 'ой!'; uh 'ох!', 'ух!': randā njəloy hamāyasi də lāre prewatā aw krike wahāle šə way zmā stərgi, wāy zmā stərgi! 'слепая девушка лежала вот так на дороге и кричала: «О мои глаза, о мои глаза!»; uh, cūna dəy šə! 'ух, хорошо-то как!'. *Вопросительные*: āyā 'ли', magār? 'разве?', wāle? 'почему?': āyā tā day lidālay dəy? 'видел ли ты его?'; magār stəray ye? 'ты разве устал?'; tā wāle lə yadōy saxa berēže? na xar laré aw na gurāy! 'что ты (почему) боишься ограбления? у тебя ведь нет ни осла, ни денег!'. *Утвердительная*: ho; *отрицательная*: na/ya: meṛə ye də sar pə šugawālo zawāb warkəṛ šə ho 'муж ее, покачив головой, ответил да'; zmā sara ze ka na? — na, zə na-zəm 'Ты идешь со мной или нет? — Нет'. *Звательная*: wa: wa sarjal wāle čup pāti šwe? 'эй, человек! ты почему замолчал?'.

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ СУБЪЕКТНО-ОБЪЕКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 380. Для выражения субъектно-объектных отношений афганский язык использует два типа конструкций — *номинативные* и *эргативные*. В общем случае такие конструкции трехчленны, т. е. состоят из слов, выражающих соответственно субъект, объект и предикат; двучленные безобъектные и бессубъектные конструкции могут обычно рассматриваться как производные от трехчленных. Номинативная конструкция употребляется с предикатами — переходными глаголами во всех видо-временных формах, а также переходными глаголами в формах, не имеющих значения прошедшего времени (настоящее время, будущее совершенного и несовершенного вида, настояще-будущее время сослагательного наклонения, соответствующие потенциальные формы, императив). Эргативной конструкции требуют все переходные глаголы в формах, так или иначе имеющих значение прошедшего времени (прошедшее простое и прошедшее длительное совершенного и несовершенного вида, перфект и плюсквамперфект, модальные перфект и плюсквамперфект, прошедшее время сослагательного наклонения, предположительное и условно-желательное наклонения).

В номинативной конструкции субъект может быть выражен существительным или местоимением¹ в прямом падеже, глагол в финитной форме согласуется в лице и числе с субъектом (подлежащим).

В эргативной конструкции субъект может быть выражен существительным или местоимением в косвенном падеже, а также местоименной энклитикой; сказуемое согласуется в лице, числе, а при наличии рододифференцированных форм (см. выше, § 208

¹ Здесь и далее в этом разделе под существительным обычно имеется в виду не только существительное как таковое, но и любая субстантивированная часть речи (включая указательное местоимение в субстантивном употреблении); под местоимением — только личные местоимения.

и след.) — также и в роде с объектом (так называемое объектное спряжение переходных глаголов).

§ 381. Что касается объекта, то в номинативной конструкции он всегда выражен прямым падежом существительного и местоимения 3-го лица, но косвенным падежом местоимения 1-го и 2-го лица или местоименной энклитикой; таким образом, параллелизм между существительным и местоимением 1-го и 2-го лица в выражении объекта отсутствует. В эргативной конструкции объект выражен прямым падежом существительного или местоимения; энклитическое местоимение в этой функции выступать не может. Таким образом, существительное, выражающее прямой объект, всегда выступает в афганском языке в прямом падеже; местоимение может выступать в косвенном (номинативная конструкция) или прямом (эргативная конструкция) падеже. Местоименные энклитики могут выступать в роли объекта только в номинативной конструкции.

Сказанное о способах выражения субъекта и объекта и согласовании с глагольным сказуемым иллюстрирует табл. 81.

Таблица 81

Выражение субъекта и объекта

Конструкция	Субъект					Объект					Согласование финитной формы
	С		М		Э	С		М		Э	
	П	К	П	К		П	К	П	К		
Номинативная	+	—	+	—	—	+	—	±	+	+	Субъектное
Эргативная	—	+	—	+	+	+	—	+	—	—	Объектное

Примечание. С — существительное и любая другая субстантивированная часть речи, М — личное местоимение, Э — энклитическое местоимение, П — прямой падеж, К — косвенный, + употребляется, — не употребляется, ± в прямом падеже в функции объекта употребляется местоимение только в 3-м лице единственного числа мужского и женского рода.

НОМИНАТИВНАЯ КОНСТРУКЦИЯ

Трехчленная номинативная конструкция

§ 382. По способу выражения субъекта и объекта различными частями речи могут быть выделены следующие основные структурные классы, типы и подтипы трехчленных номинативных конструкций (табл. 82).

Данные табл. 82 показывают, что в номинативных конструкциях I класса формальные различия между субъектом и объектом отсутствуют; это же касается и тех конструкций II класса, где в качестве объекта выступают местоимения множественного числа, не различающие падежных форм (в этих случаях они считаются

Таблица 82
Классификация номинативных конструкций

Класс	Тип	Под-тип	Объект	Падеж	Субъект	Падеж
I	1-й	1а 1б	Существительное Местоимение 3-го л. ед. ч.	Прямой »	Существительное »	Прямой »
	2-й	2а 2б	Существительное Местоимение 3-го л. ед. ч.	» »	Местоимение »	»
II	1-й	—	Местоимение (кроме 3-го л. ед. ч.)	Косвен- ный	Существительное	»
	2-й	—	То же	То же	Местоимение	»
III	1-й	—	Энклитическое местоимение	—	Существительное	»
	2-й	—	То же	—	Местоимение	»

нами, по аналогии с 1-м и 2-м лицом единственного числа, формами косвенного падежа). При отсутствии формальных различий между субъектом и объектом и соответствующей информации о семантике существительных единственным средством дифференциации субъекта и объекта является порядок слов: субъект выдвинут на первое место в предложении.

Следует подчеркнуть, что перечисленные в табл. 82 основные структурные типы не отражают всего многообразия реальных формально-согласовательных моделей номинативной конструкции, связанного с непоследовательностью выражения в системе афганского словоизменения таких категорий, как падеж, число и род. Так, существительные I мужского и IV женского склонения, а также многие термины родства женского рода не различают форм прямого и косвенного падежа, существительные III женского склонения не различают форм прямого и косвенного падежа, а также форм единственного и множественного числа в прямом падеже; глагол в 3-м лице настоящего времени не различает числа и рода, но у неполнослитных глаголов именная часть в форме сослагательного наклонения и производной от него форме будущего времени совершенного вида может изменяться по числу и роду объекта и т. п. (см. соответствующие разделы настоящего очерка). Ограниченный объем книги не позволяет нам провести здесь полное исчисление формальных вариантов номинативной конструкции — это может явиться предметом специального исследования (то же относится и к эргативной конструкции, см. ниже, § 384).

Приводим примеры основных структурных типов номинативной конструкции (по табл. 82).

I класс. 1-й тип. Подтип а: *Zalmáy xpeł kor ta šayistá gulána wři* 'Залмай несет домой красивые цветы'; *bazgardn mžōka yawē kawī* 'крестьяне пахнут землей'; *tšba insdn xwarā zaif aw kamžōray kawī* 'мизорадка очень ослабляет и изнуряет человека'; *də kōli xalk kšeni, žamīna maṛə kři* 'жители села садятся и едят досыта (букв. 'насыщают себя')'; *dā kōli ta ži aw lə de aw lə haṛə saxa stən, spānsāy, tanbākū aw dāsi nur šiān ywāri* 'она идет в деревню и просит у того или другого иголку, пряжу, табак и тому подобное'. Подтип б: *Ahmad day nā-pežani* 'Ахмад его не знает'; *dā sarāy bə dā kor ta bōži* 'этот человек отведет ее домой'.

2-й тип. Подтип а: *zə haḡəy xurām* 'я ем яйцо (яйца)'; *tə xpeł kar žəg kawē* 'мы быстро делаем свою работу'; *paštānə aksāra pə kəlio ke osēži, šāri ostōgna duy nā-xušawī* 'пуштуны большей частью живут в деревнях, городские поселения им не нравятся (букв. 'они не одобряют')'. Подтип б: *zə day kor ta astawām* 'я посылаю его домой'; *munž bə dā wī-na-wažni* 'мы ее убьем'.

II класс. 1-й тип: *paštānə wrūna de mā wī-baxši* 'пусть меня простят братья-пуштуны'; *muallim bə munž wī-boli* 'учитель нас позовет'; *bəl sabā byā rā saxa lāṛ ši, hāṛa bāyād tā byā də kākā jān maṛnə ta prēždi* 'он должен послезавтра снова уйти с нами и оставить меня у дядиной жены'.

2-й тип: *munž tāsū šə pēžani xo tāsē munž nā-pežanəy* 'мы вас хорошо знаем, а вы нас не знаете'; *zə tā wīṇət* 'я тебя вижу'; *tə bə mā kor ta wī-rasawē* 'мы оставим тебя домой'.

III класс. 1-й тип: *mžōka lānde aw bānde ši, lmar ye wī-waḡi* 'земля рухнет, и солнце ее прогревает'; *dā dewān de tər asmāno ham ter kři* 'эти дэвы пусть унесут тебя на небеса'; *xudāy mi wī-baxša!* 'господь да простит вас!'.¹

2-й тип: *hāra wraḡ rā ta yaw-yaw rāžəy čə zə mi xurām* 'приходите каждый день поодиночке, я вас буду съедать'; *šərmāš dar ta zmaṛay pə qār kəṛay dəy aw haṛa bəmaṛga de nā-peždi* 'волк разгневал льва, и теперь он тебя не оставит в живых'; *zə ye də de də pāra karām se zmā na wrūsta nor xalk xo bə ye mewā wī-xurī* 'я сажаю его (дерево грецкого ореха — А. Г.) для того, чтобы после меня другие люди поели его плодов'; *dā čə hāra wraḡ rā na yaw-yaw xurī pə axīr ke bə mi tol xalās kři* 'он, если каждый день будет поедать нас поодиночке, в конце концов прикончит нас всех'.¹

¹ См. также примеры номинативных конструкций при описании функций падежных форм существительных и личных местоимений (§ 104, 135, 137, 139 и след.).

Двучленные номинативные конструкции

§ 383. Двучленные номинативные построения могут рассматриваться как эллиптические по отношению к трехчленным (опущен субъект или объект) и не представляют в формальном и содержательном смысле особого своеобразия. Отметим, однако, что опущение объекта — явление весьма редкое, обычно при опущении субстантивного объекта он заменяется энклитически-местоименным. В конструкциях с глаголами IV класса, где именная часть выступает в качестве прямого объекта, опущение этого объекта вообще невозможно, так как влечет за собой разрушение смысла. В этих случаях тот член предложения, который в русском языке оформляется как прямой объект, в афганском выступает в качестве именного определения к самодополнению: *har cōk də aql stāyōna kawī* 'каждый восхваляет разум'; *qaryadār də masfido, činō, karizo, pulāno, lāro aw dāsi nūro šiāno čə də ʔolo xālqo māl dəy, sātōna kawī* 'деревенский староста содержит в порядке мечети, источники, кяризы, мосты, дороги и прочие подобные вещи, которые принадлежат всем людям'.

Что касается опущения субъекта, то оно весьма часто имеет место при сказуемом в 1-м и 2-м лице обоих чисел.

Примеры: *wrōra! yawē xabāra dar ta kawī ka nā xapa kēze* 'братец! [мы] скажем тебе кое-что, если не обидишься'; *də ʔarūs hājāt cə dəy? pə xṛōla me wīne čə dāṛasi šəway uəm* 'что толку спрашивать о здоровье? сам [ты] меня видишь, каким я стал'; *tə os gōra čə cōṅga de tre na xalāsawān!* 'ты посмотри, как [я] тебя от него избавлю!'; *war ša, armān čə laré, wī-ye-kāža* 'иди к нему и выполни [то] желание, которое имеешь'.

Эргативная конструкция

Трехчленная эргативная конструкция

§ 384. Подобно тому как по способу выражения субъекта и объекта различными частями речи было выделено 3 класса (основных структурных типа) номинативных конструкций, может быть предложена следующая классификация эргативных конструкций (табл. 83).

Как видно из табл. 83, в эргативной конструкции, в отличие от номинативной, теоретически всегда существует формально-грамматическое различие между субъектом и объектом. В конструкциях I и II класса — это падежные различия, в конструкциях III класса — различия на уровне частей речи (1-й тип) или их разновидностей (2-й тип). На деле, однако, в связи с непосредственностью выражения категории падежа в системе именного и местоименного словоизменения внешние различия между субъектом и объектом в конструкциях I и II класса нередко отсутствуют и средством их дифференциации служит только порядок слов —

выдвижение субъекта на первое место (ср. сказанное о дифференциации субъекта и объекта в номинативной конструкции, § 382).

Следует также отметить, что реальные формально-согласовательные модели эргативных конструкций внутри перечисленных в табл. 83 классов в связи с непоследовательностью выражения

Таблица 83

Классификация эргативных конструкций

Класс	Тип	Субъект	Падеж	Объект	Падеж
I	1-й	Существительное	Косвенный	Существительное	Прямой
	2-й	»	»	Местоимение	»
II	1-й	Местоимение	»	Существительное	»
	2-й	»	»	Местоимение	»
III	1-й	Энклитическое местоимение	—	Существительное	»
	2-й	То же	—	Местоимение	»

рода, числа и падежа у существительных и личных местоимений, лица и числа у энклитических местоимений, рода и лица у глагола весьма многочисленны; их исчисление здесь, однако, из-за недостатка места не приводится (ср. § 382).

Примеры основных структурных типов эргативной конструкции (по табл. 83):

I класс. 1-й тип: *fāndā duā war ta wū-kra* 'слепой благословил его (букв. 'моливаю для него сделал')'; *butkəy xrał wror ney talé ta bot* 'Буткэй отвела своего брата прямо в шалаш'; *dwo táno malgəro yawá kištáy jorawála* 'два товарища строили корабль'; *yawá sarí yaw bāz sātáláy wu fer pre grān wu* 'один человек держал сокола и очень любил его'.

2-й тип: *zmā xór tar de špe wrústa zə prešodələm* 'после этой ночи моя сестра оставила меня'; *də darmánd xawənd day lidəlay wu magār zān ye ʔəlay kəray wu* 'хозяин гумна видел его, а сам спрятался'; *tánu ʔe xudáy ná-yəy roh kəri* по *zə bə mu sə roh kərm?* 'если господь вас не вразумил, как же я вас вразумлю?'.

II класс. 1-й тип: *mā šaytān sə lidəlay dəy ʔe tā ta ye šakl joʔ kərm?* 'что я, видела дьявола, что ли, чтобы тебе описать, как он выглядит?'; *də bə dā jumlá: alxəyru fi mā wəqə'a dəra-dəra wayəla* 'он часто повторял фразу: «Все, что ни делается, — к лучшему»' (в оригинале — арабское изречение. — А. Г.); *hayé ʔe giráy wū-šmirəle nulas nime we* 'когда она подсчитала деньги, оказалось девятнадцать полтинников'; *munž daʔa xəla wa'dá pə zāy ná-kre šwa* 'мы не смогли выполнить это свое обещание'.

2-й тип: *munž táse lidəli wəst* 'мы вас видели'; *də zə wū-na-wahələm* 'он меня не ударил'; *wū-ye-ʔuštəl ʔe de sara wū-osi, ʔəka de os har ʔe darlodəl xo də dā wū-na-manəla* 'она захотела, чтобы он жил вместе с ней, потому что у нее теперь было все, но он ее не послушался'.

III класс. 1-й тип: *dāru de paydā krał?* 'ты нашел лекарство?'; *awdās aw lmunz me zda kəʔ* 'я совершил омовение и моливаю'; *māhi ye ʔə pək wū-winzə aw pāčá la ye yūwor* 'он как следует вычистил рыбу и отнес ее царю'; *so wrəze ʔe tere šwe po ila nulas nime riráy ye wū-gaʔəle* 'прошло несколько дней — а он заработал только девятнадцать полтинников'.

2-й тип: *zə de sə wuzgəra aw ārāma wū-lidələm?*¹ 'ты видел меня когда-нибудь праздной и бездеятельной?'; *day ye la lasúno saxa klak wū-niw* 'он крепко схватил его за руки'; *pə lār kše rā bānde yaw zmaráy peš šu aw zə ye wū-niwələm* 'по дороге мне встретился лев, и он меня схватил'; *pas lə haʔə dā lāra aw tə ye rāwustəle* 'после этого она ушла и привела тебя'.²

Двучленные эргативные конструкции

§ 385. Опускание субъекта в эргативной конструкции невозможно; субъект всегда выражен по крайней мере энклитическим местоимением. Таким образом, двучленные эргативные конструкции всегда безобъектны.

Можно выделить следующие наиболее употребительные типы двучленных эргативных конструкций.

§ 386. Конструкции с квазипереходными глаголами (§ 215). Эти конструкции внешне выглядят как эллиптические с опущенным объектом мужского рода множественного числа; однако на самом деле квазипереходные глаголы вообще не могут иметь при себе объекта, что и отличает их от обычных переходных глаголов. Иначе говоря, квазипереходные глаголы в прошедших временах образуют только двучленные эргативные конструкции, представляющие собой сочетания любого из возможных в эргативной конструкции вариантов субстантивного, местоименного или энклитического субъекта с предикатом 3-го лица мужского рода множественного числа: *Nāwruz wū-xandəl aw hie ye wū-na-xandəl* 'Навруз рассмеялся, а тот вовсе не рассмеялся'; *bābā ʔarəl 'de-duška plakał'; mōre wāwseləl aw wé wayəl...* 'мать вздохнула и сказала...' и т. п.

§ 387. Безобъектные конструкции с глаголами говорения и чувствования, а также глаголом *ʔuštəl* 'хотеть'. Эти двучленные конструкции структурно аналогичны конструкциям с квазипереходными глаголами: сказуемое — глагол в 3-м лице множе-

¹ Форма на -а — диалектная.

² См. также примеры эргативных конструкций при описании функций косвенного падежа существительных и личных местоимений, а также функций местоименных энклитик (§ 105, 136, 138 и след., 149).

ственного числа мужского рода в сочетании с любым вариантом субстантивного, местоименного или энклитического субъекта. Однако если при квазипереходных глаголах объект вообще невозможен, то эти глаголы могут образовывать как безобъектные двучленные конструкции с согласованием по 3-му лицу множественного числа мужского рода, так и трехчленные с обычным объектным согласованием.

Двучленные конструкции этого типа обычны, в частности в главных предложениях, имеющих при себе придаточные дополнительные (которые можно в данном случае толковать как объект, вынесенный за пределы собственно эргативной конструкции; можно условно считать, что сказуемое главного предложения согласовано с этим внешним объектом, которому придается грамматическое значение 3-го л. мн. ч. м. р.): *de wú-wayəl ċi plār aw moḡ me pə xwəḡy ke mḡə šwə* 'он сказал, что, мол, мой отец и мать умерли в нищете'; *móre! wú-de-lidəl ċi zə tər tā də mǝxa wú-tasedəm?* 'мама! ты видела, что я добрался раньше тебя?'; *nitawǝḡi wú-yǝštəl ċi lə sind saxa pǝrewuzi* 'он захотел переправиться через реку'; *yǝštəl ye ċi yaw sə pǝḡde rupǝy warkḡəm* 'он просил, чтобы я дал ему немного наличных денег'; *xǝlko wú-manəl ċi də ta mǝḡsta warkḡi* 'люди согласились оказать ему помощь' и т. п.

Те же глаголы в обычных трехчленных конструкциях: *da qissá ċā dar ta wú-wayəla?* 'кто рассказал тебе эту историю?'; *tupbazi, pahlawāni aw nore pandaré me wú-lide* 'я видел стрельбу из пушек, борьбу и другие зрелища'; *har ċā ċi tǝ lumḡi zəl də pǝra wú-yǝštə* по haru-marú bǝyád də haḡǝ sara wádá wú-kḡe 'с каждым, кто первый тебя посватает (=заочет), ты обязательно должна обручиться'; *halák də mǝlḡǝri xabǝra wú-manǝla* 'парень согласился со словами товарища'.

§ 388. Конструкции с потенциальными формами глагола *kawəl* (см. § 316 и след.). Они равнозначны русскому глаголу 'мочь', *ð. tawānistān*. Такие конструкции обычны в главном предложении с дополнительным придаточным; в целом эти сложноподчиненные предложения сходны по модели с описанными в § 316: *paḡūn mā nǝ-šǝ/nǝ-šwəl kawǝlǝy ċi lə de zǝya wú-zəm* 'вчера я не смог уйти отсюда'; *mā wú-na-šǝ kawǝlǝy (ċi) hǝḡa sə ċi mu yǝštǝ wu tǝse ta dǝḡwḡəm* 'я не смог принести вам то, что вы хотели'; *ter kǝl mā nǝ-šǝ kawǝlǝy haḡa mǝktǝb sə bǝzəm* 'в прошлом году я не мог водить ее в школу' и т. п.

Аналогично конструкциям с глаголом *kawəl* строятся и двучленные конструкции с потенциальными формами глаголов, упомянутых в § 387: *mā nǝ-šwəl/nǝ-šǝ pohedǝlǝy ċi sə ye wú-wayəl* 'я не понял, что он сказал'.

§ 389. Эллиптические конструкции. В отличие от эргативных конструкций 1-го типа, где объект всегда отсутствует, и конструкций 2-го и 3-го типа, где роль объекта выполняет дополнительное придаточное предложение, в эллиптических двучленных эргативных конструкциях объект опущен, но подразумевается или

ясен из контекста; сказуемое сохраняет информацию о лице, числе (а в соответствующих формах — и роде) объекта. В частности, они обычны для объекта в первом и втором лице. В следующих примерах в квадратных скобках приводятся опущенные объекты: *pǝḡle lumḡá sə wú-na-wayəl xo kǝla ċi mā [dǝ] pǝrta kḡa aw pə hawá me [dǝ] carzawǝla* *rǝ ta wú-wayəl*... 'девушка сначала ничего не сказала, но когда я ее поднял и стал кружить в воздухе, сказала мне...'; *mā yǝštəl ċe zǝn farǝḡa kḡəm xo tā [zə] rǝ-wu-gurzawǝləm* 'я хотела освободиться, но ты помешал мне' (*rǝgurzawəl* — переходный глагол); *dǝsi mawzǝ pǝti nǝ-šwa ċi qa-lám [hǝḡa] bayǝn na-kǝḡ* 'не осталось темы, которую бы перо не описало'; *sə sǝwa mǝtra bǝ ċi wlǝḡ byǝ bǝ yaw ċā [hǝḡa] dara-wǝlay wu* 'когда он прошел несколько сот метров, его снова кто-то остановил'; *də reumatǝsm lə nǝḡǝḡy saxa me pǝḡ falj šwe də kǝra ye [zə] wú-istǝləm* 'от ревматизма ноги мои парализованы, и это меня лишило возможности работать (букв. 'вытянуло меня из работы')'; *yaw waxt Tǝrri [hǝḡa] wú-lid, ḡer ye war ta wú-zǝḡəl* 'однажды Терри увидел его и очень плакала над ним'; *meḡǝ! tā hǝḡa largǝ rǝwḡəl ċe mā pə hǝḡo pase [tǝ] leḡǝlay we?* 'муж! ты принес дрова, за которыми я тебя посылала?' и т. п.

Благодаря тому что глагольная форма в эргативных построениях несет во многих случаях достаточную информацию об объекте, такого рода конструкции получили в языке широкое распространение.

ЛИТЕРАТУРА

- Асламов М. Г. Конспект грамматики афганского языка для 1-го курса. М., 1939. 109 с.
- Асламов М. Г. Вводный фонетический курс пушту. М., 1942а. 90 с.
- Асламов М. Г. Учебник пушту. М., 1942б, вып. 1. 145 с.
- Асламов М. Г. Афганская лексикография. — Учен. зап. Военного ин-та иностр. яз., 1945, т. 1, вып. 2, с. 45—61.
- Асламов М. Г. Заимствования из тюркских языков в пушту. — Тр. Моск. ин-та востоковед., 1947, № 4, с. 56—65.
- Асламов М. Г. Афганский язык. — В кн.: БСЭ. 2-е изд., 1950, т. 3, с. 507.
- Асламов М. Г. Афганско-русский словарь/Под ред. Н. А. Дворянкова. М., 1966. 994 с.
- Афганско-русский разговорник/Рус. текст С. Неверова; Пер. и транслитерация Л. Яцевич и Н. Дворянкова. М. (1963). 328 с.
- Бертельс Е. Э. Кандахарское наречие языка пушту. — Сов. языкознание, 1935, № 1, с. 173—181.
- Бертельс Е. Э. Строй языка пушту. Л., 1936. 32 с.
- Бертельс Е. Э. Краткие сведения об афганском языке, его фонетике и письме. — В кн.: Краткий афгано-русский словарь/Сост. П. Б. Зудин. М., 1950, с. 559—568.
- Брук С. И. Население мира: Этнодемографический справочник. 2-е изд. М., 1986.
- Воронцов Ю. Определение в пушту. — Обществ. науки в Узбекистане, 1963, № 2, с. 42—52.
- Ганиев А. Г. Страдательный залог в современном литературном языке пушту: Автореф. дис. . . . канд. филол. наук. М., 1955. 15 с.
- Ганиев А. Г. Морфологическая характеристика страдательного залога в современном афганском языке. — Тр. САГУ им. В. И. Ленина. Нов. сер. Филол. науки, 1957, вып. 4, кн. 12 (Иранская и тюркская филология), с. 28—29.
- Ганиев А. Г. Эргативная конструкция предложения и страдательный залог в современном литературном пушту. — Науч. тр. ТашГУ. Сер. Филол. и истор. науки, 1964а, вып. 229, кн. 26, с. 15—17.
- Ганиев А. Г. Некоторые особенности употребления глаголов страдательного залога в афганском литературном языке. — Науч. тр. ТашГУ. Сер. Филол. и истор. науки, 1964б, вып. 247, кн. 28, с. 19—31.
- Ганиев А. Г. Глагольные фразеологические единицы афганского языка и некоторые вопросы их лексикографического описания. — Пашто, Кабул, 1979а, т. 2, № 3, с. 3—44.
- Ганиев А. Г. Актуальные вопросы изучения глагольной фразеологии современного афганского литературного языка. — Пашто, Кабул, 1979б, т. 2, № 4, с. 6—58.
- Ганиев А. Г. К проблеме сложного глагола в современном афганском языке (пашто) в связи с исследованием глагольной фразеологии. — В кн.: Иранское языкознание: Ежегодник. 1981. М., 1985а, с. 98—107.
- Ганиев А. Г. Очерки по глагольной фразеологии литературного пушту. Ташкент, 1985б. 164 с.
- Герасимова А. С. Условные предложения, содержащие реальное условие, в современном литературном пушту. — Краткие сообщ. Ин-та востоковед. АН СССР, 1959, вып. 33, с. 103—113.
- Дворянков Н. А. Семантика и функция служебных глаголов в современном афганском языке (пушту): Автореф. дис. . . . канд. филол. наук. М., 1950. 16 с.
- Дворянков Н. А. Производные отыменные глаголы в современном афганском языке (пашто). — Тр. Военного ин-та иностр. яз., 1952, № 1, с. 60—71.
- Дворянков Н. А. О главных членах предложения с эргативной конструкцией в пашто. — Сов. востоковед., 1958, № 5, с. 103—108.
- Дворянков Н. А. Афганский язык (пушту). — В кн.: Современный Афганистан. М., 1960а, с. 70—96.
- Дворянков Н. А. Язык пушту. М., 1960б. 99 с.
- Дворянков Н. А. Выражение возможности совершения действия в языке пашто и его место в глагольной системе. — Краткие сообщ. Ин-та народов Азии АН СССР. Сер. Иранская филол., 1963, вып. 67, с. 87—94.
- Дворянков Н. А. Литературный язык и диалекты пашто в Афганистане. — Народы Азии и Африки, 1964, № 2, с. 142—146.
- Дворянков Н. А. О развитии пушту как национального и литературного языка в Афганистане. — В кн.: Современные литературные языки стран Азии. М., 1965, с. 170—191.
- Дворянков Н. А. О взаимоотношении пашто с индийскими языками. — В кн.: Языки Индии, Пакистана и Цейлона. М., 1968, с. 409—416.
- Дыбо В. А. О рефlekсах индоевропейского ударения в афганском. — В кн.: Актуальные вопросы иранистики и сравнительного языкознания: (Тез. докл.). М., 1970, с. 10—14.
- Дыбо В. А. Афганское ударение и его значение для индоевропейской и балто-славянской акцентологии. — В кн.: Балто-славянские исследования. М., 1975, с. 67—105.
- Еремичева Т. И. Грамматическая категория времени и ее выражение в современном литературном языке пушту: Автореф. дис. . . . канд. филол. наук. М., 1953. 29 с.
- Ефимов А. И. Афганский (пушту) переводчик/Под ред. И. Ягелло. Ташкент, 1907. 38 с.
- Зудин П. В. Краткий афгано-русский словарь. М., 1950. 568 с.
- Зудин П. В. Русско-афганский словарь. М., 1955; 2-е изд. М., 1963. 1176 с.
- Калинина З. М. Наклонения в современном литературном пушту: Автореф. дис. . . . канд. филол. наук. М., 1954. 15 с.
- Калинина З. М. Повелительное наклонение в современном литературном пушту. — Краткие сообщ. Ин-та востоковед. АН СССР, 1959, вып. 33, с. 95—102.
- Калинина З. М. Условно-желательное наклонение в современном литературном пушту. — Учен. зап. Ин-та междунар. отношений. Сер. Филол., 1961, вып. 5, с. 214—230.
- Калинина З. М. Словоупотребительные предложения в современном литературном пушту. М., 1966. 160 с.
- Калинина З. М. Безаффиксное словообразование в современном литературном пушту. — В кн.: Индийская и иранская филология: Вопросы лексики. М., 1971, с. 15—23.
- Калинина З. М. Очерки лексикологии современного литературного пушту. М., 1972. 143 с.
- Калинина З. М. Частица *бъ* и ее функции в глагольной системе пушту. — В кн.: Индийская и иранская филология: Вопросы грамматики. М., 1976, с. 68—78.
- Кедайтене Е. И., Лебедев К. А., Яцевич Л. С., Митрохин В. И. Учебный русско-пушту словарь. М., 1980. 464 с.
- Кузмина Т. И. Библиография Афганистана: Литература на русском языке. М., 1965. 272 с.
- Кушев В. В. Афганская рукописная книга. М., 1980. 192 с.

- Лебедев К. А. Грамматика языка пушту. М., 1945. 181 с.
- Лебедев К. А. Внутренняя флексия в современном языке пушту (чередование гласных): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1950. 11 с.
- Лебедев К. А. Система гласных современного языка пушту и их характеристика. — Тр. Моск. ин-та востоковед., 1953, вып. 7, с. 167—174.
- Лебедев К. А. Грамматика языка пушту. М., 1956. 223 с.
- Лебедев К. А. Карманный русско-афганский словарь. М., 1961а. 752 с.
- Лебедев К. А. Построение предложения с переходным глаголом в прошедшем времени в пушту: (эргативная конструкция). — Учен. зап. Ин-та междунар. отношений. Сер. Филол., 1961б, вып. 7, с. 85—98.
- Лебедев К. А. Карманный афганско-русский словарь. М., 1962. 588 с.
- Лебедев К. А. Очерки по синтаксису простого предложения в современном литературном языке пушту: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1963а. 26 с.
- Лебедев К. А. Синтаксические отношения сказуемого с подлежащим и способы их выражения в языке пушту. — В кн.: Как подготовить интересный урок иностранного языка. М., 1963б, с. 237—248.
- Лебедев К. А. Именное составное сказуемое в языке пушту. — Вопр. яз. и лит., 1968, с. 119—129.
- Лебедев К. А., Калинина З. М., Яцевич Л. С. Учебник афганского языка (пушту). Под ред. К. А. Лебедева. М., 1963. 236 с.
- Лебедев К. А., Яцевич Л. С., Калинина З. М. Русско-афганский словарь (пушту). М., 1973. 872 с.
- Лебедев К. А., Яцевич Л. С., Конаровский М. А. Русско-пушту-дари словарь. М., 1983. 768 с.
- Лившиц В. А. Местоимения в афганском языке (пашто): Дис. ... канд. филол. наук. М., 1951. 490 с. (рукоп.).
- Лившиц В. А. Местоимения в афганском языке (пашто): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1952. 23 с.
- Лившиц В. А. Указательные местоимения в афганском языке (пашто). — Изв. АН ТаджССР. Отд-ние обществ. наук, 1956, вып. 9, с. 121—140.
- Лившиц В. А. Лично-направительные местоимения в афганском языке (пашто). — Учен. зап. Сталинабад. гос. пед. ин-та. Сер. Филол., 1959, т. 18, вып. 8, с. 73—105.
- Лившиц В. А., Оранский И. М. Изучение афганского языка (пашто) в отечественной науке. — Учен. зап. Сталинабад. гос. жен. пед. ин-та, 1957, т. 1, с. 207—220.
- Лившиц В. А., Оранский И. М. Изучение афганского языка (пашто) в отечественной науке. — В кн.: Очерки по истории изучения иранских языков. М., 1962, с. 67—83.
- Лудин Д. М. Опыт описания статистическими методами современного афганского языка (пушту): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1971. 20 с.
- Лудин Д. М. Частотные словари современного афганского языка (пушту). — Пашто, Кабул, 1980, т. 3, № 4, с. 11—40.
- Лудин Д. М. Статистический анализ употребления лексики и морфологии в современном афганском языке. — Пашто, Кабул, 1981а, т. 4, № 2, с. 15—54.
- Лудин Д. М. Лингвостатистический анализ употребления лексики и морфологии в различных стилях афганского языка. — Пашто, Кабул, 1981б, т. 4, № 3, с. 50—96.
- Мирзоев Собир. Воззрения Махмуда Тарзи на развитие литературного языка пашто и национальной литературы. — Пашто, Кабул, 1980, т. 3, № 1—2, с. 41—58.
- Оранский И. М. Грамматические категории вида и кратности в глагольной системе афганского языка (пашто): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1951. 24 с.
- Оранский И. М. О грамматических категориях вида и кратности в глагольной системе современного афганского языка. — Учен. зап. Тадж. гос. ун-та, 1954, т. 2, с. 201—233.
- Оранский И. М. Этимологические заметки. — Изв. АН ТаджССР. Отд-ние обществ. наук, 1957, вып. 12, с. 77.
- Оранский И. М. Введение в иранскую филологию. М., 1960. 490 с.
- Оранский И. М. Иранские языки. М., 1961. 203 с.
- Оранский И. М. Афганское *wi-* — персидское *bi-*. — Краткие сообщ. Ин-та народов Азии АН СССР, 1963, № 67, с. 95—98.
- Оранский И. М. Иранские языки в историческом освещении. М., 1979. 237 с.
- Пулад Сайдал-шах. Морфология и функционирование видовых форм глагола в современном пашто: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1971а. 16 с.
- Пулад Сайдал-шах. Морфология и функционирование видовых форм глагола в современном пашто: Дис. ... канд. филол. наук. Л., 1971б. 193 с. (рукоп.).
- Рагоза А. Н. Древнеиранские группы согласных и их отражение в афганском языке (пушту): Филология и история стран Востока. — Учен. зап. ЛГУ им. А. А. Жданова. Сер. востоковед. наук, 1961, вып. 12, № 294, с. 62—70.
- Рагоза А. Н. Несколько афганских этимологий. — В кн.: Палестинский сборник. Л., 1970, вып. 21 (84), с. 111—113.
- Ремизовская Р. И. Принципы определения фонематических систем неблизкородственных языков с учетом их фонетических реализаций в речи. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1983. 24 с.
- Сикоев Р. Р. Именное словообразование в современном литературном пушту: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1967. 16 с.
- Сикоев Р. Р. Именное словосложение в современном литературном пушту. — В кн.: Индийская и иранская филология: Вопр. лексики. М., 1971, с. 85—98.
- Сикоев Р. Р. Парные слова в современном литературном пушту и их роль в словообразовании. — В кн.: Индийская и иранская филология: Вопр. грамматики. М., 1976, с. 175—192.
- Туманович С. Краткая грамматика и словарь афганского языка / Под ред. И. Ягелло. Ташкент, 1908. 29 с.
- Учебник языка пушту: В 3-х ч. / Сост. К. А. Лебедев, Н. А. Дворянков, З. М. Калинина и др.; Ред. К. А. Лебедев. М., 1953.
- Халидов Б. З. Язык пушту на современном этапе развития. — В кн.: Тез. науч. докл. на юбилейной конф. САГУ, посвящ. 25-летию УзССР. Ташкент, 1950, с. 35—37.
- Халидов Б. З. Арабские заимствования в современном литературном языке пушту: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ташкент, 1952. 20 с.
- Халидов Б. З. Лексическая характеристика арабских заимствований в афганском языке. — Науч. тр. ТашГУ. Сер. Филол. и истор. науки, 1964, вып. 229, кн. 26, с. 23—40.
- Хелали А. Х. Некоторые вопросы афганской лексикологии: (на материале анализа словаря «Пашто Камус» Афганской академии и «Афганско-русского словаря» М. Г. Асланова): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1971. 18 с.
- Шафеев Д. А. Краткий грамматический очерк афганского языка. — В кн.: Зудин П. Б. Русско-афганский словарь. М., 1955, с. 1035—1174.
- Яцевич Л. С. Порядок слов в простом предложении в современном афганском языке (пушту): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1952. 20 с.
- Afġānawis A. Afġān Qāmus-Afghan dictionary: Persian into Persian and Pashto. Kābul, 1957, 1, 2; 1958, 1, 3.
- Acak B. Pə pašto ke ġini fonoloġiki amaliye: Some Phonological Processes in Pashto. — Kābul, 1983, N 10—12, p. 81—89.
- Adabi Ĵirge. Kābul, 1327/1949. 82 p.
- Ali Muġamad. Də Paktyā də lahjo seġana. — Kābul, 1974, N 650, p. 16—22; N 656, p. 67—72.
- Arinmal A. Pašto ġarani (istilāhāt) dawluna aw də karawāne zayuna ye. — De ĵumburi palwaša, 1977, 2 kāl, vol. 1, p. 50—54.
- Ayāzi M. A. Də pašto ġini mazāyāwi. — Kābul, 1941, N 127, p. 34—35.

- Ayūzi M. A. Də pašto nahw. — Kābul, 1948.
- Ayūzi M. A. Qawāid-i pašto. Kābul, 1951. 224 p.
- Beška J. A study in Pashto stress. Prague, 1969. 133 p.
- Bellew H. W. A Dictionary of the Pukhto or Pushto Language. London, 1867a; 2^e ed. Lahore, 1901. XI+355 p.
- Bellew H. W. A Grammar of the Pukhto or Pushto Language. London, 1867b. XII+155 p.
- Buzari M. A. Də Pašto sarf-u nahw. Peshawar, S. a.
- Chavarría-Aguilar O. L. Pashto: Basic Course. Michigan, 1962. 159 p.
- Darmesteter J. Chants populaires des afghans. Paris, 1888—1890. XII+CCXVIII+299+224 p.
- Dawlat M. Də pašto žəbe murfuluži aw lužatjoredəna. — Kābul, 1975, N 8, p. 84—97.
- Dorn B. Grammatische Bemerkungen über das Pushtu oder die Sprache der Afghanen. — Mémoires de l'Académie des Sciences de SPb. SPb., 1845a, vol. 5, p. 1—163.
- Dorn B. Zusätze zu den grammatischen Bemerkungen über das Pushtu. — Mémoires de l'Académie des Sciences de SPb. SPb., 1845b, vol. 5, p. 435—484.
- Dost D. Də Afyānistān žəbe aw tukamuna: The Languages and Races of Afghanistan. Kābul, 1354/1975a. 482 p.
- Dost D. Də pašto co ārxāyik siffatuna. — Kābul, 1975b, N 657, p. 6—28.
- Dost D. Də pašto də kalām də ŭko co ārxāyik ārxuna. — Kābul, 1975c, N 658, p. 25—38.
- Dost D. Də tibbi buṭuno pašto numuna. — Kābul, 1982, N 741, p. 1—14.
- Enevoldsen J. An introduction to pashto. København, 1968. 133 p.
- Farhādi Rawān. Də pašto qāmuslikāne amali mawzu'at. — Wažma, Kābul, 1354/1976, N 4, p. 175—178.
- Frahmand H. Pə ŭrupa ke də pašto žəbe cerāne. — Palwaša, Kābul, 1977, 2 kal, NS, p. 70—72.
- Geiger W. Etymologie und Lautlehre des Afghanischen. München, 1893a. 56 S.
- Geiger W. Das afghanische Praeteritum. — Indogermanische Forschungen, 1893b, N 3, S. 111—119.
- Geiger W. Afghanische Studien. — Ztschr. für vergleichende Sprachforschung, 1893—1894, N 33, S. 246—258, 474—477.
- Geiger W. Die Sprache der Afghanen, das Pašto. — Grundriss der iranischen Philologie. Strassburg, 1898, Bd 1, S. 201—230.
- Grierson G. A. Pašto. — Linguistic Survey of India, Calcutta, 1921, vol. 10, p. 5—121.
- Habibi A. H. Də pašto išāra. — Wažma, Kābul, 1340/1961, N 6, p. 1—8.
- Habibi A. H. Wanezi. — Āryānā, Kābul, 1351/1971, N 1—2.
- Habibi A. H. Də pašto žini nāwi mundəl šəwi kalimāt. — Kābul, 1975, N 658, p. 1—9.
- Habibi A. H. Də pašto žəbe aw adab mawqif də markazi išā də xalko pə tamadduno ke. — Wažma, Kābul, 1354/1976, N 4, p. 1—19.
- Habibi A. H. Də pašto də ilmi istilāhātō yā nāwo lužato waza. — Kābul, 1355/1976, N 670, p. 50—80; N 672, p. 1—6; N 674, p. 1—4; N 675, p. 1—4; N 679, p. 48—50.
- Habibi A. H. The Status of the Pashto Language and Literature in the Civilization of Central Asian Peoples. — Pašto, Kābul, 1978, vol. 2, N 2, p. 1—8.
- Haddād J. Də pašto də pyāwəri kedo lāra. — Də Jumhuri palwaša, Kābul, 1977, 2 kal, vol. 2, p. 83—86.
- Haddād Q. Pə pašto aw dari ke inglisi aw nur xāriji kalimāt. — Kābul, 1976, N 673, p. 106—110.
- Helālī A. H. Pashto Phonemic Alphabet. — Pašto, Kābul, 1978, vol. 2, N 2, p. 117—125.
- Henderson M. T. Four varieties in Pashto. — Journ. of the American Oriental Society, 1983, vol. 103, N 3, p. 595—597.
- Henry V. Études Afghanes. Paris, 1882.
- Hutak M. Pəša Xazāna. Dwaḥem čap. Kābul, 1339/1960. 302 p.
- Ihām M. R. Də pašto. də gramer tarh. — Wažma, Kābul, 1345/1967, N 5—6, p. 1—17.
- Ihām M. R. Də pašto manša. — Wažma, Kābul, 1354/1976, N 4, p. 37—43.
- Izlas A. Də pašto muštarak lužat. — Kābul, 1941, N 127, p. 34—35.
- Kieffer Ch. M. L'établissement des cartes phonétiques: premiers résultats: L'Atlas linguistique des parlers iraniens. Univ. Bern; Inst. für Sprachwissenschaft. Arbeitspapiere 13. Bern, 1974, p. 21—51.
- Kieffer Ch. M. Dialectologie du pašto: Distribution et typologie des parlers pašto d'après les premiers cartes de l'Atlas linguistique de l'Afghanistan: Colloque sur l'établissement d'un Centre d'étude de la langue et de la littérature pašto. Caboul, 1975. 17 p.
- Kieffer Ch. M. Afghanistan: Languages: Encyclopaedia Iranica/Ed. by Ehsan Yarshater, S. a., vol. 1, p. 501—516.
- Leach R. Grammar of the Pushtoo or Afghane Language. — Journ. of the Royal Asiatic Society of Bengal, Calcutta, 1839, vol. 8, p. 1—16.
- Lentz W. Ein Lateinalphabet für das Paschto. Berlin, 1937.
- Lentz W. Die Paschto-Bewegung. — Ztschr. der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft, Leipzig, 1941, Bd 95, H. 1, p. 117—123.
- Loewenthal S. Is the Pushto a Semitic Language? — Journ. of the Royal Asiatic Society of Bengal, Calcutta, 1860, vol. 29, p. 323—345.
- Lorenz M. Lehrbuch des Pashto. Berlin, 1981. 303 S.
- Lorimer D. L. R. Pashtu. Pt 1: Syntax of Colloquial Pashtu. Oxford, 1915. XX+377 p.
- Lorimer J. Grammar and vocabulary of Waziri Pashto. Calcutta, 1902. X+345 p.
- Mackenzie D. N. A Standard Pashto. — Bull. of the School of Oriental and African Studies. London, 1959, N 22, p. 231.
- Manālay Z. Pašto žəba. — Kābul, 1969, N 595, p. 61—64.
- Mangal A. M. Žəba aw l'kwāl. — Kābul, 1969, N 595, p. 54—60.
- Mangal A. M. Pašto žəba kamzura na da. — Kābul, 1971, N 619, p. 45—49.
- Mangal A. M. Pašto lahje. — Kābul, 1979, N 705, p. 81—94; N 706, p. 29—46; N 709, p. 55—64; N 710, p. 88—96.
- Meyer-Inghersen J. Ch. Untersuchungen zum Satzbau des Paschto: Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde. Hamburg, 1966. 127+127+38+14 S.
- Mir Husayn šāh. Pə nulasəma pəray aw də šolame pəray pə sar ke də pašto hale-žəle. — Wažma, Kābul, 1354/1976, N 4, p. 20—36.
- Momand M. Də pašto žəbe lyāra. Balx, 1317/1938. 239+156 p.
- Morgenstierne G. Report on a Linguistic Mission to Afghanistan. Oslo, 1926, p. 9—13.
- Morgenstierne G. An Etymological Vocabulary of Pashto. Oslo, 1927. 120 p.
- Morgenstierne G. The Wanetsi Dialect of Pashto. — Norsk tidsskrift for sprogvidenskap, Oslo, 1930, Bd 4, p. 156—175.
- Morgenstierne G. «Pashtor», «Pathan» and the treatment of r+sibilant in Pashto. — Acta Orientalia, 1940, N 18, p. 138—144.
- Morgenstierne G. Iranica III: Additional Pashto Etymologies. — Norsk tidsskrift for sprogvidenskap, Oslo, 1942a, Bd 12, p. 258.
- Morgenstierne G. Archaisms and Innovations in Pashto Morphology. — Norsk tidsskrift for sprogvidenskap, Oslo, 1942b, Bd 12, p. 88—114.
- Morgenstierne G. Neu-Iranische Sprachen. — Handbuch der Orientalistik / Hrsg. von B. Spuler. Leiden; Köln, 1958, Abt. 1, Bd 4, Abschn. 1, S. 155—178.
- Morgenstierne G., Lloyd James A. Notes on the Pronunciation of Pashto: (Dialect of the Hazara District). — Bull. of the Society of Oriental Studies, London, 1928—1929, vol. 5, p. 53—63.
- Morgenstierne G. Traces of Indo-European Accentuation in Pashto? — Norsk tidsskrift for sprogvidenskap, Oslo, 1973, vol. 27, p. 61—65.
- Morgenstierne G. The Place of Pashto among the Iranian Languages and the Problem of the Constitution of Pashtun Linguistic and Ethnic Unity. — Pašto, Kābul, 1978, vol. 1, N 4, p. 43—55.
- Morgenstierne G. Bemerkungen zum Wortakzent in den Gathas und in Pashto. Münchener Studien zur Sprachwissenschaft. München, 1983, H. 42, S. 167—165.

- Müller Fr. Ueber die Sprache der Avghänen. — Sitzungsber. der Wiener Akad. der Wissenschaften. Philosoph.-histor. Classe. Wien, 1862, Bd 40; 1863, Bd 42.
- Müller Fr. Die Conjugation des avghanischen Verbums sprachvergleichend dargestellt. — Sitzungsber. der Wiener Akad. der Wissenschaften. Philosoph.-histor. Classe. Wien, 1867, Bd 55.
- Mu'tamed M. A. De Nangrahār de haski mene lahja. — Zeray, 1354/1976, N 6.
- Mu'tamed. Pašto žabe ta de Dorn xidmatuna. — Kābul, 1978, N 695, p. 45—50.
- Nādir A. De pašto istilahāt aw muhawiro pa bab yawa cerāna. — Kābul, 1980, N 718, p. 42—55; N 720, p. 102—109.
- Nawruz G. Adabi žaba. — Kābul, 1978, N 698, p. 13—20.
- Nihām M. De parina numuno katigoray. — Kābul, 1977, N 687, p. 37—41.
- Nikūār M. N. Šaxsi zamiruna. — Kābul, 1982, N 741, p. 14—26.
- Nuri M. De pašto istilahāt aw muhawiro. Kābul, 1941. 392 p.
- Palwal A. Pašto neway masdar : Pashto new infinitive by A. R. Palwal. Kābul, 1350/1971.
- Pašto čāpi asar pē dwo tero perio ke. Kābul, 1978. 415+2 p.
- Pašto cerāne: De pašto cerāno de nariwāl markaz de nariwāl siminār de maqālo majmu'a. Kābul, 1356/1977. 390 p.
- Pašto Qāmus, I. Kābul, 1957. 668+6 p.; II, Kābul, 1959. 4+335+4 p.
- Pehwāl A. 175 kala paxwā de pašto žabe pē bab cerāne. — Kābul, 1977, N 2, p. 119—136.
- Penzl H. Aspect in the Morphology of the Pashto (Afghan) Verb. — Studies in Linguistics, 1942, p. 16.
- Penzl H. On the Cases of the Afghan (Pashto) Noun. — Word, 1950, vol. 6.
- Penzl H. Afghan Descriptions of the Afghan Verb. — Journ. of the American Oriental Society, 1951, vol. 71, N 2, p. 97—111.
- Penzl H. Die Substantiva nach afghanischen Grammatiken. — Ztschr. der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft, 1952, Bd 102, S. 52—61.
- Penzl H. Orthography and Phonemes in Pashto (Afghan). — Journ. of the American Oriental Society, 1954a, vol. 74, p. 74—81.
- Penzl H. Western Loanwords in Modern Pashto. — Journ. of the American Oriental Society, 1954b, vol. 74, p. 70—73.
- Penzl H. A grammar of Pashto: a descriptive study of the dialect of Kandahar, Afghanistan. Washington, 1955. 170 p.
- Pushtu Academy. English-Pushtu Dictionary. Kābul, 1975. 820 p.
- Puštū žaba. Pašto Akeidimi, de Peshawar yuniversiti. Peshawar, 1970 (?).
- Qazi Rahimullah Khan. The Modern Pushtu Instructor. Peshawar, 1938—1943, Pt I—II.
- Rafi H. Pašto pānga: Lumray tuk-Pashto bibliography. Kābul, 1975. 308 c.
- Rafi H. De pašto cerāne aw palāne markazuna. — De jumhuri palwaša, Kābul, 1976, 1 kāl, N 1, p. 27—38; 1977, 1 kāl, N 2—3, p. 21—29; 2 kāl, N 1, p. 13—17.
- Ramstedt G. J. Marginal notes on Pashto etymology. — Studia orientalia. Helsinki, 1952, vol. 17, N 5. 14 p.
- Raverty H. G. A Grammar of the Pukhto, Pushto or Language of the Afghans. Calcutta, 1855—1856. XVI+36+204 p. 2 ed. London, 1860.
- Raverty H. G. A Dictionary of the Pukhto, Pushto or Language of the Afghans. London, 1860; 2 ed. London (?), 1967.
- Raverty H. G. The Pushto Manual. London, 1880; 2 ed. London, 1890.
- Risād A. Rutbi adaduna cānga joreži aw cē rang bāyad wu-kšel ši? — De jumhuri palwaša, Kābul, 1977, 1 kāl, 3 gaṇa, p. 5—16.
- Risātin S. Pašto gramer. Juz'i awwal : Grammar of Pashtu. Pt 1. By Si-diullah Risātin. Kābul, 1327/1948. 144 p.
- Risātin S. De pašto istiqāquna aw tarkibuna. Kābul, 1327/1949. 94 p.
- Risātin S. Pašto yaw haqiqat day. — Wažma, Kābul, 1337/1958, N 2, p. 3—4.
- Risātin S. De pašto larjuntub. — Wažma, Kābul, 1339/1961, N 6, p. 48—64.
- Risātin S. De pašto masdaruno laršod. Kābul, 1965. 24 p.
- Risātin S. Pē pašto ke daxile aw mufarṇane kalime. — Kābul, 1967, N 569, p. 5—9.
- Risātin S. Pašto gramer (žabžodāna). — Wažma, Kābul, 1355/1977a, N 3, p. 153—162.
- Risātin S. De pašto žabe de grammar tārixča. — Wažma, Kābul, 1355/1977b, N 3, p. 31—51.
- Roos-Keppel G. O. A Manual of Pushtu. London, 1903; 7 ed., 1937, p. V.
- Ruhi M. S. De Xost lahje. — Kābul, 1963, N 570.
- Sābir M. Pē pašto lahjo ke de fišār taṇyir. — Kābul, 1977, N 670, p. 28—31; N 681, p. 55—57.
- Sābir M. Taṇyayormanunki numuna, siffatuna aw zamiruna. — Kābul, 1360/1981, N 2.
- Sābir M. Mutābiqatuna. — Kābul, 1982, N 741, p. 27—35.
- Subman A. M. De «Pašto» pē nāmā de pašto cerāno bayn-ul-milali markaz dremyāstanay xparawāna. — Kābul, 1977, N 960, p. 100—103.
- Tegey H. Ergativity in Pashto. — Pašto, Kābul, 1977, vol. I, N 3, p. 3—88.
- Tegey H. Concerning two theoretical problems in generative grammar. — Pašto, Kābul, 1978a, vol. II, N 2, p. 9—32.
- Tegey H. The Grammar of Clitics. Kābul, 1978b. 278 p.
- Tegey H. The Interaction of Phonological and Syntactic Processes in Pashto. — Pašto, Kābul, 1978c, vol. 1, N 4, p. 100—124.
- Tegey H. Pē pašto ke lē fa'il aw maf'ul sara de fi'l aw qayd mutābiqat. — Kābul, 1979, N 704, p. 74—104.
- Trumpp E. Die Verwandtschaftsverhältnisse des Pushtu. — Ztschr. der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft, Leipzig, 1867, N 30, S. 10 folg.
- Trumpp E. Grammar of the Pašto or the Language of the Afghans. London etc., 1873. XVI+412 p.
- Ulfat G. Imlā aw inša: A few notes on the orthography and composition of pashto language. Kābul. 1338/1959. 122+12 p.
- Ulfat G. Likwālī. Imlā aw inša: Dwaham čāp: A few notes on the orthography and composition of Pashto Language. Kābul, 1339/1961. 220 p.
- Umargul A. Waneci. Pašto Akeidimi. Kwetta, 1972.
- Vaughan. Grammar and Vocabulary of the Pooshtoo Language. Calcutta, 1854—1855. XIII+104+1 p. (Grammar); IX+148+7 p. (Vocabulary).
- Vogel S. Problemes d'aspects en pachtou: Thèse pour le doctorat de III cycle. Université de la Sorbonne nouvelle. Paris, 1984. 231 p.
- Waḡdi A. Pē lātini toro de pašto fonimik. — De jumhuri palwaša, Kābul, 1976, 1 kāl, 1 gaṇa, p. 5—9.
- Zarṇuna. De pašto žabe likēšawi grameruna. — Kābul, 1974, N 651, p. 41—52.
- Xādim Q. Pašto tasfiya ṭwāri. — Kābul, 1962, N 509, p. 17—25.
- Xādim K. Pašto kum ḡawl žaba da? — Wažma, Kābul, 1339/1961, N 6, p. 69—73.
- Yāri A. De paštano pašto gramer. — Wažma, Kābul, 1339/1960, N 2—3, p. 1—20.
- Yunus M. S. De buṭo āmiāna numuna. — Kābul, 1360/1981, N 3, p. 89—100.
- Zāhidi M. O. Factors Determining the Generation of «munzh aw taase». — Pašto, Kābul, 1981, vol. 4, N 2, p. 143—154.
- Zāhidi M. O. Verbal Agreement in Pashto. — Pašto, Kābul, 1982, vol. 5, N 4, p. 67—76.
- Zāhidi M. O. Does the Passive Voice Exist in Pashto? — Pašto, Kābul, 1982—1983, vol. 6, N 1—2, p. 113—130.
- Zāxeli S. R. De pashto Qāide: Frontiers Publishing Agency, Peshawar, S. a.
- Zyār M. A. Nominalkomposita des Pashto. Bern, 1972.
- Zyār M. A. De žəbphane numuna. — Wažma, Kābul, 1351/1973, N 3, p. 86—88; 1352/1973—1974, N 5, p. 57—59; 1352/1974, N 6, p. 55—56.
- Zyār M. A. Pašto ārpoha. — Wažma, Kābul, 1351/1973, N 3, p. 37—42; 1352/1973—1974, N 5, p. 65—72; 1352/1974, N 6, p. 65—70.
- Zyār M. A. Pašto gərduduna (lahje). — Wažma, Kābul, 1354/1976a, N 4, 87+108+48 p.
- Zyār M. A. Funimik alifbā cē ta wāyi? — De jumhuri palwaša, 1976b, 1 kāl, N 1, p. 10—13.

- Zyār M. A. Pašto liklār: Sama, suča, landa, rawāna aw āsāna pašto. — Də Jumburi palwaša, 1976c, 1 kal, N 3, p. 36—38; 1977, 2 kal, N 1, p. 43—48; N 2, p. 71.
- Zyār M. A. Pašto wayiroṭawāna. Tranguna (tarkibat): Word-formation. Compounds of pashto. Kabul, 1355/1977. 54 p.
- Zyār M. A. Žəbpohəna də pašto pə čupaṭ ke. — Kabul, 1978, N 695, p. 106—107.
- Zyār M. A. Pašto wayipohəne ta yawa landa katəna. — Kābul, 1980, N 719, p. 19—26.
- Zyār M. A. Ein kurzer Überblick auf die Paschto Sprache und Literatur. — Pašto, Kābul, 1980a, vol. 3, N 4, p. 118—130; vol. 4, N 1, p. 94—105.
- Zyār M. A. Wayipānga (luṭawi zaxira). — Kābul, 1980b, N 720, p. 13—18.
- Zyār M. A. Wayipohəna-Lexicology: (Derivatives and Compounds). Kābul, 1981a. 351 p.
- Zyār M. A. Die Notwendigkeit der Wortneubildung im modernen Schriftpaschto. — Pašto, Kābul, vol. 5, N 1, 1981b, p. 47—54.
- Zyār M. A. Pašto liklār Style of Writing in Pashto. Kābul, 1360/1981c. 265 p.
- Zyār M. A. Lanḡun: də likəne pašto də yawə mi'ār pə toga. — Kābul, 1982a, N 744, p. 1—5.
- Zyār M. A. Über die Lexicographie des Paschto. — Pašto, Kābul, 1982b, vol. 5, N 4, p. 75—83.
- Zyār M. A. Die Nominalableitung — eine der produktivsten Wortbildungsarten im Paschto. — Pašto, Kābul, vol. 5, N 2, 1982c, p. 65—72.
- Zyār M. A. Pašto pšuya «gramer». Kābul, 1983. 285 p.

СОКРАЩЕНИЯ

- ОИЯ — Основы иранского языкознания: Новоиранские языки. Западная группа (прикаспийские языки). М., 1982. 572 с.
- РГ — Русская грамматика/ Под ред. Н. Ю. Шведовой. Т. 1. М., 1980. 784 с.
- САГУ — Среднеазиатский государственный университет.
- ТашГУ — Ташкентский государственный университет.
- ЯВГ Вах. — А. Л. Грюнберг, И. М. Стеблин-Каменский. Языки Восточного Гиндукуша: Ваханский язык. М., 1976. 700 с.
- ЯВГ Мдж. — А. Л. Грюнберг. Языки Восточного Гиндукуша: Мунджанский язык. Л., 1972. 474 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Введение	3
Фонетика	11
Звуковой состав	11
Вокализм	11
Характеристика отдельных гласных	13
Дифтонги	14
Консонантизм	14
Характеристика отдельных согласных	14
Ударение	23
Письменность и транскрипция	24
Части речи и их функции	29
Существительные	29
Словоизменение существительных	29
Мужской род	30
Женский род	37
Словообразование существительных	45
Суффиксальное и префиксальное словообразование	45
Словосложение	54
Значения форм имени существительного	56
Формы числа	56
Падежные формы	57
Прилагательные	60
Словоизменение прилагательных	60
Интенсив и сравнительная степень	65
Словообразование прилагательных	66
Суффиксальное словообразование	66
Префиксальное и префиксально-суффиксальное словообразование	68
Употребление прилагательных	69
Местоимения	71
Местоимения первой группы	71
Личные местоимения	71
Притяжательные местоимения	78
Местоименные энклитики	80
Лично-направительные местоимения	85
Местоимения второй группы	93
Указательные местоимения	93
Указательно-определятельные местоимения	98
Возвратные местоимения	99
Вопросительно-относительные местоимения	101
Вопросительное местоимение	103
Неопределенное местоимение	103
Отрицательные местоимения	104
Определятельные местоимения	104

Числительные	105
Количественные числительные	105
Порядковые числительные	109
Дробные числительные	110
Глагол	111
Общая характеристика	111
Типы основ. Морфологическая классификация	112
I класс	112
II класс	114
III класс	116
IV класс	119
Личные окончания	119
Формант-частица be	120
Глагол-связка	120
Простые личные формы	120
Настоящее время	120
Система несовершенного вида	122
Система совершенного вида	127
Повелительное наклонение	145
Неспрягаемые формы	146
Инфинитив	146
Причастие прошедшего времени	147
Причастие потенциальное	147
Причастие настоящего времени	148
Сложные глагольные формы	148
Формы от причастия прошедшего времени	149
Формы от потенциального причастия	151
Пассив	154
Настоящее время	155
Несовершенный вид	155
Совершенный вид	155
Неспрягаемые и сложные формы	156
Система перфекта	156
Употребление глагольных форм	156
Изъявительное наклонение	165
Повелительное наклонение	167
Сослагательное наклонение	173
Предположительное наклонение	174
Условно-желательное наклонение	175
Потенциальные формы	181
Неспрягаемые формы	181
Пассив	189
Наречия	193
Простые наречия	194
Наречия места	194
Наречия времени	195
Наречия меры и степени	196
Вопросительные наречия	196
Наречия образа действия	197
Словообразование наречий	197
Наречия места	198
Наречия времени	198
Наречия меры и степени	198
Наречия образа действия	239

Предлоги и послелоги	198
Предлоги	198
Послелоги	211
Союзы	213
Простые союзы	213
Парные союзы	213
Составные союзы	218
Частицы	219
Способы выражения субъектно-объектных отношений	219
Общие замечания	220
Номинативная конструкция	220
Трехчленная номинативная конструкция	223
Двучленные номинативные конструкции	223
Эргативная конструкция	223
Трехчленная эргативная конструкция	225
Двучленные эргативные конструкции	228
Литература	237
Сокращения	

Александр Леонович Грюнберг
ОЧЕРК ГРАММАТИКИ
АФГАНСКОГО ЯЗЫКА (ПАШТО)

*Утверждено к печати
Институтом языкознания Академии наук СССР*

Редактор издательства Н. З. Петрова
Художник Ю. П. Амбросов
Технический редактор Р. А. Кондратьева
Корректоры Г. И. Суворова и Е. В. Шестакова

ИБ № 21129

Сдано в набор 08.04.86. Подписано к печати 02.12.86. М-22765. Формат 60×90^{1/16}. Бумага книжно-журнальная. Гарнитура обыкновенная. Печать высокая. Усл. печ. л. 15.0. Усл. кр.-от. 15.0. Уч.-изд. л. 16.76. Тираж 1000. Тип. зак. № 320. Цена 3 р.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука». Ленинградское отделение. 199034, Ленинград, В-34, Менделеевская лин., 1.

Ордена Трудового Красного Знамени Первая типография издательства «Наука». 199034, Ленинград, В-34, 9 линия, 12.